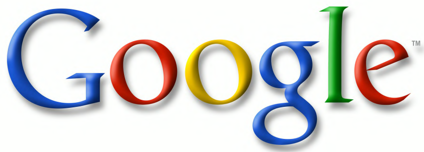

NYPL RESEARCH LIBRARIES
3 3433 07920002 2

ВѢСТНИКЪ
ЮГО-ЗАПАДНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ

ОТЪ РЕДАКЦІИ ВѢСТНИКА ЕГО ПОДПИСЧИКАМЪ.

Многіе изъ подписчиковъ Вѣстника доносятъ редакціи о неполученіи ими нѣкоторыхъ книжекъ этого журнала. Всякая изъ такихъ жалобъ побуждаетъ редакцію забирать нужныя справки въ почтовыхъ конторахъ, *и всѣ* эти справки доказали, что книжки Вѣстника *исправно были высылаемы кіевскою почтовою конторой и такъ же исправно получены въ тѣхъ мѣстахъ, куда указали высылать ихъ подписчики*. Отсюда естественно вытекаетъ то, весьма логичное, заключеніе, что книжки Вѣстника теряются, зачитываются, поздо приходятъ къ своимъ хозяевамъ отъ причинъ, независящихъ отъ редакціи и, быть можетъ, отъ почтоваго вѣдомства. Эти причины могутъ быть до того случайны и разнообразны, что редакція считаетъ для себя излишнимъ анализировать и исчислять ихъ.

А между тѣмъ, кромѣ хлопотъ, въ которыя вовлекаютъ редакцію Вѣстника подобныя претензіи и къ которымъ она не подала никакого повода,—она поставляется еще въ непріятное положеніе выбирать одно изъ двухъ золъ: или разбивать экземпляры Вѣстника, выдержкою изъ нихъ одной или двухъ книжекъ, или навлечь на себя безпричинное неудовольствіе почитателей Вѣстника. Выборъ весьма затруднительный!

Чтобы защитить редакцію отъ этого непріятнаго положенія, а особенно избавить ее отъ необходимости предпочесть зло послѣднее первому,—она проситъ усерднѣйше подписчиковъ Вѣстника *обратить свое особенное вниманіе на періодъ переселенія книжекъ его изъ почтовыхъ конторъ или станцій въ ихъ руки*, не довѣрять полученія книжекъ лицамъ сомнительнымъ, вѣдаться съ ними въ случаѣ утраты книжекъ, перемѣнить (если есть поводъ) пункты полученія книжекъ (увѣдомивъ, разумѣется, о томъ своевременно редакцію), точнѣе обозначить ихъ въ своихъ адресахъ и, во всякомъ случаѣ, *считать редакцію Вѣстника совершенно невинною въ неполученіи ими нѣкоторыхъ книжекъ этого журнала*.

Ред.

ВѢСТНИКЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ и ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

издаваемый

К. Говорскимъ.

ОКТЯБРЬ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

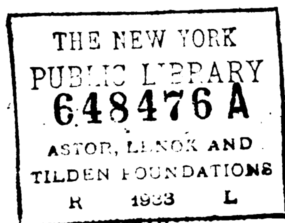
ТОМЪ .II

КІЕВЪ.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

1868.

Printed

Дозволено цензурой. 20 Октября Кіевъ, 1863. года.

Цензоръ Малышевскій.

I.

—

№ 7-й.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

I.

Вкладная запись князя Адама _Корыбута Вишневецкаго_ и жены его, урожденной _Ходкевичь_, основаннымъ ими въ Сельцѣ, Брагинской волости, православнымъ монастырямъ, на имѣніе Защовьо, съ запрещеніемъ наслѣдникамъ _отмѣнять_ въ церквахъ православный обрядъ, подъ лишеніемъ права ктиторства. 1609 г.

Воимя Боже стансе кувечнои памети. Я Адамъ Корибутовичь Вишневецкии А Я Александра ходкевичовьна Вищневецкая. Будучи зласки Божее при добромъ и зуполномъ розуме идовтипе нашомъ здобримъ и зупюлнымъ розмысломъ нашимъ. одностаине изгодливе чинимъ явьно. ивызнаваемъ. ознаимуючи то симъ листомъ нашимъ. доброволнымъ записомъ. сами на себе. ипапотомки наши понасъ зосталые. всимъ вобец икождому зособна комубы товедати належало. нинешнимъ инапотомъ будучимъ. ижъ мы хотечи абы фала милого бога досконьченя вековъ триваючи. тимъ болшеи квитнула. иповсих концахъ

света множиласе. инасеи низкои земли бесъперестанку розшираласе. куфале имени его светого. заложив'ъше уфундовали избудовали есмо. воименьи нашомъ Брагинскомъ вселе селцы церковъ светого спаса. которую есмо надали наманастыр Богу куфале чернецкии мужскии. абы там уставичне служба Божая бывала. ифала его святая не уставала. накоторiижъ то манастыр нашъ Брагинскии веелцу церкви светого спаса. надали есмо село наше защовъбъе. здавных часовъ къимeню нашому Брагин скому належачое. зовсими доходами ипожытками всякими якоколвекъ назваными. ничого там насебе сами. инапотомки наши не зоставуючи. ани уимуючи. кутому навыховане того манастыра иприслужбе божои черньцомъ втом манастыре. объщо мешкаючим. дали есмо исим листом нашим даем. млын щовъбенскии. зъвымелками ивсякими пожытками зъмлына приходячими. изрибными ловы. Анапашню церковную. дали есмо. исимъ листом нашим даемъ. земли пашное разробленое одным концем почавъши вперокъ одставу селецкого додороги которая идеть зъселца добрагиня. авдолжъ почавъши отсела ажъ додороги городищъское надпрудом селецкимъ. аненожати къ тои церкви светого спаса дали есмо. исимъ листомъ нашим даемъ. островъ нареце брагинце. прозываемыи бухоловикъ. актому. наовощъ дали есмо ктому манастыру светого спаса церкви. огород подданых наших михаленковъ. Аштосе дотычет. абы порадокъ былъ втои церкви иманастыре надавя нашого куфале божои иподаем зуполвую моц. исим листомъ нашим позволяемъ. абы завжды черньцы вся братия втом манастыре объще сполне мешкаючие. сами межи собою одностаиве изгодливе.

обирали старшого презбитера Архимандрита члвка доброго вери годного. внауце ивслове божемъ уметного. которыибы неводлуг секты фалшивых научителеи писма святого ивери стародавъное греческое. увере своеи мо'ьне стоечи справовалсе. илюдем учением своим правдивую веру показывал. неуводечисе нажадное лакомство. одно нато абы фала божая уставичне перед очима людскими была объяснена. котораго кгды межи собою оберут. илюбовъне старшимъ установят. ино зараз мают иповинни будут мне то ознаимити иобвестити. А я маю иповиненъ буду то сам утвердити измоцнити. Ведже еслибыее то притои церкви святого спаса вманастыре Брагинскомъ вселцы яко межи старшими такъ именшими богомолцами черньцами которого часу показати мело. ижъбы нестоечи призуполнои здавъна звычаинои хрестиянскои греческои вере. несправуючисе водлугъ писма. удалисе заякими фалшивыми иподнступимы староиново вымешлеными науками. ино я постерегаючи того. маю иповинен буду. таковых карати иодцеркви святого спаса отдаляти. нетерпечи таковых втом манастыре нашом. Такъ тежъ иони немають досебе таковых приимовати. Аеслибы поживоте нашом. потомки наши понас зосталые. отступивше вери хрестиянское греческое. хотели службу божую втой церкви святого спаса ивманастыре бурити ипсовати. тогды нехаи наних зоставает клятва святых отец имоя родителская. где теж одктиторства проч азомнеюсе розсудят настрашном суде. ивжо немают иникоторое моцы мети небудут. яко доманастыра такъ идодобръ его. але мы то тепер яко за живота такъ ипоживоте нашом сим листом фундущом нашим варуем вмоц поборону напредъ пну

бову апотом сятому отцу патриярху констянтынополскому подаем ипоручаем. абы их милст которыиколвекъ подтым часом патриярхою будет. тосе церкви святого спаса иманастыря боронили. иотосе старали. якобы втои церкви уставичная служба ифала божая вечными часы небыла нарушена. ошто все. седибысе што показало. их мл отец патриярха моц зуполную мети маст. такъ вдуховном яко инсвецком праве скождым таковым противникомъ ото права чинити. яко оверу хрестиянскую збурителем. Анижъ теж мы звыш помененые особы. втоиже маетности напиои брагинскои. неподалеку толож манастыра веселицу збудовали есмо манастыр женскии ицерковъ Благовещене пресвятое Богородицы. которыи придучили есмо. иоим листом нинешимъ прилучаем къцеркви святого спаса манастыра Брагинскаго веселицу. так иж старшии презбитер архимандрит ився братя. здым манастырем женским печаловатисе. истарших наставляти. яко псами межи собою. потосе старати. абы втои церкви уставичная служба Божая была. адоходу ипожитку навыховане наманастыр женскии. зъманастыра святого спаса. зовсих доходовъ отнас надавых. отстарших того монастыра. иотвсее брати. вовсем третяя част маст быти вкождыи год давана. вкоторих обеіох церквах уставичне служба божая служена быти маеть. пана Бога занас прочечи. иего святои милсти молечисе. инато дали есмо сесь наш лист знашими печатми исподписом руки нашее. писан уБрагиню лет отсождания мира ꙁрі аотрожества хстова ахд мца июня кд дня на святых апостол петра ипавъла. индиктъ седмыи Василь въсветом крещении нареченныи Адамъ Вишневецкое княжа навечность непорушно того светого местца фундушъ

руною властъною подъписалъ Alexandra Chodkiewiczowna X Wisniewiecka ręką swą Кгабриель Завадьский писар. Книжати его мл̃сти тот фундушъ справовал (Pyodlin. Прилъжены дъв гербовые печати).

2.

Выпись вкладной записи Евдокіи, изъ княсей *Друцкихъ-Горскихъ, Стецкевичевой,* минскому православному Петропавловскому монастырю. 1613 г.

Видымус скниг головных трибуналных вМенску отправованыхъ. Лета отнарожения Сына Божого тисеча шес̃т сот тринадцатого м̃ца Ноября девятого дня.

Передъ нами Судями головными натрибунал у великом князстве Литовском зВоеводствъ земль ипобетов нарок теперешний тисеча шест сот трынадцатын обраными отправуючы нам справы Суду нинѣшнему головному трибуналному судит належачые уМинску Постановившыесе очевисто уСуду велможная Ее Млсть Пани Богдановая Стецкевичовая Маршалковая Его К: Млсти Овдотя Григоревна Княжна Друцкая Горская Положывшы Лист доброволный вечистый запис свой нафундушъ церкви Стых Апостол Петра и Павла внаданю кузбудованю церкви имонастыра наместканя притой церкви збудованого иноком общого жития трох пляцов тут вместе Его Кр: Млсти Менском наулицы Юревской лежачых, поддаючы подпослушенство Патриархи Костантинопольского икуобиранью Старшого зъбратцтвомъ Виленский згожаючысе яко вся реч ширей инодостатку итом листе ее Млсти фундушном ест описана идоло-

жона зпыш. помененая Ее Мсть Пани Маршалковая Тот лист свои устне иочевисто призналвшы ипто втом листе описано доброволне позволившы просила абы тот лист ее Мсти докниг головных трыбунальскихъ справъ вечыстых был уписан которыи докниг уписуючы слово отслава таксе всобе мает: Я Богдановая Стецкевичовая Маршалковая Его К: Мсти Овдотя Грыгоревна Кнежна Друцкая Горская чыню явно ивызнаваю сим моим доброволным листом комубы того была потреба ведати албо чтучы слышати винешним инапотом будучого веку людем иж што вроку прошлом тисеча шест сот одинадцатом мца ноября двадцат третего дня зажываючы я волности своее шляхецкое вправе посполитомъ описаное маетностю своею лежачою ирухомою шафоват инапожыток свои якии надепшыи оборочат три пляцы мои вместе Его Кр: Мсти Меноком лежачые отчызные которыесе мне были достали зровного вечыстого делу отбрати иотсестръ моих рожоныхъ кгрунт збудованьем иогородами овощовыми при ним будучыми наулицы Юревскои вси три посполу обмежи зодное стороны дому Ее Мсти небощицы Пани Лаврыновое Ратомское Старостиное Остръское кнежны Галены Друцкои Горское аздругое стороны къ дому Его Мсти Князя Ярота Жыжемского астылу аж до озера реки Свислочы прилеглые, здоброе воли своее отала идаровала есми обела вечне зовсим доних прыналежностями Иеромонахом Иеродияконом иИноком общого жытия Которые то иноцы натом кгрунте пляцох моих Монастыр общыи церков светых Апостол Петра иПавла заблгословением Старшых своих збудоват ивнем порадне набоженство стправуючы анапочатку ипромежку собою

маючы игуменом отца Павла Домжива мешкати мели подтыми однак варунками иконд ыцыями: Першая абы тот отецъ Павелъ лаблагословенством старшых их натот урад Игуменства поданыи был до того абысе закенови и порадкови общего жития водлуг уставы ипредания Светого Василия Великого нииякая уима внарушене недеяло анаконец абы тые вси иноцы подблагословенством звирхнего врелеи своеи Пастыра Патриярхи Костантынополского стале анеотступне стоячы набоженство звыклым церкви стое восточное порадком спокоине отправовали длякоторых прычын тот манастыр натых пляцах збудованыи подала есми втомже року тисеча шест сот одинадцатом подопеку иоборону их Млстям Пном обывателем воеводства Менского Паном приятелем моим Его Млсти Пану Вилгелму Стецкевичу сыну моему Подкоморому Браславскому Его Млсти Князю Федору Друцкому Горскому брату моему роженому Его Млсти пну Ивану Быковскому воиском Менскому Его Млсти Пану Стефану Гладкому Писару Земскому Менскому Его Млсти Пану Костантому Ратомскому Старостичу остръскому Его Млсти Пану Григорю Володкевичу сестренцомъ моимъ аЕго Млсти Князю Яну Огинскому иего Млсти Пану Адаму Ванкевичу ивсим обывателем воевоества Менского релеи старожытное Греческое подблагословенствомъ Патриярхи Костантинополского будучым абы их Млсть тот манастыр яко власныи свои фундовали вопеце инобороне своеи мели, которые то их Млсть Панове приятели мои ao опекунове иоборонцы манастыра вышмененого иж длясдушных иневных прычын потребу того быт упатрили абы для лепшого упорядненного варунку идеклярацыи того там

листу фундушу моего изахованя вцале апенарушне кондыцыи вышпмененыхъ объяснила то якож сим листом моим объясняю иварую иж тот манастыр и церковъ светых апостол Петра и Павла зовсим навсе мает быти вечными часы въодном злученю ипододвым порадком зманастыром братства церковного Виленского которое под благословенством Светеишого патриярхи Констант... отпочатку фундацыи своее стале инеодмене стоит изакон албо порадок общого житя вманастыру своем пристоине захоует престо итот манастыр церков Стых Апостол Петра иПавла подпорадком всправою Манастыра братского Виленского иИгумен албо старшыи того манастыра Менского подвладзою зверхностю ицале зуполным послушенством ипршазинцею старшого духовного манастыра Братского Виленского так тепер юко и на вся потомные часы быти мася справа ...обмышленю одобром иножи... точном тое церкви Менской стану духовном зонецния звычаем ипорадком ипостановенем братства церковнаго виленского отправовата быти маєт што всего их Мл... Инове приятели мои ...ны того монастыря постерегат мают абы тому всему водлуг сего листу моего досытсе стало которому то листу моему всим паракграфом для обясненя того фундушу моего внем описаным Я сама инихто никим претивен быти вничом иху наручшати непаем ...чы небудем вечными часы подзарукою сумы пнязи Упервшом фундушу моем помененою Инатомдала есми сес мои вечыстыи лист подписаную исподписом руки моее. априпом будучы сведома того добре их Мл... кияз Ян Друцкии Горскии Маршалок Кр: Его Мл... повету Оршанского Его Мл... Пан Ошиков Елен-

скии, Его Млсть Пан Константыи Залескии Дворанин Его Кр: Млсти за очевистою пустною прозбою моею печати свои досего листу моего приложыти ируки свои подписат рачыли. Писан уМенску року отнарожения сна Божого тисеча шетт сот тринадцатого мца Ноября шостого дня Утого листу та паркгамине писаного печатей притисненых чотыры. А подпис рукъ писмом полским ируским тыми словы: Bogdanowa Steckiewiczowa marszałkowa Owdocia Drucka Horska ręką swą Jan Drucky Horski Marszałek Orszansky ręką swą Онпкеи Еленскии рукою Kostanty Zaleski ręką Которыи тот лист вечыстыи фундушныи запис запрозбою ее Млсти Пани Богдановое Стецкевичовое до книг справ вечистых Головныхъ Трибуналских ест уписан счого есес видымус за вряду нашого мене Мартина Володковича Суди амене Крыштофа Жыжемского подсудка имене Миколая Вяжевича писара врадников Земских Менских вроку теперешнемъ тисеча шестсот дненадцатом приотправованью Судов нарокох троецких подпечатано Его Кр: Млсти Земскою воеводства Менского вБозе велебному Его Млсти гдну отцу Леонтию Карловичу Архимандритови Братскому Виленскому иинишым збратии ест выдан Писан уМенску Миколаи Вяжевич Писарь Скорриговалъ Адам Ходосовичъ *(Индмин.— Прил. Земская печать Минс. Воеводства).*

3.

Выпись вкладной записи Анны, изъ *Огинскихъ*, Стецкевичевой минскому православному Петропавловскому монастырю. 1619 г.

Видимус скниг справ вечыстых земских Воеводъства Менъского Лета отнароженя Сына Божего тисеча шесть сотъ двенадцатого мца Июня трынадцатого дня.

Нарокох теперешних судовых земских Меньских вроку теперешнемъ верху писаном посвятеи троицы Святе Римском припалых ипорадкомъ Статутовым судовне вМенъеку отправованых переднами Мартином Володковичом Судею Крыштофом Жыжемским подсудком, а Миколаем Вяжевичом Писаром врадниками Судовыми земскими Воеводства Менского постановивъшесе очевисто усуду Ее Млсть Княжна Анъна Окгинская Пани Вилгелмовая Стецкевичювая Подкомориная Браславская покладала исама устнѣ идобровол̃не признала листъ свои вечистыи запис от Ее Млсти Пни Подкомориное Браславское вафунъдацыю вечностю дому иплацу Ее Млсти вМесте Менском подволностю шляхецкою будучаго на Манастыр девичыи обще́жителныи релеи старожитное Греческе подблагословенством Светеишого отца Патрыярхи костанътынопольского будучых Панъне Евъгении Шемъбелевъне инокини Манастыра девичого и всим черницам знею мешкаючым даныи проеечи абы до Книг земских вечистых был уписан, Атакъ мы Суд того листу фундушового огледавшы ичытаного выслухавшы, апрыпустивъшы то куведомости нашои врадовои, докниг земских воеводства Менъского уписати есмо Казали Которыи вписуючы вкниги слово отслова такее въсобе мает. Воимя

Пресветое иживоначалное Единосущъное инераздемимое Троицы Отца исына иСветаго Дха кувечной памети Станъсе Я Вилгелмовая Стецкевичовая Подкоморичая Браславская Княжна Аньна Огинская чынию явно исознаваю сим моим листом доброволным записом ивечыстым фундушом комубы то ведат належало нынешним инапотом будучого веку людем иж маючы я перед очыма своими Повинъность хрестиянскую, а хотечы стых добръ дочасовых вшафунок от Ина Бога собе повероных штоколвек купомножению фалы Его Светое належачого натом свете учынившы Якъ заживота такъ ипожи-воте своем молитвы неуставаючые пры Божественных Литоргиях вивых водлугъ порадку иустаны церкви Светое восточное обрадах засебе изанотомки свое отправованые мети амаючы вместе Его Кр: Вясти Менъску дом свои накгрунътах шляхецких вповете иприсуде земском воеводства Менъского правом купъным вечыстым отземенина Гдрского Воеводства Меньского Пна Миколая Олшевъского набытыи которыи лежит впевных границах наулицы великои прозываемои Юревскои едучи вместо полевои руце межы пляцом зодное стороны Его Млсти Пна Мартына Володковича Суди земского Менъского аздругои стороны прыкгрунътах манастыра Иноческого церкви Светых Апостол Петра иПавла подволностю шляхецкою через свекров мою небощицу Ее Млсть Пни Маршалковую инъшых их Млстей Пновъ шляхъту фунъдованое, изаживаючы волности своее шляхецкое иж кожному волно маетностью своею лежачою ирухомою шафовати кому хотечы оддати продати даровати нацерковъ и наманастыр записати ирото и я вышмененая Вилгелмовая Стецкевичовая

Анъна Окгинская тотъ вышъмененым дом мои спла-
цом збудованем иогородом почавши отулицы аж до-
озера подзамком будучаго Якъсе сам въсобе здавна
мел итенер мает никому ничым нененъным подмол-
ностю шляхецкою будучыи збудованьемъ иеовъсеми
прыналежностями иправом донего належачым ничого
насебе сыновъ идочок такъже наблизких кровных
иповинных моих ниякого права иеступу невоставу-
ючи даю дарую иеим листом моим вѣчным инеотзовъ-
ным правом записую ифундую наМанастыр дѣвичыи
объще жытелныи релии Старожытное Греческое
вкотором волле закону порадку и уставу жытия све-
того василѣя подблагословением звыклаго Пастыра
нашого Светейшого Отца Патрыярхи Констянтино-
нопольского иотнего постановленых честных Пастыр-
ровъ Епископовъ Архимандритовъ Игуменовъ иучы-
телей нашых законнички альбо Черницы втой све-
тобливом стане иноческомъ полюбивъшы въпры-
стоином Манастырском порадку анеотменъномъ бла-
гочестии иправоверыи жытие спокойное иполное
мешкане свое мети мают вечными часы аводиут звы-
чаю церкви восточнее иправил Светых Отец побож-
ного ипорадного объщаго жытия ивсякого Чыну Мо-
настырского так Игумени яко ивъсих Черниц пры-
ней мешкаючых Старшыи Игуменъ объщаго жытия
тогож Манастыра Менъского Иноческого Светых Апо-
стол Петра иПавла водлуг фунъдушу тому Мона-
стырови Иноческому олужачого отАрхиМандрыта Ви-
ленского Церкви Светого Духа веслаными постерегати
навъдозоре побъмышлевано Яко Отец их Духовныи
мети будет зоставуючы надання вышелъкие натот ма-
настыр девичыи вцале прытом Манастыры Мень-
оком иноческом Которыи тот дом сплапом отдаты

сего моего листу ймоц держанье иноссысю Игуменьи Пяньне Евъгиньи Шемъбелевне Инокини которая тепер старшою над Черницами сет и аж дожывота своего втомъ Манастыре мешкати маетъ инъсими знею мешкаючым сестрам законъничъкам тоестъ Черницам релеи Старожытное Греческое подала иноступила вкоторомъ томъ пляцу игрунте моем шляхецком через мене фундованом под волностю иправомъ нашым шляхецким мают иволны будут помененая Евъгения Шембелевна теперешнея Игуменъя изаконъничъки албо Инокини знею мешкаючые теперешние инапотом впрышлыи час наступуючые Черъницы кучъсти ифале Иму Богу всемогущому втроицы фалебному Манастыр Девичьи намешкане Черницъ притом помененои Церкви Светых Апостол Петра и Павла заложеным накладом своим будоват игрунтом збудованьемъ изовсим донего прыналежностями ипрыходяными пожитками держать вживат ионым владать, апожывоте Паньны Шембелевны сами спосродъку себе Сестры Черницы там мешкаючые Благочестия стародавного Греческого Старшую албо Игуменью запозволенем иведомостью Старшого монастыра Иноческого Церкви звышъ помененое межи собою обирати мают итак вечными часы тот кгрунъть имонастыр пры Черницах непорушне зовъсими их прыходами ипрыналежностями зоставати мает вчом им я сама иниихто здетеи близъких кровных иповинъных моих вступу иперbegin sentence переказы жадное чынити немаю имочы пебуду итогосе зрекаю вечными часы Стерегучы того яко наипелнеи абы николи так вязбожевъстве Старожитном Греческом Яко ивъпослушеньстве Отца Патрыярхи Констанътынопольского вжадную наменъшую отмену непрыходили,

але вцале ненарушне въсвоих веры уфалах поради·
ках иуставах завше зоставали обецуючы то идалеи
водлуг преможенья яко налепеи быт может купомно-
женю фалы имени Божего оныи Манастыр фунъдо-
вати ившеляким способом подмогати иотчынения
крывдъ иутисков заступовати што абы вечне тръва-
ло итая воля моя для фалы Наивышъшого Бога
втроицы единаго зблагословенъством Его стым
через мене учыненое вцале ненарушне вечными ча-
сы зоставоло сумнене мене самое ипотомковъ моих
анатемою обовязую Которыи тот манастырец через
мене фундованыи вопеку иоборону подаю ипоручаю
Ясне Освецоному Княжати Янушу Радивилу зБирж
наДубинках Слуцку иКопылю Подчашому Великого
Князства Литовъского Старосте Борысовскому Его
Млсти Пну Мартину Володковичу Суди Земскому
Менъскому Его Млсти Князю Яну Огинскому иСы-
номъ моим Пну Крыштофу Хоружому Браславскому
Пну Богдану иПану Яну Стецкевичом Его Млсти
Пну Грыгорю Володковичу Его Млсти Пну Юрю
Тишъкевичу Скуминови которых их Млстеи Пановъ
Опекуновъ идругих их Мсти всих вобецъ веры хре-
стиянское людеи унижоными ипокорными прозьбами
прошу абы накождом местцу публичном гдебы того
потреба указывала, иоткождого перенагабанья местца
того светого фунъдацыи моее обороицами быти ра-
чыли, якобы заих обороною навечные часы куроз-
ширеню фалы Божое втом манастыре инокини по-
божное мешкане свое спокоем отправовали аих
Млстям затое милосерде от Пна Бога увечном Кро-
левстве нагорода учынена была Которую тую волю
мою кувечнои памети писмомъ выразивъшы пры
печати своеи рукою своею подписала ипрытом были

ибудучы тое данны ифундацыи моее сведоми их Млсть Пнъ Адам Ванкевич Пнъ Василеи Болгарынъ аПанъ Миколаи Есман, Которые заочевистою иустною прозбою моею досего моего доброволного вечыстого листу печати свои прыложыт ирукп подписат рачыли Писанъ уМенъску Лета отнароженя Сына Божего тисеча шест сот двенадцатого мца Генвара Чотырнадцатого дня Утого листу печатеи прытесненых чотыры, иподпис рукъ писмом полским тыми словы: Anna Ogińska Steckiewiczowa ręką swą Ustnie proszony pieczętarz Adam Wankowicz ręką swą Wasiliey Bołharyn ręką swą Proszony Pieczętarz Mikołay Jesman własno ręką Которыж тот лист докнигъ справ вечистых земских воеводства Меньского есть вписаи и сес видимус сКниг под печатми нашими Паном Мещаном Менскимъ ест выдан Писан у Менску Миколаи Вяжевич Писар Скорыкговал Адам Ходосович (*Подлин.—Приложены двѣ гербовые печати)*.

4.

Выпись **духовнаго завѣщанія Анны** *Тышкевичовой*, **урожденной княжны** *Массальской*, **отказавшей въ пользу православныхъ церквей: Петропавловской въ Минскѣ и Ильинской въ Олекевичахъ, гродн. уѣзда денежныя суммы. 1620 г.** [*]).

Видымус скниг судовых Кгродоких замъку гдрского Воеводства Менского

Лета отнароженя Сына Божого тисеча шест сот двадцатого дня.

---

[1]) Эти четыре документа свидѣтельствуютъ православіе предковъ нынѣшнихъ окатоличенныхъ дворянскихъ фамилій: Ходкевичей, князей Друцкихъ—Горскихъ, Стецкевичей, Огинскихъ, Тышкевичей и Массальскихъ.

Нарочкох теперешних Судовых Кгродских менских въсем року верху писаномъ мца марьца прыпалых ипорадкомъ статутовымъ отправоват зачатых передомною петром Тышкевичом налогоиску Воеводою истаростою менскимъ, Постановивъшысе очевисто Служебник ее мает кнегини федоровое друцъкое горъское кнежны марыны Вишневецкое Пая Янъ кнежицъкии покладал куактыкованю докниг тестамент остаточное воли небощыцы ее млст кнежны Ганны Михаиловъны масалское дмитровое скуминовое маршалковое его Кор: млст просил мненем ее млст абы докниг уписан был которого тестаменту я воевода истароста огледавъшы апрыпустившы то куведомости своеи врадовое велел есми его докниг уписат Которыи уписуючы укниги Слово отслова таксе въсобе мает, Воимя отца исына идуха светого троицы неразделное стансе куволи вечнои аминъ, Ижъ Я ганна михаиловъна масалская дмитровая Скуминовая марьшалковая его Кор: млст будучы отпана Бога хоробою объложною навежона однакже зласки его светое нарозуме исмысле зъдоровая леч нато паметаючы ижъ кождыи человекъ будучы зъдоровым сподеваетсе хоробы а хорыи смерти прото неведаючи очасе огодине смерти своее и теды хоробою нателе зъложена естемъ ихотечы поемерти своее омаетност мою так лежачую яко ирухомую тым тестаментомъ остаточное воли моее объяснит бо чоголвек чоловек грешныи писмом необъяснит леч взапаметане людское прыходит стого ивеликие ростывки итрудности межи людми уростают, Прото я ганна Масалская скуминовая волю мою тым тестаментом моим остаточным если ми пан Бог дофалы свое светое поволати будет рачыл тело мое грешное

земьли отдаю адушу мою вруки ионатрьности его створытеля неба иземли поручаю, которое мает быт вимению моем гатове корелищевичахъ увоеводстве менском лежачом Нагоре загумномъ поховано Которому телу моему грешьному мает его млст княз михалъ масалский брат мои рожоныи каплицу веемли змуроват инаверху деревеную збудовать Ктому телу моему грешному зьих млстю паны братею княземъ юремъ ифедоромъ масалским иными паны прыятелы погребъ водлуг релеи церкви восточное старожытной усветых Апостолъ петра ипавла отправит Аомаетност мою так лежачую Яко ирухомую симъ тестаментомъ остаточное воли мое розражаю ироснравую абы позеистью моемъ стого света межы братею, близкими кровными иповинными моими жадного вархолу иростырку небыло ижъ што я маючы имене мое гатово корелищевичы увоеводстве менском лежачое Собе правом дожывотным исуму пенезеи осмъ сот копъ грошеи отнебощыка его млст князя федора горъского зътаковымъ докладомъ за писаную гдебых я стого света смертю зошла тогды его млст княз федоръ горскии мает братии близкимъ кровнымъ иповинным моимъ або тому кому бых я тестаментом описала осмъ сот копъ грошеи отдат итепер аж тое имене додержаня своего взят Ино Я ганна масалская скумииовая змолодости лет моих аж достарости моее теперешнее дознавшы противко себе великое услуговане исклонъность братерскую поего млст князю михаилу масалскому брате моемъ рожоном стых прычын вышъ менованых отдалившы отдругих брати моих рожоных истрыечных так музского яко иженского рожаю тую суму пенезеи вышменованую осмъ сотъ копъ грошеи натом имению га-

тове королищевичах ирены мои рухомые втомъ двоpe будучые золото серебро грошы готовые если бысе посмерти моеи нашли цын медь ивъсякии спрат домовыи штобы однокодвек речми рухомыми названо именовано было то въсе огмала доведика его млст князю михаилу масалскому ему самому детем ипотомком его вечными часы отписую идарую которое тое имене мое гатово королищевичы посмерьти моеи его млст княз Михал Масалскии додержаня своего възявъшы итое имене держати млст аж до отданья тое сумы пенезеи его млст самому або потомъкомъ его млст от ее млст кнегини федоровое горское Або отсына ее млст, Аштосе дотычет долъгов што мне их млст особы въсем тестаменте моемы поменене налисты записы свои винъны Стороны тых долгов, такъ росправую троест меновите Самъже мне его млст княз михал масалскии брат мои налист доброволныи запис свои одинадцать сот чырвоных золотых винень скоторых напрод его млст панъ брат мои каплицу для пахованя тела моего грешного збудовати инатую каплицу копъ осмъдесят стое только сумы пенезеи записую Нацерков заложеня Илии пророка вымению олекъсичах уповете городенскомъ лежачое где их млст панове родичы мои въцеркви лежат тогды възглядом того абыся там въцеръкви фала Божя завъше отъправовала иих млст панове родичы мои такъ и я Сама възапаметане людское непрышла стое сумы двесте копъ грошеи отписую иего млст пана брата моего пилно прошу Абы того надушу мою некладучы натую церковъ отдалъ кутому нацеръковъ Светыхъ Апостол петра ипавъла церкви восточное уменску збудованое которые мене водлуг обренду тое церкви тело мое грешное яко

научстивеи быт Может пеховають стоежъ сумы пенезеи копъ шеетдесят отписую идарую жебы задушу Мою итои церкви фалу божъю отправовали которую тую суму пенезеи пан брат мои доцеркви светых Апостол петра ипавла невкладучы того теж надушы моеи скоро попогребе моем отдати изаплатити маст Аитьшые гроши штоколвекъ еще надто уего маст князя михаила стых чырвоных золотых тогды итые прыего маст вечне заставати мают абрата близъкие кровяые повинные мое жалное трудности ему задавати немают имочы небудут вечными часы толкож его милости прошу абы его маст погледаючы нато жесе тамъ сума пенезеи пры его маст оставает ласкавыи възгляд иачелед мою ибоярове мои королищенские мел жебы посмерти моеи замене такъ изаего пана Бога просили А што ми его маст пан василеи Болгарын изсыном своим налист доброволный запис свои копъ осмъдесят зостал винен тогды тую копъ осмъдесят его маст князю федору мосалскому, брату моему рожоному описую итот лист обълик къ нему маст влиаю што ми теж ее маст княгиня федоровая горъская иеын ее маст княз грыгореи горский налист свои шестьдесятъ осемъ копъ грошеи зостали винни тогды тот долгъ илист наего маст Князя юря масалского брата моего вливаю иих маст мают тую суму пенезеи отдат илист обликгъ свои освободит Аштоми теж пан иванъ корсак змалжонкою своею Сто Семдесятъ копъ грошеи зостал виненъ тогды стое сумы пенезеи сто копъ грошеи сыну моему крщоному пану миколаю корсаку описую, иих маст мают тую сто копъ грошеи Сыну моему отдат Асемдесят копъ грошеи их маст мают дорукъ его маст князя миха-

ила масалского отдат Аего млст тую семдесят копъ грошеи межы Бояръ моих королищевъских наровъные части поделите такъ якобы никоторому крывъда недееласе штоми теж его млст Кяяз остафеи Полубенскии измалъжонкою своею налист свои трытцат копъ грошеи зостал винныи теды вжо тот долгъ им описую иих дарую иещежъ ми вебощыкъ пан адамъ Сологубъ измалжонъкою своею надва листы сорок две копы грошеи зостал винныи тогды тот долгъ итые листы Накнязя Остафея полубенского ималжонку его вливая итого долгу доходити мают Адошедщы напожыток свои обервути Кутому теж штоми натры ласты пан василеи ходычынъскии измалжонкою своею пани раиною кореаковъною тоест наодин лист копъ чотырнадцат надругии лист копъ десеть Анатретии лист копъ сем тогды я стого долгу им копъ семнадцат отпущаю иим дарую влисты им два ворочоны быти мають Ачотырнадцать копъ слузе моему каспору кгуминскому запослуги его посмерти моеи отдати мают иж што панове ensимонтове винны налисты облики свои зостали некоторую суму пенезии винни тогды тотъ долгъ вее им отпущаю идарую Абы посмерти моеи задушу мою пана Бога просили пани адамовичовои раине павъловъскои которая мне змолодости лет своих послуги вырежала копъ двадцат стых семидесят копъ грошеи што панъ корсакъ маеть отдат отписую итую двадцат копъ мает еи брат мои кияз михалъ масалскии отдат Аиншую челяд мою такъ бояръ яко идворную душную коими быдломъ рогатым инерогатым водлуг реестру моего мает его млст княз михаило Масалскии поделит им поплатит такъ абы надушы моеи ничого неоставало жыта стырту межы

подданых моих наровные части брат мои роздати мает полотна штоколвек упоставах маю тогды тое полотно брат мои княз михал масалскии напписал въминску роздати мает Анапогреб тела моего штоколвек грошеи готовых прысобе маю ипосмерти моеи зостанет мает то въсе брат мои княз михал масалскии напогребъ мой обернут Ктому въсему еслибы хто будучы упорным итот тестамент остатнее воли моее хотел его въчом нарушыти иему досит неучынити тогды я стаковым настрашъном судесе росправлю ікончечы тот тестамент остатнее воли моее печатю прыпечатавшы ивласною рукою своею подписавшы немогучы враду так земского яко икгродского менского звести однакже упросившы земян грских воеводства менского пана ивана тихновича савича корсака пана мартина тупалского Апана яна покоршынского ивозного воеводства менского флорыана порецкого Которые заочевистою прозбою моею пры прыпечатех ируки свое досего тестаменту моего подписат рачыли Писан вгатове корелищевичах року тисеча шест сот двадцатого мца марца седмого дня утого тестаменту печатеи притисненых чотыры Аподпис рук подписаны писмом руским иполским тыми словы Ганна масалская дмитровая скуминовая тышкевича рукою въласною Jwan Korsak ręką swą dotego testamętu podpisał Jan Pokorczynsky ręką swą dotego testamętu podpisał Florian Porecky ienerał wozny dotego testamentu przy ich msc rękę podpisał Которыж тот тестамент ест докниг Кгродских минских уписан Счого исес видымус подпечатю моею его млст князю Остафъю полубенскому ест выдан писан уменску Северы Станскии Писар Скорыкговал скнигами Оникевичъ (*Подлин. Прилож. герб. печать Воеводы*).

№ 8-й.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ УНІИ.

Присяжный лист, данный архимандритом виленскаго Троицкаго монастыря Веніямином Іосифом Рутским, по случаю посвященія его в сан галицкаго епископа, коадъютора кіевской митрополіи в 1612 году *).

(Подлинник находится в Сгнодальном архивѣ, в отдѣленіи архива б. уніатских митрополитов, связка Д. № 301).

Я Іосиф Велямин Рутскій священноинок милостію Бозжіею нареченный во светейшую Епископъю Галицкую, се пишу рукою своею и разумом своим. Исповѣдаюся пред Богом и избранными его Анъгелы правую и непорочную хрестіанскую веру еже ест исповедание воимя отца и сына и светого духа едино Божество еже ест суще:

---

*) Печатаем этот документ, по случаю помѣщенной здѣсь во II отдѣлѣ статьи „Правда об уніи.“ Он служит подтвержденіем того, что уніатское высшее духовенство долго обманывало православный народ, будто унія состоит только в перемѣнѣ патріарха константинопольскаго на римскаго, а не в перемѣнѣ догматов и обрядов восточной церкви на латинскіе. Без этаго обмана русскій народ ни за что несогласился бы на унію. Ред.

Верую воединаго Бога отца вседержителя творца небу и земли видимымъ же всемъ и невидимымъ и воединаго Господа Iсуса Христа сына Божiя и такъ далѣе...... И въ духа светого Господа и животворящою иже *отъ Отца исходящию* иже со отцемъ и сыномъ сопоклоняема и сославима и проч..... . . .

Кеему прымаю святыя вселенския соборы иже собрашася на поучение православныя вѣры то исповѣдающихъ иже отъ нихъ повеленная прыятно сохранити законъ и святыхъ повеленiй елико отъ священныхъ нашыхъ отецъ по многихъ временехъ и летехъ зачашеся и всихъ елицехъ собравшеся соборно прыяша и азъ прымаю, и елицехъ отвергошася, и азъ отвращаюся, и паки церковный миръ исповедаю и сохраняю и ни наединъ правъ сопротивлящихся, тыхъ за жывотъ весь.

Кеимъ же исповедаю и сохраняю и отрецаюся и всегда последствую и повинуюся господину и владыце моему преосвещенному митрополиту киевъскому и всея *росии* [1]) ипатию чисто и право и послушливо въ епархии его милости митрополии киевское, нияких делъ Архиепископскихъ неделати. Токъмо вряду моего епископского зажывати, яко наместникъ его милости, дабы вовсемъ власть его милости ми-

---

[1]) Еще разъ просимъ гг. хохломановъ и другихъ послѣдователей ученiя поляка Духинскаго обратить вниманiе на тотъ несомнѣнный фактъ, что почти во всѣхъ древнихъ грамотахъ, до унiи и послѣ, кiевскiе митрополиты титуловались всея Россiи, а не Руси, а православные жители юго-западныхъ и западныхъ нашихъ губернiй часто назывались сaмими же туземцами и поляками россiйскимъ народомъ, россiянами. (Смотри цѣлый рядъ документовъ, помѣщенныхъ въ предъидущихъ книжкахъ Вѣстника). Ред.

трополья цело и ненарушно сохранена была. Сего ради и Антимисы прыпосвещеню церквей мне невалписонати, токмо именемъ господина моего митрополита киевского и всея *росии*.

Ксемуже обецую подъ светымъ послушенствомъ гдѣ ми его милость отецъ Митрополитъ повелитъ и на которое местце досетца быти повеленя Его милости яко старшого своего непреслушати мне.

Ксимъ же новедую неоставити ми впредѣлехъ отъ господина и владыки моего митрополиты Киевского мне врученномъ, ни единого же отъ нашое православъное веры ко Арменомъ свадцы творити и кумоства и брацтва и иныхъ еретикъ. Которыхъ вселенскіе соборы проклями, обещеваюся со страхомъ божымъ и Боголюбезнымъ хотеннемъ дающымъ ми стадо на исправление отъ всякого лукавства очищати и себе сохранити, елико ми настоитъ сила, аще ли преступлю что да едино отъ сихъ всихъ написанныхъ зде лишенъ буду сана своего безъ всякого слова. Списана же вся подписаху рукою моею власною Юсифъ велияминъ Рутский, свещенноинокъ Архимандритъ Божьею милостью нареченный во светейшую Епископъю галицькую своею рукою подписахъ. Лета отъ нарожения Христова тисеча шестсотъ дванадцатаго Мѣсяца Июня дня.

Іосифъ Велияминъ Рутскій
рукою властною.

Примѣчаніе. Въ Сvнодальномъ архивѣ хранятся, въ дѣлахъ канцеляріи б. униатскихъ митрополитовъ, нижеслѣдующіе присяжные листы разныхъ духовныхъ лицъ съ исповѣданіемъ вѣры безъ прибавленія и **ОТЪ СЫНА**, которое они произносили при посвященіи въ высшую іерархическую должность.

1. Іеромонаха Гедеона Брольницкаго,—при посвященіи его въ санъ полотскаго архіепископа въ 1601 году. Связка Д. № 296.

2. Іеромонаха Герасима Корсака,—при возведеніи его въ санъ архимандрита Супральскаго монастыря въ 1603 году. Связ. Д. № 298.

3. Евстафія Волловича Малинскаго,—при поставленіи его въ санъ епископа луцкаго въ 1607 году. Связ. Д. № 299.

4. Іеромонаха Афанасія Крупецкаго—при поставленіи его въ санъ епископа премысльскаго въ 1610 г. и въ 1613 при перемѣщеніи его на кафедру епископа самборскаго. Связ. Д. №№ 300 и 302.

(Всѣхъ ихъ посвящалъ митрополитъ Ѵпатій Поцѣй).

5. Іеромонаха Іоакима Мандровскаго—въ санъ епископа владимірскаго и брестскаго въ 1614 г. Связ. Д. № 303.

6. Аѳанасія Пакосты—въ санъ хелмскаго епископа. 1618 г. Связ. Д. № 305.

7. Іеромонаха Гедеона Заплатынскаго—въ настоятели Уневскаго монастыря 1619 г. Связ. Д. № 306.

8. Іеронима Почаповскаго—въ санъ епископа луцкаго и острожскаго въ 1621 г. Связ. Д. № 307.

(Посвящалъ ихъ митроп. Іосифъ Веніаминъ Рутскій).

9. Меѳодія Терлецкаго—въ санъ епископа хелмскаго въ 1630 г. Связ. Д. № 310.

10. Павла Овлочинскаго—въ санъ архимандрита Кобринскаго монастыря въ 1633 г. № 312. Связ. Д.

11. Пахомія Оранскаго—въ санъ епископа пинскаго и туровскаго. Связ. Д. въ 1637 г. № 313.

(Посвящены митроп. Антоніемъ Селлявою, который впрочемъ первый изъ унитскихъ іерарховъ при поставленіи его въ санъ митрополита въ 1642 г. произнесъ исповѣданіе вѣры съ прибавленіемъ filioque,—быть можетъ потому, что въ присутствіи папскаго нунція и что читалъ символъ вѣры на латинскомъ языкѣ. Замѣчательно также, что до синода замойскаго въ 1720 г. символъ печатали въ богослужебныхъ церковныхъ книгахъ и пѣли у литургіи безъ сего прибавленія, а во многихъ церквахъ унитскихъ до самаго возсоединенія уніятовъ). Ред.

II.

—

ПРАВДА ОБЪ УНІИ

къ православнымъ христіанамъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, ПРИГОТОВИТЕЛЬНАЯ.

КРАТКОЕ УЧЕНІЕ: О ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ, ЦЕРКВИ РИМСКОЙ и ЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ ХРИСТІАНСКИХЪ.

---

1. Вѣра христіанская.

В. *Почему мы называемся христіанами?*

О. Называемся христіанами потому, что исповѣдуемъ *вѣру христіанскую*, т. е. ученіе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. Это священное для насъ названіе идетъ отъ самыхъ временъ апостольскихъ. (Дѣя. 11, 26).

2. Православное исповѣданіе вѣры или православіе.

В. *Почему называемся христіанами православными?*

О. Православными христіанами называемся потому, что держимъ *исповѣданіе вѣры православное*, проще сказать, исповѣдуемъ вѣру Христову *православно*. Исповѣдывать святую вѣру православно, значить исповѣдывать ее *право, истинно*, т. е. такъ, какъ заповѣдалъ Іисусъ Христосъ, научили святые апостолы, предали святые отцы, сохранила и опредѣлила исповѣдывать единая, святая, соборная или вселенская и

апостольская церковь; ибо она, по выраженію Слова Божія, есть *столпъ и утвержденіе истины* (Т. 3, 15),- т. е. истиннаго ученія вѣры, каковое ученіе съ давнихъ поръ и называется въ церкви Божіей *ученіемъ православнымъ*, или просто *православіемъ*, *правовѣріемъ*.

3. Православіе, какъ благочестіе.

В. *Какъ еще называется православіе?*

О. Православіе называется еще *благочестіемъ*. Это названіе также идетъ отъ св. апостоловъ (I Тим. 3, 16), и св. отцевъ (Василія великаго и друг.). Предки наши особенно любили называть свое православіе благочестіемъ, а православныхъ—*благочестивыми*. И весьма разумно. Православіе или правовѣріе христіанина есть уже само по себѣ великое дѣло благочестія, угодное Господу, который требуетъ отъ насъ вѣры—и вѣры правой и твердой. Правовѣріе или правая вѣра есть вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе правой, истинно-благочестивой жизни, такъ что христіанинъ истинно или правовѣрующій стоитъ на болѣе вѣрномъ пути къ истинному благочестію, чѣмъ христіане не—правовѣрующіе.

4. Неправославное исповѣданіе вѣры или неправовѣріе.

В. *Когда исповѣданіе вѣры бываетъ неправославно?*

О. Исповѣданіе вѣры бываетъ неправославно тогда, когда христіане исповѣдуютъ ее *не по ученію всей церкви христіанской* и—что тоже—не по ученію апостольскому и Христову, *а какъ либо иначе, по своему толку*, и такимъ образомъ имѣютъ *свое особое ученіе* нетолько *отличное* отъ ученія единой вселенской церкви, но и *противное* ему. Такое-то ученіе и называется ученіемъ *неправославнымъ* или *неправославіемъ*, *неправовѣріемъ*, а держащіеся его *неправославными*, *неправовѣрными*. Но какъ правда въ вѣрѣ или правовѣріе всегда—одно, такъ неправда или неправославіе имѣетъ разные виды или степени, которыя могутъ быть однакожъ раздѣлены на 2 главныя. Первая—*ересь*. Это такое неправое или лживое ученіе, которое извращаетъ самыя основы (основные догматы) вѣры, почему держащіеся его или *еретики* близки къ невѣрнымъ и *совершенно отсѣкаются* отъ церкви Божіей. Другая степень—*схизма* или *отщепенство*, *расколъ*.

Схизма или отщепенство бываетъ тогда, когда христіане или общества христіанскія, хотя и сохраняютъ основы или основныя, главныя истины вѣры, но примѣшиваютъ къ нимъ свои неправыя толки, ученія, постановленія и ради нихъ *отдѣляются*, *отщепляются* (но не отсѣкаются совершенно) отъ единенія съ истинною, православною церковію. Такіе называются *схизматиками*, *отщепенцами*, *раскольниками*. Но какъ всякая ложь сбивается и путается съ другою, такъ путаются часто между собою ересь и схизма, сходясь въ общемъ свойствѣ своемъ—не православіи.

5. Сохраненіе православія въ церкви христіанской.

В. *Можетъ ли истребиться въ мірѣ христіанскомъ православіе среди множества неправославныхъ ученій?*

О. Православіе или истинное исповѣданіе вѣры въ мірѣ христіанскомъ истребиться не можетъ. Не православныя ученія и общества бывали въ церкви Божіей всегда—отъ начала ея до нынѣ. Не разъ бывало, что онѣ казались сильнѣе православія, грозили истребить его. Нечего удивляться тому: все это предсказано было Господомъ. Но еще св. Давидъ пророкъ и псалмопѣвецъ сказалъ, что *истина Господня пребываетъ во вѣки*. (Псал. 116. 2). А самъ Господь предрекъ, что церкви Его *не одолѣютъ и врата адовы*, (Матѳ. 16, 18); слѣд. ничто не одолѣетъ и той *истины*, для которой церковь есть *столпъ и утвержденіе*, т. е. истинной, православной вѣры. Онъ же сказалъ, что въ его законѣ или ученіи *не прейдетъ*, т. е. не истребится, не пропадетъ *ни одна іота*,— доколѣ стоитъ небо и земля. И сообразно такому обѣтованію, святое православіе изъ вѣка въ вѣкъ сохранялось, сохраняется и будетъ сохраняться, тогда какъ ученія неправославныя смѣнялись, смѣняются и будутъ смѣняться одно другимъ, какъ бы ни казались они *въ извѣстное время* твердыми и сильными.

6. Православная Восточная церковь.

В. *Гдѣ же именно хранится теперь православіе?*

О. Въ церкви *Восточной*, которая по этому и называется *православною*. Къ ней принадлежатъ православные

греки, часть единоплеменныхъ намъ славянскихъ народовъ, также нѣкоторые другіе народы, наконецъ, по милости Божіей, принадлежимъ *мы русскіе*, потому она и есть намъ *церковь родная, отечественная*. Называютъ ее Восточною потому, что она пошла *съ Востока*, откуда вообще пошла въ міръ и самая вѣра Христова, и потому еще, что и теперь православные народы живутъ большею частію на востокъ отъ другихъ христіанскихъ странъ.

7. Испытаніе православія Восточной церкви.

В. *Можно ли намъ испытывать православіе Восточной церкви?*

О. Истинно православный, благочестивый христіанинъ вѣритъ въ него прямо, безъ особенныхъ увѣреній. *Сердцемъ вѣруетъ онъ въ правду* церкви, въ которой живетъ и спасается, вѣруетъ прежде всего, что могъ бы видѣть и слышать въ оправданіе такой вѣры: *Блаженни* по слову Господа, *не видѣвшіи и вѣровавше*. (Іоанна, 20, 29). Можно однакожъ и нужно бываетъ намъ и изслѣдовать правду нашей церкви съ тѣмъ, чтобы и собственная вѣра наша въ нее была свѣтлѣе и тверже, и чтобы мы могли увѣрить въ ней другихъ, дать отвѣтъ о ней неправовѣрнымъ, могущимъ спросить насъ о нашей вѣрѣ, охуждать ее и обольщать насъ своимъ неправославнымъ ученіемъ.

8. Доказательство православія Восточной церкви.

В. *Какъ наилучше можно увѣриться, что Восточная церковь есть единая, истинная, православная церковь?*

О. По сравненію исповѣданія Восточной церкви съ исповѣданіемъ *древней Христ. церкви*, которое ясно и опредѣленно выразилось въ исповѣданіи *семи вселенскихъ соборовъ*. Правда, можемъ мы видѣть правду нашей церкви прямо изъ Слова Божія, т. е. можемъ видѣть, что ученіе ея согласно съ Словомъ Божіимъ, ученіемъ Христовымъ и апостольскимъ, (что и увидимъ). Но были и есть лжеучители, которые толкуютъ само Слово Божіе по-своему и превратно. Посему слѣдуетъ намъ видѣть, какъ вся церковь разумѣетъ и исповѣдуетъ содержащееся въ Словѣ Божіемъ ученіе вѣры.

Чистѣйшимъ и полнѣйшимъ образцомъ такого разумѣнія и исповѣданія есть исповѣданіе *древней Христіанской церкви.* Она была ближе къ временамъ апостольскимъ, Христовымъ; въ ней тогда особенно много было святыхъ богопросвѣщенныхъ отцевъ и учителей вѣры и, хотя бывали также и лжеучители, но единство вѣры твердо хранилось во всей вселенской церкви. Это-то единство и выразилось *на вселенскихъ соборахъ.* Вселенскые соборы—это собраніе отцевъ и мудрыхъ христіанскихъ мужей со всего свѣта христіанскаго, со всей церкви. Дѣлались они по примѣру апостольскому и по поводу разныхъ лжеучителей, искажавшихъ то или другое ученіе вѣры. Надлежало противопоставить имъ единое согласное исповѣданіе этого ученія *всею Христ. церковію.* Общій голосъ собора, какъ голосъ всей церкви, всего христіанскаго міра, былъ здѣсь по истинѣ голосомъ Божіимъ, свидѣтельствомъ Духа Божія, какъ научилъ вѣрить сему самъ Господь. Посему исповѣданіе вѣры вселенскихъ соборовъ принималось всею Христіанскою церковію, какъ единое, непогрѣшительное, истинное, православное. Особенно важно и священно то исповѣданіе, которое извѣстно всѣмъ намъ подъ именемъ *символа вѣры.* Онъ составленъ на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ: *никейскомъ,* на которомъ были св. Афанасій великій, св. Николай чудотворецъ и другіе великіе отцы, и *цареградскомъ,* бывшемъ во времена великихъ, вселенскихъ учителей и святителей Василія великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, которые всѣ глубоко почитали эти соборы. Вся церковь приняла этотъ символъ, а послѣдующіе вселенскіе соборы заповѣдали хранить его *неприкосновенно,* т. е. безъ всякой прибавки и убавки. Такъ и дѣлаетъ доселѣ Восточная церковь, и по этому можно уже судить о прочемъ: то есть, какъ вѣрно она хранитъ символъ вѣры, такъ вѣрно хранитъ и другія заповѣди и постановленія вселенской церкви и ея семи вселенскихъ соборовъ. Потому она одна и есть истинная наслѣдница и представительница этой церкви, ея православія и ея духа. Напротивъ другіе христіане и христіанскія общества отступили отъ единства вѣры вселенской церкви. Такъ отступила и церковь *Римская* или *Западная.*

---

9. Отщепенство Римской церкви: начало его.

В. *Когда Римская церковь отдѣлилась отъ единой, вселенской церкви?*

О. Уже послѣ семи вселенскихъ соборовъ. Во времена этихъ соборовъ она была еще въ православіи и въ единеніи съ вселенскою церковію. И хотя всѣ семъ вселенскіе соборы были на Востокѣ, гдѣ было наиболѣе мудрыхъ и богопросвѣщенныхъ отцевъ и учителей вѣры; но *епископы римскіе или папы* и сами бывали и присылали пословъ на эти соборы *на равнѣ съ епископами другихъ церквей*. Подобно имъ, римскіе папы, со всею церковію своею, съ послушаніемъ и любовію принимали исповѣданіе вѣры и постановленія вселенскихъ соборовъ. Но недолго спустя послѣ этихъ соборовъ, а именно съ 9-го вѣка по Р. Хр,, папы съ своею церковію стали отдѣляться, а съ 11-го в. и совсѣмъ почти уже отдѣлились отъ единой, вселенской церкви. Съ тѣхъ поръ Римская церковь и есть—*отщепившаяся* или *схизматическая*; *Римскою* же и *Западною* называется она потому, что начальникъ ея папа живетъ *въ Римѣ—на западѣ* отъ православнаго міра, гдѣ, т. е. на западѣ, живутъ большею частію и народы, увлеченные Римомъ въ схизму или отщепенство. Оставшись вѣрною единой вселенской церкви, Восточная церковь горько скорбѣла о римскомъ отщепенствѣ, часто и сильно убѣждала папъ и римскихъ учителей возвратиться къ прежнему единству; но тѣ не хотѣли образумиться; напротивъ чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе вкоренялся въ нихъ духъ отщепенства.

10. Корень римскаго отщепенства: папство.

В. *Какой главный корень или духъ римскаго отщепенства?*

В. *Корень* римскаго отщепенства есть *папство* или *ученіе о папствѣ, вѣра въ папство*. Это самое любимое ученіе Римской церкви. Изъ него, какъ изъ корня, выросли и другія отщепенства, толки и порядки Римской церкви. По сему она и называется часто *папствомъ* или *церковію папежскою, вѣрою папежскою*, какъ называли ее и наши благочестивые предки; а христіане этой церкви называются

также *папежниками, папистами.* Папство или ученіе о папствѣ представляетъ въ себѣ двѣ стороны: 1) ученіе *о духовной власти* или *главенствѣ папы и его Римской церкви* надъ всѣмъ свѣтомъ христіанскимъ и 2) ученіе *о мірской власти* ихъ.

2. Римское ученіе о главенствѣ папы.

В. *Откуда вышло ученіе о главенствѣ папы и въ чемъ оно состоитъ?*

О. Вышло оно изъ *духа гордости папъ и римскихъ учителей.* Гордость, эта праматерь зла въ мірѣ Божіемъ, порождаетъ духъ любоначалія, властолюбія, своекорыстія. Этотъ духъ выразился въ ученіи *о главенствѣ, т. е. начальствѣ папы и его Римской церкви надъ всею Христіанскою церковію.* Объ этомъ неслышно было въ церкви Божіей отъ самаго начала ея и во все время вселенскихъ соборовъ Бывали, правда, и тогда гордецы папы; да и св. Василій великій уже жаловался на гордость западныхъ епископовъ; но такіе гордецы все еще бывали рѣдки: гораздо больше было папъ кроткихъ, мудрыхъ, святыхъ, которымъ за это и былъ свой почетъ въ церкви. Современемъ такихъ папъ становилось меньше; настали другіе папы, которые, *разбогатѣвши и вошедши въ силу*, стали искать власти надъ всѣмъ свѣтомъ христіанскимъ. Тогда-то и выдумали они съ своими слугами ученіе о главенствѣ папы: будто бы Христосъ Богъ поставилъ папу намѣстникомъ своимъ надъ всею землею Христіанскою, и потому папа имѣетъ власть править всѣми въ мірѣ святителями, христіанами, церквами храстіанскими, имѣетъ власть всѣхъ учить, всѣхъ судить, а его никто не можетъ ни учить ни судуть, ни даже вселенскій соборъ; говорили они еще, будто такая власть дана была апостолу Петру, какъ *князю апостоловъ*, а онъ уже, ставши въ Римѣ епископомъ, передалъ ее папамъ, какъ своимъ преемникамъ.

12, Нечестіе римскаго ученія о главенствѣ папы.

В. *Какъ слѣдуетъ назвать римское ученіе о главенствѣ папы?*

О. Это, во первыхъ, ученіе *нечестивое.* Въ немъ есть три великіе грѣха. Грѣшитъ оно противъ самаго Господа

Іисуса Христа, Который есть одинъ пастыреначальникъ, единъ Глава церкви (I. Петр 5, 4; Еф. 5, 23) Грѣшитъ противъ всѣхъ апостоловъ Христовыхъ, особенно же противъ св. Петра, который не имѣлъ папской гордости, не назывался ни княземъ апостоловъ, ни главою церкви, не давалъ всесвѣтской власти римскимъ епископамъ; притомъ же бывалъ онъ и оставлялъ по себѣ епископовъ не въ одномъ Римѣ, а и въ другихъ городахъ, какъ дѣлали и другіе апостолы, ибо получили отъ Господа повелѣніе *идти въ міръ весь и проповѣдывать Евангеліе*, а не епископствовать въ томъ или другомъ городѣ [1]). Наконецъ ученіе о главенствѣ грѣшитъ противъ всей Церкви вселенской, ея св. отцовъ и вселенскихъ соборовъ, которые нетолько не были ниже папъ, напротивъ сами властію вселенской церкви, судили всѣхъ, въ томъ числѣ папъ. Во вторыхъ, ученіе о главенствѣ папы—нелѣпо. Если ужъ папа есть учитель и судія всей Хр. церкви, если безъ него не можетъ стоять Церковь Божія, какъ домъ безъ основанія, не можетъ жить, какъ тѣло безъ головы,—какъ это именно твердятъ папины слуги,—то онъ непремѣнно долженъ быть непогрѣшимъ, чистъ, святъ, какъ апостолъ и самъ Христосъ. А извѣстно всему свѣту, что между папами много бывало людей нечестивыхъ, большихъ грѣховодниковъ, бывали прямые еретики, бывало за разомъ по нѣскольку папъ, которые называли другъ друга нечестивцами и проклинали. Все это много разъ говорила мудрая Восточная Церковь папамъ и ихъ слугамъ,

---

[1]) Грѣшную ложь свою на св. Петра римскіе учители хотятъ подкрѣпить ложнымъ толкованіемъ словъ Господа, сказанныхъ ему: **ты еси Петръ** (Петръ значитъ камень), **и на семъ камнѣ созижду церковь мою** (Мат. гл. 16, 18). Говорятъ, будто эти слова значатъ, что св. Петръ—есть какъ-то особенно, отлично отъ всѣхъ апостоловъ,—камень или основаніе Церкви, а слѣд. и владыка ея. Но кто лучше разумѣлъ слова Господа, какъ не сами же святые и богодухновенные апостолы? А св. ап. Павелъ всѣхъ апостоловъ и пророковъ считаетъ одинаково **основаніями церкви**, особеннымъ же, **краеугольнымъ камнемъ**—одного Іисуса Христа (Еф. 2, 20—21).

отводя ихъ отъ грѣшной и нелѣпой мысли о главенствѣ. Но тѣ лишь сердились и не только не думали отстать отъ мысли о главенствѣ или духовной власти своей надъ всѣмъ свѣтомъ, но погнались еще и за властію мірскою.

13. Мірская власть папъ и ихъ Римской церкви.

В. *Въ чемъ состоитъ мірская власть папъ и ихъ Римской церкви?*

О. Въ томъ, прежде всего, что папа есть не только верховный бискупъ римскій, но и свѣтскій мірской государь. Онъ имѣетъ свое королевство, гдѣ правятъ бискупы—кардиналы, производятъ судъ и расправу, какъ всякіе мірскіе чины, дѣлаютъ даже смертные кровавые приговоры, и папа надписываетъ ихъ тою же рукою, которою приноситъ на алтарѣ безкровную жертву Богу. Имѣетъ папа и свое войско, которымъ завѣдуетъ тоже бискупъ. Ставши царями у себя, въ своей землѣ, папы захотѣли царить и въ другихъ земляхъ: т. е. кромѣ духовной власти, захотѣли подчинить себѣ и власть мірскую, раздавать по своей волѣ королевскіе вѣнцы во всѣхъ странахъ, заправлять ихъ государями, властями, воевать то своимъ, то чужимъ оружіемъ противъ неугодныхъ себѣ странъ и государей, собирать на себя подать съ христіанскихъ земель и т. под. И въ такія грѣшныя дѣла и затѣи они любили вмѣшивать все тоже имя св. апостола Петра: воюя, они говорили, что дѣйствуютъ *мечемъ Петра*; собирая подать, называли ее *лептою св. Петра*. Заглядываясь на папъ и кардиналовъ, бискупы и ксендзы разныхъ странъ стали дѣлать тоже, т. е. кромѣ духовной власти, дух. служенія—прибирать къ себѣ и власть мірскую. Вездѣ домагались они хозяйничать въ дѣлахъ государскихъ, земскихъ, людскихъ, чтобы всецѣло подчинить ихъ интересамъ или выгодамъ одной Римской церкви, чтобы такимъ образомъ христіане и народы христіанскіе были не просто членами Римской церкви, а ея покорными слугами и какъ бы подданными. И въ старыя времена, они не въ шутку надѣялись сдѣлать изъ своей церкви единую, всесвѣтную, духовно-мірскую монархію—съ столицею Римомъ и духовно-мірскимъ государемъ надъ государями—папою.

14. Несообразность мірской власти папъ и Римской церкви съ духомъ истинной церкви.

В. *Что должно думать о мірской власти папъ и ихъ Римской церкви.*

О. Власть эта *не законна* и *противна* свойствамъ *церкви Христовой*. Церковь, по словамъ Господа, есть царство *не отъ міра сего* (Іоан. 18, 36), царство на мірское, духовное Какъ призваніе ея и ея служителей есть только духовное—служить дѣлу вѣры и спасенія человѣческаго, такъ средства къ такому служенію даны только духовныя: Слово Божіе, ученіе, молитва. таинства съ ихъ благодатною силою и проч. Посылая апостоловъ распространять въ мірѣ церковь, Господь не далъ имъ мірской власти, оружія и другихъ мірскихъ средствъ, а вооружилъ ихъ мечемъ Слова Божія, облекъ свыше силою Духа, благодатныхъ дарованій, знаменій, чудесъ (Матѳ. 10; Марк. 19, 15). Съ этимъ апостолы и побѣдили міръ вѣрѣ своей (Іоан. 5, 4.), а власти мірской не искали, предоставляя ее бывшимъ тогда предержащимъ властямъ общественнымъ, внушая и христіанамъ повиноваться имъ, молиться за нихъ, хотя тѣ власти были еще невѣрныя, языческія. И около трехъ вѣковъ церковь жила еще при властяхъ языческихъ, которыя не только не помогали ей, но еще жестоко преслѣдовали ее. Однакожъ церковь не думала восхищать у нихъ власти, становиться на мѣсто ихъ. Терпѣливо и мужественно перенося жестокія гоненія, церковь продолжала дѣлать свое духовное дѣло—дѣло просвѣщенія невѣрующихъ свѣтомъ вѣры и спасенія людей чрезъ вѣру Так. обр. непрерывно возрастая среди язычниковъ, она наконецъ привлекла къ себѣ и ихъ власти—въ лицѣ св. царя Константина и Елены. Съ тѣхъ поръ государи и власти общественныя стали покровительствовать церкви, давали ей гражданскія права, помогали въ самыхъ дѣлахъ вѣры, защищали отъ враговъ:—но все это было уже дѣло ихъ благочестія, любви къ вѣрѣ. Сама же церковь и теперь не домогалась стать на мѣсто государей и властей мірскихъ, подчинить ихъ себѣ во всемъ, прибрать въ свои руки всѣ дѣла ихъ: она оставалась вѣрною своему духовному призванію и служенію. Но такъ именно поступала всегда церковь Восточная, вѣрная духу Христову и апостольскому. Напротивъ Римская, измѣнивъ

этому духу и отдѣлившись отъ Восточной, погналась какъ за духовною, такъ и за мірскою властію въ свѣтѣ христіанскомъ. Гонка эта и можетъ быть названа *духомъ папства*, т. е. духовно-мірскаго преобладанія Римской церкви.

15. Особенное выраженіе или примѣта духа папства.

В. *Въ чемъ особенно высказался въ мірѣ христіанскомъ духъ папства или мірской духъ церкви Римской?*

О. Въ употребленіи всякаго рода *мірскихъ средствъ*, даже *и нечистыхъ въ дѣлѣ вѣры*. Отуманенные духомъ своекорыстія и властолюбія, папы, бискупы, ксендзы и ихъ пособники уже не такъ чисто и прямо смотрѣли на дѣло вѣры, и потому и повели его нечисто, непрямо. Они взяли обычай распространять свою вѣру и свою власть огнемъ и мечемъ: *гдѣ не дѣйствуетъ слово Павла, тамъ нуженъ мечъ Петра*, говорилъ одинъ папа, забывъ, что св. Петру Господь повелѣлъ вложить мечь въ ножны (Іоан. 18, 11). Держась такого нечестиваго правила, папы, бискупы и ксендзы римскіе поднимали кровавыя войны противъ не согласныхъ съ ними христіанъ, завели страшныя судилища (инквизиціи) мученія, казни, костры, на которыхъ сожгли многія десятки тысячь христіанъ, чѣмъ особенно прославились ксендзы *доминикане*. Но всѣхъ превзошли кзендзы *іезуиты*, введшіе нечестивѣйшее правило, что *цѣль освящаетъ средства*: на этомъ основаніи они позволяли себѣ всевозможныя преступленія и неправды лишь бы достигнуть святой, по ихъ мнѣнію, цѣли, т е. подчиненія всѣхъ Римской церкви. Они научали королей, вельможъ, пановъ своей вѣры утѣснять народъ, когда онъ другой вѣры; поднимали бунты противъ государей не ихъ вѣры; подсылали убійцъ, отравителей къ неугоднымъ имъ государямъ и другимъ людямъ; позорили церкви и святыни людей не ихъ вѣры; не правдами захватывали чужія имущества, вносили рознь, ссоры, драки въ общества и семейства расточали всякія клеветы, лжи, подлоги, обманы, пускались на всякія хитрыя сдѣлки и продѣлки и т. п. Можно сказать, что *іезуитство* пуще всего осквернило и ославило Римскую церковь, такъ что еще наши предки за сотни лѣтъ предъ симъ называли Римскую вѣру *и папѣжскою и*

iезуитскою, желая тѣмъ высказать осужденіе ей. Іезуитствомъ, можно сказать, заканчивается раскрытіе мрачнаго духа папства.

16. Отступленіе Р. церкви отъ католичества, т. е. вселенскаго исповѣданія вѣры.

В. *Справедливо ли церковь Римская называется католическою?*

О. Несправедливо.— *Католическій*, слово греческое, значитъ *вселенскій*, соборный, потому *истинно-католическая* церковь есть наша Православная, сохранившая единство вѣры съ церковью вселенскою, ея вселенскими соборами. Напротивъ Римская церковь отщепилась отъ этого единства, измѣнила *католичеству*, т. е. *вселенскому исповѣданію вѣры*, исповѣданію вселенскихъ соборовъ, потому она и *не есть истинно католическая*. Эту измѣну ясно показала она на *символѣ вѣры*. Мы видѣли, что этотъ символъ есть исповѣданіе вѣры вселенской церкви, вселенскихъ соборовъ, заповѣдавшихъ хранить его неприкосновенно, т. е. безъ прибавки и убавки. Но Римская церковь въ 8-мъ членѣ символа, въ словахъ о св. духѣ: *иже отъ Отца исходящаго* прибавила и *Сына*. Тутъ есть великій грѣхъ! грѣхъ противъ вселенской церкви, ея святыхъ соборовъ отцевъ и противъ самаго Господа, ибо слова вселенскаго собора *иже отъ Отца исходящаго* взяты со словъ Господа, который сказалъ: *егда пріидетъ утѣшитель, егоже Азъ послю отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26). Священнѣйшее для насъ таинство св. Троицы есть таинство непостижимое, какъ и многія тайны вѣры. Тутъ мы должны твердо держаться ученія о нихъ вселенской церкви, которое одно и тоже съ ученіемъ Слова Божія. Римская же тому и другому предпочла мудрованія своихъ учителей [1]).

---

[1]) Мудрованія эти весьма разнообразны, затѣйливы, хитры. Ибо если истина православнаго ученія о св. Духѣ ясна, видна прямо—изъ словъ Спасителя, то ложь римскаго ученія, какъ и всякая ложь, требовала и требуетъ, для своей защиты, всякихъ ухищреній. Тутъ ихъ не перечесть. Вспомнимъ только нѣкоторыя поговорки, пущенныя ксендзами въ народъ для передачи ему этого

17. Объясненіе римскаго отступленія отъ католичества вѣры, т. е. вселенскаго исповѣданія ея.

В. *Какимъ образомъ Р. церковь позволила себѣ отступить отъ вселенскаго исповѣданія вѣры?*

О. Это объясняется тѣмъже духомъ папства. Пока духъ этотъ еще не укоренился въ Римѣ, до тѣхъ поръ сами папы съ любовію охраняли вселенское, православное исповѣданіе вѣры. Такъ, когда въ началѣ IX в. нѣкоторые самозванные учители, поддерживаемые мірскою властію (Карла В.), вздумали требовать у папы Льва III, чтобы онъ ввелъ въ своей Римской церкви

лжеученія. „Если Отецъ, Сынъ Божій и Духъ Святый суть одно, то какъ можетъ быть, чтобы Духъ Святый, происходя отъ Отца, не происходилъ и отъ Сына?" На это можно спросить ихъ: если Богъ Отецъ, Сынъ Богъ и Духъ Святый одно, то почему же Сынъ Божій, рождаясь предвѣчно отъ Отца, не рождается предвѣчно и отъ Духа Святаго? Забываютъ или лучше какъ бы хотятъ на этотъ разъ забыть римскіе учители, что Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый,—одно по существу, а не Лицамъ, ибо Лицъ три. То, что принадлежитъ существу Божію—обще, одно у всѣхъ Лицъ, а что принадлежитъ къ Лицу (особѣ), то особо, различно у каждаго Лица и, принадлежа одному, не можетъ принадлежать другому. Такъ, Богу Отцу, какъ Лицу св. Троицы, принадлежитъ то, что Онъ ни отъ кого не рожденъ, не исходящъ, а самъ рождаетъ Сына и изводитъ Духа Св. Сыну—то, что Онъ рождается отъ Отца, Духу Св.—то, что Онъ исходитъ отъ Отца. Смѣшивать эти личныя свойства св. Троицы, значитъ смѣшивать самыя Лица, слѣд. уничтожать троичность ихъ: а это великое заблужденіе, ересь! Къ ней то и подходятъ римскіе учители, когда личное свойство Отца, т. е. что Онъ изводитъ Духа Святаго, смѣшиваютъ съ личнымъ свойствомъ Сына Божія. Еще одно мудрованіе, пущенное ксендзами въ народъ: „Если Христосъ говоритъ о себѣ или отъ себя:—пошлю Духа, пріимите Духъ Святъ; то, значитъ, Духъ Святый исходитъ и отъ Него: ибо какъ бы Онъ могъ посылать, даровать Духа Святаго, еслибъ Духъ происходилъ отъ одного"

выдуманную ими въ символѣ прибавку—*и отъ Сына*: то папа не согласился, даже велѣлъ написать этотъ св. символъ совершенно неизмѣнно на двухъ доскахъ золотой и серебрянной и поставить ихъ въ церкви съ надписью: ***я, Левъ, поставилъ это изъ любви и для охраненія православной вѣры.*** Но къ концу того же вѣка, когда духъ папства сильнѣе прежняго обуялъ Римъ, папы уже сами повелѣваютъ бискупамъ и учителямъ своей церкви всемѣрно защищать осужденную прежде, прибавку. Отъ чего же такъ? Отъ того, что въ эту пору мудрые восточные учители (особенно напр. Фотій) стали обличать папъ за допущенную и распространяемую р. учителями выдумку. Это само собою значило, что папы, усвоявшіе только себѣ и своей церкви право учить вселенскую церковь, дѣлаютъ это незаконно и сами нуждаются въ братскомъ наученіи отъ учителей этой церкви. Папы не могли допустить сего и, въ гордости своей, рѣшились скорѣе пожертвовать цѣлостію вѣры

Отца, а не и отъ Него, Сына?“ Отвѣтимъ: иное дѣло предвѣчное исхожденіе св. Духа, иное дѣло временное посланіе Его въ міръ, явленіе, дарованіе міру. Это послѣднее точно принадлежитъ какъ Отцу, также Сыну и самому Духу святому. Сыну оно принадлежитъ, какъ по единству (существа) Его съ Богомъ Отцемъ и св. Духомъ, такъ и по совершенному имъ таинству искупленія, ради коего намъ и дарована благодать св. Духа, посланъ, низшелъ въ міръ Духъ св., почему Онъ и называется посылаемымъ, низходящимъ **чрезъ Сына**, т. е. низходящимъ **временно въ міръ**. Заключать отъ этого временнаго посланія, нисхожденія Духа въ міръ отъ Сына или чрезъ Сына къ вѣчному, личному исхожденію Его отъ Сына же,—ни какъ невозможно и крайне нелѣпо. Временно и Сынъ Божій посланъ въ міръ отъ Духа Божія, также какъ и отъ Отца, почему и называется Христомъ, т. е. помазаннымъ на свое служеніе Духомъ Божіимъ. **Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза Мя, благовѣстити—посла Мя.** Мудрствуя по римски, слѣдовало бы по этому сказать, что Сынъ Божій, какъ посланный въ міръ не отъ Отца только, но и Духа, и предвѣчно раждается не отъ Отца только, но и отъ Духа. Но это нелѣпость и нечестіе. Таковы и всѣ другія римскія мудрованія объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына.

вселенской, католической, чѣмъ мнимымъ правомъ на верховн... учительство въ церкви [1]).

18. Слѣдствія римскаго отступленія отъ католичества.

В. *Что должно было послѣдовать за римскимъ отступленіемъ отъ вселенскаго символа вѣры.*

О. Дозволивши себѣ это важнѣйшее отступленіе, Р. церковь естественно дозволила себѣ потомъ и другія отступленія, другія выдумки въ вѣрѣ, самоправно выдавая ихъ за истины католическія, вселенскія, божественныя. Исчислять ихъ было бы долго. Скажемъ только, что это римское самоправство подало большой соблазнъ всякимъ самозваннымъ учителямъ, которые также принялись ставить свои выдумки на мѣсто и выше ученія вселенской церкви. Чрезъ это церковь сія и ея вселенскіе соборы болѣе и болѣе забывались у христіанъ западныхъ. А Римская церковь составила рядъ своихъ *вселенскихъ соборовъ*, на которыхъ сама себѣ и утверждала свои новыя выдумки. И Богъ вѣсть куда бы она зашла на этой дорогѣ, еслибъ ее не останавливала своими обличеніями мудрая Восточная церковь. Бла-

---

[1]) Когда папы въ первый разъ были уличены (Николай Фотіемъ) восточными учителями за новое лжеученіе ихъ о Духѣ св., то, не умѣя сами защититься, вызвали на это дѣло мудрѣйшихъ, по ихъ мнѣнію, учителей своей церкви, повелѣвъ имъ **во чтобы ни стало** отстоять новое лжеученіе. Тѣ, разумѣется, натягивались изо всѣхъ силъ, выискивали и громоздили доводы на свое ученіе, какъ только могли. Не удивительно. что, **говоря съ такимъ прямымъ задоромъ**, учители эти наговорили нелѣпостей пропасть. Но то удивительно, что многія изъ этихъ старыхъ нелѣпостей, нелѣпыхъ мудрованій повторяются и теперь р. учителями, какъ мы уже видѣли. Къ чести западныхъ христіанъ должно сказать, что въ ту самую пору, какъ папы кликали бѣдныхъ мудрецовъ своихъ отстаивать новое ученіе свое, были на западѣ истинно мудрые, ученые и свѣтлые учители, которые громко осуждали это ученіе какъ ложное, новоизмышленное, нечестивое, громко объявляли себя на сторонѣ ученія Восточной церкви, какъ ученія истиннаго, православнаго. (Алкуинъ, Іоаннъ Скоттъ и др.)

даря этому, благодаря также древнимъ православнымъ временамъ своимъ, Р. церковь все таки болѣе другихъ *западно-христіанскихъ* обществъ сохранило основанія вселенской церкви. За это и можно назвать ее католическою, только не прямо католическою, *а римско-католическою*.

19. Римско-католичество, какъ папство.

В. *Что значитъ названіе—церковь римско-католическая?*

О. Есть истинное и ложное толкованіе этого названія. Истинное то,—что въ этой церкви есть *основанія вселенской* христіанской вѣры, но содержимыя *не совсѣмъ чисто*, а съ примѣсью римскихъ выдумокъ, противныхъ ей. Ложное—то, которое даетъ этому слову сами р. учители, т. е. будто *церковь Римская* и *католическая* или вселенская—одно и тоже, иначе, что церковь вселенская должна быть Римскою, имѣть Римъ съ папой своимъ средоточіемъ, основаніемъ, главою и проч.: словомъ это тоже папство, тоже притязаніе папства. Не нелѣпо ли оно,—еще разъ скажемъ? Возможно ли, чтобы все христіанство смотрѣло въ одинъ уголокъ земли, чтобы всемірное царство Христово, какъ называется вселенская церковь, стояло на одномъ городѣ, держалось имъ, слушалось одного человѣка—папы? Былъ въ ветхомъ завѣтѣ у іудеевъ одинъ священный городъ—Іерусалимъ; но то было въ ветхомъ завѣтѣ, когда при томъ и вѣра истинная жила у одного народа іудейскаго, въ одной странѣ—Палестинѣ. А Церковь христіанская предназначена для всѣхъ людей, народовъ, странъ, словомъ для всего міра. Если уже есть для нея священныя мѣста, то это, конечно, тѣ, гдѣ жилъ Спаситель нашъ, откуда началась св. вѣра: это тѣже *восточныя мѣста*, начиная отъ Іерусалима, гдѣ и православіе тверже хранилось и сохранилось, чѣмъ въ Римѣ. Но Господь не благоволилъ и тамъ утвердить среды своей церкви, именно для того, чтобы такой среды не было, а была бы церковь вселенская, соборная. Желать или чаять, подобно папистамъ, что когда-то всѣ народы обратятся къ Риму, и сдѣлается одно римско-католическое христіанство, которымъ будетъ править папа съ своими бискупами и ксендзами,—похоже на то, какъ іудеи чаютъ земнаго царства Мессіи, въ которомъ они будутъ стоятъ надъ всѣми народами, надъ всѣмъ свѣтомъ.

Это похоже еще на гордость строителей Вавилонской башни, чаявшихъ сдѣлать себѣ имя и столбъ на весь свѣтъ. Это похоже наконецъ на гордость стараго поганскаго (языческаго) Рима, который называлъ себя *свѣтомъ* (urbs—orbs): и надо сказать, что римское папство немало одушевлялось и одушевляется теперь именно памятью поганскаго Рима.

20. Отступленіе Римской церкви—церковно-обрядовыя: латинство вообще.

В. *Почему Римская церковь называется латинскою или латинствомъ?*

О. Потому прежде всего, что служба Божія или литургія совершается въ ней повсюду на латинскомъ языкѣ. И это не законно. По обычаю вселенской церкви, согласному съ словомъ Божіимъ (1 Кор. 14, 5—11), служба Божія должна совершаться на языкѣ понятномъ народу. Такъ она совершалась всегда у христіанъ и народовъ восточныхъ, на языкъ которыхъ издавна переведены были и книги священнаго писанія, особенно Евангеліе, Апостолъ. Объ этомъ говорятъ св. Іоаннъ Златоустъ и многіе другіе учители и писатели церковные. Да иназападѣ въ древнѣйшее время служба Божія во многихъ мѣстахъ совершалась на народномъ языкѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ папы римскіе стали стремиться къ неограниченному господству надъ міромъ христіанскимъ, стали они распространять и свою латынь какъ въ Словѣ Божіемъ, такъ особенно въ службѣ или литургіи. Епископы и ксендзы скоро стали помогать имъ въ этомъ, измѣняя языку своего народа, своей страны. Тутъ былъ слѣдующій расчетъ: чтобы ксендзы и бискупы странъ и народовъ, служа по латыни, какъ служитъ и говоритъ папа въ Римѣ, тѣмъ болѣе, т.ск., породнились съ папой, съ Римомъ, тѣмъ болѣе отрывали свое сердце отъ родныхъ имъ странъ и народовъ и прилѣплялись имъ къ Риму, видя въ немъ какъ бы свое священное отечество. Отъ ксендзовъ такое понятіе должно было сообщиться и народамъ христіанскимъ, которые, слушая Слово Божіе и богослуженіе на латинскомъ языкѣ, языкѣ папы и Рима, должны были пріучиться видѣть въ Римѣ свою всемірную столицу, а въ папѣ своего духовно-мірскаго монарха. Словомъ единый языкъ Богослуженія и Слова Божія, языкъ латинскій долженъ былъ служить къ тому, чтобы закрѣпить,

запечатать, заковать христіанство вселенское въ христіанствѣ папскомъ или латинствѣ. Съ другой стороны, повелѣвая совершать службу Божію и читать Слово Божіе только на латинскомъ языкѣ, непонятномъ народу, Римская церковь имѣла въ виду и то, чтобы самъ народъ не могъ ничего познать въ вѣрѣ своей, а все узнавалъ только отъ ксендзовъ и кланялся имъ за это. Такое желаніе держать народъ въ невѣдѣніи доходило въ Римской церкви до того, что иногда она прямо запрещала народу читать Слово Божіе, преслѣдовала тѣхъ, которые переводили его на народные языки, издавали на этихъ языкахъ, приказывала жечь такіе переводы и изданія. Современемъ, волею или неволею, должна была она позволить народу читать Слово Божіе, молитвы, пѣть духовныя пѣсни на народномъ языкѣ, но самую службу все таки совершаетъ она по латынѣ. Было также время, когда папы позволяли самую службу или литургію совершать на народномъ языкѣ: такъ нѣкогда позволили они единоплеменнымъ намъ славянскимъ народамъ совершать по славянски службу, которая переведена была (съ греч.) великими учителями славянскими св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Однакожъ потомъ папы съ своими бискупами запретили эту службу, огласили ее еретическою, даже прокляли ее, охуливъ при этомъ и самыхъ святыхъ учителей славянскихъ, изгнали наконецъ изъ этихъ народовъ и службу ихъ и православное ученіе ихъ, насадивъ на мѣсто того свою латинскую службу и свое римское ученіе. Послѣ того славянская служба осталась только въ Россіи и у нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ племенъ, сохранившихъ съ нею и древнее благочестіе или православіе [1]). Потомъ, заводя унію въ нашихъ русскихъ краяхъ, папы опять дозволили было совершать литургію на народномъ языкѣ

---

[1]) Эту то славянскую службу мы русскіе и слушаемъ, какъ родную намъ, потому что мы—отъ корня славянскаго, славянскій языкъ есть родной отецъ нашего русскаго языка Мы его разумѣемъ какъ свой родной;—если какое слово не съ разу понятно, то легко уяснить его чрезъ сличеніе съ нашими же русскими словами. А само Слово Божіе преподается намъ для чтенія на нашемъ чистомъ, родномъ языкѣ русскомъ.

или славянскомъ. Но то была уступка невольная, допущенная съ цѣлію заманить въ унію; ксендзы и бискупы всегда косились на нее, всегда рады были бы потѣснить славянскую службу и замѣнить ее латинскою. И трудно представить, чтобы Римская церковь когда либо искренно признала равноправность народной славянской службы съ латинскою, когда эта латинская служба доселѣ царствуетъ у всѣхъ католическихъ народовъ, а Римская церковь и не думаетъ замѣнять ее службою на народныхъ языкахъ ихъ. Такимъ образомъ Римская церковь, какъ заковалась въ латинство такъ и держится его и хочетъ держаться на будущее время. Латинство это состоитъ однакожъ *не въ одномъ только языкѣ* католическаго богослуженія а и *въ самомъ богослуженіи латинскомъ*.

21. Общее различіе богослуженія латинскаго отъ православнаго.

В. *Чѣмъ вообщее различатся богослуженіе латинское отъ православнаго?*

О. Тѣмъ, чѣмъ вообще отличается православіе отъ католичества. Православное богослуженіе, и въ цѣломъ содержаніи или составѣ своемъ и во всѣхъ священнодѣйствіяхъ и обрядахъ своихъ,—сообразно съ ученіемъ Слова Божія, преданіемъ апостольскимъ и вселенской церкви, гдѣ надъ полнымъ устройствомъ и украшеніемъ его потрудились еще древніе отцы и учители вселенской церкви, мужи великой святости и великаго христіанскаго просвѣщенія, напр. Василій великій, Іоаннъ Златоустъ. Богослуженіе это отличается чистотою исповѣданія и духомъ умиленія въ молитвахъ, пѣсняхъ, славословіяхъ; глубокою знаменательностію въ обрядахъ, священнымъ благолѣпіемъ въ цѣломъ видѣ своемъ. Во всемъ этомъ латинское богослуженіе много уступаетъ ему, много различается отъ него. Впрочемъ эти различія *двоякаго рода*. Однѣ изъ нихъ умѣстны, законны: это, большею частію, особыя молитвы, священнодѣйствія, обряды, которые еще изъ древности обычны были Римской церкви, иногда заимствованы ею отъ церкви Восточной. Ихъ осуждать вовсе не слѣдуетъ, потой причинѣ, что въ Христіанской церкви съ самихъ древнихъ временъ бывали различія въ службѣ церковной, бывали различныя священнодѣйствія, обряды, свойственные частнымъ, мѣстнымъ церквамъ,— и это

не мѣшало единству вѣры и любви этихъ церквей. Сравнивая, по этимъ различіямъ, римское богослуженіе съ православнымъ можно говорить только *о превосходствѣ богослуженія православнаго,* какъ лучше приспособленнаго къ духу вѣры и церкви, чѣмъ богослуженіе *латинское.* Но есть въ этомъ послѣднемъ такія особенности, которыя свидѣтельствуютъ именно объ его *искаженности* т. е. *прямой несообразности съ ученіемъ Слова Божія, преданіемъ апостольскимъ и вселенской церкви.* Эти особенности введены уже *позже* и большею частію случайно, отъ небрежности, неразумія, забвенія апостольскихъ и отеческихъ преданій, также произвола, иногда—по мірскимъ, нечистымъ видамъ. Укажемъ безраздѣльно на нѣкоторыя изъ тѣхъ и другихъ особенностей римскаго богослуженія, особенно же литургіи, какъ важнѣйшей части его.

22. Различіе въ составѣ литургіи римской и православной.

В. *Какія есть различія въ составѣ литургій: римской и православной.*

О. Во первыхъ литургія или мисса (мша) римская гораздо короче православной: это потому, что православная литургія въ главномъ составѣ своемъ, сложена еще въ древности, когда христіане были набожнѣе и любили много молиться, сложена трудами великихъ и пламенныхъ молитвенниковъ, каними были древніе св. Отцы. Литургія же римская, какъ она есть теперь, сложена позднѣе, когда набожность у христіанъ поднала и сложена людьми, у которыхъ уже недоставало такаго молитвеннаго духа, какъ у древнихъ св. отцевъ [1]). И не только литургія, но и другія церковныя службы напр. вечерня, утреня въ Римской церкви гораздо короче, чѣмъ въ православной—все по той же причинѣ. Въ укороченной литургіи римской не достаетъ многихъ назидательныхъ священнодѣйствій и обрядовъ. Напр. нѣтъ въ ней *проскомидіи,* напоминающей прекрасный обычай первенствующихъ христіанъ приносить хлѣбы для совершенія таинства евхаристіи, изъ какихъ хлѣбовъ или просфоръ устроялись потомъ *вечери любви.* Нѣтъ въ ней *мо-*

---

[1]) Окончательный видъ свой римская литургія получила уже на извѣстномъ тридентинскомъ соборѣ въ XVI в.

литвъ за оглашенныхъ (хотя часть литургіи и называется у нихъ литургіею оглашенныхъ) напоминающихъ древній священный обычай вѣрующихъ молиться *о готовящихся къ крещенію* или *вообще кающихся*, чтобы Господь помиловалъ ихъ, просвѣтилъ и принялъ въ полное общеніе съ церковію. Нѣтъ въ ней нашихъ *эктеній* (пространныхъ молитвословій) превосходно выражающихъ то единство общей церковной молитвы, по которому, съ древнихъ временъ христіанскихъ, всѣ христіане, стоявшіе въ храмѣ, участвовали въ молитвословіи, отвѣчая на возгласы священниковъ и діаконовъ краткими молитвенными воззваніями. Изрѣдка только бываютъ такіе возгласы и воззванія, уцѣлевшія отъ древности, въ сокращенной римской литургіи. Вообще молитвы устроены въ ней такъ, что священникъ молится самъ по себѣ, а народъ самъ по себѣ, такъ что и здѣсь видится въ Римской церкви стремленія предстоятелей ея стоять особо отъ народа, надъ народомъ. Въ самомъ содержаніи нѣкоторыхъ молитвъ римской литургіи есть знаменательное различіе отъ молитвъ литургіи православной. Такъ напр. въ первой же молитвѣ (канона) римской миссы есть прошеніе, чтобы Богъ *удостоилъ католическую* (т. е. *Римскую) церковь управлять всѣмъ міромъ*: такое прошеніе напоминаетъ духъ преобладанія, усвоенный позже Римскою церковію. Напротивъ, однимъ изъ первыхъ прошеній первой литургійной эктеніи нашей есть прошеніе: *о мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ*: Это прошеніе братской любви, сложенное еще во времена апостольскія. Въ нашей литургіи каждый разъ поется или читается *во всеуслышаніе народа символъ вѣры* и такимъ образомъ это вселенское, православное исповѣданіе непрерывно, всенародно и торжественно свидѣтельствуется и повторяется въ церкви нашей въ священнѣйшія минуты служенія ея Богу Напротивъ въ Римской миссѣ символъ вѣры читается не во всѣ дни и притомъ читается онъ самымъ священникомъ, а не вмѣстѣ съ клиромъ или народомъ, который и не можетъ участвовать въ этомъ чтеніи, совершающемся на непонятномъ ему языкѣ, и который на этотъ разъ какъ бы удаляется отъ свидѣтельствованія едиными устами своими вѣры Христовой, взятаго на себя однимъ ксендзомъ: и къ сожалѣнію, это свидѣтельствованіе его неправо, нечисто — по допущенію незаконной прибавки въ

25. Тайпая мисса или литургія *читанная* (мша) латинянъ.

В. *Откуда вышелъ у латинянъ—обычай совершать миссу тайно, шопотомъ и приличенъ ли онъ?*

О. Думаютъ, что этотъ обычай вышелъ отъ упадка благочестія въ народѣ и нерадѣнія ксендзовъ. Такъ какъ пѣтая литургія гораздо длиннѣе читаемой, то ради поспѣшности и стали совершать послѣднюю, особенно въ будни. Думаютъ также, что тутъ дѣйствовалъ давній обычай латинскій—закупать миссы, побуждавшій ксендзовъ стараться побольше совершать литургій въ извѣстный срокъ, потому укорачивать ихъ—чтеніемъ. Обычай этотъ противенъ духу православной церкви: обѣдни закупной т. е. совершаемой именно только для закупившаго быть не можетъ; ибо безкровная жертва, совершаемая на литургіи, есть жертва *о всѣхъ и за всѣхъ*. Православные христіане подаютъ имена свои или умершихъ сродниковъ для поминовенія на литургіи иногда даже каждый день или на цѣлый годъ, даже на вѣчное поминовеніе: но никто изъ нихъ не думаетъ, что литургія, на которой поминаютъ ихъ, принадлежитъ, такъ сказать, имъ. Можетъ быть также, обычай закупныхъ миссъ, если не произвелъ, то распространилъ, усилилъ обычай латинскій другой—совершать на одномъ и томъ же престолѣ нѣсколько миссъ въ одинъ день [1]. Это также неосновательно; ибо съ древнихъ временъ въ церкви на одномъ престолѣ въ одинъ день совершалась одна литургія—въ знакъ *единства* Христовой жертвы, принесенной разъ на всегда, и служащей основаніемъ безкровной жертвѣ—приносимой на литургіи.—Впрочемъ какъ бы ни возникъ обычай—тайной миссы, вѣрно то, что и онъ явился поздо и только на Западѣ, и сталъ разпространяться особенно съ тѣхъ поръ, какъ распространено было правило служить миссу непремѣнно на латинскомъ языкѣ. Какъ народъ не понималъ этого языка, то и не для чего казалось совершать литургію во всеуслышаніе. Такъ одно злоупотребленіе ведетъ за собою другое! Въ связи съ этими обыкновеніями находится и слѣдующій обычай латинянъ:—

---

[1]) Сами латинскіе писатели сознавались, что крайнему усиленію означеннаго обычая способствовалъ именно обычай—служить миссы по закупу (Кардиналъ Бона).

26. Обычай молиться каждому по своей книжечкѣ во время литургіи.

В. *Почему введенъ этотъ обычай у католиковъ, и какъ судить о немъ?*

О. Введенъ этотъ обычай опять потому же, что литургія совершается у католиковъ по латынѣ. Такъ какъ при этомъ народъ не могъ принимать участія въ общемъ богослуженіи, общей церковной молитвѣ, то и составлены нарочныя книжечки на народномъ языкѣ, чтобы по нимъ каждый молился самъ по себѣ. Разумѣется, нельзя сказать, чтобы въ этой особной или частной молитвѣ не выражалось, не питалось набожное христіанское чувство. Но такъ какъ литургія есть *общественное* богослуженіе и совершаемое въ ней таинство причащенія выражаетъ наше общеніе во Христѣ, какъ членовъ единаго тѣла, у коего Глава Христосъ: то не сообразнѣе ли молиться здѣсь такъ, какъ бы мы составляли единое тѣло, единую душу, молиться *единымъ сердцемъ и едиными устами?* И для чего мы и собираемся въ церковь, если не для единомысленной и единогласной молитвы, какъ собирались и какъ молились и первенствующіе христіане въ духѣ братства и единенія во Христѣ. Даже великіе подвижники, жившіе въ пустыняхъ и вертепахъ, собирались въ урочные поры для общей, единодушной и единоустной молитвы, зная, что такая братская молитва особенно угодна Богу и сильна предъ нимъ. Правда молитовники (олтажики) католическіе бываютъ приспособлены къ содержанію литургіи, такъ что читая ихъ, молящіеся участвуютъ въ общихъ литургійныхъ молитвахъ, воззваяіяхъ.—Подобные молитовники употребляются иногда и православными христіанами, которымъ впрочемъ удобнѣе при этомъ сливать свою молитву съ литургійнымъ богослуженіемъ совершаемымъ на понятномъ языкѣ и непремѣнно во всеуслышаніе, а не шопотомъ. Но далеко не всегда именно такіе молитовники употребляются католиками во время литургіи. Часто, если еще не чаще, бываютъ въ это время въ рукахъ ихъ вообще сборники разныхъ молитвъ, литаній, хотя добрыхъ и назидательныхъ, но не приспособленныхъ именно къ литургіи: такъ что эта важнѣйшая часть хр. богослуженія все таки какъ бы исчезаетъ для нихъ, и во время миссы они все таки молятся особня-

комъ, съ особеннымъ какимъ либо прошеніемъ (интенціею), объ томъ и притомъ очень часто бываютъ и обращены совсѣмъ не туда, гдѣ служится месса. Во всякомъ случаѣ,—молитовники никогда не могли замѣнить богослуженія на понятномъ языкѣ и во всеуслышаніе: ибо всегда было несравненно болѣе неумѣющихъ читать, чѣмъ умѣющихъ. А богослуженіе, какъ вообще вѣра—не для грамотныхъ только, а для всего хр. народа. Правда ксендзы позаботились и о простомъ народѣ, составивъ для него на народномъ языкѣ пѣсни, стихи, которыя легко изучиваются по слуху и поются народомъ, между прочимъ,—и при лирургіи, особенной читанной, какъ это было и у уніатовъ. Пѣсни эти сами по себѣ—доброе дѣло Доброе дѣло и то, что они поются всѣмъ народомъ, мущинами и женщинами. Это именно церковное, братское пѣніе. Но пѣсни эти не приспособлены къ литургіи и поются безъ внимація къ ней: ксендзъ служитъ миссу самъ по себѣ, не слушая пѣнія народа, а народъ поетъ самъ по себѣ, не слушая ксендза: словомъ тутъ недостаетъ единства литургійной молитвы. Потому если пѣсни эти хороши для времени до и послѣ литургіи, вообще для другихъ богослужебныхъ собраній: то онѣ все таки не замѣняютъ для народа богослуженія—литургіи, скрывающейся для него въ латинскомъ языкѣ, шопотѣ ксендза, да еще игрѣ органиста.

27. Музыка при богослуженіи у латинянъ.

В. *Употреблялась ли музыка при богослуженіи въ древней церквѣ?*

О. Не употреблялась. Самъ Спаситель и апостолы хвалили Бога живымъ голосомъ, пѣніемъ. Самая тайная вечеря закончена пѣніемъ. ***И воспѣвше, изыдоша въ гору Елеонскую*** (Матѳ. 26, 30). Пѣніемъ, а не музыкой славили Бога и первенствующіе христіане (Дѣян. 16, 25; Колос. 3, 16; Ефес. 5, 19). Также было и во время св. Іоанна Златоуста, который притомъ говоритъ еще, что употребленіе музыки при богослуженіи у іудеевъ, допущено было *по слабости и жестокосердію ихъ*. Это достаточно объясняетъ, что христіанамъ не слѣдуетъ оправдывать музыку при богослуженіи примѣромъ іудеевъ, какъ то дѣлаютъ латиняне. Да и западная церковь долго не употребляла музыки при богослуженіи; и блаж. Августинъ прямо говоритъ, что она неумѣстна при богослуже-

віи. Уже весьма поздо (съ XIII в.) завелись на Западѣ въ храмахъ органы, а потомъ и другія музыкальныя инструменты, даже бубны. Впрочемъ Римская церковь на этотъ разъ не забываетъ, что она отстала отъ древняго обычая христіанскаго: такъ при папскомъ служеніи въ Римѣ бываетъ пѣніе, а не музыка. Хвалили когда то папы [1]) и русскихъ, бывшихъ въ уніи, что они не употребляютъ въ церквахъ своихъ музыки, хотя потомъ уніаты, подражая латинянамъ, завели было наконецъ у себя органы.—Конечно и музыкой можно выражать душевныя чувства и при томъ глубоко. Но не свойственнѣе ли собственно молитвенные чувства къ Богу выражать живымъ голосомъ, словомъ, чтобы такимъ образомъ по истинѣ *славословить* Бога. Не доступнѣе ли это для каждаго христіанина? И не лучше ли выражается единство общей церковной молитвы и участіе въ ней предстоящихъ въ храмѣ, когда они слушаютъ ясныя и раздѣльныя слова церковнаго пѣнія или и сами присоединяются къ нему, чѣмъ когда они слушаютъ нѣмыя звуки инструмента? Правда органисты обыкновенно припѣваютъ при игрѣ своей (если служится не тайная мисса); вообще съ хоромъ музыкальнымъ соединяется *иногда* въ костелахъ хоръ пѣвческій:—но и тутъ музыка заглушаетъ пѣніе. Извѣстно наконецъ, что церк. органисты, музыканты нерѣдко позволяютъ себѣ, особенно при концѣ богослуженія, заигривать свѣтскія пѣсни или игры,—и конечно не безъ разрѣшенія ксендзовъ, которые этою поблажкою мірскимъ прихотямъ, свѣтскому вкусу, можетъ быть, расчитываетъ завлекать къ себѣ слабыхъ христіанъ. Должно думать, что этотъ же расчетъ былъ одною изъ главныхъ причинъ и при первоначальномъ введеніи музыки въ костелахъ, особенно послѣ того, какъ непонятный народу латинскій языкъ и шопотность богослуженія стали отзываться скукою и пустотою въ душѣ христіанъ, собиравшихся на богослуженіе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) Венедиктъ XIV въ грамотѣ 1749 г.

родившихся было 127 м. 135 ж., (въ томъ числѣ *незаконно*, какъ слѣдствіе городской и фабричной жизни, 4). умерло—40 м. 58 ж.

Подлежа въ іерархическомъ отношеніи вѣдѣнію генералъ-суперъ-интендента, съ половины прошедшаго года они раздѣлены на два прихода, при двухъ пасторахъ, изъ коихъ одинъ—въ Житомірѣ, а другой—въ м. Рожищахъ, первому принадлежитъ паства разсѣянная по всей губерніи, а второму—приходъ Рожищскій. Молелень находится: деревянныхъ въ Житомірѣ—1, въ заславскомъ уѣздѣ—1, и въ луцкомъ уѣздѣ—2. Шьолъ для обученія грамотности—15, въ коихъ шульмейстеровъ или преподавателей, получающихъ скудное отъ прихожанъ вознагражденіе, безъ всякаго вспомоществованія и возложеннаго на нихъ обязательства со стороны правительства,—22, учащихся—обоего пола до 500.

III.

Евреи.

Пятую пришлую группу, но самую многочисленнѣйшую въ средѣ кореннаго населенія Волыни, составляютъ *евреи*. Коммерческія выгоды, безъ всякихъ правъ гражданства, но какъ гостей неосѣдлыхъ, привлекли ихъ съ юга—въ Кіевъ и Львовъ, съ запада—во Владиміръ и Луцкъ, это главные торговые пункты Руси древней. Свидѣтельство Нестора, что, во время боговдохновеннаго намѣренія Владиміра бросить поклоненіе идоламъ и принять вѣру христіанскую, и евреи съ своей стороны предлагали ему свое ученіе, доказываетъ, что они уже были въ Кіевѣ еще до 989 года. Въ 1096 году тѣснимые преслѣдованіями католической пропаганды, они уже въ большей массѣ изъ Германіи и Чехіи являются въ предѣлахъ тогдашней Польши, съ юга и востока опоясанной Русью. Въ житіи святыхъ угодниковъ Божіихъ говорится, что, въ томъ же 1096 году половцы, овладѣвъ Кіевомъ, продали монаха Евстратія еврею, который за несогласіе принять іудейскую вѣру, распялъ его; польскій историкъ Длугошъ свидѣтельствуетъ, что воины Болеслава I, ограбили въ Кіевѣ однихъ евреевъ, а Веніаминъ изъ Туделли, путешествовавшій по Руси въ XII вѣкѣ,—что

въ Кіевѣ было нѣсколько синагогъ. Какъ бы то ни было, но достовѣрно, что въ княженіе Святополка евреи въ Кіевѣ завладѣли всею торговлею, и непомѣрное ихъ барышничество взволновало народъ, для успокоенія коего Владиміръ Мономахъ въ 1113 году повелѣлъ изгнать ихъ со всей русской земли. Въ 1288 году, говоритъ Ипатьевская лѣтопись, при погребеніи владиміро-галичскаго князя Владиміра Васильковича, въ числѣ другихъ торговыхъ и промысловыхъ гостей, евреи плакали надъ гробомъ его, какъ ихъ предки, ведомые въ плѣнъ вавилонскій. Какъ иноземные гости, пришедшіе на Русь для торговли и промысловъ, евреи не принимали участія въ общественной жизни, и судились своими старшинами. Такъ было во все время самостоятельнаго управленія Руси своими природными князьями. Во время же наслѣдниковъ Гедимина, в. князь литовскій Витовтъ въ 1388 г первый оградилъ личность евреевъ и поставилъ ихъ подъ защиту дарованнаго имъ закона, а въ бытность свою въ Луцкѣ даровалъ имъ новыя привиллегіи, которыя вошли въ литовско-русскій статутъ 1408 года. Но совершенно другую роль и другое значеніе получаютъ евреи съ 1569 года, то есть съ присоединенія литовско-русскаго в. княжества къ Польшѣ. Связанные кровно съ Казиміромъ Великимъ, королемъ польскимъ [1]), чрезъ Эстерку, сыновей отъ нея Немера и Пелка и дочерей, оставшихся въ іудействѣ, евреи, получивъ не только личныя, но и общія для всего народа права и преимущества съ вліяніемъ даже на дѣла государственныя; были то на верху счастія и блаженства, то ниспадали подъ гнетъ и преслѣдованіе; то были хуже хлоповъ, то арендовали ихъ же съ правомъ жизни и смерти, или же вдругъ, по мановенію 8 артикула 12 раздѣла (3-го изд.) Статута Литовскаго, пріобрѣтали полныя права шляхетства и участія на сеймахъ съ правомъ кричать *не позвалямъ!* Однимъ словомъ, съ знаменитой *люблинской уніи* судьба евреевъ тѣсно связана съ исторіею польскаго водворенія на Руси вообще и на Волыни въ особенности въ политико-религіозномъ (по видамъ

---

[1]) За связь его съ жидовкою и за покровительство народной массѣ современники прозвали его—**жидовскимъ** и **хлопскимъ** королемъ.

польскимъ), нравственно-народномъ и промышленномъ отношеніяхъ.

Съ постепеннымъ движеніемъ польскаго населенія отъ Буга въ глубь Волыни, евреи подвигались все далѣе и далѣе по стопамъ своихъ принципаловъ, изъ мирныхъ торговыхъ гостей, ради собственнаго прибытка, превращаясь въ орудіе польско-католической пропаганды. Изъ городовъ прежде княжескихъ, послѣ господарскихъ, и за тѣмъ коронныхъ, они раздвинулись по мѣстечкамъ и селеніямъ, гдѣ только водворялась польская цивилизація—по Литвѣ, въ Подоліи, княжествахъ—кіевскомъ, черниговскомъ и сѣверскомъ, до устьевъ Днѣпра, Днѣстра и Буга. Арендовали шинки и Божіи храмы, торговали товарами и честію женщинъ, давали деньги на проценты, помогали грабить монастыри православные, распаивали крестьянъ, святотатственною рукою бросали грязью въ священниковъ, завлекали въ долги селянина и лишали его домашняго достоянія; наравнѣ съ своими патронами работали имъ, ставили ему въ укоръ и брань, что онъ *мужикъ* и *псявира*,—словомъ, пользовались всѣми плодами общественной жизни и сами отказывались отъ ея условій и сословныхъ обязанностей. Составивъ такимъ образомъ государство въ государствѣ, жили на счетъ другихъ своею отдѣльною жизнью и по своимъ талмудическимъ законамъ пользовались привиллегіями и не хотѣли нести общественныхъ повинностей. Въ *Ковлѣ*—королева Бона, съ утвержденія короля, въ 1547 г., увольнила евреевъ отъ всѣхъ податей, кромѣ ежегодной уплаты съ дома по червоному золотому, предоставивъ имъ на равнѣ съ другими мѣщанами торговать и исполнять всѣ повинности; въ *Выжвѣ*—независимо отъ упомянутыхъ правъ, ковельскій староста предоставилъ: имѣть синагогу, кладбище и мясныя лавки; построить госпиталь и баню; строиться на пустыряхъ, но не покупать готовыхъ домовъ отъ христіанъ; дѣлать меды, пиво и водку; имѣть лавки и продавать всѣ товары, исключая живыхъ, жидкихъ и косцельныхъ; въ случаѣ тяжбы съ христіаниномъ, двое еврейскихъ старѣйшинъ засѣдаютъ въ судѣ подстаросты;—*изъ люстраціи 1788 г.* видно, что *овручскіе* мѣщане вошли съ евреями въ условіе: позволяя имъ торговать всѣми товарами и заниматься ремеслами, въ видахъ поправленія города, освободили ихъ отъ починки плотины и моста

на р. Норинскѣ, въ случаѣ же переходовъ и расквартированія войскъ, они должны участвовать въ равной долѣ, кромѣ доставки фуража на далекое разстояніе;—во *Владимірѣ* (въ 1789 г.) мѣщане жалуются, что не имѣютъ ратуши и негдѣ ее построить, оттого, что евреи заняли всѣ мѣста лавками; а евреи—что староста силою беретъ съ ихъ кагала огромные поборы (за торговлю—500 зл., отъ продажи питей—3897 зл., котловаго—413 зл., лопатковаго—1000 зл., копового—28 зл.. на губернатора—416 зл., на старостинскаго служителя—104 зл, за раввина—1300 зл., войту—15 зл., за ярмарки—$7^1/_2$ зл., мѣщанамъ по—1 зл.,) $7681^1/_2$ зл. ежегодно;—въ *Луцкѣ*, хотя Сигизмундъ-Августъ (1546 г.) воспретилъ евреямъ вторгаться въ цехи портняжескій и кушнирскій; но, какъ видно изъ люстраціи *1789 года*, евреи, засѣливъ городъ въ 30 разъ болѣе противъ католиковъ, захватили всю торговлю, держатъ всѣ шинки, взяли всѣ ремесла, уклоняясь отъ цѣховой платы,—застроили весь рынокъ и другія мѣста, присвоили себѣ бой скота, взяли всѣ питейныя аренды, вино, англійское пиво,—недопуская жителей, закупаютъ впередъ дрова, сѣно, всѣ жизненные припасы,—уклоняются отъ переходящихъ и квартирующихъ войскъ,—вообще возобладали всѣмъ городомъ;—въ *Кременцѣ*, по привиллегіи Сигизмунда—Августа 1564 года, недозволялось евреямъ сытить медовъ, варить пиво и гнать водку и (1571 г.) возбранялось торговать къ ущербу мѣщанъ, но такая же люстрація 1789 г. говоритъ, что мѣщане жаловались, что староста не допускаетъ исполнять надъ евреями приговоровъ экзекуціоннымъ порядкомъ и охраняетъ ихъ своими жолнерами; евреи не хотятъ подчиняться законамъ: торгуютъ недозволенными имъ товарами и имѣютъ питейный домъ, не платя торговой пошлины въ городскую кассу,—не хотятъ участвовать въ починкѣ дорогъ и мостовъ,—застраиваютъ улицы домами и даже тамъ, гдѣ имъ возбранено,—отказываются отъ участія въ издержкахъ на городскихъ мальчиковъ и учениковъ, посылаемыхъ для образованія въ Краковъ; но за то въ *Вишневцѣ*, при бытности короля Станислава-Августа въ 1781 году, для принятія великаго князя цесаревича Павла Петровича, еврейскій кагалъ даритъ королю огромнаго быка при пышной рѣчи раввина на латинскомъ языкѣ;—изъ люстраціи 1765 года видно,

что въ г. *Житомиръ* было осѣдлыхъ евреевъ 86 и что тогда они очиншованы были въ 1000 зл., а въ 1789 г.—говорится, что ни прежнія ревизіи, ни частныя свѣдѣнія не говорятъ о томъ,—на какомъ основаніи оселились они въ этомъ городѣ и что, стало быть, только сначала 18 ст. осѣли они здѣсь подъ покровительствомъ старостъ,—мѣщане жаловались, что они начали строить синагогу среди самаго рынка, гдѣ могло бы помѣститься нѣсколько домовъ, платя за болѣе ста домовъ только 1000 зл., что не составляетъ и 10 зл. отъ каждаго, тогда какъ каждый мѣщанинъ долженъ платить по 24 зл., и уже учредили ремесленные цехи свои. Таковы были евреи на Волыни по городамъ коронымъ или казеннымъ, но въ частныхъ замковыхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, платя владѣльцу чиншъ поземельный и поголовщину, они были покорными рабами и послушными орудіями, часто прихотливой панской воли. «Тѣ изъ пановъ, кои въ городахъ и мѣстечкахъ своихъ имѣютъ евреевъ и отъ нихъ получаютъ доходъ и свои выгоды, говорилъ король на основаніи постановленія петриковскаго сейма 1538 г., пусть распоряжаются и управляются съ ними сами.»

Если справедливо можно сказать, что по демаркаціоннымъ путямъ еврейскаго населенія можно видѣть рубежи до коихъ доходила польская пропаганда, и долго ли, коротко ли было ея тамъ владычество,—то не менѣе справедливо и то, что событія 1648 года и Богданъ Хмѣльницкій обратнымъ путемъ незамедлили заявить неумытному суду исторіи всю законность русскихъ правъ на древле-русскую же землю, разставивъ неизгладимые пограничные могильные копцы, туго набитые костями, отъ днѣпровскихъ пороговъ до Замостья, Холма, Люблина, Бреста, Полоцка и Витебска и—отъ Сана до родственныхъ межъ собою истоковъ Двины и Днѣпра—Славуты. Въ столѣтіе накипѣвшая народная желчь потребовала кроваваго возмездія, направленнаго на главныхъ виновниковъ и сподручниковъ ихъ евреевъ, но патроны, закрываясь то коронными войсками, то, хотя на время, крѣпостными валами и замками, то быстрыми конями и не рѣдко выкупомъ, выталкивали несчастныхъ своихъ кліентовъ изъ крѣпостей, или же, убѣгая, бросали ихъ въ жертву разъяреннаго народнаго возстанія. Такъ въ Нестеровѣ (близъ Тульчина) шляхта выслала

за себя козакамъ окупъ, а всѣхъ евреевъ вытолкала за крѣпостные ворота, и—въ пятницу, день несчастный для всего еврейскаго народа, въ который Моисей разбилъ данныя ему отъ Бога скрижали, до 3000 ихъ пало въ теченіи двухъ-трехъ часовъ; такъ въ Полонномъ—таже шляхта, бѣжавъ изъ замка, оставила всѣхъ столпившихся изъ всей окрестности подъ защиту его евреевъ, и—10,000 ихъ погибло; такъ въ Дубно—козаки, ворвавшись въ городъ и заставъ однихъ евреевъ, вырѣзали ихъ 1500; въ Заславѣ—200 и остальные разбѣжавшіеся по лѣсамъ не избѣгли той же участи; въ Колкахъ—и доселѣ сохранилось преданіе, что вся длинная плотина была устлана ихъ трупами; таже участь постигла ихъ въ Луцкѣ, Владимірѣ, Ровно, Клевани, Тайкурахъ, Гущѣ, Острогѣ, Кременцѣ, Старокостантиновѣ и окрестныхъ мѣстечкахъ. Просьба Богдана Хмѣльницкаго вмѣстѣ съ народомъ принять обратно древнее русское достояніе, отмежеванное имъ по историческимъ даннымъ, основаннымъ на господствѣ религіи православной и языка русскаго, внятая Россіей, хотя съ 1654 годомъ и успокоила народное волненіе и пролитіе крови,—но еще не положила конца для Волыни. Вновь нахлынули на нее тѣ же вседьники: польскіе паны, а съ ними ксендзы и евреи, и вновь чрезъ 124 года тѣже насилія надъ православной господствующей религіей и русской народностію вызвали тѣже событія, истребившія въ такъ называвшейся тогда польской Украйнѣ всѣхъ польскихъ пановъ, ксендзовъ и евреевъ, первыхъ, какъ главныхъ виновниковъ, и послѣднихъ, какъ усердныхъ ихъ служителей,—событія готовыя было вновь разлиться по Волыни и по всѣмъ прежнимъ путямъ освѣжить могильныя насыпи свѣжею кровью, если бы вмѣшательство Россіи 1793 годомъ не положило конца польско-католической пропагандѣ и химерной ея идеѣ *уничтожить Русь—въ Россіи.*

Съ тѣхъ поръ постепенное улучшеніе судьбы еврейскаго народа составляло и нынѣ составляетъ постоянную заботу правительства. Положеніе 9 декабря 1804 года поставило ихъ, съ полною свободою своего исповѣданія, какъ и всѣ прочіе иновѣрцы, вровень съ кореннымъ населеніемъ подъ защиту законовъ. Имъ предоставлены права гильдейской свободной внутренней и заграничной торговли и занятія ремеслами на всемъ пространствѣ ихъ водворенія: по этому все еврейское населеніе

состоитъ изъ купцовъ и мѣщанъ. Но дабы съ одной стороны разрѣдить города и мѣстечка отъ постоянно все болѣе и болѣе скопляющагося въ нихъ еврейскаго населенія при рѣзкой противуположности—богатства и крайней бѣдности и предотвратить еврейскій пролетаріатъ, а съ другой стороны указать этому народу, независимо отъ ремеслъ и торговли, другой родъ занятій и свободнаго труда—земледѣліе, правительство, съ высочайшаго покойнаго Государя Императора соизволенія, въ видѣ опыта, предоставило всѣмъ евреямъ, неимѣющимъ особеннаго рода занятій и осѣдлости, селиться на казенныхъ земляхъ свободными землепашцами съ вспомоществованіемъ отъ казны и льготами. Этотъ однако опытъ только доказалъ, что земледѣліе питаетъ любовь къ землѣ и роднитъ съ нею, и что землепашецъ не можетъ быть космополитомъ—и совершенно обратно. Для еврея всякое занятіе, и даже самая наука,—ремесло: народъ этотъ исключительно торгово-ремесленный.

Въ началѣ 1800 годовъ, вскорѣ послѣ возвращенія всего юго-западнаго края къ Россіи, въ волынской губерніи находилось евреевъ 24,597 об. п. [1]). Чрезъ 40 слишкомъ лѣтъ ихъ было 176,564 [2]). Нынѣ, по свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета, полученнымъ чрезъ уѣздныя полиціи, и основаннымъ будтобы на отвѣтственныхъ показаніяхъ раввиновъ, въ истекшемъ 1862 году, еврейское населеніе, составляя *девятую* часть всего народонаселенія губерніи, по городамъ и уѣздамъ группируется слѣдующимъ образомъ: въ г. *Житомиръ* м. п.—6286, ж. п. 6880; въ уѣздѣ м. п. 7153, ж. п. 7226; въ г. *Новоградволынскъ*—м. п. 1876, ж. п. 1983; въ уѣздѣ—м. п 8569, ж. п. 9452; въ г. *Острогъ*—м. п. 3351, ж. п. 4613; въ уѣздѣ—м. п. 2115, ж. п. 2340; въ г. *Заславль*—м. п. 2330, ж. п. 2516; въ уѣздѣ—м. п. 4765, ж. п. 5498; въ г. *Ровно*—м. п. 1836, ж. п. 1893; въ уѣздѣ—м. п. 6371, ж. п. 6871; въ г. *Луцкъ*—м. п. 1628, ж. п. 1740; въ уѣздѣ м. п. 3616, ж. п. 4250; въ г. *Ковль*—м. п. 988, ж. п. 1176; въ уѣздѣ—м. п. 3121, ж. п. 3196; въ г. *Староконстантиновъ*—м. п. 3251, ж. п. 3369; въ уѣздѣ—м. п. 4987,

---

[1]) Волын. записки—Руссова. Спб. 1809.

[2]) Военно-статист. обозрѣніе волын. губ.—Фратче. Спб. 1850.

ж. п. 5828; въ г. *Овручѣ*—м. п. 1275, ж. п. 1300; въ уѣздѣ—м. п. 3543, ж. п. 3624; въ г. *Дубно*—м. п. 2715, ж. п. 3316; въ уѣздѣ—м. п. 4069, ж. п. 5120; въ г. *Владимірѣ*—м. п. 1243, ж. п. 1683, въ уѣздѣ—м. п. 3798, ж. п. 4976; въ г. *Кременцѣ*—м. п. 2070, ж. п. 2400; въ уѣздѣ—м. п. 5370, ж. п. 5990; итого—м. п. 86,326, ж. п. 97,240: а всего обоего пола 183,566. Родившихся въ истекшемъ году обоего пола 6,825, (въ томъ числѣ не*законно*—15); умершихъ обоего пола—4925; сочеталось бракомъ—1800 (?). Перешло обращеніемъ въ православную вѣру—2.

Обученіе, или грамотность, для евреевъ обязательно до того, что за неученіе грамотѣ они предавались проклятію первой степени (Nidday). Ихъ ученые у нихъ же пользовались и пользуются огромнымъ вліяніемъ и уваженіемъ. Высшая ученая степень магида (какъ бы доктора богословія) привлекала тысячи народа за совѣтомъ, молитвою и разрѣшеніемъ разныхъ трудныхъ обстоятельствъ въ жизни посредствомъ бесѣды его съ Богомъ и надѣляли ловкихъ магидовъ, особенно еще если онъ кацикъ, т. е. наслѣдственный раввинъ, огромнымъ состояніемъ; такъ извѣстны подобныя явленія въ Чернобылѣ, Ружинѣ, Степани, Острополѣ, Несухоѣжахъ. Великій князь литовско-русскихъ земель Витовтъ освободилъ раввиновъ отъ годичной платы въ казну по 12 копъ грошей. Сигизмундъ I избралъ одного архираввина и подчинилъ ему всѣхъ прочихъ; первымъ архи или арци-раввиномъ былъ Михэль въ Брестѣ; въ послѣдствіи въ 1647 г. былъ таковымъ въ г. Острогѣ Дувидъ Шмилевичъ, къ могилѣ коего и донынѣ стекаются поклонники стараго закона. Вся мудрость еврейской учености состоитъ, не столько въ знаніи книгъ ветхаго завѣта, сколько въ безчисленныхъ толкованіяхъ на нихъ комментаторовъ, или талмудистовъ; сводъ всѣхъ постановленій еврейскаго закона, составленный въ 12 вѣкѣ Маймономъ, извѣстенъ подъ названіемъ: ***Шульханъ—Арухъ*** и содержитъ въ себѣ наставленія для своихъ единовѣрцевъ, живущихъ подъ чуждымъ правительствомъ; но и онъ не освободился отъ толкованій: «книги наши все болѣе и болѣе становятся непонятными и противурѣчащими, пишетъ краковскій раввинъ Михэль, и весьма часто затрудняемся мы въ выборѣ и рѣшеніи—какъ поступить, чему вѣрить? Шульханъ—Арухъ

говоритъ одно, а толкованія его—другое; въ Вавилонскомъ Талмудѣ—одна правда, въ Іерусалимскомъ—другая; въ Гадиллеліи говорится такъ, въ Эліазарѣ—иначе; мы слушаемъ Маймона, какъ втораго Моисея, а другіе считаютъ его—богоотступникомъ: что же послѣ всего этого значатъ наши законы?»

При Августѣ II въ Меджибожѣ (нынѣ подоль. губ.) еврей Израиль Гуршовичь распространялъ особое ученіе, которое онъ напечаталъ въ славутской типографіи подъ названіемъ Zyiner Oracim; на него виленскій раввинъ Шмиэль написалъ комментаріи, названныя—Licutey Amorim. Это ученіе произвело особую секту, подъ именемъ *Хасидимовъ*, которая въ исковерканномъ видѣ извѣстна подъ словомъ, такъ часто здѣсь всѣми употребляемымъ,—*Хусидъ, хуцитъ, фуситъ*. Противъ этого ученія въ славутской же типографіи напечатано опроверженіе—Тапіа, въ коемъ послѣдователи этого ученія ставятся ниже всѣхъ сектъ. Это своего рода старовѣры, недопускающіе никакихъ нововведеній: суевѣрно преданные старинѣ, эти сектисты чуждаются и противятся всякому другому образованію, кромѣ талмудическаго.

Съ 1845 года всѣ еврейскія для образованія школы—хедеримы и талмудъ—тойры подчинены наблюденію Министерства Народнаго Просвѣщенія, чрезъ посредство учрежденнаго при ономъ еврейскаго учебнаго комитета, послѣдствіемъ чего было: открытіе 11-ти *первоначальныхъ еврейскихъ училищъ* въ разныхъ пунктахъ губерніи, одного *училища 2 разряда* съ коммерческимъ направленіемъ и *раввинскаго училища* въ г. Житомирѣ въ родѣ гимназіи, для образованія учителей и раввиновъ, въ коихъ преподавателей 55 и учащихся 469; для *образованія дѣвицъ* находятся двѣ частныя школы, въ коихъ преподавателей—7 и ученицъ—70; независимо отъ того въ истекшемъ году открыто въ Житомирѣ *Ремесленное училище*, въ коемъ состоитъ учителей предметовъ общаго образованія—2 и учителей мастеровъ—2, учащихся—22.

Синагогъ въ губерніи—97 и молитвенныхъ школъ—337, раввиновъ—335.

Для печатанія еврейскихъ книгъ въ давнее время существовали *еврейскія типографіи* въ городахъ: Острогѣ и Луцкѣ, въ мѣстечкахъ—Славутѣ, Межиричѣ, Судильковѣ, Порицкѣ и Радзивиловѣ. Съ подчиненіемъ же еврейскаго образованія общему

надзору Министерства, для удобнѣйшаго цензурнаго надзора за печатаніемъ книгъ, братья Шапиры устроили одну типографію въ г. Житомирѣ въ большомъ размѣрѣ; но въ настоящее время еврейская пресса, по распоряженію правительства, предоставлена общей конкуренціи.

IV.

Караимы.

Караиты, или караимы, получили свое названіе отъ *кара*—письмо, писаніе, т. е. св. писаніе. Дѣйствительно, караиты держатся только словъ св. писанія, а все прочее отвергаютъ. Но поелику ихъ начала ученія совершенно противуположны ученію прочихъ евреевъ, то весьма было трудно малочисленнымъ караитамъ жить въ средѣ враждебныхъ единовѣрцевъ своихъ, и потому они всегда селились внѣ поселеній ихъ, или даже переходили на жительство въ отдаленныя страны. Но, не смотря на всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, основательное ученіе караитовъ имѣетъ и до сего времени послѣдователей своихъ и держитъ въ страхѣ талмудистовъ. Нѣкоторые смѣшиваютъ караитовъ съ саддукеями, но первые—вѣрятъ въ безсмертіе души, безплотность ангеловъ и воскресеніе мертвыхъ, чего послѣдніе—не допускаютъ.

Стилингеръ, Тригландъ и Вольфъ такъ объясняютъ начало этой секты: Во время возникшихъ споровъ между послѣдователями Гилеля и Шамая,—основателей фарисейства, раввинъ Симеонъ,—строгій послѣдователь библейскаго только ученія,—замѣтивъ, что обѣ спорящія стороны, къ подтвержденію мнѣній своихъ, приводятъ такія талмудическія мѣста, которыя совѣстно принять человѣку съ здравымъ умомъ,—презрѣлъ тѣхъ и другихъ и составилъ секту оппозиціонную, состоявшую изъ *библейниковъ*, отвергавшихъ всѣ прочія писанія, кромѣ одной библіи.

Моржъ и нѣкоторые ученые евреи полагаютъ, что раввинъ Ананъ положилъ основаніе этой секты около 750 года по Р. Х. [1]).

Соломонъ, сынъ Аарона, уроженецъ м. Позволя—литовскаго, въ сочиненіи своемъ Leus Malbut, утверждаетъ, что караиты существовали еще во времена іерусалимскаго храма.

Львовскій караитъ Мардохей въ сочиненіи своемъ «Notitia Caraitorum,» напечатанномъ въ Лейпцигѣ 1714 года, говоритъ, что караиты прежде назывались сынами Іегуды и были еще до вавилонскаго плѣненія.

[1]) Dissertatio de Carais—Hamburg et Lipsk, 1714—Morin, lib. II.

Нидерландскій еврей Оробей доказываетъ, что Іисусъ Христосъ родился въ сектѣ караитовъ.

Во время княженія Витовта, караиты поселились на Волыни, въ Галиціи и Литвѣ. Верховный раввинъ ихъ жилъ въ то время въ Луцкѣ, а нынѣ въ Крыму, близь Бахчисарая. Луцкіе караимы, или караиты, имѣютъ Ветхій Завѣтъ, печатанный въ Амстердамѣ 1567 года, а живущіе въ Трокахъ, печатанный Радзивилломъ въ Кролевцѣ 1538 года.

По словамъ Вольфа, «у караитовъ—нѣтъ другой книги для толкованія закона Божія и никакаго другаго памятника мудрованія,» кромѣ молитвъ, составленныхъ раввиномъ Аарономъ и толкованія значенія обрядовъ, составленнаго какимъ-то Эліемъ Бенъ—Мойсеемъ. Типографія ихъ прежде была въ Луцкѣ, а послѣ перенесена въ Крымъ.

Въ одномъ только Луцкѣ въ волынской губерніи живутъ караиты; по имени ихъ улица называется *Караимская*, гдѣ ихъ домовъ до 30, изъ коихъ 21 на землѣ старостинской; а нынѣ казенной.—Група этого населенія весьма не многочисленна, именно 115 лицъ муж. пола и 137 жен., а всего 252. Хотя дома ихъ расположены въ еврейской собственно части города, но однако же отдѣльно отъ прочихъ евреевъ; имѣютъ свою деревянную синагогу и раввина, и отличаются въ богослуженіи чинностію, возбуждающею уваженіе. Чужды тѣхъ суевѣрій, кои общи всѣмъ прочимъ евреямъ: для караима нѣтъ трефа, кромѣ того только, что дѣйствительно вредно. Въ домашней жизни—чисты и опрятны: дома ихъ внутри большею частію мытые даже по стѣнамъ. Преимущественный ихъ промыслъ—закупка овецъ, откармливаніе ихъ въ лѣтнее время и затѣмъ продажа баранины и овчинъ; занимаются также извозомъ и мелочною торговлей Если бы число ихъ было большее, то, говоритъ люстрація 1789 г., отъ этого *много бы выигралъ городъ и все общество*. Во всѣхъ дѣлахъ и отношеніяхъ *честность*—девизъ караима: ни одинъ караимъ не запятналъ общества своею подсудимостію, что и составляетъ истинную ихъ гордость.

V.

Магометане

Другая, столько же малочисленная группа населенія губер-

ніи—*татары*. Время ихъ поселенія относится къ первымъ годамъ 16 столѣтія, когда князь Константинъ Острожскій, будучи гетманомъ великаго княжества литовскаго, счастливо разбивалъ татаръ и забиралъ плѣнныхъ. Ими была населена улица въ предмѣстьи стараго города Острога и до нынѣ называемая *татарскою*, и кромѣ того въ уѣздѣ они населили часть деревни *Ювковцы* и селенія *Гудорова*.

При всемъ ненавистномъ и ожесточенномъ гоненіи католицизма противъ другихъ христіанскихъ исповѣданій—православнаго и лютеранскаго—постановленіе сейма 1616 года обезпечило полную свободу еврейскому и магометанскому исповѣданіямъ, первому—надобно полагать—въ видахъ собственной пользы и потѣхи, а второму—какъ историческому памятнику хотя одной нѣкогда славной эпохи прошедшаго.

Въ настоящее время *Татарская* улица въ г. Острогѣ осталась почти однимъ только славнымъ воспоминаніемъ безъ населенія, усвоившаго ей названіе, также какъ и улица *Греческая*, вся населенная нынѣ евреями, оставила для потомства одну только догадку, что въ одномъ изъ сихъ домовъ напечатана *въ первый разъ* на церковно-славянскомъ языкѣ *Библія*.

Магометане, входящіе въ составъ населенія губерніи, размѣщены слѣдующимъ образомъ: въ г. Житомірѣ—9 муж. п., 7 жен., въ г. Новоградволынскѣ—9 м. 6 ж., въ г. Староконстантиновѣ—7 м. 7 ж., въ г. Заславлѣ—2 м. 5 ж., въ г. Острогѣ—9 м. 4 ж. и въ Острогскомъ уѣздѣ—96 м. и 97 ж., а всего разсѣянная группа магометанъ составляетъ 258 лицъ.

Всѣ они большею частію дворяне, признанные герольдіею, и владѣющіе населенными мѣлкими имѣніями, особенно въ острогскомъ уѣздѣ: Ломинскіе, Солтыки, Дашкевичи, Касимовичи, Янкевичи, Казакевичи, Шабловскіе, Ширшетцеры; а другіе—отставные, или состоящіе въ службѣ чиновники. Въ д. Ювковцахъ, главномъ ихъ населеніи, находится деревянная мечеть и мулла, подчиненный симферопольскому муфтію и тамошней консисторіи; въ этой деревнѣ, есть училище *своей* грамотности, въ коемъ учащихся м. п.—4 и ж. 3.

Въ г. Житомірѣ находится отдѣльное мусульманское кладбище, огражденное каменною стѣною, въ сосновой рощѣ, на самомъ живописномъ мѣстѣ, надъ р. Тетеревомъ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ,

вошедшаго въ среду коренныхъ русскихъ жителей

ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ,

населенія иновѣрцевъ.

ПО ГОРОДАМЪ И УѢЗДАМЪ.	I. КАТОЛИКИ		II. ЕВАНГЕЛИКИ		III. ЕВРЕИ.		IV. КАРАИТЫ		V. МУСУЛЬМАНЕ	
	мужес.	женск.	муж.	жен	мужес.	женск.	муж.	жен.	муж	жен.
въ г. Житомірѣ. .	3000	3900	49	50	6286	6880	•	•	9	7
въ уѣздѣ . .	15712	15752	306	313	7153	7226	•	•	•	•
въ г. Новеградвол.	193	337	2	3	1876	1983	•	•	9	6
въ уѣздѣ . .	11900	12732	271	273	8569	9452	•	•	•	•
въ г. Староконстан.	624	610	»	»	3251	3369	•	»	7	7
въ уѣздѣ . .	8352	8828	»	•	4987	5828	•	•	•	•
въ г. Владимірѣ. .	348	462	»	•	1243	1683	•	•	•	•
въ уѣздѣ . .	6994	7588	»	•	3798	4976	•	•	•	•
въ г. Кременцѣ . .	789	965	»	»	2070	2400	•	•	•	•
въ уѣздѣ . .	7476	6844	8	4	5370	5990	»	•	•	•
въ г. Заславлѣ . .	316	456	»	»	2330	2516	»	»	2	5
въ уѣздѣ . .	6411	6317	128	120	4763	5498	•	•	•	•
въ г. Ровнѣ. . . .	352	475	7	3	1836	1893	•	»	•	•
въ уѣздѣ . .	5763	4980	369	389	6371	6871	•	•	•	•
въ г. Луцкѣ. . . .	935	1105	4	1	1628	1740	115	137	•	•
въ уѣздѣ . .	5132	5441	1027	1048	3616	4250	•	•	•	•
въ г. Острогѣ. . .	172	219	6	2	3351	4613	»	•	9	4
въ уѣздѣ . .	4063	3965	450	460	2115	2340	•	•	96	97
въ г. Дубно . . .	358	574	29	15	2715	3316	•	•	•	•
въ уѣздѣ .	3440	2546	6	5	4069	5120	•	•	•	•
въ г. Овручѣ . . .	129	143	»	»	1275	1300	»	•	•	•
въ уѣздѣ . .	2298	2322	»	•	3543	3624	•	•	•	•
въ г. Ковлѣ. . . .	202	231	»	»	988	1176	•	•	•	•
въ уѣздѣ . .	1713	1876	•	•	3121	3196	•	•	•	•
Итого. .	86372	88622	2662	2686	86326	97250	115	137	132	126
	174994		5348		183576		252		258	
					364428					

Общее же населеніе губерніи—1,553,463 обоего пола, въ томъ числѣ православныхъ 1,191,025.

Θеодоръ Китченко.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ ИЗЪ ИСТОРІИ МѢЛЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

Въ 28 верстахъ отъ уѣзднаго города волынской губерніи Ковля есть Мѣлецкій монастырь. Въ настоящее время не многіе знаютъ даже о существованіи этого монастыря. Между тѣмъ, онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія какъ древній памятникъ православія на Волыни и какъ свидѣтель многихъ совершившихся въ здѣшнемъ краѣ событій, которыя не могли не сопровождаться такими, или другими явленіями и въ его жизни. Не имѣя возможности составить подробный историческій очеркъ Мѣлецкаго монастыря по недостатку матеріаловъ, мы считаемъ, однакожъ небезполезнымъ сообщить нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о немъ,—заимствованныя нами изъ устнаго преданія и монастырскаго архива.

По народному сказанію, первые иноки мѣлецкіе вышли изъ обители Вербковской, бывшей на одномъ изъ островов рѣки Турьи, въ 3-хъ верстахъ отъ г. Ковля [1]). Спускаясь внизъ по теченію рѣки для ловли рыбы, иноки этой обители часто доплывали до того мѣста, на которомъ стоитъ теперь Мѣлецкій монастырь. Прекрасное мѣстоположеніе, роскошные лѣса, окружавшіе въ то время эту мѣстность привлекали взоръ иноковъ, которые неиначе называли это мѣсто, какъ милымъ мѣстомъ; отсюда произошло названіе урочище—Мильцы. Иноки

[1]) Вербковская обитель извѣстна въ ученомъ мірѣ по могилѣ современника Іоанна Грознаго князя Курбскаго, который погребенъ въ этой обители у ногъ уважаемаго имъ настоятеля игумена Александря.

рѣшились остаться навсегда въ Милецкой пустынѣ, представлявщей болѣе удобствъ для иноческой жизни, чѣмъ обитель Вербковская и положили такимъ образомъ основаніе Мѣлецкаго монастыря.

Это преданіе носитъ признаки давняго происхожденія. Народное представленіе о простотѣ иноческой жизни переноситъ мысль къ дальнему времени, когда народная фантазія не была еще наполнена представленіями изъ позднѣйшей эпохи о роскошной жизни базиліанскихъ монаховъ. Неизвѣстно, когда именно совершилось событіе, о которомъ говоритъ устное преданіе. Есть слѣды, что въ первой половинѣ XVI вѣка въ Мѣлецкомъ монастырѣ была уже церковь Преображенія Господня и деревяный домъ съ девятью комнатами для жилья монаховъ.

Съ половины XVI вѣка открывается вдругъ блистательная эпоха для Мѣлецкаго монастыря; щедротами князей Сангушковъ онъ достигаетъ высокой степени матеріальнаго благосостоянія. Свѣдѣнія о благодѣяніяхъ Мѣлецкому православному монастырю Сангушковъ—предковъ одной изъ знатнѣйшихъ туземныхъ фамилій сохранились въ монастырскомъ архивѣ съ особенною подробностію, какбы въ улику нынѣшнему высшему сословію въ краѣ, которое смотритъ съ презрѣніемъ на вѣру православную, какъ на вѣру хлопскую.

Около 1540 года Ѳеодоръ Андреевичъ Сангушка староста владимірскій, будучи на охотѣ въ окрестностяхъ Мѣлецъ, зашелъ въ монастырь. Пустынное мѣстоположеніе обители и уединенная подвижническая жизнь единовѣрныхъ съ нимъ иноковъ произвели благотворное дѣйствіе на князя; онъ далъ обѣтъ построить въ этой обители каменную церковь вмѣсто прежней деревянной. Обѣтъ былъ немедленно исполненъ, выстроена прочная каменная церковь и освящена во имя святителя и чудотворца Николая. Церковь эта существуетъ до настоящаго времени. Она обращена олтаремъ къ востоку, по образцу церквей православныхъ и построена въ готическомъ вкусѣ. Посреди четырехъ капитальныхъ стѣнъ возвышается куполъ, поддерживаемый четырьмя большими каменными столпами. При стѣнѣ восточной сдѣлана арка, за которою пристроенъ олтарь съ каменнымъ полукруглымъ сводомъ, возвышающимся вровень съ корнизомъ стѣнъ самой церкви.—Устроивъ церковь, князь Ѳеодоръ Андреевичъ, принялъ на себя званіе фундатора Мѣлец-

каго монастыря, обогатилъ его щедрою рукою, надалъ ему въ вѣчное владѣніе шесть селъ со всѣми ихъ угодіями—землями, лѣсами, огородами и утвердилъ все это дарственною грамотою, усвоивъ монастырю названіе общежительнаго [1]).

Лишъ только вступилъ монастырь во владѣніе наданными ему имѣніями, какъ сосѣдніе владѣльцы и ихъ крестьяне на-

---

[1]) Вотъ текстъ дарственной грамоты Өеодора Андреевича Сангушки:

Во имя Божіе я рабъ Божій Өеодоръ Андреевичъ Сангушко, Староста Володимирскій Маршалокъ землѣ волынское, чиню ведомо симъ писанемъ моимъ што есьмы Збудовалъ Церковь у Мѣльцехъ Монастырь на рѣцѣ Турьѣ великому Господу Богу въ Тройце славимому ку Өале и Пречистой Его Матере и всѣмъ святымъ Его небеснымъ Его силамъ на Заложене храма Святого Великаго Чудотворца миколы у Мѣльцехъ и общее житие у монастыре застановилъ и въ Евангеліе святое написалъ при Игумену Монастыря того Арсенію и при его братіи общеживучиму имъ; а придаю ку церкви Божіей ктому Монастыру моему Ку Мельцомъ имѣнья мое, вечно и непорушно зъ всѣмъ якые оныя имѣнья всъбѣ маютъ не зоставуючи на себе ничего тоеж на имя дворовъ песоченскихъ изъ людьми и ихъ работою къ тому то двору съ пашнею дворною съ чиншомъ грошовымъ съ данью медовою къ тому Комарово, Соловьево, Ницы, Сыпово, Подевтовки, такъже изъ ихъ работами съ чиншомъ грошовымъ съ данью медовою и съ млыномъ, который есть подъ монастыремъ съ всѣми ихъ повинностями. А хто бы мѣлъ тое наданіе мое отъ церкви Божіей отдаляты, або хто мало у чомъ закривдиты жена моя, або сынъ мой, або хто ближний мой анаөима да буди проклятъ отъ Милостиваго Бога Іисуса Христа Его единаго и пречистой Его Матери и отъ всѣхъ святыхъ его и отъ мене человѣка грѣшнаго въ сей вѣкъ и будущій который будетъ судити жывыхъ и мертвыхъ о второмъ его святомъ пришествіи и воздастъ комуждо по дѣломъ нашимъ Аминь Писано у Мѣльцемъ въ Святомъ Евангелію року Божію нароженья Іисуса Христа отъ воплощенія спаса нашего тысяча пять сотъ четыредесятъ второго Мѣсяца Мая КГ дня.

чали вторгаться въ предѣлы достоянія церковнаго, забирать угодія и присваивать непринадлежавшія имъ земли; возникли разныя неудовольствія и споры, которыхъ никто не могъ рѣшить, кромѣ самаго дародателя. Игуменъ Арсеній обратился съ жалобою къ князю Өеодору Андреевичу и просилъ означить границы монастырскихъ имѣній. Князь написалъ игумену письмо отъ 4-го октября 1542 года, въ которомъ подтверждая запись свою на тѣ имѣнія, между прочимъ написалъ: «отдаю монастырю все то гдѣ я былъ на охотѣ» [1]). Это письмо не принесло желанной пользы; самоволіе польскихъ вельможъ, грабежи и насилія во владѣніяхъ Мѣлецкой обители непрекращались; отчего споры жалобы и тяжбы смѣнялись однѣ другими [2]).

1593 года скончался благодѣтельный князь Өеодоръ Андреевичъ. Обширныя владѣнія его перешли къ ближайшимъ его наслѣдникамъ: князьямъ—Александру Пронскому и Янушу Сангушкѣ Заславскому. Эти князья, при дѣлежѣ между собою наслѣдственныхъ имѣній, сколько изъ уваженія къ памяти знаменитаго предка своего, столько же и отъ ревности къ славѣ Божіей, преемственно приняли на себя званіе фундаторовъ, признали силу дарственной грамоты князя Өеодора Андреевича, судебнымъ порядкомъ укрѣпили за монастыремъ означенныя въ грамотѣ имѣнія и составили съ своей стороны урядовую грамоту 1593 года, Апрѣля 16 дня [3]), по которой удерживали за собою право, подобно предку своему, назначать братіи игумена по своему личному усмотрѣнію.

Щедроты православныхъ въ то время князей Сангушковъ не ограничивались однимъ надѣленіемъ монастырю угодій. Духъ благочестія вызвалъ ихъ на другіе подвиги, еще болѣе доказывающіе усердіе ихъ къ вѣрѣ и ревность о благолѣпіи воздвигнутаго ими храма. Князья Александръ Пронскій, каштелянъ троцкій, (имѣвшій въ супружествѣ Өеодору дочь Романа Сангушки) и Янушъ Сангушко Заславскій, воевода Подляскій въ

[1]) См. визиту 1766 года и заявку сего письма in castro Herodlensi въ архивѣ монастырскомъ.

[2]) См. процессовые акты въ архивѣ монастырскомъ.

[3]) См. урядовую выпись и визиту 1766 года въ монастырскомъ архивѣ.

1593 году обогащают новую монастырскую церковь своими пожертвованіями, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія суть слѣдующія: 1. икона Богоматери въ ризѣ серебряной, украшенной восточными хрусталями съ серебрянными вызолоченными вѣнцами на главахъ Богоматери и младенца Іисуса, 2. икона святителя и чудотворца Николая, тоже въ серебрянной ризѣ съ митрою и сіяніемъ вокругъ главы серебрянными, 3. два евангелія въ серебрянномъ вызолоченномъ окладѣ, двѣ серебрянныхъ вызолоченныхъ чаши, двѣ серебрянныя кадильницы, также дискосы, звѣздицы, лжицы, церковныя облаченія и проч. [1]).

Въ томъ же 1593 году, князь Янушъ Сангушко Заславскій увезъ съ собою въ Заславъ дарственныя грамоты, фундушовыя записи и другіе документы, данные Мѣлецкому монастырю князьями Сангушками и передалъ ихъ для снятія точныхъ копій повѣренному своему, нѣкоему Малышкѣ, владѣльцу села Тележинецъ, въ заславскомъ уѣздѣ. Тамъ въ скоромъ времени погибли всѣ эти документы по случаю внезапнаго нападенія враговъ, ограбившихъ и предавшихъ огню село Тележинцы, какъ свидѣтельствуетъ манифестація самаго Малышки, заявленная въ актахъ кременецкихъ 1593 года 21 августа [2]). Потеря документовъ была ощутительна для Мѣлецкаго монастыря до 1636 года, когда наслѣдственныя имѣнія князей Сангушковъ перешли къ малолѣтнимъ Константину и Исидору Заславскимъ, которые владѣли имѣніями вмѣстѣ съ братомъ, вѣроятно по женской линіи, Владиславомъ Доминникомъ Острожскимъ, графомъ на Тарновѣ. Въ 1636 году скончался игуменъ Мѣлецкаго монастыря Паисій Ипполитовичъ, избранный и поставленный воеводиною изъ Радзимина Лещинскою, совмѣстно съ княземъ Александромъ Пронскимъ. Владиславъ Доминикъ Острожскій избралъ на игуменство Мѣлецкое Іоанна Чаплица Шпановскаго и утвердилъ его въ званіи игумена грамотою, въ которой подтвердилъ всѣ дарственныя записки фундаторовъ какъ самъ отъ себя, такъ и именемъ малолѣтнихъ Константина и Исидора Заславскихъ. Этою грамотою снова наданы монастырю

---

[1]) См. копію инвентаря въ монастырскомъ архивѣ.

[2]) См. выпись изъ актовъ манифестаціи Малышки 1593 года въ монастырскомъ архивѣ.

слѣдующія имѣнія: Мѣльцы, село Песочно, деревни Неды, Комаровъ, Соколища, Шкробы и Подсыновка [1]).

Жаль, что до насъ недошло рѣшительно никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ распоряжались православные иноки такимъ обширнымъ имѣніемъ? Какое назначеніе получало бывшее въ рукахъ ихъ огромное богатство? Впрочемъ, въ пользу ихъ говоритъ уже то обстоятельство, что въ актахъ монастырскихъ нѣтъ ни одного свидѣтельства о какомъ нибудь злоупотребленіи монастырскаго имущества православными иноками; жизнь ихъ прошла тихо и безвѣстно. Не такую память оставили по себѣ въ Мѣлецкомъ монастырѣ монахи базиліане.

Водвореніе уніи въ Мѣлецкомъ монастырѣ было дѣломъ насильственнымъ. Православные иноки не соглашались измѣнить правой вѣрѣ и исповѣдывали ее въ Мѣлецкомъ монастырѣ до 1707 года. Въ этомъ году уніаты, покровительствуемые Польшею, вытѣснили изъ обители давнихъ ея владѣльцевъ, православныхъ иноковъ и завладѣли фундушевыми имѣніями монастырскими. Чтобы придать законный видъ своимъ насильственнымъ дѣйствіямъ, они заявили отъ своего имени дарственную грамоту князя Өеодора Андреевича Сангушки, а потомъ и другія записи, относящіяся къ фундушу [2]).

При базиліанахъ Мѣлецкій монастырь пользовался такимъ почетомъ, какимъ пользовались немногіе уніатскіе монастыри. Съ 1713 года онъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ *опатства*, которымъ управляли *опаты* или архимандриты, вмѣсто бывшихъ доселѣ игуменовъ или суперіоровъ: даже епископы, управлявшіе своими епархіями были мѣлецкими опатами,—таковъ напр. Леонъ Шептыцкій, епископъ львовскій, опатъ мѣлецкій. Для монастыря не было добра отъ такого преимущества. Такъ какъ опатъ былъ, по уніатскимъ понятіямъ, полновластный владѣлецъ имѣній, принадлежащихъ опатству и распоряжался ими почти безотчетно, то, при своекорыстіи нѣкоторыхъ мѣлецкихъ опатовъ, такая чрезмѣрная власть ихъ во владѣніяхъ Мѣлецкаго монастыря повела къ важнымъ злоупотребленіямъ.

---

[1]) См. урядовую выпись изъ актовъ гродскихъ луцкихъ, въ монастырскомъ архивѣ.

[2]) См. Fundationis Monasterii Miliciensis ablata in castro Horodlensi 1707 – въ архивѣ монастырскомъ.

Въ актахъ монастырскихъ сохранилась особенно недобрая память о помянутомъ Леонѣ Шептыцкомъ, управлявшемъ Мѣлецкимъ опатствомъ въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Онъ захватилъ незаконно и увезъ съ собою въ Львовъ многое изъ монастырскаго имущества,—именно: всѣ лучшія облаченія священническія, въ томъ числѣ двѣ митры и архимандричій жезлъ, кресты, церковные кувшины, монастырское серебро, столовые и кофейные приборы, подносы, подсвѣчники, значительное количество кухонной мѣдной посуды, свинцовыхъ блюдъ, тарелокъ, столоваго бѣлья и проч. и проч. Также взяты имъ изъ монастыря: четырехмѣстная карета, фургонъ или вьючная повозка, 15 лошадей, въ числѣ которыхъ было двѣ, данныхъ монастырю на вѣчное поминовеніе и 70 головъ рогатаго скота. Изъ денегъ присвоено Шептыцкимъ наличнаго капитала монастырскаго около 73,724 злотыхъ польскихъ, да заемныхъ актовъ и долговыхъ писемъ взято имъ на сумму, простирающуюся до 100,000 злотыхъ. Наконецъ, въ довершеніе грабительства, онъ велѣлъ снять бывшую на каменной церкви крышу изъ бѣлой жести и покрыть частію той жести фронтонъ своего палаца, а другую часть представить въ Львовъ для покрытія тамъ другаго своего палаца [1]).

Преемникъ Леона Шептыцкаго по Мѣлецкому опатству Іосифъ Моргулецъ протестовалъ за монастырскую собственность, присвоенную Шептыцкимъ и его родственниками. Онъ исходатайствовалъ у папскаго легата въ Варшавѣ декретъ, отъ 10-го сентября 1749 года, которымъ предписывалось Шептыцкому и его родственникамъ возвратить монастырю все неправильно присвоенное ими монастырское достояніе [2]). Слѣдствіемъ этого декрета было возвращеніе монастырю наслѣдниками Шептыцкаго кое чего изъ денегъ и вещей монастырскихъ. Но все это не послужило въ прокъ монастырю. Опатъ Іосифъ Моргулецъ дѣйствовалъ, какъ оказалось, въ видахъ своекорыстія, а не для пользы монастыря. Онъ захватилъ въ свои руки всѣ деньги, какія были отданы наслѣдниками Шептыцкаго, именно: 3,274

---

[1]) См. Regestr pretensyi Opatstwa Mieleckego do J. W. Leona Szeptyckiego spisany 1785 roku, въ архивѣ монастырскомъ.

[2]) См. декретъ въ монастырскомъ архивѣ.

зл. 26 гр., возвращенныхъ монастырю каштеляномъ перемышльскимъ и 1,500 зл., полученныхъ отъ Янишевскихъ, наслѣдниковъ Бальтазара Шептыцкаго, подстаросты перемышльскаго; кромѣ того, растратилъ процентныхъ, арендныхъ и другихъ денегъ 13, 240 зл. [1]).

Какъ ни много расхищено такимъ образомъ монастырскаго достоянія, въ монастырѣ оставалось однако значительное количество драгоцѣнностей:—жемчуга, кораллов, серебряныхъ и золотыхъ вещей, какъ видно изъ описи монастырскаго имущества, составленной вслѣдствіе ревизіи монастыря, бывшей 1766 года [2]). Изъ актовъ двухъ позднѣйшихъ ревизій, бывшихъ въ 1775 и 1778 годахъ, изъ которыхъ послѣдняя скрѣплена подписомъ опата и провинціала Іосифа Моргульца, видно, что всѣ эти драгоцѣнности (клейноты) были замурованы въ тайномъ мѣстѣ для сохраненія въ случаѣ непріятельскихъ набѣговъ (w czasie incursii) [3]). Моргулецъ безъ зазрѣнія совѣсти проникъ и въ это потаенное мѣсто и поступилъ съ драгоцѣнностями слѣдующимъ образомъ: 1, монастырскій жемчугъ продалъ чрезъ базиліана Коберскаго еврейкѣ м. Почаева Бродской, называемой Заверухою, за 95 червонцовъ, 2, тамъ же переплавлены монахомъ Петроніемъ куски серебра Мѣлецкой церкви [4]) и 3, особо переплавлено еще церковныхъ утварей и серебрянныхъ вещей, какъ то: лампадъ серебрянныхъ съ цѣпочками 4, чашъ или потировъ 5, серебренныхъ ризъ со святыхъ иконъ Божія Матери Скорбящей, Василія Великаго и великомученицы Варвары 3, привѣсокъ разной величины или табличокъ 33 и крестовъ разной величины 8 [5]). На что употреблено это сплавленное серебро, а также гдѣ дѣлись золотые

---

[1]) См. Pretensyi monasteru Mieleckiego do sukcessorow Jozefa Morgulca, Generała opata Mielec.—въ монастырскомъ архивѣ.

[2]) См. Inwentarz Monastera Mieleckiego 1766 roku, въ архивѣ монастырскомъ.

[3]) Двѣ визиты 1775 и 1778 годовъ въ монастырскомъ архивѣ.

[4]) См. Pretensyi monasteru Mieleckiego do sukcessorow Jozefa Morgulca, Generała opata Mielec., въ монастырскомъ архивѣ.

[5]) См. при концѣ визитъ 1775 и 1778 годовъ. Запись 1789 года марта 28 дня.

кресты, хранившіеся въ тайникѣ, цѣпочки, серьги, кольца и проч., подробно описанные въ актахъ помянутыхъ ревизій, о томъ по документамъ монастырскимъ нѣтъ свѣдѣній.

Когда опаты разхищали такимъ образомъ монастырское достояніе, собранное вѣковымъ трудомъ, насущныя потребности монастыря не были удовлетворены. Такъ, единственная монастырская церковь, построенная усердіемъ благовѣрнаго князя Θеодора Андреевича, была невмѣстительна для многочисленнаго народа, стекавшагося въ монастырь. Съ другой стороны, для помѣщенія монаховъ служилъ все тотъ же ветхій деревянный домъ, построенный еще въ XVI вѣкѣ православными иноками. Хотя и положено было основаніе для новаго каменнаго корпуса, но работа почему то остановилась и фундаментъ заросъ крапивой, какъ будто въ монастырѣ не было рѣшительно никакихъ средствъ для постройки необходимаго зданія. Къ счастію, преемникъ Іосифа Моргульца, Флоріанъ Шашкевичъ, управлявшій Мѣлецкимъ опатствомъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка, былъ болѣе внимателенъ къ нуждамъ монастыря чѣмъ его предшественникъ. Изъ огромныхъ монастырскихъ доходовъ онъ употребилъ значительную часть въ пользу монастыря. Стараніемъ его выстроенъ каменный двух-этажный братскій корпусъ, примыкающій къ южнымъ дверямъ церкви и состоящій изъ двухъ расположенныхъ по прямой линіи къ югу отдѣленій, соединенныхъ корридоромъ нижняго этажа. На Мѣлецкомъ кладбищѣ онъ устроилъ каменную церковь, которая освящена во имя преподобнаго Онуфрія уніатскимъ митрополитомъ Григоріемъ Кохановичемъ. Кромѣ того, у западныхъ дверей церкви опатъ Шашкевичъ пристроилъ, на сумму, пожертвованную однимъ изъ іеромонаховъ, довольно обширное крыльцо съ фронтономъ, поддерживаемое шестью великолѣпными колоннами.

При Шашкевичѣ Мѣлецкій монастырь принялъ окончательно тотъ видъ, въ которомъ возвратился недавно опять во владѣніе православныхъ иноковъ. Интересно посмотрѣть теперь на монастырскія строенія; въ самомъ расположеніи ихъ виденъ своеобразный, уніатскій смыслъ. Съ запада и сѣвера они закрыты садомъ, съ востока близъ монастыря протекаетъ рѣка Турья, съ южной стороны—подъѣздъ. Когда вы подъѣзжаете къ монастырю, ваше зрѣніе останавливается сразу на красивомъ опатскомъ корпусѣ, выстроенномъ противъ самаго въѣзда, съ симметрично

расположенными по сторонамъ его двумя флигелями, конюшнею и возовнею. Церковь вамъ не видна; она стоитъ въ отдаленіи къ сѣверу, вмѣстѣ съ примыкающимъ къ ней братскимъ корпусомъ и его службами. Это расположеніе монастырскихъ строеній прямо наводитъ васъ на мысль, что во времена уніи Мѣлецкій монастырь былъ не мѣстомъ молитвы и иноческихъ подвиговъ, а богатою мызою мѣлецкихъ онатовъ.

Леонидъ Омелянскій.

КОЕ-ЧТО О ХОХЛОМАНСКОМЪ ЖУРНАЛѢ «МЕТА.»

(Издается въ Львовѣ, съ сентября настоящаго года).

Въ «Заявленіи» редакціи Вѣстника, помѣщенномъ въ концѣ прошлой книжки, сдѣланъ намекъ на изданіе хохломанскаго органа, подъ названіемъ Мета, и тамъ же (въ примѣчаніи къ Заявленію) редакція Вѣстника дала слово своимъ читателямъ поговорить «обстоятельнѣе» объ этомъ оригинальномъ явленіи въ слѣдующей книжкѣ Вѣстника. Теперь мы исполняемъ наше обѣщаніе.

Мы видѣли, что незаконнорожденный сынъ—или точнѣе—ублюдокъ, гермафродитъ русской литературы, называвшійся «Основою,» слишкомъ былъ ужъ хилъ для того, чтобы продолжать свое существованіе. Мы видѣли, какъ онъ блѣднѣлъ, чахъ и наконецъ сошелъ въ могилу—неоплаканный; уроды не долговѣчны. Но, зная упрямство родителей Основы и понимая ихъ пристрастіе къ дѣтищу, хоть и уродливому, но своему, мы предвидѣли, не будучи браминами, что Основа возродится гдѣ либо, въ видѣ какого нибудь метаморфоза. Предчувствіе наше осуществилось на дѣлѣ: въ концѣ сентября настоящаго года, явилось на свѣтъ въ Лембергѣ дитя чисто хохломанскаго упрямства и расы, окрещенное именемъ «Меты» [1]). Что

[1]) Хохломаны чрезвычайно любятъ символистику; у нихъ все—не спроста, все съ закорючкой. Мета значитъ цѣль, намѣреніе, тенденція,—почти то же, что русская мета.

она дѣйствительно метаморфозъ Основы, это подтверждается тѣмъ, что сія послѣдняя не имѣла ни прочной почвы, ни яснаго содержанія, а перебивалась одной только **метой**, тенденціей, замаскированной на столько тряпьемъ непонятной для великоросса рѣчи, символомъ, чтобъ ее понимали тѣ только, кому о томъ вѣдать надлежитъ, тоесть хохломаны. Лишь только мы дали слово перевесть этотъ жаргонъ на ясный, русскій языкъ, объяснить символистику Основы, она должна была умереть, или видоизмѣниться. Случилось и то и другое: Основа скончалась и изъ праха ея выродилась Мета. Благодаря удобствамъ почвы и климата, она явственнѣй Основы обозначила свои естественныя примѣты. Мета уже не стѣсняется ясностью заявленія своихъ намѣреній, рѣзкостью и крупностью своей ненависти къ Россіи и ея друзьямъ. Это львовскій «Колоколъ,» съ примѣсью только болѣе *національнаго* и болѣе опаснаго гула. Въ ней столько же лжи и клеветы, столько же грязи и навоза, какъ и въ лондонскомъ ея собратѣ; разница между ними только въ томъ, что львовская клоака болѣе вонюча и *широка*, что затѣя Меты болѣе пропагандична и болѣе сепаративна, чѣмъ либеральна и революціонна.

Чтобы читатели Вѣстника и почитатели Меты не упрекнули насъ въ голословномъ обличеніи сей послѣдней, мы помѣщаемъ здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ Меты, въ подстрочномъ почти переводѣ ея жаргона на русскій языкъ.

«Вездѣ у насъ чувствуется потребность такого органа, который былъ бы искрою (*огнищемъ*) русской (?), народной (?) идеи, который пробудилъ бы народное самосознаніе (*самовіжу*), способствовалъ самостоятельному возстанію народа изъ его упадка и скорѣйшему развитію его духовной и матерьяльной жизни на однообразныхъ условіяхъ (?)—на основаніи своего народнаго естества (истоты). («Передне слово,» стр. 3.)

«Куда ни посмотришь, вездѣ видишь въ образованномъ Р(р)усинѣ только выродка своей народности (*винародованого чоловіка*), съ чужимъ (?) образомъ мысли и слова, по этому.... (Тутъ слѣдуетъ длинная тирада о томъ, какъ нужно вести пропаганду и сближеніе съ народомъ, чтобы просвѣтить его по своему и для своихъ цѣлей. (Тамъ же, стр 4).

Вотъ какъ намѣчена цѣль Меты въ передовой статьѣ ея редактора, К. Климковича.

«Созданіе самостоятельной (,) народной (,) русской (?) литературы (.) на основаніи однообразнаго развитія народнаго слова устнаго и письменнаго и защита его отъ устремленія (*прямовання*) къ какой нибудь другой славянской словесности—или точнѣе—защита народной рѣчи отъ литературной централизаціи,—это первая задача Меты.»

«Трактація (*заступовання гадки*) о народномъ единствѣ и самостоятельности всего южно-русскаго люда и отысканіе его природныхъ и политическихъ правъ, посредствомъ возбужденія его народно-политической дѣятельности на законномъ основаніи, съ преслѣдованіемъ обоихъ, династическихъ и государственныхъ (sic!) интересовъ,—вотъ другая задача Меты [1]). (Тамъ же стр. 6).

. . . . Стыдно!
Наши имущества такъ
Гибнутъ, какъ пыль;
Москаль сглазилъ (понаврочивъ),
Дѣлаетъ въ нашей Украинѣ—
Дѣлаетъ, что захочетъ.
Сглазилъ, сглазилъ!
Нашъ народъ гибнетъ,
Москаль тянетъ изъ него всю жизненность,
Не выпускаетъ изъ рукъ.

Кара—кара Москалю!
Сгубилъ онъ Украину!
Кара дѣтямъ Екатерины (конечно II)!
Кара, злая кара! [2])

Богданъ Хмѣльницкій, раскаяваясь предъ громадою, что, желая освободить народъ отъ панства, привелъ его къ палачу

[1]) Неправда ли—ясно? Само собою, что первая цѣль есть только средство (первоначальное) къ достиженію послѣдней,—къ обособленію національности.

[2]) Вотъ вамъ невинность хохломановъ! Еще-не ясно?...

(кату), закрѣпилъ въ неволѣ и добровольно позволилъ надѣть кайданы на свои руки и ноги,—подъ конецъ своей элегіи прибавляетъ:

Но я долго терплю наказаніе
За то, что сдѣлалъ.
Душа моя тоскуетъ,
Но она питается надеждою....

Лишъ только сошелъ со сцены Богданъ Хмельницкій, къ громадѣ подходитъ кобзарь (конечно, Шевченко) и поетъ ей такую пѣсню:

Съ давнихъ поръ наши дѣти
Знали, что такое недоля;
Но никогда не знали еще
Такой неволи (какъ теперь).
Измелчали, испортились;
Но уже всходитъ зелень,
Всходитъ жито; есть надежда,
Что Богъ пошлетъ намъ урожай.
Есть уже нива для посѣва,
Уже заготовляютъ сѣмена,
Да на нивѣ есть *орѣхи* [1]),
На которыхъ напрасно истратишь сѣмена.
Я задумалъ крѣпкую думу—
Взорать этотъ орѣхъ,
Но напрасно: вражеская сила
Принялась мѣшать (мнѣ).
Охъ мѣшала и еще мѣшаетъ—
Москаль, Москаленята
Завелись въ нашемъ краѣ....

Разбранивъ *московскую понуру*, кобзарь умолкъ, а громада такъ отвѣчала на его пѣсню:

Народная туча ихъ размоетъ
А вѣтеръ развѣетъ.... (Могильныя сходки [2]), стр. 18—34).

---

[1]) **Орѣхъ** есть клочекъ поля, обойденнаго плугомъ при вспахиваньи случайно, или неудобный къ запашкѣ.

[2]) Въ „Могильныхъ сходинахъ“ представлены различные ге-

Послѣ нѣсколькихъ символическихъ расказовъ, въ одномъ изъ которыхъ выставленъ покойный великій князь Константинъ Павловичъ въ самомъ каррикатурномъ видѣ, редакторъ Меты выступилъ съ длинною предлинною *гуторкою*, подъ названіемъ: «Становище Руси супротивъ лядсько-московськоі борби.» Мы не намѣрены утомлять читателей Вѣстника не только выписками изъ этой неосновательной и задорной статьи, въ которой что страница, то парадоксъ, абсурдъ, натяжка мысли и фактовъ, фальшь историческая, но даже указаніемъ ея содержанія. Мы только выпишемъ изъ нея нѣсколько такихъ мѣстъ, которыя помѣщены въ концѣ статьи и на которыя можно смотрѣть, какъ на выводы изъ положеній и разслѣдованій автора. Наговорившись въ волю о московской централизацій, различіи русиновъ отъ москалей, неизбѣжности автономіи первыхъ, г. Климковичъ прибавляетъ: «народъ, однажды возбужденный самою необходимостью къ нравственному движенію, направленному къ поднятію себя отъ народнаго упадка, никогда уже не позволитъ остановить этого движенія. Препятствія только усугубятъ въ немъ сознаніе его нуждъ. Недѣлимые становятся жертвою этой борьбы, народъ заявляетъ къ нимъ свои симпатіи, патріотизмъ въ немъ усиливается, являются жертвы этого патріотизма изъ среды самаго народа, въ немъ пробуждается ненависть къ своимъ притѣснителямъ. Московскій абсолютизмъ, своимъ отношеніемъ къ русской народности, довелъ дѣло, кажется, до того, до чего довела его Польша: до борьбы народной, на погибель тому и другому народу. Пусть не воображается москалямъ, что русская народность настолько ослабѣла, что уже ни когда не получитъ какого либо значенія въ политическомъ мірѣ, и что незабвенныя слова чешскаго патріота Гавличка на счетъ необходимости для народовъ славянскихъ такой державы какъ Австрія,—суть пустыя фразы. Австрія существуетъ, и нужно ей имѣть только одного зоркаго политика, который, понявъ ея славянское посольство (слово-въ-слово), съумѣлъ бы воспол-

---

рои Малороссіи, выходящіе изъ могилъ и ведущіе съ громадой (Малороссіей, или точнѣе хохломанами) рѣчь, какую хотѣлось поэту вложить въ уста каждому изъ нихъ. Продолженіе этой пьесы обѣщано. Она подписана псевдонимомъ Гургурдядько, но мы, кажется, знаемъ, кто скрывается подъ этимъ именемъ.

зоваться народнымъ принципомъ, поднятымъ теперь славянами до самаго крайняго значенія,—съумѣлъ бы воспользоваться федераційно-автономическими стремленіями народовъ славянскихъ,—оставить ненавистную для нихъ систему нѣмецкой централизаціи, чтобы въ удобную для того пору сдѣлать изъ Австріи тотъ серединный пунктъ міра славянскаго на западѣ, какого не умѣло московское правительство установить на востокѣ. Такая пора приспѣшила бы при первомъ движеніи русскаго народа, которое, при умышленномъ угнетеніи его, могло бы закипѣть въ огромномъ размѣрѣ и поднять противъ Россіи и другихъ славянъ. Тогда стоитъ только прикинуть на вѣсы славянщины 15 ихъ милльоновъ, чтобы съ надеждою на успѣхъ, можно было вступить въ борьбу съ сѣвернымъ *игемономъ* (подлинное слово), побѣдить его и, отнявъ у него посольство славянское, отбросить его, съ посольствомъ его московскимъ, на востокъ, но уже не въ Царь-градъ, а въ Пеккинъ......... Кто знаетъ,...... быть можетъ, ляхи, при болѣе разумномъ отношеніи къ русскому народу, могли бы разсчитывать на его помочь (при настоящемъ движеніи).... Какой бы ни былъ конецъ настоящей борьбы (поляковъ съ русскими), онъ не застанетъ насъ неготовыми. Но пока мы еще не видимъ никакой нужды участвовать въ революціонныхъ планахъ........ Будемъ помнить, что наше мѣсто незанято, что наша доля не позади насъ, а предъ нами, и что мы до нея доберемся, когда займемъ *свое* мѣсто въ семьѣ славянской.» (Становище Руси, стран. 81, 83 и 84).

За этою *миролюбивою* статьею самаго редактора Меты слѣдуетъ разная корреспонденція ея изъ Малороссіи. Она переполнена такими же лжами, клеветами на всѣхъ и все русское, какими перебиваются поляки въ заграничной прессѣ. Брань въ этой корреспонденціи находится въ гармоніи съ просторѣчьемъ грубѣйшимъ изъ просторѣчій, отъ ней такъ и пахнетъ дешовкой. Но для насъ далеко интереснѣе этого жалкаго просторѣчія примѣчанія редакціи. Вотъ кое-какія изъ нихъ отрывки: «Доселѣ ничего не знали о насъ люди, да и трудно было узнать. Европу надували (напустили туману) ляхи, а славянъ москали. Теперь уже сходятъ съ очей Европы ляхскія бѣльма, но только бѣда, что эти очи, на нѣкоторое время, быть можетъ, закроются бѣльмомъ московскимъ. Одинъ только Наполеонъ III

развѣ будетъ развѣдывать тщательно: что это за народъ (малорусскій).... Пусть себѣ! Пока для насъ не нужна ни Европа, ни европейская дипломатія; намъ нужны только славяне, а они уже начинаютъ оглядывать свою семью, распрашивать о насъ и освѣдомляются у насъ самихъ: что мы намѣрены съ собою сдѣлать? Имъ это нужно узнать отъ насъ самихъ; потому что они—спасибо имъ—неповѣрятъ уже москалямъ на слово (*на квітокъ*,—росписку), какъ вѣрили доселѣ и какъ хотѣли ужъ было повѣрить ляхамъ. Будемъ постоянно заявлять о себѣ братьямъ славянамъ, и все будетъ хорошо.

Южанинъ называетъ себя русиномъ, сѣверянинъ—русскимъ, но оба считаютъ себя различными народами........ Но пусть называютъ насъ какъ хотятъ........, лишь бы остались мы тѣмъ, что теперь, то есть самостоятельнымъ народомъ, а не прививкомъ (*прищіпкою*) ляховъ или москалей, которыми хотятъ насъ сдѣлать тѣ и другіе.

Москали бранятъ насъ такъ...... потому что нужно же имъ утаить предъ свѣтомъ наши *самостоятельныя* (курсивъ въ подлинникѣ) стремленія народныя и оправдать свои въ отношеніи къ намъ несправедливости. Эта тактика не приведетъ ли ихъ къ тому, къ чему привела ляховъ,—пусть они объ этомъ сами уже подумаютъ.» (Стр. 91, 92, 93).

Говоря въ концѣ книжки о переводѣ Библіи на малорусское просторѣчье Н. Костомаровымъ и о пособіи ему въ этомъ дѣлѣ П. Кулиша, Мета прибавляетъ въ примѣчаніи: «Надѣемся, что переводъ Морачевскаго не пропадетъ, и если не въ Россіи, то у насъ появится на свѣтъ Божій. Не даромъ же злится Кіевскій Вѣстникъ [1]) за переводъ св. Писанія на «грубое, бѣдное, каррикатурное нарѣчіе.»

Изъ этихъ отрывковъ, мы думаемъ, весьма ясно открывается цѣль, характеръ и тонъ органа хохломановъ. Только—

[1]) Мета ненаходитъ словъ для выраженія своей ненависти къ этому Вѣстнику. Спасибо ей, что она хоть чуетъ, откуда грозитъ ей самая большая опасность и называетъ Вѣстникъ „органомъ московскихъ централизаторовъ.“

ванье его задачи оказывается лишнимъ: онъ прямо мѣтитъ на ожесточеніе южнорусскаго народа противъ Москвы и поминутно бредитъ борьбою и разрывомъ съ нею, обособленьемъ южныхъ славянъ, хоть бы въ федераціи съ Австріей. Явленіе грустное и много-знаменательное! Много-знаменательное потому особенно, что затѣя хохломановъ есть fac simile польской, въ болѣе обдуманномъ видѣ, съ болѣе расчитанными пріемами пропаганды и менѣе торопливымъ движеніемъ къ открытію дѣйствія. Та же экзальтація, тоже увлеченіе миражами, таже костюмировка, символистика, ухаживанье за народомъ, поддѣлка подъ его говоръ, обычаи, костюмъ, забавы, музыку, тѣже усилія затянуть дитя простолюдина въ не-русскую школу, тѣже лжи и клеветы на все московское, и у себя и за границей, тѣже жалобы на небывалыя притѣсненія народа. Но при всемъ сходствѣ уловокъ пропаганды, какое громадное различіе существуетъ въ ея средствахъ и, быть можетъ, результатахъ! Когда ухаживалъ польскій панъ за холопомъ, осыпалъ его своими милостями, обнимался, цѣловался, сулилъ ему всевозможныя блага въ близкомъ будущемъ, холопъ догадывался, что это маска, ловушка и говорилъ про себя: все это недаромъ. Когда, назадъ тому полтора года, панъ тянулъ хлопское дитя въ польскую школу, холопъ не безъ слезъ и предосторожностей снаряжалъ дитя свое въ учебу, постоянно слѣдилъ за его развитіемъ и зорко присматривался—не прилипло ли что либо къ уму и сердцу дитяти отынуды: народъ крѣпко помнилъ и прошедшія и давнопрошедшія отношенія къ нему *милостивыхъ*, порой поддакивалъ затѣямъ пропагандистовъ на словахъ, но думалъ совсѣмъ иначе, непоймался на удочку, и тяжко отомщалъ при случаѣ врагамъ Россіи за желаніе втянуть его въ измѣну и клятвопреступленіе. Далеко не таковы отношенія хохломановъ къ южно-русскому народу. У нихъ такъ много общаго, что народъ съ трудомъ можетъ отыскать иногда различіе между ними и собою. У нихъ такъ мало разнорѣчія историческаго, житейскаго, религіознаго, что, при самой небольшой ловкости, при пониженіи уровня своей цивилизаціи на одну ступень, хохломану вовсе не трудно подойдти къ уровню быта, языка, развитія, привычекъ и слабости простолюдина. Эта поддѣлка будетъ тѣмъ натуральнѣе и незамѣтнѣе, что истый панъ (малороссъ) и порядочный чиновникъ никогда почти не занимаются

хохломаніей, никогда не унижается до мелкой роли пропагандиста. Этимъ дѣламъ посвящаютъ свою егозливость дѣти *хуторниковъ* [1]), какой нибудь сынъ малорусскаго, богатаго козака, недоучившіеся или переучившіеся студенты южно-русскихъ университетовъ, прогнанные, иногда и непрогнанные изъ школы ученики гимназій, исключенные семинаристы, учителя народныхъ школъ, подготовленные къ своей профессіи въ школѣ педагогической, вліяніемъ разныхъ С. Б. Ч. А. С. Г. и подобныхъ имъ. Этимъ людямъ стоитъ только немножко спуститься ниже, потереться по селамъ между простолюдьемъ, чтобы завербовать одинъ-другой десятокъ прозелитовъ и добиться отъ нихъ если не сочувствія отдаленнѣйшимъ тенденціямъ хохломановъ, то хоть согласія учить своихъ дѣтей по малорусскимъ грамоткамъ, пожертвовать на изданіе хохлацкихъ книгъ 5—10 копѣекъ, или купить «Оповідання» Опатовича, портретъ Шевченка и подобную имъ безполезность.

Пусть ихъ, скажутъ, себѣ забавляются, къ чему мѣшаться въ эти пустяки? Такъ намъ говорили весьма многіе, когда мы объясняли подлинный смыслъ и цѣль разныхъ польскихъ символовъ и манифестацій, и однакожъ горькій опытъ доказалъ, что мы были весьма далеки отъ преувеличеній, пессимизма и клеветы, что убѣжденія и предсказанія наши были вѣрны и скоро отразились въ событіяхъ. Не скроемъ отъ читателей Вѣстника и тѣхъ фактовъ, что многіе изъ людей весьма даже почтенныхъ и разсудительныхъ говорили намъ тоже, по поводу первоначальныхъ уликъ, направленныхъ противъ хохломановъ, и однакожъ дѣла Чубинскаго, Санегуба, Носа и К°, характеръ и тенденція Меты, работа Костомарова и его адъютантовъ и другія данныя и наблюденія, показываютъ, что мы смотрѣли зорче другихъ, видѣли дальше и вполнѣ безошибочно понимали значеніе хохломанскихъ затѣй. Мы сдѣлали свое дѣло добросовѣстно; тѣмъ хуже для тѣхъ, которые останутся невѣрующими и послѣ громадной массы тѣхъ явленій, которыя мы намѣтили, тѣхъ доводовъ, на которыхъ опираются наши наблюденія и убѣжденія. Вотъ хоть бы тотъ предлогъ, которымъ до поры-

[1]) **Хуторникъ** есть владѣтель хутора, небольшаго, то есть, клочка земли съ усадьбой и двумя-тремя хатами бывшихъ крестьянъ, или и безъ нихъ.

до времени, прикрывають у насъ хохломаны, не смѣющіе выразиться ясно, свою пропаганду! Мы разумѣемъ созданіе малорусской литературы и обученіе дѣтей простолюдья на малорусскомъ просторѣчьи? Какой хохломанъ осмѣлится намъ сказать, а особенно сможетъ доказать, что эта пропаганда ведется для пользы народа, что она цѣль, а не средство, что народъ требуетъ этой хохлатчины, нуждается въ ней! Нужно быть идіотомъ, чтобы не видѣть въ этой пропагандѣ того, что она есть,—желанія отдѣлить *однажды навсегда* малоросса отъ великоросса сперва языкомъ, а потомъ и чѣмъ либо инымъ, нашептывая по мѣстамъ, по временамъ и про это *иное*. Нужно быть безумнымъ, чтобы предположить возможность такихъ судорожныхъ усилій, такихъ разнообразныхъ манифестацій изъ за лингвистики, безъ заднихъ мыслей, безъ серьозныхъ тенденцій. Какое было бы дѣло хохломану до того, такъ ли или иначе учится народъ, есть ли, нѣтъ ли малорусская литература, еслибы стремленія его не выходили изъ границъ филологической работы? Это мышь родила бы гору. Эта литература, эта пропаганда, такъ была бы нужна, безъ заднихъ мыслей, какъ пишущему это нуженъ чирей въ горлѣ, холера въ желудкѣ. Какъ будто народолюбцы и народъ южно-русскій живутъ только два года, что для нихъ теперь только понадобилась малорусская грамотность, литература. Какъ будто народолюбцы не могутъ оказать народу, если они его любятъ дѣйствительно, болѣе важную и сушественную услугу, просвѣщая его на *общерусскомъ* языкѣ, пособляя ему въ развитіи молодаго поколѣнія матерьяльными средствами, вмѣсто того, чтобы разъединять русскаго съ русскимъ такимъ важнымъ звѣномъ въ дѣлѣ народнаго единства, каковъ языкъ народа,—особенно, когда г... говоръ его ни кто и не думалъ обращать вниманія, а тол... заботятся о томъ, чтобы развитіе народа совершалось на я... націи, государства, а не на языкѣ провинціи или даже ... ціи, какъ языкѣ, который ни на что не пригодится, бе... собленія націи, кромѣ обихода домашняго. Но и ... обихода, не только строй государственный, но и чу... патіи народа, давно уже предпочли языкъ образ... денному просторѣчью; народъ повсюдно и энергичн... вымъ и больше и больше обнаруживаютъ ... слѣднему. Это, гг. хохломаны,—не сл...

подтверждающаяся [illegible] тельной.

Если между [illegible] ляковъ и хохломановъ [illegible] ли намъ опасность [illegible] какой подверглись [illegible] Меты и думаетъ, что [illegible] славяне, что всѣ они [illegible] но эту [illegible] ображенія—не болѣе. [illegible] сотни молодыхъ, [illegible] и физически, хохломановъ, [illegible] нѣе—директоръ [illegible] съ запорожскою сѣчью, [illegible] украинской старины, [illegible] тря на свое постоянство [illegible] доселѣ хохломанамъ [illegible] сильной генеалогіи миссіонеровъ, [illegible] такъ же трудно, какъ [illegible] Юридическія обслѣдованія [illegible] хохломаніи ясно [illegible] явленіе, что всякій разъ, [illegible] изъ роли пропаганды [illegible] своей фантазіи, либо [illegible] рода, желающаго жить, [illegible] знакомомъ ему [illegible] занавѣсы, скрывающей [illegible] сіи и указывая [illegible] выдавать миссіонеровъ [illegible] въ одной, съ [illegible] [illegible] только [illegible]

ι доку- сь и то- ɜ бывать ить къ когда—то пихся по ся возбу- постоянно , Москвы, окажется, рьки сепа- огутъ быть къ ни мала ›, но то ак- нужно, пока уваемый бу- подъ пепломъ изма, добытая праха въ Мало- ıѣ—немало лиш-

ıхъ, что это опа- ıли индивидуальнаго ются на обстоятель- по поводу котораго бесѣду съ читателями ь сосѣдней намъ, древ- польская революція по- ı себя поддержку. Она, ›и и многихъ статей, при- ıтровъ малорусскихъ и под-

что погашенія раздуваемыхъ хохло- сего ожидаемъ отъ нашего сельскаго всѣхъ къ народу, которому всегда при- принциповъ самаго раціональнаго консер- ›мъ стараются загрязнить разные нигилисты, ы Меты, а особенно какой то **Кіанинъ**.

Освободителю, властямъ, отъ Него поставленнымъ, съ тѣмъ—чтобы повѣрить какому-нибудь прошалыгѣ—возмутителю, который не можетъ предъявить народу своего полномочія и гарантировать свои обѣщанія.

Но, если доселѣ опасность со стороны хохломанской пропаганды проходила *большею частію* благополучно для спокойствія Россіи, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что мы недолжны обращать вниманія на эту опасность,—должны сдѣлать игру въ опасность закономъ нашей тактики въ отношеніи къ хохломанамъ Если порохъ не вспыхиваетъ, то это еще не значитъ, чтобы въ немъ небыло удобовоспламенительныхъ веществъ, а только значитъ, что эти вещества находятся подъ временнымъ вліяніемъ условій, парализующихъ пока ихъ естественныя свойства. Постоянство усилій, различныя одолженія, самопожертвованія, слитіе съ народомъ всѣми точками соприкосновенія хохломановъ, можетъ, наконецъ, тамъ и здѣсь, воспользоваться темнотой народа, овладѣть его довѣріемъ, обобщить съ нимъ свои убѣжденія и стремленія. Мы нисколько себѣ не попротиворѣчимъ *въ принципѣ*, если скажемъ, что трезвое отношеніе южно-русскаго народа къ пропагандѣ хохломановъ, не помѣщало среди его обнаружиться отрывочнымъ явленіямъ, благопріятствующимъ ея затѣямъ. Есть уже заведенныя помѣщиками малорусскими сельскія школы, изъ которыхъ изгнана русская грамотность и въ которыхъ умъ и сердце, память и воображеніе дѣтей систематически развращается теоріями К. и стремленіями сепаративными. Есть околицы, въ которыхъ вытолкаютъ васъ изъ постоялаго двора, если вы не захотите или не можете объясниться по малорусски съ наполняющимъ ихъ простолюдьемъ [1]). Есть личности, жертвующія послѣдній рубль на изданіе непотребныхъ малорусскихъ книженокъ. Хотя большинство этихъ рублей отнимается у народа насиліемъ, или пріобрѣтается обманомъ (какъ это видно изъ

---

[1]) Это случилось съ однимъ изъ знакомыхъ пишущаго эту замѣтку, который принужденъ былъ въ вьюгу оставить постоялый дворъ потому только, что поупрямился исполнить требованіе капризныхъ и подгулявшихъ простолюдиновъ, требовавшихъ отъ него разговора на туземномъ нарѣчіи.

помѣщеннаго въ IV Отд. настоящей книжки Вѣстника документа и многихъ другихъ данныхъ), но нельзя скрывать и того, что жертвы (хоть и весьма рѣдкія) въ этомъ родѣ бываютъ и произвольныя, сознательныя. Если присовокупить къ этому кое-какія остатки недоразумѣній, поселенныхъ когда-то поляками между *москалемъ* и туземцемъ и сберегшихся по преданію до селѣ, да ту антипатію, которую усиливаются возбудить въ душѣ малоросса къ москалю хохломаны, постоянно нашептывающіе туземцу о его рабствѣ подъ гнетомъ Москвы, о томъ, что москаль для него совсѣмъ чужой; то окажется, что тамъ и здѣсь въ массѣ народа уже тлѣютъ искорьки сепаратизма, которыя, при первой бурѣ политической, могутъ быть раздуты прожекторами гетманщины въ пожаръ. Какъ ни мала и какъ ни отдаленна, быть можетъ, эта опасность, но то аксіома, что она существуетъ, что устранить ее нужно, пока она мала и отдаленна, что тушить пожаръ, раздуваемый бурею, труднѣе, чѣмъ затоптать искру, тлѣющую подъ пепломъ и что, при нашемъ бездѣйствіи, искра сепаратизма, добытая еще Шевченкомъ, раздутая переселеніемъ его праха въ Малороссію, можетъ надѣлать намъ—прежде—послѣ—немало лишнихъ хлопотъ [1]).

Кромѣ множества данныхъ, доказывающихъ, что это опасеніе не есть продуктъ пугливой фантазіи или индивидуальнаго пессимизма, предчувствія наши основываются на обстоятельствахъ и характерѣ хохломанскаго органа, по поводу котораго мы имѣемъ случай вести настоящую бесѣду съ читателями Вѣстника. «Мета» явилась на свѣтъ въ сосѣдней намъ, древней области русской—Галиціи, откуда и польская революція получала и получаетъ важнѣйшую для себя поддержку. Она, какъ это видно изъ передовой статьи и многихъ статей, присланныхъ въ Мету изъ разныхъ центровъ малорусскихъ и под-

[1]) Само собою разумѣется, что погашенія раздуваемыхъ хохломанами искорокъ мы прежде всего ожидаемъ отъ нашего сельскаго духовенства, которое ближе всѣхъ къ народу, которому всегда принадлежала честь отстаиванья принциповъ самаго раціональнаго консерватизма и которое не даромъ стараются загрязнить разные нигилисты, въ томъ числѣ и творцы Меты, а особенно какой то **Кіанинъ**.

писанныхъ частію подлинными именами, частію псевдонимами,— обязана своимъ бытіемъ и нравственной и матеріальной поддержкѣ со стороны Малороссіи. Стало быть Мета есть прямо органъ нашихъ затѣйщиковъ, есть прокламація революціонная, мѣтящая на *ворохобню* не въ Австріи, которою довольны галиційскіе русины и въ отношеніи къ которой Мета болѣе чѣмъ пристрастна и дружелюбна,—а у насъ. Стало быть она есть возбужденіе въ народѣ малорусскомъ отчужденности къ москалю и отысканія своей автономіи. Стало быть въ ней приняли участіе члены революціоннаго хохломанскаго комитета, сдѣлавшіе изъ Меты что то въ родѣ Narodowej Gazety, а изъ Лемберга что то въ родѣ ни то Варшавы, ни то Парижа. Стало быть Мета—органъ *чисто сепаративный*, а покровительствующая ей нація есть сосѣдка недружелюбная. Стало быть, если Австрія, по требованію русскаго правительства, не запретитъ изданіе Меты, Россія имѣетъ право считать протекторство революціоннаго въ отношеніи къ ней органа за casus belli.

Говорить ли о лжахъ и клеветахъ на Россію, ея жестокость, ея духовенство, развитіе и проч. и проч.? Едва ли это нужно. Мета въ этомъ отношеніи идетъ объ руку съ своей сосѣдкой Газетой Народовой, Часомъ и другими продуктами пера польскихъ демагоговъ, пятнающими довѣрчивую прессу заграничную. Мета бредитъ галлюцинаціями, превышающими всякое вѣроятіе. Для нея ни-почемъ сдѣлать честнаго человѣка какимъ то *харцюгой* (что то въ родѣ оборвыша), трезваго—пьяницей, разумнаго—безмозгимъ. Она, не мигнувъ даже глазомъ, трактуетъ о безукоризненности хохломановъ—учителей въ народныхъ школахъ, о томъ, что митрополитъ (кіевскій) «рукою власною розгонявъ школярівъ (учениковъ) въ м. Мошні изъ школы пастырскимъ посохомъ, что школы, открытыя духовенствомъ, существуютъ только на бумагѣ, что Говорскій подличаетъ предъ Генералъ-губернаторомъ за рюмку водки въ его лакейской [1]), что онъ за свою *брехню* (ложъ, лаянье) получаетъ 700 р. субсидіи [2]),

---

[1]) „Попавъ палцемъ въ небо!“

[2]) Эка субсидія для издателя, которому всякая книжка Вѣстника обходится около 1400 р. сереб.! Но онъ не пользуется отъ

что журналомъ его заправляетъ и поставляетъ для него всѣ передовыя статьи профессоръ Гогоцкій, [1]) что народъ малорусскій страдаетъ подъ гнетомъ Москвы и проч. и проч. Чѣмъ можно отвѣчать на подобныя бредни, кромѣ пожатія плечами и презрительнаго молчанія? Мы такъ и дѣлаемъ. Только для галицкихъ нашихъ братьевъ должны мы сказать то, что ихъ земляки, имѣющіе счастіе жить на русской территоріи, наслаждаются теперь такою полною свободой, такимъ благоденствіемъ, такою родственною опекой со стороны русскаго правительства, какими не пользуется никакой народъ на земномъ шарѣ, и что Мета (и «Слово») безчестно обманываетъ ихъ, клевещетъ на Россію. Это, между прочимъ, подтвердили и народные адрессы, въ которыхъ народъ западной и югозападой Россіи не находитъ словъ, для выраженія своего счастія, своей признательности Царю—освободителю, Отцу и благодѣтелю, своей ненависти къ врагамъ его и единой Россіи.

Но языкъ «Мѣты» такъ замѣчателенъ, что на него нельзя необратить хоть бѣглаго филологическаго возэрѣнія. Языкъ этотъ такое уродливое явленіе въ области человѣческой лингвистики, что, читая Мету, думаешь, что присутствуешь при столпотвореніи вавилонскомъ. Въ этомъ венигретѣ язычномъ вы найдете элементы всѣхъ говоровъ человѣческихъ, всѣ барбарщины и соллецизмы, а не найдете и тѣни нарѣчія славянскаго, особенно южнорусскаго. Кромѣ исковерканнаго Кулишемъ правописанія, которое находится въ полномъ разладѣ съ народнымъ произносомъ, кромѣ множества изуродованныхъ словъ славяно-русскихъ, которыхъ не пойметъ ни одинъ южнорусскій *простолюдинъ*, Мѣта завербовала въ свой языкъ огромную вереницу словъ научныхъ, заимствованныхъ изъ различныхъ языковъ и даже выфабрикованныхъ ею помимо всякой этимологіи. Вотъ для образчика нѣсколько словъ этой формаціи: «акційный», тема, ситуація, плотъ, симпатія, нетолерант-

---

правительства субсидіею ни на одинъ грошъ. Получаемые же имъ 700 рублей—составляютъ скромное его жалованье за должность профессора. Это жалованье получалъ онъ въ продолженіи многихъ лѣтъ до изданія Вѣстника; поэтому корреспондента „Меты,“ сочинившаго такую ложь, мы печатно называемъ лжецомъ.

[1]) Опроверженіе этой лжи самимъ г. Гогоцкимъ, смотри въ Кіевскомъ Телеграфѣ и въ IV отд. III кн. Вѣстника, за настоящій годъ, статейку „Заявленіе.“

ный, политичный (политическій), автономія, норма, репрезентую, претензія, релятивный, физичная особь, моральный, публичная опинія, засада, сутте, тенденційный, аргументація, маневра, сепаратистъ, институція, игемоничный, этнографія, результатъ, доконалый, пластичный, централизаторскій, фонологичный, застосованье, эластичный, великанскій, реизолитый, мумичный, факторъ (дѣятель), опозиція, коллизія, принципъ, система» и безчисленныя другія. Чтожъ это—шутка, гг. народолюбцы, чтобъ не сказать больше? Вѣдь вы взялись просвѣщать народъ, выяснить ему его *становище*, а между тѣмъ говорите съ нимъ такъ, что онъ понялъ бы одинаково, какъ если бы, вмѣсто настоящаго вашего языка, вы заговорили съ нимъ по латыни. Даже пишущій это, вполнѣ знакомый со всѣми отродіями языка славянскаго, понимаетъ васъ (и то не совсѣмъ ясно) потому только, что онъ существо развитое, понимаетъ языки, изъ которыхъ такъ наивно дергаете вы слова и выраженія, и видитъ, какъ составилось и что можетъ означать слово, взятое изъ корнеслова славянорусскаго. Мы, конечно, понимаемъ ваше затрудненіе; мы видимъ недостаточность возводимаго вами въ языкъ просторѣчья для самаго бѣднаго литературнаго обихода, видимъ въ этомъ просторѣчьи полное отсутствіе словъ для выраженія понятій отвлеченныхъ, научныхъ, техническихъ; чтожъ дѣлать! нужно покориться необходимости,—оставить просторѣчье тѣмъ, что оно есть,—простолюднымъ говоромъ въ быту житейскомъ, а не надувать его съ вола. Вы вѣдь не можете творить изъ ничего—или, по крайней мѣрѣ, дѣлать кожу изъ рогожи. Если же вы поступите съ нарѣчіемъ подобно г. Климковичу [1]), то уничтожите нарѣчіе и ничего не сдѣлаете путнаго, заставите народъ, вмѣсто *понятнаго ему вполнѣ* языка русскаго, изучать большія десятилѣтія трижды—испорченный вами жаргонъ. Это потому, что читатели ваши, кромѣ знакомства съ нарѣчіями славянскими, должны познакомиться съ различными языками, изъ которыхъ вы, и по нуждѣ, и по произволу, черпаете обѣими

---

[1]) По всему видно, что г. Климковичъ крѣпко ополячился и что онъ такъ же хорошо владѣетъ русскимъ языкомъ, какъ плохо—южнорусскимъ нарѣчіемъ.

руками все нужное. Но надо отдать вамъ справедливость и за то, что вы, при своемъ грабежѣ филологическомъ, не брезгаете и чисто-русскимъ языкомъ. Вотъ нѣсколько такихъ заимствованій, искаженныхъ, конечно, кулишевскимъ кривописаньемъ: «продолжать, неутѣшный, богатырскій, племенное чувство, страдать, развязка, особенно, независимость, ослабили себя до крайности непрестанными жертвами, не видитъ своего интереса, увеличить, стремленіе, представленіе, дѣятельность, норма правленія, руководить, распоряжаться своею судьбою, именно, существую, одобрять, прилагательный, заявлять, совершенно, обстановка, недостатокъ доброй воли, достаточно, попытка, справедливость, главною причиною поведенія, повторять, до такой степени утрачено, гоняться за призракомъ, ошибаться, конечно, пожертвовать, объяснять, довѣріе, умножать, безусловно, слѣдить, значеніе, посягательство, и проч. и проч. Вотъ за подобныя, родственныя *одолженья*, великое спасибо братьямъ галиційскимъ отъ русскихъ! Идите, родные, этою дорогой, и вы непремѣнно придете туда, куда мы ведемъ, куда идти велитъ и родство близкое, и здравый смыслъ, и преданія. Но тогда, конечно, ручей впадетъ въ рѣку, просторѣчье останется тѣмъ, чѣмъ ему быть слѣдуетъ, или обратится въ чистый, выработанный языкъ великой славянской націи. Недумаемъ, чтобъ эта мѣна была убыточна и для народа, и для нарѣчія.

Еще для насъ хоть сколько нибудь понятны стремленія галиційскихъ славянъ разработать свой говоръ (какой онъ ни есть), создать на немъ, какую бы то ни было литературу. Они должны это сдѣлать въ виду двойной пропаганды, они должны сберечь хоть что нибудь, что бы не потерять всего. Но и при этомъ честномъ стремленіи—защиты наслѣдія славянскаго отъ давленія чуждыхъ элементовъ, нельзя не пожалѣть о недостаткѣ вкуса тѣхъ передовыхъ—западныхъ славянъ, которые, изъ опасеній ли политическихъ, или зависти, или какого либо другаго сторонняго побужденія,—предпочитаютъ готовый, богатый, чистый, звучный языкъ Россіи, какому либо другому говору славянскому, особенно просторѣчью южнорусскому. Что касается нашихъ хохломановъ, мы—повторимъ однажды навсегда—понимаемъ ихъ желаніе обособить языкъ, создать свою отдѣльную литературу—потому только, что *по-*

нимаетъ подлинныя причины этого увлеченія и ясно видимъ, что онѣ стоятъ совершенно въ сторонѣ отъ причинъ филологическихъ.

IV.

ПОѢЗДКА НА ВОЛЫНЬ.

Прошло уже нѣсколько лѣтъ съ того времени, какъ начали появляться въ за-граничныхъ журналахъ статьи, усиливавшіяся доказать, что западно-русскій край есть край польскій и что наши губерніи по Днѣпръ населены поляками, а не русскими. Извѣстно, что честь этой исторической изобрѣтательности принадлежитъ г. Духинскому, который безконтрольно могъ угощать этой нелѣпостью легковѣрныхъ парижанъ, среди которыхъ онъ ораторствовалъ,—и что Gazeta Narodowa, а за нею и другіе органы польскіе и не польскіе, судорожно ухватились за нее и начали варьировать до безконечности. Такое посягательство на историческую истину скоро вызвало нѣсколько серьезныхъ отвѣтовъ, помѣщенныхъ въ нашихъ журналахъ. Въ нихъ между прочимъ указано изобрѣтателямъ новаго историческаго возрѣнія на разные историческіе акты, какъ на аргументы, яснѣе солнца доказывающіе несостоятельность этой новой теоріи. Но изобрѣтатели также смѣло посягнули на подлинность этихъ актовъ, какъ и на самую историческую истину и продолжали трудиться надъ разными неуклюжими подпорками своего уродливаго зданія.

Желая по мѣрѣ средствъ моихъ внести и свою долю участія въ труды тѣхъ, которые занимались ниспроверженіемъ теоріи Духанскаго и К°, я воспользовался моимъ свободнымъ временемъ и предпринялъ небольшую поѣздку къ окраинамъ Волыни, смежнымъ съ Царствомъ Польскимъ. Я думалъ, что для провѣрки теоріи Духанскаго эта мѣстность единственная, какъ грань между Польшей и Россіей, и что если эта теорія окажется несостоятельною здѣсь, то тѣмъ болѣе въ примѣненіи къ областямъ русскимъ, по направле-

нію къ Днѣпру. Само собою разумѣется, я путешествовалъ не торопливо, пользовался въ пути распросами встрѣчной шляхты, искавшей у помѣщиковъ экономическихъ должностей и расказами заходящихъ въ корчму, скуки ради, поселянъ. Трудно передать все, что передумалъ и перечувствовалъ я при этихъ встрѣчахъ и расказахъ. Шляхта толковала объ emancipacyi włościan, горевала о skasowaniu pańszczyzny; а поселяне жаловались на помѣщиковъ и посредниковъ, — на ихъ ухищренія и даже обманы при составленіи Уставныхъ Грамотъ. Какъ же это, думалъ я, слово можетъ быть въ такомъ разладѣ съ дѣломъ. Въ то время, когда почти всѣ польскіе паны стараются доказать, что наши поселяне родные братья полякамъ, тѣ же самые паны и во имя того же принципа, нарядясь какъ бы для большаго сходства съ поселянами въ свитки, при всякомъ удобномъ случаѣ навязываясь къ нимъ съ братствомъ, кумясь съ ними и даже удостоивая своихъ визитовъ,-когда дѣло дойдетъ до уставной грамоты, непремѣнно стараются ихъ обмануть и завлечь въ сѣти новаго рабства? Отчего старшіе братья угнетаютъ младшихъ, въ то время, когда тѣ только что начинаютъ сознавать свое существованіе? Отчего эти ekonomy, тоже облаченные въ одежду равенства, нарекаютъ на уничтоженіе рабства и дарованіе человѣческихъ правъ тѣмъ, кого они прежде такъ нещадно тиранили, а теперь такъ усердно величаютъ своими братьями? Отчего, наконецъ, поселяне, эти ново-признанные братья постоянно жалуются на обиду и несправедливости своихъ пановъ, которыхъ, впрочемъ, несмотря даже на свиточное ихъ облаченіе, не смѣютъ назвать своими братьями? Отъ того, безъ сомнѣнія, что мнѣ крѣпко понятны недавніе уроки старшихъ братьевъ, что они не читаютъ польскихъ журналовъ и не знаютъ, горемычные, о существованіи своихъ недавнихъ старшихъ братьевъ. Не удивляйтесь, гг. просвѣтители, неразвитости вашихъ новыхъ братьевъ! За вашими батогами, панщизною имъ некогда было справляться объ этомъ родствѣ. Они только и знаютъ то, чему научились изъ своихъ пѣсенъ, пословицъ и дѣдовскихъ преданій. Они поютъ про волынскаго князя Володаря, да славныхъ гетмановъ, Сагайдачнаго, Остраницу, Наливайка, Богдана... знаютъ кое-что объ уніи, своеволіи польскихъ пановъ и жолнеровъ; а о томъ братствѣ, которое проповѣдуете вы, да о какомъ-то равенствѣ, они не имѣютъ и понятія, и если какой-либо

изъ вашихъ пропогандистовъ имъ наскучитъ своимъ братаньемъ, то они вотъ какъ между собою толкують эту проповѣдь: цію писню мы вже знаемо—церше воно спивалась на сей голосъ: „co twego to mego, a co mego, tobie zaś do tego [1])“.

Вотъ мы пріѣхали въ с. Зимнее, владимірскаго уѣзда. Древняя архитектура деревенской церкви привлекла мое вниманіе и я полюбопытствовалъ узнать нѣкоторыя о ней подробности. Архивъ этой церкви не великъ, но богатъ весьма интересными историческими документами, съ которыми-бы слѣдовало познакомиться изобрѣтателямъ новыхъ польскихъ теорій, прежде чѣмъ они пустятся на аферу перекрещиванія русиновъ въ поляковъ. Это открыло-бы имъ глаза, и они убѣдились-бы, что нашъ край никогда не имѣлъ и теперь не имѣетъ ничего родственнаго съ Польшею. Изъ документовъ этого архива они-бы узнали, что лучшія наши (волынскія) дворянскія фамиліи всегда были русскими, по вѣрѣ, по духу, по языку и что полонизація нѣкоторыхъ изъ нихъ совершилась только во время польскаго владычества надъ русскими областями, посредствомъ іезуитскихъ происковъ и правительственныхъ насилій.

Вотъ на это доказательства:

1) Изъ эрекціи той церкви, составленной, на основаніи древнихъ фактовъ, 27 іюля 1766 года, видно, что церковь эта построена еще при удѣльныхъ князяхъ владимірскихъ, и что при ней около 1500 г. основанъ княземъ Ѳедоромъ Чарторижскимъ православный монастырь, который въ 1698 году владимірскимъ епископомъ Леономъ Заленскимъ обращенъ въ уніатскій, а въ послѣдствіи вовсе упраздненъ.

2) Въ церковномъ архивѣ с. Зимнаго хранится древняя поминальная книга („объ усопшихъ о Господѣ православныхъ князяхъ и дворянахъ“), погребенныхъ при этой церкви. Въ эту книгу вписаны слѣдующія фамиліи: Князей Чарторыжскихъ—Александръ Ѳедоровичъ и жена его Марія Магдалина Деспотовна, [2])

---

[1]) Извѣстная польская поговорка, вѣроятно, девизъ равенства.

[2]) Это подтверждается ихъ завѣщаніями, явленными въ владимірскихъ городскихъ актахъ: 3 іюля 1569 года и 13 іюля 1571 года. Они же пожертвовали для зимновской церкви два колокола, большой отъ имени князя Александра съ надписью: **ро. Божи** ҂ѱѯ (1566 года) **си Звонъ далъ уробіті князь Александро Чарьториской до Зимна»** и меньшій отъ княгини Деспотовны съ надписью: **«сеи маст быть звонь кухвале Божіи Пречистои Божіи Матере до Зимна ажь дали княгиня Деспотовна»**

Князей Сангушковъ, въ этомъ родѣ есть князь Романъ, который записью 10 мая 1569 года даровалъ владимірской церкви сѣнокосныя и пашенныя земли [1]), князей Козѣковъ Дмитрія и Анны, [2]), князя Андрея Четвертинскаго, князей Корецкихъ, князей Курцевичей, князей Корибутовъ — Вишневецкихъ, [3]), князя Іоанна Зборожскаго, князя Константина Крошинскаго, князя Михаила Сокольскаго, княгини Радзивилловой — господарини Волоской [4]). Кромѣ того дворянъ: Дмитрія Холоневскаго, Евстафія Выговскаго, Ласкихъ, Ярмолинскихъ, Кульчицкихъ, Бѣлостоцкихъ, Матвѣя Грутыцкаго, Андрея Садовскаго, Бѣлецкихъ, Обуховъ, Баневскихъ, Сосницкихъ, Тележенскихъ, Якова Доморацкаго, Тышкевичей, Загоровскихъ, Дахновъ, Солтаковичей, Ярошинскихъ, Бабинскихъ, Мошковскихъ, Зубовичей, Виндѣевъ...

---

[1]) Что родъ князей Сангушковъ былъ издревле православнаго исповѣданія это подтверждается сочиненіемъ іезуита Францыска Ржепницкаго: «Vitae Praesulum Poloniae et Magni Ducatus». Изд. въ Познани 1762 г, въ которомъ сочинитель говоритъ, что фамилія Сангушковъ происходитъ отъ литовскаго князя Любарта, и что изъ сего рода первый принялъ католицизмъ князь Іеронимъ, умершій 1657 г. Т. 3 кн. 4.

[2]) Князь Дмитрій погребенъ въ этой же церкви, съ южной стороны надъ нимъ лежитъ памятникъ изъ бѣлаго мрамора съ надписью: «зде лежитъ тело шляхетное урожденого князя Дмитрія Козѣка». Вѣроятно подлѣ него погребена и жена его Анна, о чемъ можно догадываться изъ ея завѣщанія, явленнаго въ владимірскихъ городскихъ актахъ 16 іюля 1673 г.

[3]) Что родъ князей Вишневецкихъ издревле былъ православнаго исповѣданія въ этомъ кромѣ уже извѣстныхъ доказательствъ, удостовѣряетъ слѣдующій фактъ: въ библіотекѣ загоровскаго монастыря (владимірскаго уѣзда) хранится книга: «бесѣды св. Іоанна Златоустаго на 14-ть посланіи Ап. Павла, изд. 1623 г. въ Кіевѣ; въ предисловіи которой, посвященномъ Кіево-Печерскою лаврою князю Степану Святополку Четвертинскому, говорится о православномъ князѣ Михаилѣ Корбутъ—Вишневецкомъ, старостѣ Овручскомъ, какъ о славномъ поборникѣ православія. Кромѣ того въ с. Суходолахъ (владимір. уѣзда) хранится подобная же поминальная книга и въ с. Зимномъ, въ которой записаны члены рода князя Януша Вишневецкаго, ум. съ 1636 по 1682 годъ. О князяхъ Вишневецкихъ смотри статью въ II отдѣлѣ 1 книги Вѣстника Юго-Западной Россіи 1863 года.

[4]) Что родъ князей Радзивилловъ прежде исповѣдывалъ православіе это потверждается тѣмъ, что въ книгѣ Colloquium Lubelskie, изд. уніатскимъ митрополитомъ Кипріаномъ Жоховскимъ 1680 года, въ Луцкѣ, помѣщено письмо обывателей воеводства волынскаго—греческой вѣры, писанное 1598 года королю Сигизмунду III о принятіи ихъ въ единеніе съ римскою церковью; въ числѣ подписавшихъ это письмо находится князь Станиславъ Радзивиллъ.

Прочитавши этотъ длинный списокъ усопшимъ въ православной вѣрѣ князей и дворянъ волынскихъ, я невольно спросилъ самъ себя: если нашъ Западный край, какъ проповѣдуютъ польскіе мечтатели, имѣетъ такъ много родственнаго съ Польшей; то почему же тѣ, которые здѣсь находятся, умирая на рубежѣ Царства Польскаго, оставались вѣрны своему православію, не смотря на тѣ угнетенія и преслѣдованія, которымъ подвергались здѣсь русскіе. православные со стороны католическаго полонизма? Какъ могли представители лучшихъ фамилій нашего края оставаться въ православіи и писать свои записи не иначе какъ по русски, въ то время, когда господствовавшая Польша съ ожесточеніемъ преслѣдовала православіе и усердно хлопотала объ уничтоженіи русской народности? Неужели эти представители русскаго элемента не сознавали въ то время той родственной связи съ Польшей, которую проповѣдуютъ въ настоящее время гг. манифестаторы? Неужели они такъ мало цѣнили эту родственную попечительность господствовавшей Польши? Нѣтъ, гг. теоретики, не то говоритъ безпристрастная исторія нашего края, не то твердятъ наши древніе акты и не такъ думали тѣ, которымъ родина была дороже всѣхъ льстивыхъ обѣщаній польской политики. Они очень хорошо понимали, что польское владычество тяжелымъ бременемъ тяготѣло тогда надъ ихъ родиной, а потому, презирая всѣ выгоды и даже самыя опасности, они смѣло и твердо стояли за неприкосновенность правъ своего отечества. Достаточно прочитать два посланія князя Константина Острогскаго 21 іюля 1595 года епископу владимірскому объ упадкѣ православія въ литовско-русскихъ областяхъ [1]). И 1594 года—къ русскимъ единовѣрцамъ о непоколебимомъ пребываніи въ православіи [2]), чтобы видѣть, какъ подозрительно смотрѣли представители русской народности нашего края на всѣ тѣ попечительныя предпріятія, которыми окружала ихъ политика господствовавшей, въ то время, Польши.

Обозрѣвъ все замѣчательное въ селѣ Зимнемъ и его околицахъ, я поѣхалъ въ Владиміръ-Волынскій. На самой почти границѣ Волы-

---

[1]) Акты относящ. къ истор. зап. Рос. изд. археографич. ком. т. 4. С. П. Б.

[2]) Памятники изд. врем. Ком. для разбора древ. актовъ учрежд. въ г. Кіевѣ. Стр. 35, 36.

ни съ Царствомъ Польскимъ, лежитъ, при р. Лугѣ, незначительный городокъ Владиміръ-Волынскій. Наружная его обстановка весьма непривлекательна, кромѣ того, неудобства постоялыхъ дворовъ, жидовская неопрятность и дороговизна--понуждаютъ путешественника скорѣе съ нимъ разстаться. А между тѣмъ назадъ тому нѣсколько - столѣтій этотъ городъ былъ столицею сильнаго удѣльнаго русскаго княжества; славился своею обширностію и красотою многочисленныхъ церквей и замковъ и, не смотря на то, что хищные татары нѣсколько разъ разоряли его до основанія, онъ, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла, вновь возобновлялся заботливымъ попеченіемъ русскихъ князей и опять блисталъ въ новой красѣ и великолѣпіи. Но чего не успѣло сдѣлать монгольское иго, то довершила польская политика и цивилизаціи, руководимая ученіемъ и практикой іезуитовъ. Теперь Владиміръ-Волынскій представляетъ однѣ груды развалинъ и мусора — на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда возвышались великолѣпные храмы, или укрѣпленныя башни. Изученіе исторіи этихъ развалинъ повело-бы къ рѣшенію весьма многихъ современныхъ вопросовъ, относящихся къ исторіи нашего края, но онѣ пока забыты и ожидаютъ своей поры. Къ сожаленію, мои обстоятельства не позволяли мнѣ удѣлить изученію владимирскихъ руинъ и столько времени, сколько не обходимо по-крайней мѣрѣ для поверхностнаго ихъ обзора; поэтому я могу сообщать здѣсь только то, что успѣлъ узнать, такъ сказать, мимоходомъ.

Въ то время, когда я посѣтилъ этотъ городъ, счастливая судьба столкнула меня съ однимъ владимирскимъ старожиломъ. Изъ нѣсколькихъ словъ его я понялъ, что мой новый знакомецъ принадлежитъ къ числу тѣхъ стариковъ, которые, уважая отжившую старину, живо сохраняютъ въ памяти своей преданія минувшихъ дней. Добрый старикъ самъ вызвался познакомить меня съ историческими достопримѣчательностями города; я, конечно, охотно воспользовался его предложеніемъ. Хорошо--бы сдѣлали гг. изобрѣтатели новыхъ воззрѣній на симпатіи нашего края къ Польшѣ, еслибы они мимо-ѣздомъ посѣтили эти развалины, да познакомились съ нѣкоторыми документами, относящимися ко времени господства въ нашемъ краѣ Польши: въ связи съ народнымъ преданіемъ они составляютъ краеугольный камень для рѣшенія возбужденныхъ ими вопросовъ. Потру-

дитесь, гг. западники, посѣтить эти вѣтхіе храмы и уцѣлѣвшія отъ нихъ развалины; изучите подробно ихъ исторію, разсмотрите серьезнѣе хранящіеся въ здѣшнихъ архивахъ писменные документы; наконецъ, подслушайте и безпристрастно оцѣните народныя убѣжденія, сохраняющіяся въ изустныхъ преданіяхъ и пословицахъ, и вы сами посмѣетесь надъ вашими химерами и затѣями. Прежде всего я посѣтилъ церковь св. Василія, построенную, какъ говоритъ мѣстное преданіе, св. Владиміромъ великимъ княземъ кіевскимъ, въ память побѣды одержанной имъ надъ поляками [1]). Старинная архитектура этого храма вполнѣ оправдываетъ основательность преданія. Мнѣ также указывали остатки развалинъ другаго храма, построеннаго тѣмъже княземъ, во имя Пр. Богородицы, послѣ принятія бужанами св. крещенія [2]). Видѣлъ я и соборную церковь, построенную въ половинѣ XII в., по всей вѣроятности, вел. кн. Мстиславомъ Изяславичемъ [3]). Здѣсь погребены уніятскіе митрополиты и епископы: Игнатій Поцѣй (ум. 15 іюля 1613 г.), Іакимъ Морозовскій (ум. 19 марта 1631 г.), Леонъ Заленскій (ум. 2 іюня 1708 г.), Феофилъ Годебскій (ум. 3 нояб. 1758 г.) Филиппъ Вонодковичъ (ум. 2 февр. 1778 г.) и Антонъ Млотовскій (ум. 11 іюня 1778 г). Наконецъ я осматривалъ урочище, гдѣ существовалъ основанный около 1500 года православный Преображенскій монастырь, обращенный впослѣдствіи въ уніатскій. Въ архивѣ Владимирской соборной церкви хранится документъ, писанный 11 октября 1752 г., въ которомъ вотъ что говорится о присоединеніи этого монастыря въ унію „na tey święto spasskiey górze niegdys cerkiew stała z monastyrem dyzunitów, których swiętey pamięci Jpaciejusz Pociey z onego wygnał i wyrugował i one mieysce swoim xięży prawowiernym katolikóm nadał.“ Какъ ни кажется страннымъ и даже невѣроятнымъ такое насильственное дѣйствіе рожденнаго въ православіи, но впослѣдствіи измѣнившагѣ вѣру,

---

[1]) Вѣроятно послѣ войны съ хорватами, Карам. т. 1. стр. 220 прим 469.

[2]) Татищевъ т. 2 ст 78-й. Маякъ кн. 32. стр. 32.

[3]) Визита этой церкви, составленная на основаніи древнихъ актовъ въ 1683 г., говоритъ. что храмъ этотъ существуетъ болѣе 500 л.—что совпадаетъ съ временемъ княженія Мстислава Изяславича, (ум. 1170 г.) тоже подтверждается мнѣніемъ Карвецкаго о сооруженіи В. К. Мстиславомъ въ г. Владимірѣ храма во имя Пр. Богородицы. — Прил къ 3. т. глава 1-я.

корысти ради, епископа надъ святою обителью; но этотъ безнаказанный образъ дѣйствій Поцѣя потверждается и многими другими фактами.—Въ архивѣ владимирскаго уѣзднаго суда хранятся: 1.) Жалоба княгини Збаражской, Каштеляновой брацлавской, 10 августа 1596 г. на отступившаго отъ православія въ унію епископа Адама Поцѣя, объ учиненномъ имъ съ вооруженными людьми нападеніи на владимірскую Ильинскую церковь, въ которой онъ Поцѣй собственноручно ободралъ св. престолъ и порвалъ въ куски святой антиминсъ; 2.) Протестъ православныхъ помѣщиковъ Андрея и Александра Загоровскихъ 9 генваря 1601 года, съ жалобою на тогоже епископа Поцѣя объ учиненномъ имъ въ ночное время нападеніи на владимірскую Васильевскую церковь. Въ этомъ протестѣ говорится, что Поцѣй напалъ съ вооруженными людьми на храмъ въ то время, когда отпѣвалась въ немъ заутреня, вытащилъ изъ олтаря священника и повелъ его въ соборную церковь, гдѣ, сидя на амвонѣ, билъ его до крови, а послѣ того остригъ насильно по уніатски и запретилъ священно-дѣйствіе.

Эти и подобныя дѣйствія уніятскихъ поборниковъ весьма памятны на Волынѣ; они живутъ въ народныхъ преданіяхъ и даже отразились въ ихъ пословицахъ. Въ этомъ мы убѣдились изъ устъ нашего почтеннаго Чичерона. Такъ, при посѣщеніи урочища, гдѣ былъ нѣкогда Преображенскій монастырь, нашъ путеводитель, расказывая, съ явнымъ прискорбіемъ о тѣхъ ужасныхъ насиліяхъ, которымъ подвержены были по распоряженію Поцѣя, православные инови, вовремя обращенія этой обители въ уніатскій монастырь, вдругъ прервалъ свою рѣчь и неожиданно спросилъ меня: „а вы зъ якихъ сторонъ прыихалы? „Я отвѣчалъ ему изъ Украины. Старикъ призадумался, потомъ сказалъ: “ нема лучше, нема краще якъ на тіи Укиарни: нема жыда, нема ляха и третіи уніи. Послѣ этого краткого, но много знаменательнаго монолога, нашъ путеводитель опять призадумался и какъ-бы вспоминая что-то давно прошедшее прибавилъ: „эта поговорка сложилась на Волыни еще въ то время, когда не проникли въ Украину ни унія, ни іезуиты; въ послѣдствіи и она не мало вытерпѣла отъ безчеловѣчныхъ латинскихъ ксендзовъ и польскихъ жолнеровъ. Но тамъ еще была хоть слабая возможность защищаться, а здѣсь все захватили въ свои руки ксендзы-іезуиты; оставалось одно

изъ двухъ, или умереть въ мукахъ, или же принять ненавистную унію. Особенно пострадала отъ угнетеній Польши и преслѣдованій іезуитовъ наша нѣкогда славная столица удѣльнаго княжества, городъ Владим рѣ. Здѣсь епископъ Поцѣй посѣялъ первое семя уніи, здѣсь же въ 1580 году родился отъ мѣщанина Гаврила Кунцевича извѣстный поборникъ уніятовъ и гонитель православія архіепископъ Іоасафатъ.“ При этомъ старикъ, указывая на церковь св. Николая сказалъ: „вотъ то „мѣсто, гдѣ родился жестокій Іоасафатъ; хелмскій уніатскій епископъ „Пор ирій Важинскій, ослѣпленный фанатизмом соорудилъ во имя его „въ 1780 году эту церковь, но въ 1796 году она освящена въ честь „св. Николая.“ При этомъ онъ сообщилъ намъ объ Іоасафатѣ Кунцевичѣ слѣдующее мѣстное преданіе: когда онъ былъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ, то однажды его поразила въ Пятницкой церкви, во время богослуженія, упавшая на него огненная искра,—что по народному убѣжденію предзнаменовало въ немъ гонителя церкви.

Вотъ задушевная исповѣдь того народнаго чувства, которое сложилось здѣсь историческими событіями, пронесшимися надъ Волынью въ теченіи цѣлаго тысячелѣтія.

И могло ли быть иначе? Съ самаго начала исторической жизни Волыни и принятія ею св. крещенія, въ теченіи четырехъ-съ половиною вѣковъ (отъ 855 по 1340 годъ) она находилась подъ властію родственныхъ ей князей русскихъ и связанная съ другими русскими областями единствомъ вѣры, языка и народныхъ преданій, Волынь за одно съ ними отстаиваетъ внѣшнюю свою самостоятельность отъ набѣговъ поляковъ, Литвы, половцевъ, наконецъ испиваетъ общую чашу горести въ пораженіи отъ монголовъ.

Потомъ въ теченіи двухъ съ половиною столѣтій (отъ 1340 г. по 1569) Волынь находится подъ властью князей литовскихъ, которые, будучи въ родственныхъ связяхъ съ русскими князьями и заимствуя изъ Россіи христіанское просвѣщеніе [1]), какъ говоритъ ли-

[1]) Литовскій князь Довмонтъ съ цѣлымъ семействомъ и дружиною крестился 1276 г въ Москвѣ въ церкви св Тройцы и нареченъ Тимофѣемъ (Временникъ Софіев. часть 1-я стр. 275, 276. прибав. къ ст. лѣтоп. стр. 345.) Во время обращенія Ягеллою литовцевъ въ католицизмъ половина жителей литовской столицы была православнаго исповѣданія (Врем. Соф. часть 1-я стр 381 Obr. litow. Jaroszyn ст. 2-я стр. 34) По принятіи литовскимъ княземъ Войшелкомъ св. крещенія, онъ желалъ просвѣтить и

товскій историкъ: „уважали права, языкъ и обычаи коренныхъ народовъ и заимствовили у нихъ то, что признавали мудрымъ [1]). По этому православная вѣра, путемъ кроткаго убѣжденія въ св. истинахъ, распространялась по Литвѣ; почему руссины и литовцы, имѣя одно, общее отечество и одного государя, засѣдали на одной скамьѣ и вмѣстѣ радили объ общей пользѣ, вмѣстѣ шли на бой и кости свои слагали въ одну могилу" [2]).

Наконецъ въ 1569 году Волынь присоединяется къ Польшѣ въ качествѣ провинціи. Съ этого времени въ теченіи двухъ вѣковъ она изнемогаетъ подъ тягостію угнетеній своевольныхъ польскихъ магнатовъ, извѣстныхъ поборниковъ папства-іезуитовъ и фанатиковъ ксендзовъ и уніатовъ.—Народныя права уничтожаются, отечественный языкъ изгоняется изъ судовъ и школъ, а православная вѣра дѣлается предметомъ ожесточеннаго преслѣдованія. Но что сложилось въ теченіи 6-ти вѣковъ, то нелегко искореняется. Закаленное желѣзо— упруго, и отъ сильнаго удара оно скорѣе разлетится на мелкія части, чѣмъ уступитъ на ковалнѣ и приметъ другую сторону. Такъ было и на Волыни! Насильственныя дѣйствія польской администраціи и католической пропаганды не только не сокрушили сложившейся народности западно-русскаго края, но вызвали послѣдній энергическій протестъ такихъ его представителей, каковы князья Острожскіе, Четвертынскіе, Збаражскіе, а всегда нетерпѣли народная масса, въ лицѣ Ивана Тупеки и др. открыто возстала противъ похитителей его вѣковыхъ правъ [3]).

Л. Крушинскій.

своихъ подданныхъ тою же вѣрою, которую самъ исповѣдывалъ; съ этою цѣлью въ 1263 г. онъ входитъ въ сношеніе съ новгородскимъ княз. Святославомъ Ярославичемъ, дабы онъ прислалъ ему священниковъ, знакомыхъ съ языкомъ и обычаями литовцевъ (Dzie. starozyt. narod. litow. Narbuta т. 4. стр. 328.

[1]) Извѣстно, что литовскій Статутъ составленъ первоначально не только на русскомъ языкѣ, но и на основаніи началъ «Русской правды».

[2]) Dz staroz. nar lit. Narbuta т. 6. стр. 339 и 310.

[3]) Извѣстно, что уніатскій епископъ Поцѣй за свою приверженность къ уніи до того былъ ненавидимъ народомъ, что будучи поставленъ кіевскимъ митрополитомъ, боялся жить въ Кіевѣ, и постоянно жилъ подъ защитою польскихъ жолнеровъ въ Владимірѣ, гдѣ и умеръ. Что онъ былъ нетерпимъ народомъ это очевидно изъ того, что въ бытность его въ г. Вильно 2 августа 1609 г. на него напалъ на улицѣ мѣщанинъ Иванъ Тупека и отрубилъ ему на лѣвой рукѣ два пальца.

ВОПРОСЪ и ОТВѢТЪ.

Sam rozum dyktuje
Historya za tem,
Że polak rusinowi,
Chociaż i niechce,
Powinen być bratem.

Издавна въ мірѣ воюетъ начало зла съ началомъ добра. И въ мірѣ славянскомъ отобразилась эта исконная война: начало зла—папство воюетъ противъ православно восточнаго исповѣданія. Политики и министры напрасно силятся разрѣшить вопросъ польскій на почвѣ собственно-политической. Разрѣшенія его нужно искать на почвѣ религіозной: пока Польша останется въ римской вѣрѣ, до тѣхъ поръ она потеряна и для человѣчества и для славянства; а тотъ день, въ который она поклонится славянскому Богу духомъ и истиною, будетъ зарею ея политическаго воскрешенія, предвѣстникомъ счастія славянскаго племени . . . . . По крайнему нашему разумѣнію такъ надо понимать польскій вопросъ. Понимая такъ, и только такъ, вопросъ польскій можно назвать европейскимъ,—мало того: міровымъ. . . .

Въ виду неистовствъ настоящаго революціоннаго польскаго движенія, мы просимъ поляковъ—патріотовъ обратить вниманіе на наши родственныя чувства и безхитростныя слова. Дѣти славы! [1]) чего вы хотите, за что рѣжетесь, проливаете кровь неповинную, которую взыщетъ Богъ?—За національность, за религію! . . . Пустыя слова! сражайтесь съ нѣмцами,—вотъ ваши кровные враги; а ложны-

[1]) Должно быть намекъ на словопроизводство славянъ. Прим. Ред.

ми словами не обманывайте себя и другихъ. Сводя различныя ваши мнѣнія и подведя итогъ, нужно прійти къ тому заключенію, что вы сражаетесь за Римъ и papieża, котораго богохульно величаете ojcem świętym;—за тотъ Римъ, который, подобно своему Хрону или Сатурну, пожираетъ своихъ дѣтей, убиваетъ поддавшуюся ему національность, но не воскрешаетъ ее. Это тотъ самый Римъ, который во Францiи воюетъ противъ интересовъ французскихъ, въ Италiи — противъ италіянскихъ: ужели вы думаете, что онъ вопреки природѣ своей, сдѣлаетъ исключеніе въ пользу Польши? **Никогда, ни зачто, ни подъ какимъ видомъ!**

Ваши же безпристрастные ученые, напр. Трентовскій, говорятъ вамъ: „Если бы христіанство пришло было къ намъ съ востока, или же, какъ говоритъ Мацѣіовскій, еслибы пришедшее къ намъ изъ Греціи христіанство славянское небыло истреблено западнымъ христіанствомъ при Мѣчеславѣ, то наша исторія была бы совершенно иною“.... Вся исторія ваша, особенно послѣдняго времени (съ половины XVIII ст, до 1863 г.) свидѣтельствуетъ, что вы напрасно ползаете предъ непріязненнымъ славянамъ западомъ, напрасно проливаете во всѣхъ пяти частяхъ свѣта свою славянскую кровь за пользы императорской Франціи и прочей niemowy... Но вы не слушаете голоса истинныхъ сыновъ своей земли и своего народа, не внимаете урокамъ исторіи, наказаніямъ промысла Божія, гибнете за чужое дѣло: и, въ слѣпой ярости на „схизматицкую“ Россію, готовы промѣнять коранъ на крестъ!

Худой миръ лучше доброй ссоры: поищемъ же вмѣстѣ средствъ, которыя, безобидно для обѣихъ сторонъ, привели бы насъ къ честному, доброму миру.

Римская вѣра въ соединеніи съ іезуитизмомъ сгубила Польшу и поляковъ, значитъ нужно бѣжать этого заклятого врага. Куда же обратиться, гдѣ спасеніе?

— Въ православіи, въ восточно каѳолическомъ исповѣданіи, которое исповѣдуютъ всѣ почти славяне, и къ которому склоняется самое протестантство, неимѣющее въ себѣ живаго начала подобно вѣткѣ, оторванной отъ древа,—отъ церкви вселенской, бурею реформаціи. Но для насъ—мірянъ слова наши соблазнъ, для вашихъ ксендзовъ—безуміе! Кто имѣлъ случай встрѣчаться въ жизни съ по-

ляками—клерикалами и ксендзами—обскурантами, тотъ повѣритъ нашимъ словамъ. Пишущій эти строки, полякъ по рожденію, православный по крещенію и русскій по убѣжденію — думаетъ однакожъ, что найдутся между восемью милліонами—поляковъ не одна тысяча головъ съ умомъ, которыя отдадутъ справедливость нашимъ словамъ и подумаютъ о средствахъ, предупредить религіозную, нравственную и политическую гибель несчастной, по своей винѣ, націи.

Во имя чрезвычайной, все-славянской пользы мы заявляемъ мнѣніе о необходимости религіознаго единенія поляковъ съ русскими для нравственнаго обьединенія разъединенныхъ элементовъ славянскихъ силъ, для исправленія и указанія настоящаго пути къ счастію польской націи, пораженной язвою римства, какъ ракомъ. Надѣемся, что здравомыслящіе поляки—патріоты порадуются этой спасительной мѣрѣ и помогутъ осуществленію ея, по мѣрѣ силъ.

Всѣ, даже поверхностно понимающіе различіе между православіемъ и латинствомъ, неслишкомъ упорно отстаиваютъ послѣднее, не видя въ немъ тѣхъ дивъ, о которыхъ поютъ ксендзы своимъ пасомымъ. Но такіе люди—сырой матеріалъ для опытнаго строителя; инціативы отъ нихъ не ожидать, а къ этой категоріи смѣло можно утверждать, принадлежитъ большая часть поляковъ. Всего натуральнѣе ожидать инціативы отъ духовнаго сословія; но кто знаетъ нравственныя и матеріальныя условія жизни польскихъ ксендзовъ, по милости русскаго правительства, утопающихъ въ сферѣ средневѣковаго богатства, власти и могущества, тотъ согласится, что нестать ксендзамъ разрушать собственное благополучіе, и что ожидать отъ нихъ плодовъ покаянія также нельзя, какъ плодовъ отъ евангельской смоковицы. Народъ польскій (не говоримъ безъ исключенія) въ высшихъ слояхъ-дворянствѣ и духовенствѣ-сгангренованъ такъ, что негдѣ пластыря приложить, ниже елея, ниже обязанія; надежда на немногочисленный классъ благоразурныхъ горожанъ, низшаго дворянства и на простой, неиспорченный сельскій народъ. Спѣшите, жъ дѣти славянъ, въ объятія славянскаго православія, иначе папство будетъ вѣчно толкать васъ впередъ, и вы погибнете, наконецъ, въ неровной битвѣ съ колоссомъ славянскимъ — православною Россіей. Много лѣтъ существуетъ въ Польшѣ православіе подъ гарантіею правительства; но народъ польскій и доселѣ не присмотрѣлся къ нему,

не узналъ его: 1.) по причинѣ запрещенія ксендзовъ и 2.) по причинѣ непонятности нашего православнаго богослуженія, отправляемаго на языкѣ почти столько же чуждомъ для польскаго уха, какъ и латинскій. Удалить послѣднюю причину, предложить народу польскому хлѣбъ животный на его родномъ языкѣ,—и первая сама собой изчезнетъ. И не одинъ простой народъ пойдетъ тогда толпами въ славянскую церковь, бѣгая отъ латино-римской миссы,—пойдутъ всѣ на неслыханное и невиданное отъ вѣковъ зрѣлище. Натура поляка—страстная, живая—извѣстна; недаромъ они называются славянскими французами. Переводомъ православно-богослужебныхъ книгъ на польскій языкъ, служеніемъ по этимъ книгамъ въ церквахъ, сдѣлана будетъ настоящая религіозная контръ-революція въ Польшѣ,—надѣемся,—революція мирная, потому что трудно будетъ затуманить народный смыслъ при блескѣ истины; потому что трудно будетъ разубѣдить кого бы то ни было въ его чувствахъ и пониманіи. Эта мѣра справедливая, святая, апостольская, высказывающаяся и высказанная не разъ поляками, благоразумными и умѣренными патріотами, не говоря о томъ, что на смерть убьетъ папство и изуитство, —еще необходимѣе въ виду того, что дѣти Россіи и православія, родившіяся въ Польшѣ, по той же причинѣ какъ и природные поляки, т. е. непонимая славянскаго богуслуженія, удобно совращаются ксендзами въ латинство. И еслибы только одни дѣти. . . а то цѣлые семейства русскихъ, особенно проживающихъ въ Варшавѣ, секретно состоятъ въ распоряженіи папскихъ зуавовъ.

Скажемъ въ заключеніе словами св. писанія: **аще будетъ отъ человѣкъ совѣтъ сей или дѣло сіе, разорится: аще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то, да не како и богоборцы обрящетеся.** (Дѣян. V. 38, 39).

Дометій Гродецкій.

Письмо изъ Ковно о бѣдствіяхъ православной церкви въ тамошнемъ краѣ, отъ 7 іюня текущаго года.

Кровавыя событія, совершившіяся въ Царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ Россіи, обратили на себя вниманіе всей Европы. Всѣ газеты дали имъ мѣсто на своихъ страницахъ, и каждая изъ нихъ говоритъ про эти событія съ своимъ особеннымъ взглядомъ на оныя, показываетъ особенныя причины кровопролитія и готовитъ ему по своимъ взглядамъ послѣдствія. Мало того. Большая часть иностранныхъ періодическихъ изданій, основываясь на извѣстіяхъ, ложно сообщаемыхъ революціонными польскими листками, искажаетъ факты, необдуманно и неблагородно поноситъ и извращаетъ лучшія и благодѣтельнѣйшія распоряженія русскаго правительства, поноситъ и многострадальную въ Литвѣ православную церковь.

Литовская православная церковь молчала. Въ ея единственномъ органѣ, Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, мы встрѣчали только нѣсколько извѣстій о послѣднихъ событіяхъ, которыя коснулись ея служителей и всего православнаго народонаселенія Литвы и не могли не отозваться жгучею болью въ любящемъ сердцѣ каждаго, благоговѣющаго предъ святынею своея вѣры и церкви. Мы со всѣми православными нетерпѣливо ждемъ полныхъ и болѣе разнообразныхъ извѣстій отъ собратій нашихъ... Съ своей стороны считаемъ святымъ долгомъ высказать то, что мы слышали и слышимъ вокругъ себя и чему были свидѣтелями.

Народъ польскій, а съ нимъ и политики Европы представляютъ одну главную мысль, которая управляетъ возстаніемъ. Не наше дѣло разъяснять политическія стремленія и цѣли народа... Но во главѣ возстанія и едва ли не главнымъ его руководителемъ стоитъ к толи-

ческое духовенство, вооруженное, вмѣсто орудія искупленія, знаменія жизни, — оружіемъ смерти и пагубы. Но вокругъ насъ повсюду слышатся его хулы на православіе, его проклятія всему православному и русскому. По неволѣ придешь къ мысли и скажешь: нѣтъ, не однѣ политическія цѣли въ виду возставшаго народа. Эта жестокая вражда ко всему православному, проповѣдуемая католическимъ духовенствомъ, проистекаетъ изъ другаго, нечистаго источника. Вопросы политическіе въ Польшѣ неразрывно связаны съ вопросами религіозными. Умѣющіе пользоваться всѣмъ для достиженія своихъ цѣлей клерикалы потому и стали во главѣ мятежа, чтобы успѣшнѣе преслѣдовать свои любимыя мечты о владычествѣ католичества, — мечты, которыя стоили столько крови православной церкви въ западной и южной Россіи.

Три года назадъ начались первыя политическія демонстраціи. Одновременно съ этимъ въ римско-католическихъ костіолахъ послышались проповѣди, въ которыхъ порицалось православіе, поляки призывались къ защитѣ своей вѣры и церкви, будтобы попранной православіемъ. Проповѣдуя въ храмахъ открытую вражду къ православію, духовенство католическое стало пользоваться всѣми случаями, чтобы дѣйствовать на воображеніе и разжигать страсти народа... Плодомъ этого были публичныя оскорбленія духовенства православнаго, прерваніе общественныхъ связей католиковъ съ православными, запрещеніе воспитывать дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ православной вѣрѣ, оскорбленіе женщинъ православныхъ, неносящихъ траура... Но погибельная искра еще тлѣла подъ пепеломъ...

10 января произведена была рѣзня солдатъ въ Царствѣ Польскомъ. Въ Ковнѣ съ 10 на 11 января въ одинадцать часовъ ночи слышали тихій звонъ, — а въ это время никакого звона по ихъ уставу не должно было быть, — на колокольнѣ монастыря монахинь бернардинокъ. Церковь латинская первая объявила народу, что тлѣвшая искра уже сдѣлалась гибельнымъ пламенемъ. Въ костіолахъ слышнѣе и открытѣе послышались возванія духовенства къ защитѣ будто бы гонимой католической вѣры, и возмущающія душу хулы и проклятія на православную церковь. Православная вѣра называема стала язычествомъ, отступничествомъ отъ Бога, поганою схизмою. Между раскольниками [1])

[1]) Раскольниковъ очень не много въ ков. губ.

пронеслась молва, что, если они примутъ сторону мятежниковъ и перерѣжутъ православныхъ, католическое духовенство дастъ имъ полную свободу вѣроисповѣданія и подаритъ всѣ православныя церкви. Въ обществахъ открыто начали высказывать мнѣнія, составленныя и поддерживаемыя духовенствомъ, что у православныхъ не та Матерь Божія, которая у католиковъ, что православные не чтятъ пренепорочной Дщери Іоакима и Анны, послышались наглыя насмѣшки надъ предметами и догматами православія. Въ одномъ изъ учебныхъ заведеній дѣти глумились надъ православною иконою [1]... 11 января въ ковенской гимназіи православный законоучитель, по приглашенію начальства, совершилъ освященіе новоустроенныхъ зданій гимназіи; на другой день католическій законоучитель совершилъ „переосвященіе.“ По свидѣтельству добросовѣстнаго очевидца, больно было видѣть неуваженіе, съ которымъ присутствовали дѣти при совершеніи обряда православной церкви... Но было ли обращено на это вниманіе, — отъ кого слѣдуетъ, — вопрошенъ ли былъ ксендзъ и пригласившіе его, по какому праву они издѣвались такъ нагло надъ святостію православія, — это неизвѣстно... И это не единственный примѣръ такого поруганія. Къ ковенскому православному кладбищу шла погребальная процессія. Ксендзъ, ѣхавшій въ экипажѣ, не только не снялъ шапки и не сдѣлалъ крестнаго знаменія предъ св. крестомъ, который несъ православный священникъ; но, сдѣлавъ гримасу, отвернулся. Въ толпѣ, сопровождавшей процессію, было много католиковъ, и священникъ слышалъ вопросы на польскомъ нарѣчіи: „ужели это ксендзъ„? Другой собратъ его вошелъ въ кладбищенскую церковь во время панихиды. Снявъ шапку въ самой церкви (предъ церковію устроенъ притворъ, въ которомъ находится св. икона), онъ облокотился на перила клироса, осмотрѣлъ кругомъ внутренность храма и молящихся; усмѣхнулся, увидѣвъ символическое коливо, и поспѣшно вышелъ изъ храма. На Жмуди, обличая въ проповѣди пьянство (ко-

---

[1]) Я былъ обрадованъ сужденіями объ этомъ двѣнадцатилѣтняго мальчика. Случайно попросивъ у меня уясненія одного вопроса о св иконахъ, онъ въ заключеніе нашей бесѣды сказалъ: «Богъ у насъ наказалъ одного ученика, который смѣялся надъ православными. Прежде онъ имѣлъ отличные балы, а теперь далеко хуже. Богъ не благословилъ его». Дай Богъ, чтобы и все юное поколѣніе воспитывалось въ такой вѣрѣ и уваженіи къ христіанству!

торое, говорятъ, для повстанцевъ разрѣшается теперь ксендзами), проповѣдникъ сказалъ: „идите, негодные, къ схизматикамъ, — ихъ вѣра одобряетъ пьянство, они всѣ пьянствуютъ. Прокляты они, проклята ихъ вѣра“.—Подобные примѣры безчисленны, такъ что невѣроятнымъ кажется, если увидишь католика въ храмѣ православномъ, полагающаго съ благоговѣніемъ крестное знаменіе, если услышишь доброе слово о православіи отъ духовнаго сына этихъ непримиримыхъ враговъ православія...

Предавая поруганію святыню вѣры православной, духовенство католическое возстало всею силою лжи и фанатизма противъ православнаго духовенства, какъ главнаго представителя православія, и вооружило противъ него католическое общество. Православному священнику трудно пройти нѣсколько улицъ города, чтобы не встрѣтить нѣсколькихъ взглядовъ презрѣнія и ненависти, не услышать браннаго „попъ проклятый“, не получить оплеванія. Кажется, что эта ненависть стала безусловною необходимостію, символическимъ знакомъ католичества, потому что въ ней стараются воспитать и юное поколѣніе. Намъ разсказывалъ очевидецъ, что дѣти одного частнаго виленскаго пансіона, встрѣтивъ во время гулянья по городу двухъ православныхъ священниковъ, всѣ плюнули и отвернулись. Православный законоучитель ковенской гимназіи въ самомъ корпусѣ публично, открыто, подвергся насмѣшкамъ и поруганію.

Чтобы разорвать связи католическаго народонаселенія съ православнымъ, духовенство католическое запрещаетъ сношенія съ православными, посѣщеніе храмовъ православныхъ, подъ опасеніемъ проклятія, которымъ заклеймены схизматики-русскіе. Оно всѣми силами ухищреній и лжи старается воспрещать брачные союзы православныхъ съ католиками, затрудняетъ совершеніе брачныхъ обысковъ умышленнымъ несообщеніемъ брачныхъ документовъ, и вступающимъ въ браки съ православными грозитъ всѣми муками ада. Люди лучшаго круга заглушаютъ самыя дорогія привязанности сердца, чтобы не быть предметомъ насмѣшекъ и презрѣнія общества, находящагося подъ вліяніемъ духовенства. Люди простые, бѣдные, для которыхъ брачный союзъ есть единственное условіе ихъ независимаго существованія, не слушаютъ безумныхъ угрозъ своихъ пастырей — крамольниковъ. Но гибельное вліяніе этихъ пастырей отравляетъ ихъ семейную

жизнь. Женившихся или вышедшихъ за мужъ за православныхъ лишаютъ благодатныхъ утѣшеній во время исповѣди, — стращаютъ смущенную совѣсть вѣчною погибелью имъ и потомству ихъ. Естественнымъ слѣдствіемъ такого вліянія бываютъ семейные раздоры, плохое воспитаніе дѣтей—ни то въ духѣ правосавія, ни то въ духѣ католичества. Вліяніе угрозъ бываетъ такъ сильно, что нѣкоторые бѣгутъ католичества и укрываются въ материнскомъ лонѣ православной церкви. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ два солдата приняли православіе потому, что всѣ католическіе духовники ихъ грозили проклятіемъ за вѣрность ихъ своему долгу... Бывали примѣры, что и свѣтлыя отъ природы души едва освобождались отъ тяжелаго впечатлѣнія этихъ угрозъ только послѣ долгаго подвига молитвы и самоуглубленія. Одна католичка, вышедшая за мужъ за православнаго, для успѣшнѣйшаго воспитанія дѣтей въ вѣрѣ отца ихъ, и сама проникнувшись духомъ истиннаго православія, присоединилась къ православной церкви. Когда потомъ мужъ ея, любившій выпить и прежде, распился болѣе, бѣдная женщина едва не впала въ отчаяніе, считая свое несчастіе наказаніемъ Божіимъ за замужество съ православнымъ и принятіе самаго православія, потому что это пророчили ей католическіе духовники. Вѣра въ милосердіе Божіе и молитва матери многочисленнаго семейства исцѣлили мужа ея отъ его моральнаго недуга. Другая женщина, чтобы быть допущенною къ исповѣди, должна была переходить отъ духовника къ духовнику. Каждый изъ нихъ предлагалъ ей прежде всего вопросъ: за кѣмъ она замужемъ? Получивъ чистосердечный отвѣтъ — за православнымъ, ее гнали отъ себя съ страшными проклятіями. Напуганная, растерянная, преслѣдуемая проклятіемъ, несчастная не знала, что дѣлать, пока милосердіе Божіе не послало ей добросовѣстнаго пастыря, который успокоилъ бѣдную душу. Да утѣшитъ и его милосердіе Божіе въ его предсмертныя минуты за добросовѣстное служеніе душамъ человѣческимъ!.

Чтобы успѣшнѣе воспитать простой народъ въ ненависти къ православному духовенству и вообще ко всему православному и русскому, и не допустить его освободиться отъ гибельнаго вліянія католическаго фанатизма, духовенство католическое употребляетъ всѣ средства, чтобы воспрепятствовать заведенію сельскихъ школъ и обученію мальчиковъ православными наставниками, въ духѣ и намѣре-

ніяхъ правительства. Принявъ (какъ и необходимо) на себя великое дѣло образованія сельскаго простаго населенія, духовенство католическое это великое дѣло большею частію поручило наемникамъ,— своей, всегда порядочной по числу, дворнѣ, или церковнику, — людямъ безъ всякаго основательнаго образованія, но напитаннымъ непримиримымъ фанатизмомъ. Этими-то людьми оно хочетъ исполнить благія намѣренія правительства объ образованіи народа. Народъ, жаждущій просвѣщенія, спѣшитъ къ нимъ съ своими дѣтьми; и чтоже? дѣтямъ, неумѣющимъ Богу молиться, внушается прежде всего ненависть ко всему православному и русскому, какъ будто эта ненависть должна служить основаніемъ народнаго образованія въ католичествѣ... И эти дѣти, подобно воспитываемымъ въ городскихъ общественныхъ заведеніяхъ, выбѣжавъ однажды изъ своей школы и замѣтивъ на базарѣ православнаго священника, съ насмѣшкой кричали попъ!— фактъ этотъ много говоритъ въ пользу усердія наставника—ксендза въ воспитаніи дѣтей по духу современнаго католичества! Гдѣ сельскія школы открыты палатою государственныхъ имуществъ, вліяніе католичества силится подорвать довѣріе народа къ наставникамъ изъ православныхъ; гдѣ это трудно, прибѣгаютъ къ угрозамъ. Крестьянамъ съ церковныхъ каѳедръ запрещается отдавать дѣтей въ казенныя сельскія школы. И они по неволѣ, со слезами отнимаютъ послѣднихъ, боясь висѣлицъ и пожаровъ, которыми теперь такъ часто распоряжаются ксендзы... Но дѣло бываетъ и хуже. Недавно наставники нѣкоторыхъ училищъ изъ россіенскаго и тельшевскаго уѣздовъ прибыли въ Ковно, чтобы самимъ избѣжать висѣлицъ, а можетъ быть и болѣе жестокой и страшной смерти... [1]) Но всѣ казни латинскаго духовенства и возставшей шляхты были безсильны вооружить простой

[1]) До насъ дошли слухи, что нѣкоторыя лица, изъ русскихъ же. вопросъ, кому быть учителями простаго народа, рѣшили не впользу духовенства и даже оффиціально признали духовенство неспособнымъ къ этому дѣлу. Грустно встрѣчаться въ Литвѣ съ такими лицами; и, если это убѣжденіе раздѣлятъ лица вліятельныя—жал бѣднаго народа! Легко писать и судить, о комъ бы то ни было, сидя въ кабинетѣ. Но что сдѣлали бы эти судіи, будучи въ положеніи бѣднаго семинариста-наставника, который долженъ жить въ краю, гдѣ (напримѣръ на Жмуди) на одного русскаго 150 и болѣе католиковъ, который, не видя вокругъ себя ни одного дружественнаго взгляда, не

народъ. Слишкомъ свѣжи еще его раны, которыя наносили ему его владѣльцы. Народъ оставался вѣренъ Престолу, откуда льются на него милость и правда, уважалъ святость православной церкви и ея служителей. Онъ инстинктивно привязался къ нимъ, хотя не вездѣ хорошо понимаетъ бесѣду ихъ (напр. жмудины), привязанъ къ русскимъ, которые не били его, не разоряли его семействъ, не глумились надъ невинностью дѣвъ его, не попирали всѣхъ правъ его человѣческихъ.... Напрасно помѣщики обѣщали народу отдать земли безъ выкупа, напрасно подтверждали эти обѣщанія ксендзы. Чутье народа не вѣрило искренности своихъ прежнихъ недруговъ, не вѣрило справедливости своихъ пастырей, вооруженныхъ револьверами, обагренныхъ кровію человѣческою... За ними шла мелкая, безтолковая шляхта, развратная и буйная дворня и всѣ бродяги и бездомные, которымъ нечего терять; а народъ на всѣ возмутительныя воззванія отвѣчалъ кроткимъ молчаніемъ, и свою сокровенную мысль и чувство обращалъ къ пастырямъ православнымъ. Крестьяне одной мѣстности ковенскаго уѣзда собрались толпою къ православному священнику просить совѣта, какъ поступать имъ въ настоящихъ обстоятельствахъ. На вопросъ священника, почему они не обращаются къ своему ксендзу, они всѣ сказали: „наши ксендзы за одно съ панами играютъ въ карты и бунтуются. Мы имъ не хочемъ служить. Просимъ васъ, духовный отче, научить насъ“.

имѣя даже, по малочисленности и отдаленности церквей, утѣшенія помолиться Богу въ храмѣ; въ каждый праздникъ, долженъ непрерывно вести ожесточенную борьбу съ католичествомъ, собирать дѣтей въ школу, какъ птица собираетъ птенцовъ въ часъ бури, и для полученія скуднаго жалованья отправляться за нѣсколько десятковъ верстъ въ уѣздный, а иногда и губернскій городъ, и тамъ въ передней присутствія ждать выдачи этого жалованья по нѣскольку дней?... И только бы ждать!... Чтобы ускорить выдачу заслуженныхъ усильнымъ трудомъ денегъ, нужно сперва дать. Но они молчатъ, трудятся, несутъ терпѣливо и безропотно свой крестъ тяжелый; и эта любовь къ нимъ простаго народа и его довѣренность служатъ лучшимъ свидѣтельствомъ ихъ успѣховъ и пользы, приносимой ими обществу. Будучи, въ прошедшемъ январѣ, въ уѣздахъ новоалександровскомъ и вилкомирскомъ, я былъ изумленъ, утѣшенъ успѣхами дѣтей и ихъ развитостію, и удивлялся только тому, какъ могли наставники при стольвихъ препятствіяхъ пріобрѣсть мальчиковъ и столько успѣть съ ними? Но и они требуютъ поддержки, далеко большей, нежели какую имѣютъ у своего теперешняго начальства...

На стражѣ этихъ паствъ — безъ пастырей стояли немногіе русскіе, съ ихъ пламенною любовію къ вѣрѣ, уваженіемъ и преданностію закону и благу общества. Они были помѣхою, препятствіемъ въ исполненіи злыхъ замысловъ враговъ этой вѣры, закона и блага общественнаго. И послѣдніе поспѣшили сдѣлать ихъ мучениками, чтобы ихъ могилами доказать народу торжество и справедливость своего дѣла.

Становой приставъ россіенскаго уѣзда Филиппъ Билима-Постернаковъ [1]), шестидесятилѣтній старецъ, на возвратномъ пути изъ Россіенъ заѣхалъ по приглашенію въ м. Скавдвиляхъ къ знакомому ксендзу. Когда они сѣли кушать чай, ксендза потребовали въ костіолъ крестить младенца. Между тѣмъ шайка, бывшая въ сосѣднемъ лѣсу, узнавъ о пріѣздѣ Постернакова, ворвалась въ домъ, схватила старца и повлекла его на шоссе къ шлагбауму, чтобы повѣсить. Но снурокъ сорвался и повѣшенный упалъ на землю. Сбѣжавшаяся толпа евреевъ съ плачемъ просила пощады мученику, и онъ самъ съ раздирающимъ душу воплемъ просилъ разстрѣлять его, а не подвергать позорной висѣлицѣ... Ужасъ такъ былъ великъ, что одна еврейка, услышавшая эти вопли, чрезъ три дня умерла. Но изверги снова подняли вверхъ тѣло мученика, сказавшаго имъ: „вамъ отдаю тѣло, а Богу душу.“ Совершая таинство, ксендзъ услышалъ крики въ мѣстечкѣ и выбѣжалъ изъ храма. Но старецъ уже былъ мертвъ, ксендзъ вымолилъ помилованіе только пятисотскому, котораго ждала участь Билимы-Постернакова. Повѣшеннаго старца подъ страхомъ смерти запрещено было снимать съ висѣлицы. Несчастная вдова только чрезъ три дня съ помощію военнаго отряда предала землѣ тѣло мученика.

„Не снимать его! посмотримъ, придутъ ли, спасутъ ли его русскіе?—говорили убійцы. Какъ напоминаетъ эта сцена другую, отдаленную вѣками сцѣну, гдѣ подобные же изверги, окружая крестъ

---

[1]) Послѣ смерти Постернакова осталась пятидесятилѣтняя вдова и такихъ же лѣтъ сестра покойнаго, больная и дряхлая. У вдовы живутъ еще двѣ дочери дѣвушки, изъ которыхъ одна — калѣка. Всѣ онѣ остаются безъ всякихъ средствъ къ существованію и живутъ у чиновника Сергѣя Филиповича Билимы-Постернакова, сына покойнаго, въ г. Ковнѣ.

величайшаго Праведника, распятаго ими, говорили съ звѣрскимъ торжествомъ: „посмотримъ, придетъ ли Илія спасти его“!

16 апрѣля повѣшенъ въ мѣстечкѣ Вижунахъ, вилкомірскаго уѣзда, имѣніи графа Эдуарда Чапскаго, тамошній пятисотскій Филиппъ Лебедевъ, молодой человѣкъ съ душею кроткою и доброю. Лебедевъ не далъ ни малѣйшаго повода къ жестокому мщенію. Поступившій на службу только въ мѣсяцѣ январѣ, и обвороженный ласковымъ пріемомъ жителей, онъ отдался имъ всѣмъ своимъ симпатическимъ сердцемъ, не подозрѣвая преступныхъ замысловъ противъ правительства, и что готовятъ ему его новые друзья — предатели. Человѣкъ, всею душею преданный отчизнѣ и престолу, онъ со всѣмъ жаромъ и откровенностію благородной души высказывалъ свои народныя убѣжденія и вѣрованія, и защищалъ права закона и Монарха.

16 апрѣля возвратившись домой изъ поѣздки по порученію начальства, онъ былъ схваченъ двумя крестьянами, которымъ подъ страхомъ смерти приказано было взять его, а за исполненіе обѣщано было два рубля награды... Два рубля за жизнь человѣка!... Пусть потомство запомнитъ эту роковую цѣну. Напрасно несчастный отдавалъ мужикамъ, его ведшимъ, все свое имущество: угроза была такъ страшна, что они не осмѣлились ослушаться. Напрасно жена просила защиты у помѣщика, и именемъ неба и земли заклинала не губить невинно двухъ несчастныхъ... Жену прогнали, а его повели въ лѣсъ, гдѣ уже ждала своей жертвы шайка, повѣсили и даже не позволили предать замученное тѣло землѣ по христіански... Совершивъ смертоубійство, изверги въ дикомъ торжествѣ говорили: „вотъ хотя одного попадзюка повѣсили“! [1]) Бѣдная вдова только на четвертый день предала землѣ тѣло мученика подъ деревомъ, на которомъ былъ повѣшенъ.

Къ чести человѣчества, и среди этой поражающей ужасомъ картины явилось одно свѣтлое лицо, которое успокоиваетъ взволнованную душу. Почти семидесятилѣтній старецъ, ксендзъ о. Т...., достойнѣйшій другъ покойнаго Лебедева при жизни, и по смерти его не забылъ его ранней могилы. Каждое утро и вечеръ, во все время

---

[1]) Филиппъ Лебедевъ былъ единственнымъ сыномъ шестидесятилѣтней вдовы, просфирни вилкомірской церкви, Александры Васильевны Лебедевой.

своего пребыванія въ Вижунахъ, жена покойнаго видѣла старца на колѣнахъ предъ могилою ея бѣднаго мужа... Имя его? Но за чѣмъ намъ имя его? Истинное величіе души не ищетъ похвалы.

4 апрѣля повѣшенъ пятисотскій Семенъ Легченко. Жена несчастнаго увѣряла, что убійцы давали ему жизнь съ условіемъ приять католичество. Но онъ отвергъ предложеніе, предпочитая смерть мученика позорной жизни.

Кромѣ того повѣшенъ наставникъ субочскаго сельскаго училища, вилькомирскаго уѣзда, Викентій Смольскій и погибъ эйрагольскій наставникъ ковенскаго уѣзда Константинъ Котлинскій. Подробности о смерти ихъ неизвѣстны.

Много и другихъ лицъ погибло за свою крѣпкую любовь и вѣрность престолу и вѣрѣ. Гдѣ былъ случай и возможность, необузданная жестокость достигла того, что нужно было только малѣйшее подозрѣніе въ сношеніяхъ или въ благорасположенности къ русскимъ, довольно носить имя русскаго, быть православнымъ, чтобы быть признану достойнымъ позорной смерти. Но къ намъ не дошла вѣсть, чтобы кто нибудь изъ погибшихъ, умирая, не благословлялъ своей вѣры и св. дѣла, за которое они погибли...

Жестокости, которыя позволяютъ себѣ инсургенты, коснулись и православнаго духовенства. Намъ сообщило лице, достойное полнаго довѣрія, что къ священнику Подубисской церкви, о. Григорію Пигулевскому, ворвался однажды вооруженный повстанецъ. О. Григорій молился, приготовляясь къ священнодѣйствію за все христіанство. Вошедшій подошелъ къ о. Григорію и грозилъ убить его, жену и малолѣтняго сына и сжечь церковь. „Не трать заряда“, спокойно и кротко отвѣчалъ служитель Божій. „Убей кулакомъ беззащитнаго, но помни, что кровь, пролитая невинно, будетъ взывать къ Богу объ отмщеніи.“ [1]) — Преступникъ остолбенѣлъ. Совѣсть заговорила. Схвативъ руку о. Григорія онъ поцѣловалъ ее и заплакалъ. Бѣд-

[1]) Подобный примѣръ находимъ въ газетѣ «День» (№ 31). Къ одному священнику пришли мятежники его повѣсить. Онъ вышелъ къ нимъ на крыльцо съ крестомъ и, указывая на крестъ, сказалъ: «вотъ мое оружіе противъ вашего! Если желаете невинной жертвы, то дѣлайте, что хотите. Господи! прости имъ, не вѣдятъ бо что творятъ.» Инсургенты такъ были поражены, что не посмѣли исполнить своего намѣренія, и ушли торопливо.

ному о. Григорію приходилось уже не разъ проводить ночи подъ открытымъ небомъ и прятаться, какъ преступнику. Священникъ Брацлавской церкви, новоалександровскаго уѣзда, о. Анзельмъ Лечицкій, семидесятилѣтній старецъ, по усильнымъ просьбамъ своихъ прихожанъ, долженъ былъ уѣхать изъ дому, и только являлся въ приходъ для совершенія требъ и богослуженія, потому что смерть его была уже рѣшена... Пока, что въ ковенской губерніи нечестіе еще не обагрилось кровію служителей Божіихъ.

Но состояніе православнаго сельскаго населенія плачевно. Страхъ, наведенный разсказами о жестокихъ мукахъ, которымъ подвергаются схваченные инсургентами, такъ великъ, что православные крестьяне сами не знаютъ, что предпринять для своей защиты, и очень часто являются за утѣшеніями и совѣтами. Внѣшнее устройство быта православнаго сельскаго населенія ковенской губерніи увеличиваетъ непріятность и опасность ихъ положенія. Кромѣ весьма малаго числа казенныхъ крестьянъ [1]), остальное православное сельское населеніе принадлежитъ къ различнымъ городскимъ обществамъ ковенской и сосѣднихъ губерній, не имѣетъ постоянной осѣдлости, а живетъ на земляхъ помѣщиковъ католиковъ, или бобылями и рабочими между домохозяевами различныхъ сословій и вѣроисповѣданій. Не имѣя осѣдлости и необходимо завися отъ владѣльцевъ православное сельское населеніе должно ежегодно перемѣнять свое мѣстожительство, и, подвергаясь всѣмъ неудобствамъ и лишеніямъ кочеваго быта, должно разрабатывать пустыри, ютиться между лѣсовъ и болотъ отдѣльными семействами на разстояніи другъ отъ друга нѣсколько верстъ [2]). Тайные агенты революціоннаго комитета и духовенства проникаютъ и въ эти пустынныя односелья, и стращаютъ всѣхъ русскихъ изгнаніемъ и истребленіемъ [3]); вооруженное духовен-

---

[1]) Изъ всѣхъ православныхъ приходовъ ковенской губерніи, только вилькомірскій и новоалександровскаго уѣзда брацлавскій приходы имѣютъ казенныхъ крестьянъ $^1/_2$ прихода, въ другихъ приходахъ они составляютъ $^1/_8$.$^1/_7$ часть прихода.

[2]) Въ ковенскомъ напр. приходѣ это разстояніе неменѣе 4 или 5 верстъ.

[3]) Нѣсколько недѣль назадъ православные крестьяне просили совѣта, какъ поступать имъ, бросать ли все хозяйство, или оставаться, ждать смерти, потому что къ нимъ являются постоянно неизвѣстныя лица и говорятъ, что всѣ русскіе должны переселиться въ Москву, или погибнуть въ Литвѣ.

ствомъ католическое населеніе преслѣдуетъ ихъ на каждомъ шагу, осмѣивая вѣру, ругаясь надъ пастырями, предрекая гибель православію. Разъединенные другъ отъ друга, окруженные врагами, они не могутъ, не подвергаясь опасности, дѣлать взаимныхъ совѣщаній и, въ случаѣ опасности, получить взаимную помощь и защиту; они не могутъ имѣть и отрадной надежды умереть, если потребуютъ ихъ жизни, за вѣру и Царя, при своихъ братьяхъ по вѣрѣ.. [1]). Наводя страхъ на православое населеніе распространеніемъ угрожающихъ ложныхъ извѣстій о водвореніи польскаго владычества въ Литвѣ, духовенство католическое, чтобы сильнѣе взволновать народъ, вооружилось на-

[1]) Мы, пастыри этихъ бѣдныхъ дѣтей нашихъ, надѣемся, что правительство обратитъ особенное вниманіе на бѣдственное состояніе православнаго сельскаго населенія ковенской губерніи. Горько состояніе всего вообще православнаго народа въ Литвѣ; но въ ковенксой губерніи хуже, чѣмъ гдѣ нибудь. Въ гродненской и виленской губерніяхъ православное народонаселеніе живетъ большею частію цѣлыми деревнями, пользуется землею отъ казны, или по новому положенію пріобрѣло право пользованія помѣщичьею землею, имѣетъ всѣ выгоды, которыя доставляютъ человѣку постоянная связь съ обществомъ. Въ ковенской губерніи нѣтъ этого. Въ губерніяхъ виленской и гродненской открыто священниками много училищъ, и мы утѣшались уже успѣхами дѣтей, про кототорыя сообщили намъ добрые люди. У насъ нѣтъ и не будетъ подобныхъ училищъ, пока православное сельское населеніе не получитъ какой либо осѣдлости, не сольется въ одно цѣлое, потому что при теперешнемъ бѣдственномъ его положеніи духовенство не имѣетъ возможности открывать училища, и всѣ усилія нѣкоторыхъ добрыхъ пастырей къ открытію ихъ остались безуспѣшными. А жажда свѣта и науки томитъ нашъ бѣдный народъ, и православный священникъ съ грустью и болью сердца долженъ выслушать его жалобы на «темноту его», на всѣ бѣдствія и страданія, которымъ подвергаетъ его окружающее многочисленное населеніе Напримѣръ у одного помѣщика собралась шайка. Православные поселяне, арендующіе у него земли, донесли объ этомъ военному начальству. Помѣщикъ приказалъ ихъ прогнать съ своей земли Благодареніе Богу, что они нашли высокаго покровителя... Жаль бѣднаго народа, онъ заслужилъ лучшую долю своими долгими страданіями, своею возможною вѣрностію истинному православію, при всѣхъ искушеніяхъ отъ окружающихъ его раскольниковъ и католиковъ.

Вслѣдствіе особеннаго въ ковенской губерніи положенія православнаго сельскаго народонаселенія, и отношенія православнаго духовенства къ прихожанамъ совершенно другія, чѣмъ въ остальной Литвѣ. Православному священнику, имѣющему даже нѣсколько десятковъ прихожанъ, рѣшительно невозможно слѣдить за ними такъ, какъ этого требуетъ его святой долгъ —Угнетаемые бѣдностію, отчужденные другъ отъ

конецъ богохульствомъ, прибѣгло къ вымысламъ о чудесахъ, какъ в димыхъ знакахъ Божественной помощи и покровительства поднятому мятежу. Нелѣпая вѣсть о чудѣ, будто бы бывшемъ въ Царствѣ Польскомъ, о которомъ писали газеты, послужила основаніемъ къ вымыслу другихъ, подобныхъ сказокъ. Въ народѣ ходитъ молва, что и въ вилькомірскомъ уѣздѣ шестнадцатилѣтней пастушкѣ явились съ неба Божіи посланники, принесшіе вѣсть, что самъ Богъ беретъ на Себя дѣло Польши и его защиту. Одинъ изъ этихъ посланниковъ назвалъ себя кардиналомъ. Смѣшно и грустно слышать всѣ бредни, достойныя средневѣковыхъ временъ, которыми теперь стараются воодушевить христіанъ для борьбы съ христіанами.

друга, одичавшіе въ пустынномъ одиночествѣ, окруженные фанатизмомъ католичества и раскольничества, люди эти бываютъ глухи и къ задушевному слову своего пастыря. Въ храмѣ Божіемъ онъ видитъ только немногихъ ближайшихъ (въ верстахъ 10, 15, 20 и даже 35), и то въ нарочитые годовые праздники; остальные, по отдаленности своей, не бываютъ въ храмѣ годъ, два года. До 1840 года въ нынѣшней ковенской губерніи были слѣдующія православныя церкви: Сурдекскій монастырь, Пожайскій, православный только съ 1833 года, Ковенская приходская церковь, устроенная въ 1825 г. Православные были раздѣлены между сими церквами и двумя приходами трокскаго уѣзда, виленской губерніи, въ м. Евье и м. Кронахъ. Какъ тутъ было развиться теплому религіозному чувству, когда случалось, прихожане жили отъ церкви за 120 верстъ?..—Для совершенія таинства исповѣди священникъ долженъ дѣлать 200 и болѣе верстъ, чтобы найти бездомныхъ бобылей, которые ежегодно мѣняютъ свои жилища, находясь въ услуженіи то у раскольниковъ, то у католиковъ. И тогда только православный прихожанинъ слышитъ слово о вѣрѣ и молитву церкви, видитъ своего пастыря, когда послѣдній самъ пріѣдетъ къ нему. Для обученія ихъ молитвамъ духовенство посылаетъ церковниковъ. Но и эта мѣра, по причинѣ отдаленности, бездомства, и поражающей бѣдности, не приноситъ ожидаемой пользы; а гдѣ одно лице — слуга православный, а цѣлая семья раскольники или католики, тамъ невозможно никакое обученіе. Жаль бѣднаго народа! Но исправить это несчастное положеніе, пробудить его отъ дремоты и оцѣпенѣнія — не по силамъ православному духовенству, потому что для этого нужно перевернуть весь бытъ этого населенія. Это дѣло требуетъ сильнѣйшихъ дѣятелей. Пастыри ждутъ ихъ зова и помощи. Религіозное чувство сельскаго православнаго населенія вообще очень неразвито. Бываютъ однакоже примѣры, что и между, такъ сказать, отчужденными людьми встрѣчаются личности съ высокою вѣрою и теплою любовью къ церкви. Недавно одинъ ковенскій священникъ отправился за 30 верстъ для исправленія духовныхъ требъ. Прихожане видѣли въ немъ ангела утѣшителя и крестились при встрѣчѣ съ нимъ. И не мудрено. Эти люди четыре мѣсяца не были въ церкви, боясь оставить одинокія жилища, которыхъ некому защищать.

Обманывая суевѣрный народъ разсказами о чудесахъ и привязывая его къ благодарной молитвѣ за эти явленія небеснаго покровительства, агенты революціоннаго комитета и ксендзы повторяютъ простому народу извѣстные нелѣпые манифесты, напечатанные за границею, разукрашивая оные вымыслами самой дикой фантазіи. Въ одно и тоже время на Жмуди пронеслась молва, что правительство русское посылаетъ схизматиковъ поповъ перекрещивать всѣхъ католиковъ на „русскую собачью вѣру", —кто будетъ ослушникомъ, того будутъ мучить и убивать. Нѣтъ чувства выше и дороже чувства религіи. И мы слышали, что и простой народъ, хранившій удорное молчаніе, поднялся, когда его друзья — предатели сказали ему, что его вѣра будетъ попрана. — Въ шайкахъ было много крестьянъ; цѣлыя деревни опустѣли. Нѣкоторыя убійства православныхъ совершены крестьянами. Народъ теменъ... Проклятіе Божіе падаетъ на голову тѣхъ, которые во имя религіи заставляютъ его проливать невинно кровь человѣческую!

Грустно, горько высказывать все, что дѣлаетъ современное католичество, во имя Искупителя, и съ его любовію и уваженіемъ къ правамъ христіанства и человѣчества, которыя оно проповѣдуетъ въ революціонныхъ воззваніяхъ и предъ легковѣрною Европою. Но нельзя и не отозваться на эти возмущающія душу явленія, чтобы не быть презрѣннымъ измѣнникомъ вѣры и правды, завѣщанныхъ землѣ Искупителемъ. Не впервые кипитъ эта бранъ. Кровію и слезами записали свою двувѣковую исторію Литва, Бѣлоруссія и Украина. И гдѣ лилась кровь православная, тамъ былъ ксендзъ!... Не даромъ и теперь мы слышимъ хулы православію, и въ числѣ мучениковъ встрѣчаемъ имена невинныхъ православныхъ священниковъ. Не даромъ газеты Европы повторяютъ извѣстія о письмѣ папы къ Государю съ просьбою о покровительствѣ, и о воззваніи его къ католическимъ державамъ, съ просьбою о защитѣ угнетеннаго католичества. Это роль, заученная вѣками! Не православіе ищетъ угнетенія и порабощенія католичества, а католичество посягаетъ на святость и права православія. [1]) Какъ же молчать намъ?.., Но не для суда надъ католи-

[1]) Не можемъ не припомнить при семъ еще одного случая, о которомъ разсказывается въ газетѣ День (№ 31) къ одному священнику мятежники принесли польское воззваніе къ народу и требовали прочитать въ церкви въ первое воскресеніе.

чествомъ и не для проклятій ему мы должны говорить. Пусть судъ и проклятія останутся дѣломъ нашихъ враговъ несправедливыхъ и неумолимыхъ. Любовію и молитвою къ Богу Искупителю, Утѣшителю и Просвѣтителю, молитвою и любовію заплатимъ врагамъ нашимъ за пролитую кровь братій нашихъ и за всѣ наши слезы и страданія. Могуча сила любви и молитвы. А примѣръ духовника, выслушавшаго кротко исповѣдь и успокоившаго душу женщины, которую гнали его собратія, и молящійся старецъ надъ могилою мученика Лебедева, говорятъ намъ, что и среди католическаго духовенства есть благородныя личности, чуждыя ненависти къ намъ собратій своихъ. Будетъ время, когда и всѣ эти пастыри — крамольники, а съ ними и весь народъ, жаждущій крови нашей, поймутъ неразгаданную Россію и ея святую церковь, и всю низость несправедливой своей ненависти примирятся во имя Искупителя... Буди, буди! скажемъ мы съ тайнозрителемъ судебъ Божіихъ, и съ вѣрою, что только независть ада не сокрушится отъ теплоты любви во Христѣ. Но во имя того же Искупителя православнымъ надлежитъ быть и кроткими, яко голубіе, и мудрыми, яко зміи. (Лит. епарх. вѣд).

С.-Петербургъ, 30 октября.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА.

Ваше Императорское Высочество!

Призвавъ Ваше Императорское Высочество, въ прошедшемъ году, къ управленію Царствомъ Польскимъ въ качествѣ Моего Намѣст-

---

Для большей вѣрности, они объявили. что сами придутъ въ церковь и посмотрять, какъ исполнитъ священникъ ихъ требованіе. Наступило воскресеніе; собрался народъ. священникъ сталъ служить обѣдню, пришли и паны слушать, какъ будетъ прочитана въ **православной** церкви **польская** прокламація **русскому** народу. Священникъ кончилъ обѣдню и вышелъ на амвонъ «Знаете ли, христіане», сказалъ онъ, «какой у насъ сегодня особенный праздникъ? Къ намъ пришли въ церковь паны, прежде неходившіе къ намъ никогда. А знаете. чѣмъ еще замѣчателенъ этотъ день? Мнѣ приказано объявить вамъ, чтобы вы измѣнили нашему царю»! .. «Кто приказалъ»? крикнулъ народъ. «Паны!» отвѣчалъ священникъ. «Гдѣ они»?—«Вотъ эти, что пришли въ церковъ смотрѣть, буду ли я читать вамъ ихъ грамоту...» Пановъ тутъ же перевязали и доставили властямъ.

ника. Я желалъ выразить Мою твердую волю, дать постепенное развитіе новымъ учрежденіямъ, Мною Царству дарованнымъ. Самое назначеніе любезнаго Мнѣ брата было ручательствомъ Моего искренняго желанія слѣдовать путемъ умиротворенія въ возстановленію нарушеннаго порядка въ Польшѣ и водворенію въ ней прочнаго управленія на основаніяхъ, согласныхъ съ нуждами и пользою края. — Вполнѣ постигнувъ Мои благосклонныя къ народу польскому намѣренія, душевно имъ сочувствуя и воодушевленные высокою мыслію примиренія, Ваше Императорское Высочество съ достойнымъ самоотверженіемъ пожертвовали всѣмъ положеніемъ Вашимъ въ Имперіи, чтобы на новомъ поприщѣ, неограниченнымъ Моимъ довѣріемъ Вамъ указанномъ, усугубить Ваше рвеніе на пользу службы и отечества. — Я имѣлъ право ожидать отъ подданныхъ Моихъ Царства Польскаго, что какъ намѣренія Мои, такъ и готовность Ваша къ приведенію въ исполненіе Моихъ предначертаній будутъ постигнуты, — что минутно увлеченные насиліемъ противъ правительства, они поймутъ значеніе прибытія Вашего въ Царство, и видя въ немъ залогъ попеченій Моихъ о благѣ Польши и доказательство Моего расположенія противъ заблужденія, они возвратятся на путь долга и къ чувствамъ преданности Своему Монарху.

Къ крайнему Моему прискорбію, надежды Мои не осуществились.

Встрѣченные на первомъ шагу вѣроломствомъ и покушеніемъ на драгоцѣнную для Меня жизнь Вашу, Ваше Императорское Высочество кровію запечатлѣли преданность ко Мнѣ и Россіи. — Но, невзирая на всѣ усилія Ваши, учрежденія, дарованныя Мною Царству Польскому, доселѣ не дѣйствуютъ согласно ихъ значенію, встрѣчая постоянныя препятствія не въ доброй волѣ и стараніяхъ правительства, а въ самой странѣ, находящейся подъ гнетомъ крамолы и пагубнымъ вліяніемъ иноземныхъ возмутителей. Съ прибытіемъ вашимъ въ Польшу должна была внушеніемъ необходимаго уваженія и довѣрія къ закону ознаменоваться новая эпоха для ея внутренняго развитія и благоденствія. — Неусыпно и не щадя своего здоровья, Ваше Императорское Высочество твердою волею старались осуществить Мои благія для Царства Польскаго намѣренія. — Согласная постоянно Ваши дѣйствія съ цѣлію Вашего назначенія, имѣя постоянно въ виду пользу службы России и ввѣреннаго управленію Вашему края, пренебрегая

ежеминутною личною опасностію, Вы не поколебались въ неусыпныхъ усиліяхъ Вашихъ и тогда, когда открытый мятежъ противупоставилъ величайшія затрудненія правильному дѣйствію закона.—Но продолжающееся возмущеніе, тайные преступные замыслы и возрастающая со всѣхъ сторонъ измѣна, убѣдили Ваше Императорское Высочество въ несоотвѣтственности съ нынѣшнимъ состояніемъ края той мысли благосклоннаго и кроткаго умиротворенія, побудившей Меня возложить на Васъ исполненіе щедрыхъ льготъ, Мною Царству Польскому дарованныхъ.

Народъ польскій не хотѣлъ понять и оцѣнить мысль назначенія Вашего Императорскаго Высочества Моимъ Намѣстникомъ и вѣроломнымъ возстаніемъ и преступными заговорами оказался недостойнымъ даннаго ему, въ лицѣ любезнаго Мнѣ брата, залога благосклонныхъ намѣреній Моихъ.

Сознавая справедливость Вашего воззрѣнія на невозможность, при настоящихъ обстоятельствахъ, слѣдовать для усмиренія края тѣмъ путемъ, который вызвалъ въ прошедшемъ году назначеніе Ваше, Я соизволяю на испрашиваемое Вами увольненіе отъ обязанностей Намѣстника Моего и главнокомандующаго войсками въ Царствѣ Польскомъ.

Когда же, съ помощію Божіею, возстаніе въ Польшѣ будетъ подавлено, когда, внявъ наконецъ гласу закона и долга, подданные Мои въ Царствѣ отвергнутъ насиліе отъявленныхъ поборниковъ измѣны и обратятся къ Моему милосердію, когда водворенный порядокъ дозволитъ приступить вновь къ начатому Вами дѣлу, когда обстоятельства дозволятъ введеніе тѣхъ учрежденій, которыя Мною были дарованы Царству и приведеніе въ дѣйствіе коихъ есть одно изъ Моихъ живѣйшихъ и искреннѣйшихъ желаній,—тогда Я буду надѣяться, что Вамъ снова можно будетъ принять участіе въ исполненіи Моихъ предначертаній и посвятить Себя на пользу службѣ съ тою же ревностію и самоотверженіемъ, коихъ постоянныя и несомнѣнныя доказательства столь же отрадны были Моему сердцу, коль неограничены Мои къ Вамъ довѣріе и братскія дружба и любовь.

Молю Бога, дабы испрашиваемый Вами отдыхъ, необходимый Вашему Императорскому Высочеству послѣ постоянныхъ и тяжкихъ

трудовъ, понесенныхъ Вами среди величайшихъ затрудненій и испытаній, глубоко поражавшихъ Ваше сердце, столь горячо любящее дорогое Отечество, сколь возможно скоро установилъ Ваши силы.

Да поможетъ намъ Богъ! Въ его безпредѣльное милосердіе уповаю твердо и непоколебимо.

Ливадія, 31-го (19-го) октября 1863 г.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„Искренно васъ любящій и благодарный братъ"

„АЛЕКСАНДРЪ."

ЦИРКУЛЯРЪ [1])

ПО УПРАВЛЕНІЮ НАРОДНЫМИ УЧИЛИЩАМИ ВИЛЕНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

12 января 1863 года.

1.) Нѣсколько указаній въ дополненіе къ инструкціи для народныхъ учителей.

Осмотрѣвъ въ концѣ минувшаго 1862 года тридцать два народныя училища, открытыя прошедшимъ лѣтомъ въ гродненской губерніи, въ уѣздахъ: гродненскомъ, брестскомъ, пружанскомъ, кобринскомъ и слонимскомъ, и найдя многія изъ нихъ въ отличномъ состояніи; получивъ также отъ лицъ, командированныхъ мною по округу, извѣстія, большею частію, весьма благопріятныя о состояніи народныхъ училищъ въ новогрудскомъ уѣздѣ губерніи минской, въ губерніи гродненской и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ виленской губерніи, весь успѣхъ дѣла я приписываю, главнѣйшимъ образомъ, неутомимымъ трудамъ и заботливости мѣстнаго, православнаго духовенства, и потому считаю первою своею обязанностію выразить самую глубокую, душевную мою благодарность и уваженіе тѣмъ достойнымъ пастырямъ,

---

[1]) Мы никакъ немогли отказать себѣ въ удовольствіи помѣстить этотъ замѣчательный циркуляръ на страницахъ Вѣстника. Ред. Вѣстника.

которые, принявъ на себя обязанности наставника и законоучителя, или состоя только въ этой последней должности, оказались вполнѣ соотвѣтствующими важному своему назначенію. Мнѣ пріятно засвидѣтельствовать съ совершенною откровенностію, что безъ ихъ теплаго сочувствія къ благу народному, безъ ихъ примѣрнаго усердія и умѣнія вести дѣло народнаго образованія, соотвѣтственно нуждамъ мѣстнаго населенія, большая часть вновь открытыхъ училищъ не могла бы достигнуть въ столь короткое время тѣхъ отрадныхъ результатовъ, какіе они представляютъ нынѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я не могу не выразить полнаго моего одобренія и свѣтскимъ наставникамъ, которые, на первыхъ порахъ своей педагогической дѣятельности, успѣли заявить себя съ весьма выгодной стороны, какъ относительно своихъ знаній и способностей, такъ и по своему трудолюбію и вообще, за весьма немногими впрочемъ исключеніями, съ достоинствомъ оправдали оказанное имъ довѣріе.

Въ большей части училищъ, гг. законоучители и наставники поняли совершенно вѣрно главную цѣль, къ которой должно стремиться въ дѣлѣ народнаго образованія въ здѣшнемъ краѣ; въ нѣкоторыхъ же она еще недостаточно ясно сознана преподавателями; кромѣ того, въ однихъ училищахъ, старая система обученія, состоящая въ безсмысленномъ заучиваніи дѣтьми непонятныхъ для нихъ словъ и реченій, уже оставлена и замѣнена, согласно указаніямъ инструкціи, новыми, лучшими методами, а въ другихъ она еще продолжаетъ гоподствовать по прежнему. И хотя въ инструкціи, составленной для народныхъ учителей, указаны и цѣль училищъ, и способы ея достиженія, однако предметъ этотъ столь важенъ, что я считаю нужнымъ, въ поясненіе нѣкоторыхъ пунктовъ инструкціи, обратиться къ нему еще разъ и изложить свое мнѣніе съ большею подробностію.

Такъ какъ главная цѣль училищъ состоитъ не въ томъ только, чтобы научить дѣтей русской грамотѣ, но въ томъ, чтобы развить ихъ умственно и нравственно, пробудить и утвердить въ нихъ чувства привязанности къ исповѣдуемой ими вѣрѣ и къ русской народности, къ которой они принадлежатъ; поэтому, все вниманіе наставниковъ должно быть обращено не на количество, но на качество сообщаемаго дѣтямъ матеріала и на способы его передачи. Такимъ образомъ, при преподаваніи тѣхъ немногихъ предметовъ, которые

входять въ программу училищъ, первымъ правиломъ должно быть, чтобы учащіеся понимали все, что говоритъ имъ учитель, и чтобы ничего не затверживали они наизусть машинально, безъ пониманія заучиваемаго.

При обученіи крестьянскихъ дѣтей Закону Божію не слѣдуетъ строго держаться того порядка, какой принятъ въ нашихъ школахъ вообще, при преподаваніи этого предмета; но необходимо руководствоваться тѣми требованіями, которыя заявляетъ сама жизнь. Крестьянскій мальчикъ, при поступленіи въ училище, имѣетъ самыя смутныя понятія о своей вѣрѣ, о церковной службѣ, о праздничныхъ дняхъ и т. п. Объяснить ему просто и наглядно основныя истины вѣры— дѣло школы. Въ Евангеліи и Богослуженіи наставникъ найдетъ все, что нужно для достиженія этой цѣли. И такъ, учащіеся должны знать всѣ важнѣйшія молитвы съ объясненіями ихъ и умѣть креститься и молиться по правиламъ своей церкви; имъ должно быть объяснено значеніе церковныхъ службъ, въ особенности обѣдни; значеніе праздничныхъ дней и важность тѣхъ таинствъ, которыя они принимаютъ, какъ то Крещенія, Мѵропомазанія, Покаянія и Причащенія. Чтеніе Евангелія съ объясненіями и разсказы о земной жизни Спасителя произведутъ самое благотворное вліяніе на простыя, не испорченныя сердца дѣтей и разовьютъ ихъ нравственно лучше и вѣрнѣе всякихъ нравственныхъ разсужденій. Но долгомъ считаю повторить, что все преподаваніе Закона Божія должно быть ведено въ формѣ обыкновеннаго разговора, вполнѣ понятной дѣтямъ бесѣды; а отъ нихъ должно требовать, чтобы они повторяли разсказанное и притомъ своими словами. Необходимо также, чтобы учащіеся знали тропари двунадесятымъ праздникамъ и тому святому, во имя котораго построена ихъ приходская церковь, и каждый—тому святому, имя котораго онъ носитъ.

Обученіе дѣтей церковному пѣнію идетъ не во всѣхъ училищахъ одинаково: при ревизіи оказалось, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ всѣ ученики умѣютъ уже пѣть всю обѣдню хоромъ, въ другихъ обѣдню поютъ только лучшіе голоса, а молитву передъ ученіемъ и послѣ ученія—цѣлый классъ; а есть и такія, въ которыхъ обученіе этому предмету еще не началось. Принимая въ соображеніе, что здѣсь важно собственно не столько искусство пѣнія, сколько

знаніе церковной службы, знаніе молитвъ и усвоеніе ихъ съ дѣтскихъ лѣтъ всѣми учащимися, я прошу гг. законоучителей и наставниковъ озаботиться, чтобы ученики съ самаго начала курса пріучались пѣть обѣдню цѣлымъ классомъ. Слѣдуетъ также стараться вывести изъ употребленія слова, вошедшія въ бѣлорусскій языкъ со временъ уніи, и имѣющія отношеніе къ церкви, какъ то: костелъ, коммунія, парафія, ксендзъ и другія и замѣнять ихъ русскими словами: церковь или храмъ, причастіе, приходъ, священникъ и т. п.

Имѣя въ виду, что обученіе Закону Божію должно дѣйствовать преимущественно на нравственное чувство учащихся, должно развить въ нихъ чувство любви къ Богу, къ ближнимъ и ко всему доброму, я нахожу, что всякое безжизненное, схоластическое, хотя бы и систематическое, преподаваніе этого предмета въ народныхъ училищахъ рѣшительно неумѣстно и должно быть замѣнено словомъ живымъ и сочувственнымъ, изложеніемъ простымъ и нагляднымъ. Пусть дитя почувствуетъ, что вѣра есть драгоцѣнная святыня сердца, пусть оно пойметъ, что молиться можно не одними заученными молитвами, но что каждая молитва, даже имъ самимъ составленная, лишь бы она исходила отъ чистаго сердца, будетъ угодна Богу. И потому слѣдуетъ пріучать учащихся еще въ школѣ молиться за все, что для нихъ дорого. Простая, безъискусственная молитва, составленная ими самими, подъ руководствомъ священника, какъ ближайшаго руководителя ихъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, не отличаясь многосложностію, но заключая въ себѣ прошенія о благоденствіи любезнаго нашего отечества—Россіи, о здравіи Государя Императора и всей Царской фамиліи, отца, матери и всѣхъ родственниковъ молящагося, о его духовномъ отцѣ и наконецъ о немъ самомъ,—такая молитва могла бы сдѣлаться, такъ сказать, домашнею для всѣхъ учащихся и распространиться даже и внѣ школы.

Всѣ ученики народныхъ училищъ должны знать имя Государя Императора, благодѣтеля и освободителя ихъ, Государыни Императрицы и Наслѣдника престола.

При этомъ я нахожу вполнѣ умѣстнымъ замѣтить, что народная школа не должна стоять среди сельскаго общества одиноко и

быть замкнутымъ само въ себѣ учрежденіемъ; нѣтъ, она должна имѣть доброе вліяніе и на общество. Это важное назначеніе школы достойныя лица, которымъ ввѣрены нынѣ народныя училища, не должны упускать изъ виду. Въ вышеупомянутой мною инструкціи для народныхъ учителей, въ пунктахъ 11 и 17, сказано уже нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ школа могла бы имѣть непосредственное вліяніе на общество, и потому, не вдаваясь въ излишнія повторенія, замѣчу здѣсь, согласно указаніямъ опыта, что необходимость этого вліянія вполнѣ подтверждается и тѣмъ воззрѣніемъ на значеніе школъ, которое установилось въ народѣ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ крестьяне, радуясь успѣхамъ своихъ сыновей въ школахъ и сожалѣя о своей безграмотности, охотно обѣщали, согласно моему предложенію, приходить въ воскресные и праздничные дни въ школу, для того, чтобы имъ объясняемо было Святое Евангеліе и значеніе Богослуженія, а мѣстные священники—наставники изъявили совершенную готовность принять на себя и этотъ новый трудъ. Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ приходахъ, путемъ самымъ естественнымъ, вслѣдствіе требованій жизни, будутъ устроены бесѣды священника со своими прихожанами. Въ выборѣ же матеріала для нихъ не можетъ произойти затрудненій, въ особенности, если пріимемъ въ соображеніе невѣжество здѣшнихъ крестьянъ относительно многихъ предметовъ первой для нихъ важности. Во всякомъ случаѣ, предметомъ бесѣдъ должно быть: чтеніе Евангелія, съ понятными народу объясненіями, производимыми на чисто русскомъ языкѣ или на мѣстномъ нарѣчіи, [1]) объясненіе значенія литургіи, праздниковъ, церковныхъ обрядовъ, однимъ словомъ, всего, что надо знать православному христіанину. Изъ этихъ бесѣдъ народъ долженъ узнать также, что Православіе въ здѣшнемъ краѣ было насаждено издревле, что въ теченіе вѣковъ оно подвергалось многимъ бѣдствіямъ и гоненіямъ, но, по милости Божіей, устояло противъ всѣхъ покушеній и нынѣ подъ покровительствомъ Благочестивѣйшаго Монарха исповѣдуется здѣсь наро-

[1]) Бесѣдовать на мѣстномъ нарѣчіи не приходится; можно непонятное слово книги или выраженіе пояснить словомъ изъ нарѣчія (если оно въ немъ есть).

Ред. Вѣстника.

домъ свободно и открыто, въ единеніи со всею Россіею, на томъ же языкѣ, на которомъ молились наши предки, и при тѣхъ же древнихъ обрядахъ. Здѣсь какъ нельзя болѣе будетъ умѣстно разсказать народу о томъ, съ какою ревностію въ былыя времена предки его отстаивали свою вѣру и народность, какъ заводили для этой цѣли братства, которыя заботились о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, учреждали училища, печатали и распространяли въ народѣ полезныя книги; что эти братства и теперь еще существуютъ, хотя уже потеряли прежнее свое значеніе; что хорошо было бы, если бы нынѣшніе братчики, по примѣру своихъ отцевъ и дѣдовъ, обратили свою особую заботливость какъ на украшеніе храмовъ святыхъ такъ и на устройство у себя новыхъ училищъ и на упроченіе уже существующихъ и что много нашлось бы добрыхъ людей, которые помогли бы имъ въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ. Народъ, вѣсь, отъ мала до велика, долженъ знать также, что онъ принадлежитъ къ великой русской семьѣ, что до 54 милліоновъ людей, а въ главѣ нихъ самъ Государь Императоръ, исповѣдуютъ одну съ нимъ вѣру и говорятъ понятнымъ другъ другу языкомъ и всѣ вмѣстѣ составляютъ самую обширную на свѣтѣ Имперію— Россію; что бѣлорусскіе крестьяне католическаго исповѣданія, хотя и молятся Богу по другимъ обрядамъ, но по своему происхожденію и языку также принадлежатъ къ русскому народу и потому дѣти ихъ должны учиться по русски, ибо стыдно и грѣшно русскому человѣку не знать своего языка, нарѣчіемъ котораго онъ говоритъ и на которомъ для него написаны всѣ законы, производится судъ и преподается наука во всѣхъ училищахъ Имперіи.

Кромѣ того, въ этихъ бесѣдахъ священникъ найдетъ самый удобный случай объяснить крестьянамъ много такихъ предметовъ, знаніе которыхъ для нихъ весьма важно: такъ, онъ постарается развить въ нихъ чувство законности; объяснить имъ что законы святы, ненарушимы и должны быть соблюдаемы каждымъ вѣрноподданнымъ со всею точностію, не изъ страха наказанія, но по долгу совѣсти, и внушить имъ здравыя понятія о необходимости уваженія къ чужой собственности. Необходимо также вразумить крестьянъ и въ томъ, что такое дарованная имъ, по ихъ выраженію, „воля“; что воля эта не есть своеволіе и праздность, но

что она состоитъ въ свободномъ и честномъ исполненіи долга и лежащихъ, по закону, на каждомъ человѣкѣ обязанностей. А если въ какой либо мѣстности будутъ распространены ложные слухи и превратные толки, напримѣръ, о цѣли учрежденія школъ, какъ это сдѣлано злонамѣренными людьми въ настоящее время, то стараться въ бесѣдѣ разъяснить дѣло и убѣдить крестьянъ въ нелѣпости слуховъ, которые распускаются людьми недоброжелательными изъ однѣхъ лишь корыстныхъ цѣлей, изъ желанія безпорядковъ, во вредъ цѣлому обществу [1]).

Однимъ словомъ, цѣль бесѣдъ должна состоять въ томъ, чтобы развить въ крестьянахъ чувства привязанности къ своей вѣрѣ, Государю и къ своей русской народности и сообщить имъ здравыя понятія о тѣхъ обязанностяхъ, которыя лежатъ на нихъ, какъ на вѣрноподданныхъ.

Къ присутствованію на такихъ бесѣдахъ слѣдуетъ допускать всѣхъ желающихъ, взрослыхъ людей, мужчинъ и женщинъ и наиболѣе развитыхъ учениковъ народныхъ училищъ.

Зная, съ какою искреннею готовностію отзывается православное духовенство западныхъ губерній на всякое дѣло, предпринятое для блага народнаго, я не сомнѣваюсь, что изложенныя здѣсь мысли о бесѣдахъ будутъ законоучителями и священниками—наставниками народныхъ училищъ одобрены и приняты къ исполненію. Если гдѣ-либо такія бесѣды будутъ устроены, прошу о томъ меня увѣдомить.

Переходя затѣмъ къ училищамъ, считаю нужнымъ замѣтить, что въ большей ихъ части дѣвочки вовсе не обучаются, а въ нѣкоторыхъ число ихъ весьма незначительно; и хотя это явленіе не представляетъ для меня ничего неожиданнаго, такъ какъ мнѣ хорошо извѣстно, что крестьяне вообще еще весьма мало понимаютъ пользу грамотности для женщинъ, тѣмъ не менѣе, принимая въ соображеніе то важное значеніе, какое принадлежитъ женщинѣ въ семьѣ, я прошу покорно гг. наставниковъ употребить

---

[1]) Мы думаемъ, что однимъ изъ важнѣйшихъ и пригоднѣйшимъ предметомъ для этихъ бесѣдъ должно быть опроверженіе мѣстныхъ предразсудковъ и суевѣрій, туманящихъ умъ и сердце простолюдья. Ред. Вѣстника.

все свое нравственное вліяніе на то, чтобы убѣдить отцевъ и матерей въ пользѣ и необходимости посылать въ училища и дѣвочекъ, наравнѣ съ мальчиками; слѣдуетъ самыми доступными пониманію крестьянина примѣрами разъяснить ему, что знаніе русской грамоты, молитвъ и церковной службы, и умѣнье считать точно также нужно и для дѣвочекъ, какъ для мальчиковъ; грамотная жена или мать съумѣетъ лучше и дѣтей своихъ держать, и хозяйство вести. Присовокупляю при этомъ, что за ходомъ образованія крестьянскихъ дѣвочекъ я буду слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ.

Изъ личныхъ моихъ наблюденій и разпросовъ и изъ отчетовъ и словесныхъ донесеній лицъ, ревизовавшихъ училища, я удостовѣрился, что въ своихъ отношеніяхъ къ учащимся наставники дѣйствуютъ согласно правиламъ, изложеннымъ въ 12 п. инструкціи. Тѣлесныя наказанія не употребляются ни въ одномъ училищѣ, и, что всего утѣшительнѣе, въ употребленіи ихъ, по отзывамъ почти всѣхъ наставниковъ, не оказывается ни малѣйшей надобности. Дѣло идетъ успѣшно, во многихъ мѣстахъ даже отлично, безъ толчковъ и розогъ. За такую разумную дѣятельность считаю долгомъ выразить гг. наставникамъ самую искреннюю мою признательность и прошу ихъ впредь неуклонно держаться тѣхъ началъ, которыя изложены въ 12 п. инструкціи. Слово наставника, проникнутое любовію къ дѣтямъ, и собственный его примѣръ суть самые могучіе двигатели въ дѣлѣ воспитанія. Наставники не оставятъ также обратить вниманіе на искорененіе тѣхъ недостатковъ въ дѣтяхъ, которые они выносятъ изъ дому; слѣдуетъ отъучать дѣтей отъ божбы, отъ суевѣрій и предразсудковъ, отъ употребленія бранныхъ словъ и недопускать обиды слабыхъ и оскорбленій евреевъ, объяснивъ, что то и другое противно и человѣколюбію, и ученію христіанскому.

Не называя покуда по имени тѣхъ гг. законоучителей и наставниковъ, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ, которые, какъ по ревизіи оказалось, ведутъ свое дѣло съ отличнымъ знаніемъ и примѣрнымъ усердіемъ, я оставляю исполненіе этой пріятной обязанности до конца учебнаго года, когда всѣ училища будутъ осмотрѣны частію мною лично, а частію довѣренными отъ меня лицами, и когда результаты ихъ выразятся яснѣе; тогда въ общемъ циркулярѣ будетъ объявлено

о тѣхъ училищахъ, которыя находятся въ отличномъ состояніи, съ поименованіемъ мѣстнаго законоучителя и наставника, равнымъ образомъ и о тѣхъ, которыя при ревизіи окажутся неудовлетворительными.

Не могу однако скрыть, что среди свѣтскихъ наставниковъ нашлось нѣсколько лицъ, не соотвѣтствующихъ своему назначенію: двое изъ нихъ уже удалены мною отъ должности. Озабочиваясь, чтобы мѣста наставниковъ занимаемы были людьми вполнѣ благонамѣренными, которые своими дѣйствіями съ умѣли бы возбудить и упрочить въ народѣ довѣріе къ училищамъ и находя необходимымъ, въ случаѣ неблагонадежности кого-либо изъ нихъ, имѣть о томъ своевременное извѣстіе, прошу покорно гг. законоучителей тѣхъ училищъ, наставниками въ которыхъ состоять свѣтскія лица, въ случаѣ, если бы по своимъ нравственнымъ качествамъ они оказались недостойными занимаемыхъ ими должностей: сообщать о томъ мнѣ немедленно. Свѣтскіе наставники не должны отлучаться въ учебное время отъ своихъ мѣстъ, безъ согласія мѣстнаго законоучителя и не передавъ ему своей должности, и то только въ случаѣ крайней необходимости и на короткое время [1]).

2) Объ устройствѣ книжныхъ складовъ при народныхъ училищахъ.

Народныя училища снабжены отъ Округа всѣми необходимыми пособіями для первоначальнаго обученія дѣтей русской и славянской грамотѣ, Закону Божію и счисленію; но въ книгахъ для чтенія замѣчается ощутительный недостатокъ; ко мнѣ постоянно поступаютъ прошенія отъ законоучителей и наставниковъ о снабженіи училищъ книгами, написанными простымъ, понятнымъ здѣшнимъ крестьянамъ, русскимъ языкомъ; без сомнѣнія, эта потребность въ книгахъ съ дальнѣйшими успѣхами училищъ усилится еще болѣе; между тѣмъ, пріобрѣтеніе русскихъ книгъ покупкою для крестьянина почти невозможно, такъ какъ русская книжная торговля въ здѣшнемъ краѣ не пріобрѣла еще надлежащаго развитія. Имѣя эти обстоятельства въ виду, я предложилъ уже составить книгу для чтенія, которая въ

---

[1]) Какъ былобы полезно распространить эту мѣру на всѣ сельскія школы
Ред Вѣстника

скоромъ времени будетъ окончена печатаніемъ и разослана по училищамъ; кромѣ того, согласно мнѣнію многихъ священниковъ и наставниковъ, я полагаю, что было бы весьма полезно учредить при всѣхъ народныхъ училищахъ книжные склады, составленные изъ книгъ, доступныхъ народу по изложенію и дешевизнѣ. По моему мнѣнію, вѣрный сбытъ въ народѣ могутъ пріобрѣсти слѣдующія книги: 1.) Евангеліе на языкахъ славянскомъ и русскомъ и отдѣльно на русскомъ. 2.) Молитвенники въ разную величину и цѣну. 3.) Земная жизнь Христа Спасителя. 4.) Житія святыхъ, взятыя изъ четіи-минеи и изданныя въ 12 книжкахъ. 5.) Библейская исторія, въ краткихъ сказаніяхъ, съ картинами. 6.) Разсказы изъ русской исторіи. 7.) Книги по сельскому хозяйству, изложенныя понятно и съ знаніемъ дѣла и 8.) Популярныя сочиненія по естественной исторіи.

При такихъ складахъ могла бы быть также учреждена и дешевая продажа иконъ, пріобрѣсти которыя въ настоящее время крестьяне, не смотря на свое желаніе, рѣшительно не имѣютъ здѣсь никакой возможности.

Прошу покорно законоучителей и наставниковъ всѣхъ народныхъ училищъ представить мнѣ въ возможной скорости свои соображенія о томъ, можно ли надѣяться на успѣхъ предлагаемой здѣсь мѣры и находятъ ли они нужнымъ, каждый при своемъ училищѣ, учредить подобные склады, и сколько потребуется на первый разъ экземпляровъ и какихъ именно сочиненій и иконъ для каждой мѣстности.

Такъ какъ правильная организація этого дѣла потребуетъ особыхъ соображеній относительно изысканія необходимыхъ для того денежныхъ средствъ, то на первый разъ, до окончательнаго его устройства, не найдутъ ли гг. наставники для себя возможнымъ, согласно желанію, заявленному нѣкоторыми изъ ихъ товарищей, получать изъ Округа, въ счетъ жалованья, такія книги, сбытъ которыхъ въ народѣ, по ихъ мнѣнію, можетъ быть вѣренъ и скоръ. Однако исполненіе этого предложенія прошу гг. наставниковъ отнюдь не считать для себя обязательнымъ: принять его и не принять-зависитъ совершенно отъ ихъ желанія.

Примѣчаніе. Молитвенники, которыми снабжены теперь всѣ училища въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, могутъ быть, по

усмотрѣнію наставниковъ, выдаваемы въ награду лучшимъ ученикамъ, умѣющимъ хорошо читать по-русски.

3) Объ открытіи въ деревняхъ приготовительныхъ школъ.

Стремленіе къ просвѣщенію проявляется въ народѣ весьма замѣтно: это доказываютъ, кромѣ успѣха большей части народныхъ училищъ, и другіе весьма утѣшительные факты; но открытіе училищъ во многихъ мѣстностяхъ, особенно по деревнямъ, встрѣчаетъ существенное препятствіе въ недостаткѣ удобныхъ помѣщеній; посылать же своихъ дѣтей въ открытыя уже училища крестьяне отдаленныхъ деревень не въ состояніи; между тѣмъ знаніе русской грамоты нужно для всѣхъ крестьянъ одинаково, и потому слѣдуетъ озаботиться объ открытіи и въ отдаленныхъ пунктахъ небольшихъ приготовительныхъ, такъ сказать, домашнихъ школъ, въ которыхъ лучшіе ученики народныхъ училищъ, выбранные законоучителемъ и наставникомъ, и подъ ихъ главнымъ руководствомъ, занимались бы обученіемъ дѣтей грамотѣ за дешевую плату, по соглашенію съ родителями. Наиболѣе способнымъ и усерднымъ изъ нихъ Округъ не откажетъ въ небольшомъ денежномъ пособіи. Въ случаѣ открытія такихъ школъ, которыя должны считаться отдѣленіями мѣстной народной школы и находиться подъ непосредственнымъ ея завѣдываніемъ и контролемъ, на законоучителя и наставника возлагается обязанность посѣщать ихъ еженедѣльно для провѣрки занятій учителя.

Прошу покорно гг. законоучителей и наставниковъ сообщить мнѣ подробно, имѣютъ ли они въ виду такія мѣстности, въ которыхъ могли бы быть учреждены подобныя школы и найдутся ли крестьянскіе мальчики, или другія лица, за благонадежность которыхъ они могутъ поручиться, на столько развитые и подготовленные, чтобы заняться въ предполагаемыхъ къ открытію отдѣленіяхъ школъ первоначальнымъ обученіемъ дѣтей.

Подписалъ: Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа

Князь Ширинскій-Шихматовъ.

Вѣрно: Правитель канцеляріи.

ПИСЬМО Г. МОЛИНАРИ ИЗЪ БРЮССЕЛЯ въ редакцію Московскихъ Вѣдомостей о тронной рѣчи императора Наполеона.[1])

10-го ноября 1863 г.

Тронная рѣчь императора французовъ въ Бельгіи, какъ и вездѣ, составляетъ предметъ всѣхъ разговоровъ. Я получилъ извѣстіе изъ Парижа, почерпнутыя изъ источниковъ, заслуживающихъ вниманія,— и предполагаю вамъ самимъ оцѣнку заключающихся въ этомъ сообщеніи данныхъ.

„Я всегда утверждалъ," пишетъ мой корреспондентъ, „что императоръ не начнетъ войны изъ-за Польши, или начнетъ ее только въ видахъ собственной защиты. Рѣчь его доказываетъ, что онъ болѣе чѣмъ когда-либо остается вѣренъ своему прежнему рѣшенію.

„Но если это такъ, спросите вы, то какъ объяснить столь явныя поощренія, которыя польское возстаніе встрѣчало во Франціи? Какимъ образомъ печать, находящаяся въ зависимости или подъ строгимъ наблюденіемъ правительства, могла проповѣдывать крестовый походъ въ пользу Польши? Какъ объяснить наконецъ, что французское правительство старалось вовлечь въ войну съ Россіей Англію и Австрію? Факты эти составляютъ результатъ интриги, которая начинаетъ разоблачаться и которая обязана своимъ происхожденіемъ успѣху италіянскаго дѣла. Припомните, что въ началѣ императоръ французовъ вовсе не думалъ начинать войну для устройства италіянскаго королевства, и что никогда бы не рынулся онъ въ это предпріятіе, еслибы Піанори, а потомъ Орсини не напомнили ему, каждый по своему, его прежней клятвы, данной имъ нѣкогда въ качествѣ карбонаро. Эта клятва, обязывавшая его посвятить всю жизнь свою на избавленіе Италіи, дана была имъ въ довольно темную эпоху его тревожной жизни, когда онъ участвовалъ въ возстаніи Романьи вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ, павшимъ отъ австрійской пули. Италіянцы умѣли какъ нельзя лучше употребить въ свою пользу этотъ эпизодъ его жизни, полной приключеній, и такъ какъ императоръ, несмотря ни на что, явно не расположенъ былъ къ выполненію своей клятвы и отклонялъ его подъ предлогомъ нежеланія большинства французовъ, недавшихъ ни какой клятвы идти на освобож-

[1]) Рѣчь эта напечатана во всѣхъ газетахъ. Ред.

деніе Италіи, то графъ Кавуръ умѣлъ привлечь на свою сторону періодическую печать, частію посредствомъ крестовъ св. Маврикія и Лазаря, частію другими неотразимыми аргументами. Когда графъ Кавуръ достигъ своей цѣли, то императорское правительство уступило требованіямъ италіанцевъ, и королевство Піемонтское превратилось въ королевство Италіанское.

„Этотъ успѣхъ италіанскаго дѣла не могъ не возбудить надеждъ польской эмиграціи. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, поляки какъ будто имѣли даже на своей сторонѣ болѣе вѣроятности увлечь Францію въ войну за „польскую идею“ чѣмъ италіанцы, увлекшіе его въ войну „за италіанскую идею“. Возстановленіе Польши сдѣлалось во Франціи конькомъ общественнаго мнѣнія, и люди самыхъ противуположныхъ убѣжденій, съ одной стороны католическіе консерваторы, съ другой демократы, императрица и принцъ Наполеонъ, г. де-Монталамберъ и г. Геру, сошлись на этомъ пунктѣ. Наконецъ и орлеанисты, по семейнымъ преданіямъ, обнаруживаютъ сочувствіе къ возстановленію польскаго королевства, потому что король Лудовикъ Филиппъ всю жизнь свою сожалѣлъ, что не могъ оказать помощи полякамъ, — **aux Polonois**, какъ онъ называлъ ихъ на своемъ старинномъ французскомъ языкѣ. При такомъ расположеніи умовъ, гораздо легче было увлечь общественное мнѣніе въ крестовый походъ въ пользу Польши чѣмъ побудить его къ крестовому походу въ пользу Италіи. Впрочемъ, и въ средствахъ недостатка не было: эмиграція располагала значительными капиталами, которые увеличились еще женитьбою князя Чарторыйскаго на дочери королевы Маріи Кристины, владѣющей однимъ изъ самыхъ громадныхъ состояній въ Европѣ. Съ другой стороны, въ Россіи совершался кризисъ, и по увѣренію журналовъ польской эмиграціи, если только можно было имъ вѣрить, почва въ ней подкопана тайными обществами, и стало-быть справиться съ ней было бы не трудно [1]). Правда, императоръ французовъ не принималъ относительно поляковъ тѣхъ обязательствъ, какія онъ принялъ относительно италіанцевъ, и въ обращеніи съ ними обнаружилъ если не холодность, то строгую сдержан-

[1]) Кромѣ птенцевъ герценовскаго гнѣзда, состоявшихъ изъ студентовъ, прапорщиковъ и разной неопытной и недоученой молодежи, называвшихъ себя молодой россіею, у насъ подобныхъ, серіозныхъ обществъ небыло. Ред.

ность; но онъ долженъ былъ наконецъ уступить общему увлеченію, подчиниться требованіямъ общественнаго мнѣнія; при этомъ можно было польстить его старинной страсти къ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ, увѣривъ его, что присоединеніе Бельгіи и Рейнскихъ провинцій будетъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ вмѣшательства его въ пользу Польши.

„Такимъ образомъ успѣхъ казался несомнѣненнымъ; за дѣло принялись съ необыкновеннымъ жаромъ: заговоръ былъ веденъ чрезвычайно искусно, какъ въ Польшѣ, такъ и за-границей; правда, рекрутскій наборъ заставилъ его обнаружиться нѣсколько ранѣе назначеннаго срока: но впечатлѣніе произведенное на общественное мнѣніе Европы этою мѣрой уравновѣсило неудобства преждевременнаго возстанія. Журналы распаляли польскій вопросъ еще сильнѣе чѣмъ вопросъ италіанскій; французское правительство не стѣсняло ихъ въ этомъ отношеніи, предоставляя также и себѣ свободу дѣйствій; оно рѣшилось не препятствовать ходу событій и сообразовать свои дѣйствія съ тѣмъ оборотомъ, какой они примутъ. Сначала дѣла шли какъ будто согласно съ желаніями заговорщиковъ: недостаточность мѣръ, принятыхъ въ Польшѣ, благодаря едва прикрытому сообщничеству администраціи и полиціи, предоставленныхъ полякамъ, и увлеченіе общественнаго мнѣнія въ Европѣ, какъ будто побуждали къ вмѣшательству въ польскія дѣла правительства Франціи, Англіи и Австріи. Всѣ думали, что Россія уступитъ этому общему требованію, да впрочемъ и принудить ее къ этому казалось вовсе не трудно. Тогда началось дипломатическое дѣйствіе. Но вскорѣ дѣла приняли совершенно неожиданный оборотъ. Общественное мнѣніе возстало въ Россіи съ такою энергіей, какой никто не ожидалъ отъ него, никто не подозрѣвалъ силы, которую оно пріобрѣло въ этой странѣ, и могущество органовъ, которыми оно располагало, противъ иностраннаго понужденія по дѣламъ Польши. Противодѣйствовать этому понужденію, разстроить польскій заговоръ, вотъ что въ Россіи стало не только дѣломъ правительства, но чисто народнымъ дѣломъ. Итакъ, поддерживаемое общественнымъ мнѣніемъ, русское правительство приступило къ энергическимъ мѣрамъ и все болѣе и болѣе обнаруживало твердую рѣшимость, въ случаѣ надобности, дать отпоръ коалиціи,

а не подчиняться понужденію, оскорбительному для ее чести и достоинства. Въ то же время должны были разсѣяться обманчивые признаки мнимыхъ заговоровъ и революціонныхъ движеній, которыя будто бы въ самой Россіи должны были оказать содѣйствіе свое польскому возстанію: вся Россія, вся безъ исключенія, высказала энергическую и единодушную волю противодѣйствовать чуждому понужденію. Съ другой стороны, дипломатическое дѣйствіе, начатое съ большимъ согласіемъ и увлеченіемъ (когда, казалось стоило только ворваться въ дверь до половины отворенную), стало ослабѣвать и колебаться вслѣдствіе затрудненій, пораждаемыхъ разнородными интересами союзниковъ, когда эти союзники убѣдились, что противъ нихъ возстаетъ воля непреклонная, и что эта воля опирается на такія грозныя нравственныя и матеріяльныя силы, какихъ они не предполагали. Сначала Англія говорила такимъ тономъ, какимъ говорятъ обыкновенно, когда думаютъ объявить войну, потому что она убѣждена была, что до этого дѣло не дойдетъ; теперь же, когда дѣло дошло до этого, она стала уклоняться и утверждать, что ни въ какомъ случаѣ не начнетъ войны изъ-за Польши; понятно, что она и прежде не имѣла ни малѣйшаго желанія ринуться въ предпріятіе, которое могло повести къ расширенію Франціи, безъ всякаго вознагражденія для нея самой. Австрія, которой пришлось бы выдержать первый ударъ войны и для которой Франція была наименѣе надежною союзницей, должна была еще болѣе опасаться открытія военныхъ дѣйствій. Итакъ Франція оставалась все болѣе и болѣе одинокою, и положеніе ея становилось тѣмъ затруднительнѣе, что она должна была или признать себя побѣжденною, или начать одиночную войну, которая, въ случаѣ неудачи, могла повести къ европейской коалиціи и къ падѣнію второй имперіи. Что оставалось дѣлать императорскому правительству въ такомъ затруднительномъ положеніи, въ которое оно поставило себя, слишкомъ опрометчиво повѣривъ, что Россія уступитъ предъ внутреннимъ возстаніемъ и внѣшнимъ понужденіемъ? Ему необходимо было идти до конца путемъ общаго дѣйствія, чтобы не навлечь на себя упрека въ томъ, что оно измѣнило дѣлу, въ пользу котораго такъ громко высказалось общественное мнѣніе, но съ другой стороны, когда это общее дѣйствіе потерпѣло неудачу, должно ли оно было продолжать свое вмѣ-

шательство въ пользу Польши, одно, безъ союзниковъ, какъ того требовали журналы преданные польскому возстанiю?

„Безъ сомнѣнія, это значило бы ринуться въ предпріятіе, опасности котораго не могли укрыться отъ проницательности императора Французовъ. До сихъ поръ, онъ предоставлялъ свободу заговору, подчиняясь нѣсколько наклонности своей къ фатализму, которая препятствуетъ ему полагать преграды событіямъ, и намѣреваясь въ послѣдствіи извлечь возможно большую для себя пользу изъ новыхъ положеній, которыя могли бы быть созданы этими событіями; онъ все еще не переставалъ надѣяться, что польскій вопросъ приметъ оборотъ самый выгодный для его честолюбія. Теперь невозможно уже было убаюкивать себя обманчивыми надеждами: приближалась минута, когда Франціи пришлось бы одной обнажить мечь для возстановленія Польши. На что было рѣшиться императору французовъ, въ виду этой случайности, все болѣе близкой и неизбѣжной?

„Еслибъ императоръ французовъ чувствовалъ какую нибудь особенную симпатію къ полякамъ, еслибы заранѣе принялъ въ отношеніи къ нимъ какое-нибудь обязательство, то можетъ-быть еще можно было бы склонить его на это предпріятіе. Но онъ никогда не думалъ связывать себя никакимъ обязательствомъ, а симпатіи его принадлежатъ скорѣе русскимъ чѣмъ полякамъ; наконецъ онъ не имѣетъ никакого довѣрія къ прочности политической системы, которую могла бы водворить въ Польшѣ счастливая война. Польское движеніе, что бы ни говорили его сторонники, въ сущности есть движеніе аристократическое; прежній правительственный классъ Польши пытается возвратить свое господство, утраченное имъ по его собственной винѣ, не потому только что онъ не умѣетъ предохранить себя отъ анархіи, но еще болѣе потому что онъ дурно выполнялъ свою естественную роль попечителя низшихъ классовъ. Между тѣмъ, какъ эти классы выростали и усиливались во всѣхъ странахъ, и даже въ самой Россіи, польскіе крестьяне оставались попрежнему въ самомъ бѣдственномъ и невѣжественномъ состояніи. Фактъ, что промышленность и торговля начали процвѣтать въ Польшѣ только со времени русскаго владычества произвелъ сильное впечатлѣніе на императора. Вамъ извѣстно, что направленіе его демократическое; онъ убѣжденъ, что возвышеніе народа въ уровень съ средними классами составляетъ

призваніе его династіи; однимъ словомъ, онъ почитаетъ себя призваннымъ стоять во главѣ европейской демократіи, и оттого ему непріятно оказывать свое содѣйствіе аристократіи, которая ведетъ борьбу съ цѣлію возвратить себѣ господство, утраченное ею вслѣдствіе того что она не понимала интерессовъ народа и не обращала на нихъ никакого вниманія. Съ другой стороны, онъ нисколько не вѣритъ прочности независимаго польскаго королевства. Онъ былъ глубоко пораженъ фактомъ, что населеніе польскаго племени, подчиненное Россіи, Пруссіи и Австріи, состоитъ изъ 8-ми или 9-ти милліоновъ человѣкъ, что населеніе русское, литовское и др. нисколько не желаютъ подпасть подъ владычество этого племени, и что нѣкоторыя изъ нихъ съ ужасомъ помышляютъ о возможности такого положенія вещей. Если мы даже допустимъ, что поляки успѣютъ согласиться между собой относительно устройства прочнаго правительства, то возможно ли предположить, чтобы польское государство, состояще изъ 8-ми или 9-ти милліоновъ жителей, отторгнутыхъ отъ сосѣднихъ великихъ державъ, могло существовать? Господствующею мыслью новаго правительства было бы возстановленіе границъ древней Польши, а слѣдовательно составленіе безпрерывныхъ заговоровъ противъ своихъ могущественныхъ сосѣдей. Не натурально ли будетъ, если послѣдніе снова обратятся противъ него, и если раздѣлъ Польши, бывшій роковымъ событіемъ прошедшаго, сдѣлается снова роковымъ событіемъ будущаго? Итакъ война, какъ бы она счастлива ни была, не можетъ основать въ Польшѣ ничего прочнаго. Еслибъ эта война могла доставить что-нибудь Франціи, то ее еще возможно было бы начать; но въ случаѣ отдѣльнаго дѣйствія, Франціи едва ли бы удалось пріобрѣсти что-нибудь для себя, между тѣмъ какъ она подвергалась бы опасности все потерять.

„Вотъ почему, когда неуспѣхъ общаго дѣйствія становился все очевиднѣе, императоръ французовъ не хотѣлъ пускаться въ одиночное предпріятіе, несмотря на отчаянныя усилія поляковъ и сторонниковъ Польши въ Палероялѣ и въ другихъ мѣстахъ. Его обвиняютъ даже въ томъ, что онъ желалъ лично и тайно сблизиться съ Россіей, помимо правильнаго дѣйствія дипломатіи. Какъ бы то ни было, политика этихъ послѣднихъ мѣсяцевъ состояла въ томъ, чтобы по возможности затягивтть дѣло, и, что очень интересно, въ то самое

время, когда русскую дипломатію упрекали въ стараніи выиграть время, съ цѣлію отдалить военныя дѣйствія до зимы, именно этой тактики держался и императоръ французовъ относительно Россіи. Наконецъ зима наступила, и съ наступленіемъ ея должно было послѣдовать открытіе законодательныхъ палатъ. Сфинксъ долженъ былъ объясниться; онъ долженъ былъ возвѣстить разрѣшеніе загадки, такъ сильно занимавшей всю Европу. Что же онъ сказалъ, и что заключается въ неожиданномъ рѣшеніи, которое онъ возвѣстилъ міру? Въ немъ заключается отсрочка дѣла, и въ то же время формальное объявленіе, что Франція не считаетъ себя обязанною воевать за Польшу безъ союзниковъ.

„Я знаю, что люди, подстрекающіе Францію къ войнѣ, утверждаютъ, будто бы императоръ, предлагая конгрессъ, самъ былъ убѣжденъ, что предложеніе его не будетъ принято; въ окончательномъ результатѣ все-таки обнаружилась бы необходимость войны, чтобы разсѣчь мечемъ узелъ, котораго не въ состояніи былъ развязать конгрессъ.

„Очень можетъ быть, что конгрессъ есть предположеніе неосуществимое, и что война окажется неизбѣжною; но я могу увѣрить васъ, что императоръ французовъ сдѣлаетъ все, что отъ него зависитъ, чтобъ избѣжать войны и особенно войны съ Россіей, и что по его мнѣнію конгрессъ — дѣло очень возможное.

„Замѣтьте, что рѣчь его выказываетъ болѣе симпатіи къ Россіи чѣмъ къ полякамъ, и въ особенности, — а это очень знаменательно для тѣхъ, кому извѣстно состояніе общественнаго мнѣнія во Франціи, гдѣ жандармы-вѣшатели пользуются общимъ расположеніемъ,— что онъ выражаетъ сожалѣніе о жестокостяхъ, совершенныхъ обѣими сторонами; замѣтьте, что онъ даже объявилъ во всеуслышаніе объ одномъ обстоятельствѣ, которое до сихъ поръ еще никому не было извѣстно и до крайности непріятно подѣйствовало на сторонниковъ войны, а именно, что Франція обязана чѣмъ-то Россіи за честное содѣйствіе, оказанное ей во время италіанской войны. Очевидно, что о такихъ вещахъ не вспоминаютъ, когда намѣреваются вести войну. Прибавимъ, въ видѣ послѣдняго многознаменательнаго факта; что въ пригласительномъ письмѣ, адресованномъ къ европей-

скимъ государямъ, вечеромъ того же дня, когда произнесена была рѣчь, о Польшѣ даже и не упомянуто.

„Что касается до самаго конгресса, цѣлію котораго было бы устройство новаго священнаго союза на развалинахъ прежняго, то императоръ французовъ питаетъ мысль о немъ съ самой юности. Стоитъ припомнить Idées Napoléoniennes:

„Эта идея священнаго союза, которая, справедливо или нѣтъ, приписывается Наполеону I, а честь выполненія которой принадлежитъ императору Александру I, конечно, въ формахъ еще несовершенныхъ, но единственно возможныхъ, въ 1815 году, соблазнила Наполеона III; онъ съ наслажденіемъ думалъ о ней въ часы грустныхъ досуговъ гамскаго заключенія. Если онъ, по достиженіи предѣловъ зрѣлаго возраста, возвращается къ этимъ мыслямъ или, если угодно, мечтамъ своей юности, то не объясняется ли это явленіе достаточно одною физіологіей? Но здѣсь есть еще нѣчто иное, кромѣ возвращенія къ прежнимъ мыслямъ; мы видимъ здѣсь интересъ современный. Императоръ французовъ старѣется, тѣло его истощилось, хотя умъ его и сохранилъ еще всю свою силу; онъ оставляетъ послѣ себя, для продолженія своей династіи, только женщину ума оченъ ограниченнаго и ребенка еще малолѣтняго. Время ли ему помышлять теперь объ участіи въ европейской войнѣ? Если ему придется умереть посреди бури, которую онъ самъ накличетъ на Европу, что станется тогда съ его династіей? Не заключается ли его интересъ не только въ томъ, чтобы поддерживать миръ въ настоящее время, но чтобъ упрочить его и въ будущемъ? И если допустимъ, что ему удастся устроить новый священный союзъ, то-есть конституцію мира, то не будетъ ли упрочнена вмѣстѣ съ тѣмъ и будущность его династіи, связанная съ учрежденіемъ, благами котораго будетъ пользоваться вся Европа, и за которое она будетъ благословлять его имя? И такъ, будьте уверены, что рѣчь императора искренно миролюбива, и что въ его глазахъ проектъ конгресса и новаго священнаго союза есть дѣло серіозное“.

Мнѣ показалось, что это сообщеніе, полученное мною изъ источника, какъ я сказалъ выше, заслуживающаго вниманія, и содержащее въ себѣ важныя указанія на отношенія императора французовъ

къ польскому дѣлу, не лишено будетъ интереса для вашихъ читателей. Я не дѣлаю никакихъ заключеній, и предоставляю это вамъ самимъ. Вамъ ближе это дѣло, и вы можете вѣрнѣе судить о немъ.

Г. де-Молинари.

ЕКОNOMIST О КОНГРЕССѢ. *)

Если конгрессъ состоится, Наполеонъ III можетъ свободно выбрать любой изъ этихъ трехъ путей: или возбудить всеобщую войну изъ-за Польши, или сложить съ себя вину въ томъ, что Россія продолжаетъ притѣснять Польшу, или объявить, что Франція одна заступится за поляковъ и такимъ образомъ пріобрѣсти себѣ славу, между тѣмъ какъ Европѣ достанется посрамленіе. Сверхъ того, онъ будетъ имѣть полное основаніе смотрѣть на себя, какъ на великаго руководителя совѣщаніями; онъ знаетъ, что конгрессъ съ такими неопредѣленными цѣлями дастъ ему обширное, многообразное и неограниченное вліяніе. Онъ знаетъ также, что Парижу и Франціи понравится зрѣлище конгресса, засѣдающаго въ Парижѣ для пересмотра трактатовъ 1815 г. Въ одной изъ статей этого трактата прямо сказано, что никто изъ фамиліи Бонапартовъ не можетъ царствовать во Франціи; этотъ трактатъ былъ навязанъ Франціи арміями, побѣдившими перваго и величайшаго изъ Бонапартовъ. И послѣ этого не было ли бы драгоцѣннѣйшимъ торжествомъ для Наполеона III, еслибъ онъ могъ сказать, что имъ уничтожены оковы и стѣсненія, возложенныя на Францію послѣ паденія Наполеона I?

Но изъ сдѣланнаго нами очерка конгресса ясно, что два правительства навѣрное откажутся принять въ немъ участіе. Подъ однимъ изъ этихъ правительствъ мы разумѣемъ наше собственное. Невозможно, чтобы министерство, имѣющее преданія, завѣщанныя ему всею исторіей Англіи, несущее отвѣтственность передъ англійскимъ народомъ и парламентомъ, благопріятствовало столь неопредѣленнымъ и опаснымъ замысламъ, или согласилось въ нихъ участвовать. Мы не можемъ ставить имя на бланковыхъ векселяхъ французскаго императора; мы должны направлять

*) Англійская полуоффиціальная газета. Ред.

нашу политику только противъ опредѣленнаго зла и противъ осязаемыхъ несправедливостей.

И въ самомъ дѣлѣ мы извѣстились, что наше правительство потребовало опредѣленнаго основанія для предполагаемаго конгресса, дабы мы могли видѣть, выгодно или невыгодно намъ принять участіе. Наиболѣе свѣдущіе люди полагаютъ, что это основаніе не будетъ представлено, или по крайней мѣрѣ, что оно не будетъ опредѣлено удовлетворительнымъ образомъ. Стоитъ лишь выяснить цѣли подобнаго конгресса, чтобы созваніе его оказалось или зловреднымъ, или безполезнымъ. Скромное собраніе, которое постановило бы себѣ задачей достиженіе маловажныхъ цѣлей, не удовлетворило бы императора, а между тѣмъ всякое другое собраніе невозможно и неосуществимо. Мы потребовали отъ императора чего-нибудь болѣе опредѣленнаго, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что рано или поздно онъ откажется дать намъ подобное опредѣленное объясненіе. Двумысленность составляетъ его силу, а ясность несетъ для него погибель.

Еще менѣе вѣроятно, чтобы Россія приняла участіе въ конгрессѣ, засѣданія котораго происходили бы въ Парижѣ. Единственная практическая цѣль конгресса заключается въ томъ, чтобы предписать Россіи условія относительно Польши. Возможно ли, чтобы Россія добровольно приняла участіе въ конгрессѣ, который былъ бы созванъ, безъ всякой необходимости, самымъ вліятельнымъ помощникомъ возмутившихся подданныхъ, и который могъ бы повлечь за собою лишь сильныя стѣсненія для ея собственной политики? Будучи теперь совершенно свободною, она не захочетъ связать себя неопредѣленными послѣдствіями продолжительныхъ преній. А такъ какъ ни Россія, ни Англія не могутъ предстать на конгрессъ въ томъ видѣ, въ какомъ его предлагаютъ, то можно быть совершенно увѣрену, что онъ не состоится.

SATURDAY REVIEW О ТОМЪ ЖЕ. [1])

Даже ребенокъ пойметъ, что на конгрессѣ или не будетъ обсуждаться ничего, могущаго въ комъ-либо возбудить серіозный

---

[1]) Англійская газета. Ред.

интересъ, или же на немъ будетъ предложено такое измѣненіе карты Европы, которое повлечетъ за собою европейскую войну. Существенное препятствіе къ миролюбивому разрѣшенію вопросовъ, волнующихъ Европу, заключается въ томъ, что Венеція находится подъ владычествомъ Австріи. До тѣхъ поръ, пока Венеція будетъ оставаться въ рукахъ иностраннаго государя мы должны постоянно быть готовы къ войнѣ. Для всякаго затрудненія можно предвидѣть болѣе или менѣе удовлетворительное и прочное разрѣшеніе, но венеціанскій вопросъ должно считать неразрѣшимымъ. Польша можетъ или совершенно отпасть отъ Россіи, или признать надъ собою только личную власть государя изъ дома Романовыхъ, или же императоръ Александръ, дѣлая видъ будто онъ считаетъ возстаніе подавленнымъ, можетъ обнародовать какую-нибудь бумажную конституцію, которая польстила бы оскорбленной гордости Франціи. Что касается до Германіи, то великія державы могутъ прямо сказать нѣмцамъ, чтобъ они перестали шумѣть изъ-за шлезвигъ-гольштейнскаго вопроса, и весьма можетъ быть, что и самъ императоръ французовъ согласится очистить папскую область, за исключеніемъ впрочемъ Рима. Но заставить Австрію отказаться отъ Венеціи можно только или вооруженною силой, или обѣщаніемъ вознагражденія. Это вознагражденіе пришлось бы отыскивать для нея или въ Польшѣ, или въ христіанскихъ провинціяхъ Турціи, и говорятъ, что иператоръ уже старался узнать косвеннымъ образомъ отъ Вѣнскаго двора, согласится ли онъ принять польскую корону для одного изъ младшихъ чиновъ Габсбургскаго дома. Очень можетъ быть, что эти слухи совершенно неосновательны; но они намъ показываютъ, какъ люди, наиболѣе заинтересованные истолкованіемъ желаній императора, объясняютъ себѣ его намѣренія. Россія въ такомъ случаѣ должна будетъ обратиться за вознагражденіемъ въ Турціи; стало быть, такъ или иначе, а Турціи пришлось бы поплатиться за Венецію. Но какъ ни желаютъ англичане присоединенія Венеціи къ Италіи, однако врядъ ли они рѣшатся на раздѣлъ Турціи, для того только, чтобъ облегчить выполненіе политическихъ цѣлей въ другой странѣ Европы. Съ другой стороны, оставленіе Венеціи подъ властью Австріи связываетъ руки Англіи.

Мы не станемъ отрицать, что та часть трактата, въ силу которой Венецiя отдана была Австрiи, нуждается въ пересмотрѣ, и что мы не можемъ оказать вооруженной помощи Австрiи до тѣхъ поръ, пока она будетъ сражаться за Венецiю. Но ни одинъ Англичанинъ не можетъ быть равнодушенъ къ опасностямъ, которыя угрожаютъ Европѣ отъ союза между Францiей и Россiей. Государственные люди поколѣнiя герцога Веллингтона думали, что они воздвигали препятствiе къ союзу между этими двумя великими завоевательными державами, положивъ основанiе вѣчному союзу между Англiей и Германiей. Но съ того дня Австрiя въ продолженiе 50 лѣтъ пыталась господствовать надъ Италiей, и мы не можемъ принять на себя отвѣтственности за всѣ преступленiя, несчастiя и униженiя, которыя внесло съ собою австрiйское владычество въ Италiю. Францiя это очень хорошо знаетъ и надѣется съ помощiю Россiи поставить Австрiю въ зависимость отъ своего произвола. Вѣнскiй кабинетъ долженъ былъ почувствовать сильнѣйшее раздраженiе, когда до него дошло публичное заявленiе о томъ, что Россiя была самымъ преданнымъ другомъ Францiи въ продолженiе всей италiянской войны. Но какъ ни ясно видитъ Австрiя грозящую ей опасность, она, конечно, непопуститъ, чтобъ отторженiе Венецiи совершилось въ ея присутствiи на какомъ бы то ни было конгрессѣ. Все что могъ бы сдѣлать конгрессъ — это грозить ей войною формальнымъ и торжественнымъ образомъ; но несмотря на все нежеланiе Англiи видѣть Венецiю подъ австрiйскимъ владычествомъ, ей едва ли было бы прiятно, еслибъ ея старая союзница подверглась крайней степени униженiя.

Если вѣрить тому, что англiйское правительство пригласило Францiю обозначить въ точности предполагаемые предметы разсужденiй, то очень можетъ быть, что конгрессъ и не состоится. Императоръ не можетъ сказать, что обладанiе Венецiей, основанное на неопровержимыхъ документахъ, будетъ подвергнуто вновь разсмотрѣнiю; тѣмъ болѣе невозможно ему заранѣе связывать себя обѣщанiемъ не касаться одного изъ главныхъ вопросовъ, требующихъ прочнаго и немедленнаго разрѣшенiя, если только желать устраненiя опасности войны. Но если-

бы на запросъ Англіи послѣдовалъ удовлетворительный отвѣтъ, не столько по сущности, сколько по формѣ, если бы Франція сдѣлала намекъ на возможность уступки съ своей стороны и высказала готовность включить въ число предметовъ конференціи вопросы о занятіи Рима, со стороны Англіи было бы неблагоразумно и не справедливо дѣлать слишкомъ большія затрудненія. Если Австрія, которая должна же знать, что Венеція есть настоящее яблоко раздоровъ въ Европѣ, не посмѣетъ или не захочетъ отказаться отъ присутствія на конгрессѣ, то едва ли Англія должна считать своимъ призваніемъ защищать ее. Въ то же самое время мы ничего не должны дѣлать для споспѣшествованія намѣреніямъ императора. Въ своей рѣчи онъ ясно высказалъ, что изъ всѣхъ союзовъ онъ предпочелъ бы союзъ съ Россіей. Было бы весьма странно, хотя тутъ нѣтъ ничего невозможнаго, еслибъ изъ проэкта о созваніи несбыточнаго конгресса въ видахъ предотвращенія невозможнаго вмѣшательства въ польскія дѣла, Франція выкроила новый планъ союза съ побѣдителями Польши для того, чтобы передѣлать всю Европу.

Church and state review о польскомъ вопросѣ. [1])

Монталаберъ былъ совершенно правъ, когда въ одной изъ своихъ большихъ рѣчей сопоставилъ **заморенную Ирландію съ умирающею Польшей**. Есть много сходнаго между тѣмъ затрудненіемъ, въ которомъ находилось англійское правительство лѣтъ тридцать тому назадъ, и тѣмъ, въ которомъ находится теперь русскій императоръ; провести параллель между тѣмъ и другимъ, параллель, которая представляла бы точки сходства и различія, будетъ кажется не лишено интереса и поучительности, особенно въ такое время, когда важный вопросъ о войнѣ и мирѣ положенъ на вѣсы.

Допустимъ, что въ томъ и другомъ случаѣ источникомъ затрудненій была несправедливость, совершенная сильнымъ государ-

[1]) Интересная статья, которую мы заимствуемъ здѣсь почти вполнѣ изъ № 18 англійской газеты **Церковное и государственное обозрѣніе**, носитъ названіе «Русская Ирландія» (The Irland of Russia).

ствомъ надъ болѣе слабымъ, несправедливость, создавшая и поддерживающая понятіе объ **угнетенной народности**, то-есть именно то, что такъ несносно для современныхъ государственныхъ людей,— въ томъ случаѣ, разумѣется, когда дѣло не касается христіанскихъ націй, подчиненныхъ варварскому насилію не-христіанской державы. Мы не думаемъ, чтобы нравственная сторона вопроса много измѣнилась, вслѣдствіе большаго или меньшаго пространства времени, отдѣляющаго насъ отъ покоренія Ирландіи и раздѣла Польши: ибо въ томъ и другомъ случаѣ одна политическая необходимость или воображаемая оправдывала въ глазахъ господствующаго народа тѣ суровыя мѣры, которыя оказались необходимыми для подавленія мятежнаго духа, возстававшаго противъ подчиненія иноземной власти. Понятно, что англійское правительство никогда не могло дозволить Ирландіи сдѣлаться въ рукахъ той или другой континентальной державы средоточіемъ враждебныхъ коалицій противъ Англіи; тоже не подлежало никакому сомнѣнію, что еслибъ Англія выпустила изъ-подъ своей власти Ирландію, то ею завладѣла бы какая-нибудь другая держава, можетъ-быть, враждебная Англіи. Точно въ такомъ же смыслѣ и Россія не можетъ представить западную границу имперіи вторженіямъ и набѣгамъ внѣшнихъ враговъ, которымъ, конечно, не замедлила бы подать руку помощи ея старая, наслѣдственная непріятельница. Въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствовалъ одинаково законъ самосохраненія къ поддержанію единства, хотя бы и вопреки желаніямъ или даже интерессамъ слабѣйшей стороны. Далѣе, въ томъ и другомъ случаѣ, раздоръ усиливался религіозною враждой. Римская церковь въ Ирландіи въ той мѣрѣ враждебна реформатской вѣрѣ, англійскаго исповѣданія, какъ она враждебна православной вѣрѣ восточной церкви, исповѣдываемой въ Россіи. Въ одномъ отношеніи, впрочемъ, притязанія римскихъ католиковъ въ Ирландіи не сходятся съ притязаніями католиковъ въ Царствѣ Польскомъ. По поводу положенія господствующей церкви въ Ирландіи мы не касаемся вопроса о религіозной политикѣ, мы не входимъ въ разбирательство справедливости: мы хотимъ только сказать, что если считать аномаліей то положеніе, когда церковь меньшинства есть господствующая церкокь въ странѣ, пользую-

щаяся покровительствомъ государства, поддерживаемая древними правами и опирающаяся на политическія привеллегіи и прерогативы, то такой аномаліи не существуетъ и никогда не существовало въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ религія не меньшинства, а большинства, то есть римско-католическая церковь была всегда привиллегированнымъ вѣроисповѣданіемъ, пользовавшимся въ политическомъ и юридическомъ отношеніи полною властью надъ народомъ, даже подъ крѣпкимъ управленіемъ Императора Николая.

„Постепенныя попытки улучшить политическое положеніе ирляндскихъ католиковъ посредствомъ такихъ уступокъ, которыя могли бы современемъ поднять ихъ права до политическаго уровня ихъ соотечественниковъ-протестантовъ, были пріостановлены на многіе годы чудовищными претензіями ихъ крикливыхъ демагоговъ, ихъ оскорбительными требованіями независимости и такихъ отдѣльныхъ національныхъ учрежденій, которыя на дѣлѣ расторгли бы соединеніе и надѣлали бы бездну хлопотъ правительству. Подобнымъ же образомъ и учрежденіе національнаго совѣта въ Польшѣ, подъ руководствомъ польскаго министра, и попытка нынѣшняго Императора предоставить внутреннюю администрацію въ Царствѣ Польскомъ полякамъ-чиновникамъ и польской полиціи, послужили лишь къ тому, что вызвали со стороны поляковъ требованіе новой польской автономіи, и при томъ уже не въ предѣлахъ одного Царства, но съ притязаніемъ распространить ее и на тѣ древнія, русскія земли, которыя полякамъ удалось на нѣкоторое время оторвать отъ Россіи,—на тѣ земли, въ теперешнемъ населеніи которыхъ приходится круглымъ счетомъ одинъ полякъ на восемь русскихъ. Сверхъ всего этого, слѣдствіемъ упомянутой попытки было и то, что правительство испытало со стороны собственныхъ своихъ чиновниковъ ужасный грабежъ по различнымъ вѣтвямъ управленія, и въ казначействахъ, и въ коммисаріатствахъ, и по провіантской части; и такъ какъ состоящіе на жалованьи правительства оффиціальные охранители мира были въ то время преданнѣйшіе клевреты тайной революціонной партіи, то примирительная мѣра парализировала въ законномъ правительствѣ и способность карать преступленіе, и возможныхъ подавлять мятежъ.

Въ этомъ отношеніи русская Ирландія опять вѣрна своему прототипу. Въ противоположность законному правительству и въ насмѣшку надъ нимъ, въ Царствѣ Польскомъ существуетъ полная организація, присвоившая себѣ названіе и права „національнаго правительсва“ и дѣйствующая съ авторитетомъ власти. Она взимаетъ подати, платитъ жалованье своимъ чиновникамъ, присвоиваетъ себѣ уголовный судъ и право казни, издаетъ свои приказы съ авторитетомъ признаннаго правительства, съ увѣренностію встрѣтить слѣпое повиновеніе, и, наконецъ, въ настоящее время оно требуетъ отъ иностранныхъ державъ признанія мятежниковъ воюющею стороной противъ Императора. Ирландскій риббонизмъ съ его полночными сходками и тайными присягами, съ его на все готовыми руками и быстрыми ногами, съ его неукротимою отвагой и хладнокровіемъ, съ его изумительнымъ развѣтвленіемъ, его обдуманными и обширными планами, сверхъ всего, съ его чудною способностію дѣйствовать тайно, нашелъ себѣ полное подобіе между поляками. Впрочемъ поляки превзошли примѣръ своихъ кельтическихъ собратій по религіи: въ Царствѣ Польскомъ убійства возведены на степень учрежденія и достигли такихъ размѣровъ, до какихъ они не доходили въ самыя цвѣтущія времена ирландскихъ дерзостей и преступленій. Мертвою головой и двумя крестомъ сложенными костями помѣчается дверь жертвы, осужденной погибнуть отъ кинжала, на веревкѣ или отъ орсиніевской бомбы,—и это не украдкой, не въ тиши ночной, незримою рукой, а среди бѣлаго дня, съ яснымъ полномочіемъ отъ самозваннаго **національнаго правительства**. Да, процессъ убійства въ Польшѣ доведенъ до такой системы, что полиція мятежническаго правительства организовалась явно особенными военными отрядами, подъ именемъ **жандармовъ-вѣшателей**, главная обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы ходить по городамъ и деревнямъ, отыскивать въ нихъ не сочувствующихъ мятежу крестьянъ и помѣщиковъ, то-есть вѣрныхъ подданныхъ русскаго правительства, и безпощадно избивать ихъ за преданность законной власти. „Убійцы въ Польшѣ считаются „теперь исполнителями уголовныхъ приговоровъ, или вѣрнѣе доб-„лестными отмстителями за обиды, нанесенныя странѣ“,—вотъ свидѣтельство корреспондента **Times**, горячаго партизана поль-

скаго дѣла, что доказывается его же словами: „Поляки, говоритъ „онъ, рѣжутъ агентовъ русской полиціи и шпіоновъ". Но если при расширеніи смысла этой послѣдней фразы еще могутъ быть отнесены такъ или иначе къ категоріи русскихъ агентовъ и графъ Велепольскій, и г. Домейко, предводитель дворянства виленской губерніи, и графъ Бергъ, на жизнь котораго было также сдѣлано покушеніе, то трудно включить въ это опредѣленіе безвредныхъ и мирныхъ жителей деревень, павшихъ подъ ударами **жандармовъ-вѣшателей**.

Но мы еще не сондировали до дна раны Монталамберовской **умирающей Польши** и не представили особенно поразительныхъ чертъ ея несчастнаго сходства съ „заморенною Ирландіей" прежняго времени. Участіе служителей церкви въ безчеловѣчныхъ поступкахъ ирландцевъ было самою дурною чертой ирландскаго мятежа, легло самымъ темнымъ пятномъ на соціальныя условія націи и наложило позорное клеймо на религіозное участіе римской церкви. То же творится теперь и въ Польшѣ. Тамъ, точно также какъ въ Ирландіи, ксендзы приводятъ къ тайной присягѣ убійцъ и вѣшателей, снабжаютъ ихъ предварительнымъ отпущеніемъ дьявольскаго посягательства на жизнь невинныхъ и безоружныхъ жертвъ ихъ слѣпой мести. Тамъ, точно также какъ въ Ирландіи, въ цѣлой лѣствицѣ церковной іерархіи ни одно духовное лицо не выдастъ совершителей чудовищныхъ преступленій, которыми мятежъ, подъ обманчивымъ именемъ патріотизма, мараетъ драгоцѣнное дѣло свободы и нарушаетъ святое дѣло религіи, нравственности и закона. Мало того, высшая духовная власть въ римской церкви старается окружить дѣло этихъ грабителей и убійцъ ореоломъ святости, установляя общественныя молитнословія—не за обращеніе этихъ негодяевъ на путь истины, что было бы не безполезно, но за счастливый успѣхъ ихъ мерзостнаго предпріятія. Первый епископъ Франціи напечаталъ воззваніе, которымъ отъ сана и имени своего благословляетъ поступки революціоннаго правительства. Г. Дюпанлу, епископъ орлеанскій, въ послѣднемъ своемъ пастырскомъ посланіи признается въ своемъ опасеніи, чтобы мятежъ не запятналъ себя преступленіемъ и не

преобразился въ соціализмъ и коммунизмъ, выражая съ тѣмъ вмѣстѣ свое удовольствіе, что ожиданія его оказались лишенными всякаго основанія. Но г. Монталамберъ расширяетъ эти пастырскія доброжеланія до ужасающихъ размѣровъ: онъ возводитъ этихъ убійцъ и вѣшателей въ чинъ мучениковъ, онъ называетъ **благословенною привилегіей, священною радостію — удивляться имъ и призывать ихъ имена.**

Мы должны намѣтить еще одну черту сходства между ирландскимъ и польскимъ мятежами, черту, уясняющую знаменательнымъ образомъ нѣкоторыя теоріи правдивости, нерѣдко предлагавшіяся учителями римской церкви пользующимися особеннымъ авторитетомъ. Мы намекаемъ на безсовѣстную наглость и безграничную ложь, помощію которыхъ поляки стараются очернить характеръ своихъ враговъ и воспламенить народное чувство въ Европѣ противъ русскаго правительства. Должностныя лица самыхъ почтенныхъ свойствъ, вынужденные, наперекоръ естественному чувству, прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ подавленія мятежа, мѣрамъ рѣшительно необходимымъ, изображаются безпощадными палачами, кровожадными чудовищами, позорящими носимый ими человѣческій образъ, страстями хищныхъ звѣрей и т. д. Даже самъ Императоръ, доказавшій несомнѣннымъ образомъ искренность своихъ благосклонныхъ намѣреній по отношенію ко всѣмъ классамъ польскихъ подданныхъ, обвиняется въ томъ, что будто жестокости надъ поляками доставляютъ ему удовольствіе, обѣщая довести мятежниковъ до безумныхъ поступковъ, которые оправдаютъ ихъ истребленіе.

Эти клеветы, сочиняемыя въ Краковѣ или Варшавѣ, передаются по телеграфу и печатаются въ руководящихъ общественнымъ мнѣніемъ французскихъ и англійскихъ журналахъ, которые въ весьма рѣдкихъ случаяхъ даютъ мѣсто въ столбцахъ своихъ оффиціальнымъ опроверженіямъ выдумокъ, или объясненіямъ на лживыя и преувеличенныя показанія, объясненіямъ, которыя по временамъ появляются въ русскихъ правительственныхъ органахъ. Образчикомъ можетъ служить одинъ недавній случай. Въ сообщеніяхъ объ очищеніи дома Замойскаго, произведенномъ вслѣдствіе покушенія на жизнь графа Берга и его свиту, показано было,

что послѣ того, какъ мужское населеніе дома было отведено въ тюрьму, весь домъ былъ преданъ разграбленію, а беззащитное женское населеніе его предоставлено насилію грубыхъ и вдобавокъ разгоряченныхъ виномъ солдатъ, которыхъ офицеры не только не останавливали, но еще поощряли къ неистовству. Корреспондентъ Times, руководимый своимъ пламеннымъ сочувствіемъ къ полякамъ, представилъ все это дѣло, какъ и слѣдовало ожидать, съ точки зрѣнія самой неблагопріятной для русскихъ. Но и онъ постыдился подтвердить эти клеветы и засвидѣтельствовалъ въ послѣдствіи, основываясь на общемъ показаніи очевидцевъ изъ самихъ поляковъ, что „всѣмъ женщинамъ, жившимъ въ домѣ Замойскаго, было дозволено переночевать тамъ и что солдаты вели себя въ отношеніи къ нимъ не только не дерзко или грубо, но напротивъ очень деликатно, а на слѣдующее утро добровольно помогали имъ выносить ихъ пожитки"—изъ дома, замѣтьте, который наканунѣ былъ разграбленъ и опустошенъ! „Другой полякъ, продолжаетъ корреспондентъ Times, увѣряетъ меня, что поведеніе солдатъ въ отношеніи къ дисциплинѣ было достаточно строго и что все у нихъ шло въ порядкѣ; онъ свидѣтельствуетъ тоже, что никто изъ нихъ не видалъ пьяныхъ". Но что толку въ этихъ позднихъ свидѣтельствахъ, клевета сдѣлала свое дѣло. Общественное сужденіе въ Европѣ сложилось сообразно съ первымъ показаніемъ и изъ тысячи тѣхъ, кто прочелъ ложную телеграмму, ни одинъ не взглянетъ и не позаботится прочесть поправку къ ней, несмотря даже на то, что она въ этомъ случаѣ доставлена не русскими властями, а лицами, враждебными правительству.

И такъ, вотъ нѣкоторыя изъ сторонъ польскаго вопроса, какъ онѣ напрашиваются на наше вниманіе по поводу историческої параллели графа Монталамбера; въ этой параллели оказалось болѣе, чѣмъ ожидалъ самъ авторъ. И вотъ дѣло, за которое лордъ Россель чуть было не вовлекъ нашу страну въ континентальную войну подъ подозрительнымъ руководствомъ императора Французовъ! Вотъ именно въ пользу этого-то тайнаго общества убійцъ велись дипломатическіе переговоры въ продолженіи последнихъ шести мѣсяцевъ, переговоры, которые могли привести лишь къ вооруженному вмѣшательству, если-бы не своевременная

осторожность Австріи. Что касается до перемирія, предложеннаго Россіи союзными державами въ видѣ перваго шага къ замиренію, то на принятіе этой мѣры можно было столько же разсчитывать, сколько можно было надѣяться на принятіе ея со стороны Англіи, еслибъ она была предложена ей въ пору ирландскаго мятежа или индійской рѣзни, или со стороны Австріи, еслибъ она была предложена ей во время венгерскихъ смутъ.

Вслѣдствіе современныхъ общественныхъ и политическихъ преобразованій, совершаемыхъ въ Россіи нынѣшнимъ Русскимъ Императоромъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ, создалось въ странѣ чуткое общественное мнѣніе, съ которымъ самому правительству необходимо считаться. Эта чуткость въ Россіи возбуждена теперь повсемѣстно звѣрскими поступками поляковъ, лживостью и клеветами европейской журналистики и вмѣшательствомъ трехъ великихъ державъ. Инстинктъ самосохраненія внушаетъ Россіи противиться до послѣдней крайности раздробленію государства, а это раздробленіе самими поляками явно признается цѣлію теперешняго возстанія и потому русское правительство, еслибъ оно даже хотѣло, не можетъ согласиться на требованія поляковъ, не рискуя вызвать въ русскомъ народѣ взрывъ негодованія. (Изъ Совр. Лѣт.)

Программа Польскаго возстанія, составленная 1 марта 1861 года.

При осмотрѣ варшавскою полиціею бумагъ графа Замойскаго, найденныхъ въ его домѣ, конфирмованномъ въ казну за покушеніе на жизнь графа Берга, попался въ руки ревизующихъ повидимому чистый листъ почтовой прозрачной бумаги съ проведенными только синими линейками. Уже хотѣли бросить этотъ листъ, какъ вдругъ одному изъ полиціантовъ пришло въ голову взглянуть на него предъ солнечнымъ свѣтомъ, и оказалось, что онъ весь исписанъ мелкимъ микроскопическимъ почеркомъ, такъ что только посредствомъ двухъ увеличительныхъ стеколъ можно было прочитать написанное. Бумага эта содержитъ проэктъ польскаго возстанія, на польскомъ языкѣ, за подписью Людвига Мирославскаго. Текстъ

этого проэкта въ переводѣ, помѣщенный во всѣхъ русскихъ газетахъ, предлагаемъ здѣсь читателямъ Вѣстника. Русская публика будетъ имѣть возможность познакомиться съ документомъ, нравственное безобразіе котораго казистѣе безобразія извѣстнаго Польск. Катихизиса.

Ложь, въ этомъ проэктѣ возстанія, равно какъ и въ польскомъ катихизисѣ, возводится на степень догматическаго начала; обманъ самый нахальный, ничѣмъ нестѣсняющійся, рекомендуется каждою строчкою инструкціи и простирается на все. Лгать и клеветать на всѣхъ и все; обманывать—русское правительство, обманывать русскій народъ, обманывать польскій народъ, обманывать правительства западныхъ державъ, обманывать общественное мнѣніе Европы, обманывать нашихъ слѣпыхъ соціалистовъ, жалкихъ демагоговъ и неразумныхъ хохломановъ, вотъ ихъ „святая справа", вотъ задача, которую они себѣ поставили.

Замѣчательна роль, какую играютъ, по этому проэкту, хлопоманы, полу-поляки и полу-русскіе,—они должны помогать успѣху польскаго дѣла, но только въ предѣлахъ ихъ мѣсто-жительства, въ Литвѣ и Руси, къ выгодахъ же Польши, возстановленной при ихъ содѣйствіи, не должны принимать никакого участія, даже не должны быть допущены въ царство Польское, такъ—что поселившееся на польской землѣ будутъ истреблены поголовно, потому что ихъ дѣятельность годится только, по мѣткому выраженію проэкта, на безсмысленное разрушеніе того государственнаго порядка, которому они служатъ.

Впрочемъ все это и тому подобное читатели сами увидятъ въ предлагаемомъ проэктѣ.

Проэктъ.

Пролетѣвъ чрезъ Варшаву, съ цѣлію получить основательныя свѣдѣнія о духѣ и направленіи манифестаціи 25 февраля, относительно состоявшагося постановленія Земледѣльческаго Общества о надѣлѣ крестьянъ землей (uwłaszczenie). Надѣлъ этотъ принятъ исходнымъ пунктомъ всѣхъ будущихъ приготовленій къ народному возстанію, а массы, надѣленныя, по этому священному постановленію, землей, въ вѣчную ихъ собственность, считать фундаментомъ возрождающейся Рѣчи Посполитой. Въ проѣздъ къ самымъ отдаленнымъ восточнымъ границамъ Поль—

ши, распространять благую вѣсть, что Земледѣльческое Общество, заботясь о народѣ, *приказало*, [1]) 24 февраля, помѣщикамъ всѣхъ безъ исключенія провинцій, чтобъ они отдали поселянамъ въ ихъ собственность, по добровольному условію, всю воздѣлываемую ими донынѣ землю. Не допускать никакихъ по этому предмету разсужденій и объявлять о немъ лаконически, какъ о фактѣ совершившемся. Чтобы подчиненіе всѣхъ провинцій таковому приказанію столицы было утверждено правительствомъ, землевладѣльцы Литвы и Руси отправятъ немедленно депутаціи въ Петербургъ, которыя совершенно сольются тамъ съ депутаціей варшавскою и будутъ слѣпо дѣйствовать въ смыслѣ ея требованій. Не раздѣлятъ насъ утѣснители; если со временемъ сами мы не раздѣлимся. Написать и напечатать по-русски прокламаціи, возвѣщающія народу означенное варшавское благодѣяніе, и такъ разсчитать условія и плату помѣщикамъ, чтобы во всякомъ случаѣ благодѣяніе это во много разъ превышало постановленія петербургскихъ указовъ. Если Царь, что однако трудно допустить, немедленно на все согласится, то распространять въ народѣ слухъ, что онъ устрашенъ и покоренъ волею Варшавы. По этому случаю устраивать народныя торжества, при шумныхъ и многолюдныхъ сборищахъ народа, которыя должна собирать шляхта; она же обязана руководить народомъ, безъ малѣйшаго вмѣшательства поповъ и чиновниковъ. Затѣмъ немедленно, откровенно, съ полною готовностью, безъ малѣйшихъ колебаній, хотя бы съ величайшимъ ущербомъ для себя, слѣдуетъ ввести въ жизнь варшавское постановленіе, не ожидая, чего Боже сохрани, подробныхъ распоряженій изъ Петербурга.

»Еще лучше будетъ положеніе шляхты, если Царь совершенно откажется дать указъ, утверждающій варшавское постановленіе, или оттянетъ окончательное утвержденіе до той минуты, когда будутъ окончены наши приготовленія къ возстанію.

»2. Поручить капитану варшавскаго движенія неутомимо занимать вниманіе Европы газетными корреспонденціями и депутаціями къ правительствамъ французскому и англійскому. Пусть, съ одной стороны, общественное мнѣніе западныхъ массъ постоянно будетъ удерживаемо въ лихорадочномъ любопытствѣ, и въ ожиданіи съ каждымъ разомъ болѣе поразительныхъ явленій

---

[1]) Всѣ подчеркнутыя слова—подчеркнуты въ оригиналѣ.

польской жизненности и русскаго безсилія. Для этого посылать во всѣ журналы, нѣмецкіе и французскіе, англійскіе и итальянскіе, извѣстія, хотя бы и выдуманныя (sic), о подземныхъ потрясеніяхъ въ Россіи, подрывающихъ царское правительство; объ окончательномъ разрывѣ между боярами, мужиками и чиновниками, въ особенности же о жалкомъ состояніи Россіи въ отношеніяхъ финансовомъ, военномъ и административномъ, и о распаденіи цѣлаго механизма Петра Великаго подъ вліяніемъ мстительной *польской идеи*. Надобно убѣдить свѣтъ, что никто, кромѣ однихъ поляковъ, не можетъ побѣдить царизма. Съ другой стороны, слѣдуетъ сильно докучать англійскому и французскому правительствамъ, и посылать къ нимъ изъ Варшавы подложныя жалобы, какія будто бы посылались въ Петербургъ и тамъ не были уважены. Надобно замѣтить, что эти депутаціи сначала ничего не достигнутъ; но это не должно охлаждать ихъ рвенія, потому что главнѣйшая наша цѣль заключается въ томъ, чтобы заставить эти правительства скомпрометироваться предъ Россіей, и потомъ, чтобы самимъ намъ пріобрѣсти право жаловаться передъ свѣтомъ на ихъ равнодушіе. Сообщается по секрету соотечественникамъ, что это совѣтъ людей, хорошо ознакомленныхъ съ тюльерійскою политикой, и подражаніе италіянцамъ, которые, надоѣдая, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, своимъ патріотизмомъ, сокрушили всѣ преграды дипломатіи, убѣдили французскаго императора сдѣлать то, чего онъ никогда не хотѣлъ и о чемъ никогда даже не думалъ, и заставили французское правительство, волею-неволею, оказать помощь ихъ освобожденію. Но Боже сохрани употреблять для этого эмигрантовъ, потому что это доставило бы западнымъ правительствамъ, —которымъ не на руку польское движеніе,—самую лучшую отговорку къ отказу отъ всякихъ сношеній съ этимъ движеніемъ. Болѣе всего надлежитъ избѣгать интригановъ отеля Ламберъ (Чарторыйскихъ), выходцевъ изъ края, истершихся совершенно во всѣхъ министерскихъ переднихъ за-границей, и сдѣлавшихся посмѣшищемъ для всѣхъ, не расположенныхъ къ вашему дѣлу. Послы изъ края должны также остерегаться слишкомъ близкаго доступа къ Тюльери, гдѣ они легко могутъ быть разгаданы: но взамѣнъ того они должны стараться сблизиться съ ***Пале-Роялемъ*** (резиденція принца Наполеона) изъ котораго и получать всякую помощь и инструкціи. Необходимыя въ этомъ случаѣ

наставленія и объясненія дастъ депутатъ (delegowany) G. L. M. Повторяемъ, что означенныя депутаціи не должны ожидать отъ жалобъ своихъ иного результата, кромѣ проложенія на будущее время пути отъ инсуррекціонной Польши къ западной политикѣ, и *запуганія* русскихъ и нѣмцевъ, что правительства французское, англійское и италіянское состоятъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ польскимъ движеніемъ. Намъ же приходится удовольствоваться тѣмъ, что италіянцы, венгерцы и всѣ народности, расторгающія австрійскія цѣпи, *всякою варшавскою манифестаціей* каждый разъ тѣснѣе съ нами связываются. Въ этомъ отношеніи состоялось полное соглашеніе между Мирославскимъ, Гарибальди и Клапкою.

«3. Внутри края удерживать сколько возможно долѣе агитаціонную пропаганду на степени чисто-экономическихъ реформъ, не допускать, всѣми силами, вооруженнаго возстанія до тѣхъ поръ, пока шляхетскія трибуны не доведутъ всего народа восточныхъ провинцій до одинаковой съ мазурскимъ народомъ степени патріотическаго настроенія. На этомъ пути ожидать наступательныхъ дѣйствій со стороны московскаго войска, и какъ только таковыя начнутся, въ какой бы степени зрѣлости ни застали они возстаніе, безъ малѣйшаго колебанія пристать на жизнь и на смерть къ народнымъ массамъ, не отставать отъ нихъ до окончательнаго и славнаго освобожденія Рѣчи Посполитой, схватить и увлечь ихъ съ собою, куда потребуетъ отчаянная борьба съ утѣснителями.

«Каждый долженъ предвидѣть неустранимые никакою дальновидною политикой, гибельные геростратическіе и даже гайдамацкіе элементы, какіе будутъ вызваны этимъ агитаціоннымъ періодомъ и порождены осадками растлѣннаго долгою неволей общества; но вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанностью каждаго должно быть успокоеніе этихъ элементовъ практическими жертвами въ большихъ размѣрахъ и услажденіемъ народной доли по мѣрѣ возможности и силъ; особенно же слѣдуетъ излѣчить общество дисциплиною, необходимою для военныхъ приготовленій, потому что этой пробы никакой лжетрибунъ не выдержитъ. Впрочемъ, неизлѣчимымъ демагогамъ нужно открыть клѣтку для полета за Днѣпръ: пусть тамъ распространяютъ казацкую гайдамачину противъ поповъ, чиновниковъ и бояръ, увѣряя мужиковъ, что они стараются удержать ихъ въ крѣпости. Должно имѣть въ

готовности полный запасъ смутъ и излить его на пожаръ, зажженный уже во внутренности Москвы. Вся агитація *мало-россіянизма* пусть переносится за Днѣпръ; тамъ обширное Пугачевское поле для нашей запоздавшей числомъ *Хмѣльницщины*. Вотъ въ чемъ состоитъ вся наша панславистическая и коммунистическая школа! Вотъ весь польскій *герценизмъ!* Пусть онъ издали помогаетъ польскому освобожденію, терзая сокровенныя внутренности царизма. Это достойное и легкое ремесло для *полу-поляковъ* и *полу-русскихъ*, наполняющихъ нынѣ всѣ ступени гражданской и военной іерархіи въ Россіи! Пусть себѣ замѣняютъ вдоль и поперегъ анархіей русскій царизмъ, отъ котораго наконецъ освободится и очистится сосѣдняя намъ московская народность. Пусть обольщаютъ себя девизомъ, что этотъ радикализмъ послужитъ «*для вашей и нашей свободы:*» перенесеніе его въ предѣлы Польши будетъ считаться измѣною отчизнѣ и будетъ наказываться смертію какъ государственная измѣна. Внутри границъ нашихъ все терпѣніе радикализма должно ограничиваться приготовленіями къ возстанію: всѣми проходами по границѣ должно вводить въ край порохъ, хорошее оружіе, одноствольныя охотничьи ружья,—но не двустволки,—и если можно штуцера, а равно всякія хозяйственныя желѣзныя орудія; всѣ желѣзныя фабрики, какія только находятся въ польскихъ рукахъ, приспособлять въ предусмотрѣніи войны; заготовлять вездѣ принадлежности для кавалеріи и обоза, такъ чтобы все было въ готовности по первому востребованію. Между тѣмъ, должно изготовляться и распредѣляться по ремесламъ заблаговременно, въ безпрерывномъ ожиданіи импровизированной войны; при чемъ имѣть въ виду, что шляхта охотнѣе готовится для службы въ кавалеріи, мѣщане и лѣсное народонаселеніе къ службѣ стрѣлковой, а крестьянская туча для косиньерской. Всѣхъ ихъ надобно имѣть подъ особымъ покровительствомъ и окружать всею заботливостію. Далѣе: ученики техническихъ заведеній должны поступать въ инженерныя войска и артилерію, поляки Моисеева вѣроисповѣданія для работъ въ швальняхъ (!!) и т. д. Пусть при этомъ нетерпѣливый патріотизмъ хорошо уразумѣетъ, что такая дѣятельная и приготовительная проволочка времени намъ необходима во всѣхъ отношеніяхъ, какъ для того чтобы снова склонить народъ, особенно литовскій, русскій

и галиційскій, къ прежнему довѣрію и подчиненію шляхтѣ, отъ которой онъ отвыкъ уже подъ вліяніемъ долгой, московской и австрійской неволи, такъ и для матеріяльнаго его вооруженія, и наконецъ, для того чтобы дождаться одного изъ двухъ утѣшеній въ близкомъ будущемъ: внѣшней войны или возмущенія въ Россіи,—а дай Богъ того и другаго вмѣстѣ.

«4. Только такой счастливый моментъ стеченія благопріятныхъ обстоятельствъ внутри и внѣ края можно почитать сигналомъ къ одновременному на всей польской землѣ возстанію. Имѣя однакоже въ виду, что нѣкоторыя провинціи находятся въ исключительныхъ условіяхъ и могутъ составлять исключеніе изъ общаго правила,—должно вести возстаніе въ слѣдующемъ порядкѣ:

«a) Взволнованныя предыдущею экономическою агитаціей массы сельскаго народонаселенія, вооруженныя чѣмъ попало, подъ непремѣннымъ предводительствомъ шляхты, сбѣгаются отвсюду въ уѣздный городъ, неожиданнымъ нападеніемъ истребятъ въ немъ гарнизонъ утѣснителя, и немедленно баррикадируютъ улицы и обращаютъ въ *блокгаузы* строенія, устраивая изъ города укрѣпленный острогъ.

«b) Начальники отдѣляютъ, какъ можно скорѣе, изъ всего сброда, самыхъ лучшихъ людей, подъ названіемъ *перваго набора*, снабжаютъ ихъ лучшимъ оружіемъ, особенно холоднымъ, и продовольствіемъ дня на три, и уводятъ ихъ въ условленный воеводскій или губернскій лагерь, избѣгая, сколь возможно, встрѣчи съ непріятелемъ, до тѣхъ поръ, пока всѣ наборы не стекутся въ одинъ отрядъ, подъ одно начальство. Имѣя въ виду, что по крайней мѣрѣ половина огнестрѣльнаго оружія останется въ уѣздныхъ острогахъ при резервахъ, начальники воеводскихъ лагерей должны главнымъ образомъ разчитывать на кавалерію и косиньеровъ; если притомъ безпрестанно, съ неутомимымъ усердіемъ и на каждомъ привалѣ, они будутъ пріучать пѣшихъ людей къ искусному употребленію оружія, а уланъ къ пренебреженію непріятельскимъ огнемъ, развивая въ нихъ стремленіе къ скорѣйшей съ нимъ встрѣчѣ и атакѣ его на лету, то войско будетъ достаточно образовано. Надобно учить косиньеровъ ложиться на землю подъ пушечнымъ огнемъ, и атаковать бѣгомъ подъ огнемъ ружейнымъ. Все оружіе, какое есть, должно находиться при ротахъ стрѣлковъ, которыя

не должны быть отдѣляемы отъ косиньерскихъ баталіоновъ ни въ какомъ строю и ни на одно мгновеніе, кромѣ только тѣхъ случаевъ, когда стрѣлки разсыпаются, и то въ виду косиньеровъ; при угрожающей же атакѣ со стороны непріятеля, стрѣлкамъ прятаться въ косиньерскія каре, какъ въ редуты изъ палисадовъ, и изъ третьей шеренги, надъ головами поставленныхъ на колѣни косинеровъ, стрѣлять хладнокровно, допустивъ на самое близкое разстояніе. Необходимый въ каждомъ возстаніи обозъ устанавливать въ таборы, подобные прежнимъ казацкимъ, польскимъ и нѣмецкимъ. Во время боя устраивать эти таборы при резервахъ, въ родѣ подвижныхъ укрѣпленій, а въ случаѣ потери сраженія, до тѣхъ поръ не начинать съ ними отступленія, пока какимъ нибудь мѣткимъ со стороны нашей наступательнымъ движеніемъ непріятель не будетъ, хоть на нѣкоторое время, отъ нихъ отвлеченъ.

«с) Отряду, подъученному уже во время маршей, которые предшествовали его общему сбору, и выученному окончательно въ теченіи нѣсколькихъ дневокъ въ лагерѣ, выступать, смотря по обстоятельствамъ, или противъ ближайшаго непріятельскаго отряда, или въ губернскій городъ.

«Но на этомъ моментѣ инсуррекціонной дѣятельности должны остановиться наши предварительныя инструкціи, потому что этотъ моментъ мѣстнаго возстанія необходимо долженъ соотвѣтствовать моменту готовности внѣшняго легіона, который поспѣшитъ придти въ помощь возстанію.

«5. Внутреннія волненія не только не должны развлекать народъ и препятствовать поддержкѣ матеріальными и нравственными средствами этой арміи, формирующейся внѣ края, но напротивъ, этотъ близкій якорь спасенія слѣдуетъ считать самымъ прочнымъ основаніемъ всего дѣла. Поэтому, пусть особо назначенные на этотъ священный предметъ капиталы нигдѣ не зацѣпляются, подъ предлогомъ болѣе необходимыхъ для внутреннихъ работъ надобностей, а доходятъ во время до центральной кассы легіона, потому что внѣшнія дѣла служатъ самымъ сильнымъ рычагомъ для всей нашей справы, и дай Богъ, чтобъ они не захватили насъ врасплохъ, среди гибельной нерѣшительности.

«NB. Въ настоящемъ положеніи дѣлъ народъ не долженъ дозволять врагу ни рекрутскаго набора, ни насильственнаго

обезоруженія: переговоры съ московскимъ правительствомъ могутъ доставить много краснорѣчивыхъ противъ этого аргументовъ; но еслибъ они не помогли настоящему капитальному пункту, то насиліе надобно будетъ отразить насиліемъ.

«Лудвигъ Мирославскій.»

(Изъ Моск. Вѣдом.)

ПИСЬМО ИЗЪ ГРОДНО.

Гродно 10 ноября 1863 г.

Сначала года заведена въ нашемъ городѣ безплатная читальня по мысли и пожеланію Н. А. Виноградова. Этому лицу и Минскъ обязанъ подобнымъ учрежденіемъ, о пользѣ котораго въ настоящее время и говорить нечего. Надо только желать, чтобы во всякомъ городѣ и мѣстечкѣ, даже во всякомъ значительномъ селеніи образовались общества для устройства читалень и складовъ книгъ.

Но, оставляя до другаго раза рѣчь о томъ, что было бы желательно, поговоримъ о томъ, что мы имѣетъ теперь.

Читальня получаетъ безплатно слѣдующія изданія: *Русскій Вѣстникъ, Современникъ, Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Собраніе Иностранныхъ Романовъ, Иллюстрированную газету, Современную лѣтопись, Московскія Вѣдомости, Голосъ, Сѣверную Пчелу, С.-Петербургскія Вѣдомости и Губернскія Вѣдомости.*— Кромѣ того пожертвованы разными лицами и выписываются за деньги разные журналы и газеты.

Читальня поддерживается любителями просвѣщенія, обязавшимися жертвовать ежегодно по 5 р. Большинство членовъ— евреи. Но къ числу членовъ принадлежатъ и всѣ лица гродненскаго общества, стоящія выше предразсудковъ, мѣшающихъ нѣкоторымъ подать руку еврею и встрѣтиться съ нимъ, хотя бы въ добромъ и общеполезномъ дѣлѣ.

Не хорошо дѣлаютъ люди, чистосердечно неотрекшіеся отъ мелочныхъ условій *кажущагося* приличія, будто бы, вос-

прещающаго человѣку быть—человѣкомъ,—что *откровенно*, не приступаютъ къ хорошему дѣлу. Гораздо хуже дѣлаютъ нѣкоторые... но объ всемъ не переговоришь сразу.

Однако, на этотъ разъ упомяну, что были господа, которые записались въ число членовъ, вѣроятно, для того, чтобы ихъ подписи красовались на видномъ мѣстѣ.. Не жертвуя, они хотѣли казаться помогающими общему дѣлу.

Въ числѣ особъ, подписавшихся, но не уплатившихъ деньги, мы видѣли подписи г.г. К...... Гэл...., Рав... и другихъ, осуждать которыхъ не наше дѣло. Если и упоминаю я теперь о нихъ, то за тѣмъ, чтобы напомнить имъ, что поступки, служащіе укоромъ нашему времени, и постоянно напоминаемые всѣмъ ихъ именами, черезъ чуръ уже долго служатъ печальнымъ поученіемъ всѣмъ мнимо-великодушнымъ.

Читальня помѣщалась прежде, съ дозволеніи г. Шавелева, директора гродненскихъ училищъ, въ еврейскомъ училищѣ 1-го разряда. Ею и завѣдывалъ безплатно, бывшій смотритель училища Г. Ѳ. Адамовичь. Но, по отъѣздѣ г. Адамовича въ Брестъ, когда эта должность была передала г. Г......, общество увидѣло всю необходимость спасти библіотеку отъ усердія этого господина. Къ счастію, при посредствѣ городскаго головы, г. Нерги, магистратъ уступилъ двѣ комнаты, въ которыхъ читальня теперь и помѣщается и ежедневно посѣщается множествомъ лицъ всякаго званія, такъ какъ входъ въ нее не возбраненъ рѣшительно никому. Мы заходили нарочно въ читальню нѣсколько дней сряду, въ первое время, и всегда находили ее полною читателями.

Кромѣ русскихъ журналовъ и газетъ, получаются еще— одна газета нѣмецкая, 3 или 4 еврейскія. Польской ни одной книжки нѣтъ въ библіотекѣ, направленіе которой чисто русское.

Заговоривши объ общественной жизни нашей, нельзя не сказать пары словъ о нашихъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ,» хотя бы во вниманіе къ тому значенію, которое они *должны бы были имѣть* въ нашей общественной жизни. Г. Нейманъ, принявшій было на нѣкоторое время завѣдываніе неоффиціальною ихъ частію, не оправдалъ тѣхъ ожиданій, которыя возлагались на него. Мы съ удивленіемъ прочли «*30 августа*» молодаго редактора, и которое могло бы быть современно и не умѣстно въ 40 годахъ, т. е. въ разгарѣ казеннаго патріотизма, укры-

вавшаго за высокопарными фразами необычайную бѣдность мысли.

Дальнѣйшіе труды г. Неймана также очень плохи, и очень хорошо сдѣлалъ этотъ юноша, поѣхавши учиться въ петербургскій университетъ. По окончаніи курса, если г. Нейманъ не забьетъ порядокъ нашего воспитанія, онъ можетъ быть полезенъ нашей родинѣ.

Недавно мы прочли съ неменьшимъ удивленіемъ, въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», статейку г. Евг. Лопушинскаго. Авторъ, нѣкоторымъ образомъ—нечестно, язвитъ своими двусмысленностями тѣхъ честныхъ тружениковъ въ дѣлѣ возрожденія западной Руси, которая своими стонами *заставила* великорусское общество обратить вниманіе на нашу землю... Нечестно,—потому что, незамѣчая лая, раздающагося изъ такого убогаго убѣжища всякой нили, какъ «Губернскія Вѣдомости», наши,—«День» и другіе, осмѣиваемые г. Лопушинскимъ, конечно не отвѣтятъ ему, и онъ пріобрѣтетъ въ своемъ кружкѣ славу *сильнаго*. Самонадѣянное легкомысліе, съ которымъ выступаетъ авторъ, утверждая, что Бѣлоруссія обойдется безъ помощи «*русскихъ*», доказываетъ, что онъ нуждается еще въ пріобрѣтеніи познаній и опытности, безъ которыхъ нельзя не только ни кого *спасать*, но и—*учить*.

Еще болѣе прискорбно намъ бѣлоруссамъ то, что нѣкоторыя петербургскія газеты поступаютъ не лучше г. Лопушинскаго. Не говоря уже о неблаговидномъ поведеніи «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» относительно одного изъ защитниковъ Бѣлоруссіи г. Виноградова (см. № 173), мы укажемъ на 192 № «Русскаго Инвалида», въ которомъ напечатано противъ этого же лица направленное донесеніе за подписью И. Веселитскій, изъ Гродна. Не знаемъ, кто скрывается за этимъ псевдонимомъ, но очевидно то, что, подъ щитомъ подержаннаго и подозрительной чистоты патріотизма, выступаетъ явная недобросовѣстность. Но *мы не можемъ* спорить съ подобнымъ образомъ запрещенными лицами, тѣмъ болѣе, что правда, ими скрываемая, очень горька и не по силамъ еще, для той части нашего неполнѣ развитаго общества, которой еще не опротивили такія *сочиненія*, какъ работа нашего г. Веселитскаго.

Въ № 236 «Московскихъ Вѣдомостей» мы прочли статью г. Городнянина съ особымъ вниманіемъ, вполнѣ сознавая всю

правду его разсказовъ и всю важность немедленнаго раскрытія темныхъ сторонъ нашей жизни. Искренно благодарные г. Городнянину за его честную, прямую рѣчь, за его печальные, но поучительные разсказы, мы считаемъ долгомъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Улица Бригицкая, одна изъ многолюднѣйшихъ въ Гроднѣ. Это обстоятельство увеличиваетъ еще болѣе грустное впечатлѣніе, производимое на читателя обличеніемъ нашего общества *въ невольномъ* равнодушіи къ своимъ раненымъ и падшимъ защитникамъ.. Мы сами—и не разъ—были свидѣтелями этого равнодушія. Мы сами видѣли пановъ и черныхъ барынь, бѣжавшихъ съ многолюдной улицы, куда попало, лишь бы не отдать невольно почести послѣдней—падшему врагу. Мы слыхали ихъ злорадные отзывы потомъ: Poczciwie, Poczciwie. Nikogo nie było.»

Но, наговоривши о странномъ, ни чѣмъ необъяснимомъ поведеніи нѣкоторыхъ газетъ, мы можемъ заключить письмо наше разсказомъ о томъ отрадномъ сочувствіи общества нашего къ трудящимся въ его пользу дѣятелямъ, которое должно удвоивать ихъ силы. Евреи, члены библіотеки, послали г. Виноградову въ Сувалки слѣдующее письмо, не смотря на то, что г. Виноградовъ просилъ ихъ не дѣлать такихъ заявленій.

Вотъ это письмо

Николай Андреевичъ.

«Непродолжительно было время вашего, осчастливившаго насъ, пребыванія въ Гроднѣ. Тѣмъ не менѣе мы будемъ вѣчно помнить о васъ, какъ о *человѣкѣ*, который такъ горячо любитъ и такъ скоро отзывается на все, клонящееся ко благу человѣчества!

«Мы, сыны Израиля, *сыны*,—послѣ многихъ вѣковъ отчужденія,—усыновившаго насъ отечества,—долго были лишними людьми въ дорогой отчизнѣ, Руси. Сколько разъ было попираемо наше чувство человѣческаго достоинства.. Осмѣиваема и порицаема наша вѣра, главною основою которой есть *человѣколюбіе* и *благотворительность*.. Сколько разъ эта *чистая* вѣра подвергалась сомнительному суду нашихъ недоброжелателей!.. Далекіе отъ сердца нашей общей матери Руси, отталкиваемые предразсудками нашихъ соотечественниковъ, мы долго боролись и боремся съ тяготѣющимъ надъ нами нравственнымъ

ярмомъ и мудрено ли, послѣ этого, что многіе слои нашего бѣднаго, угнетеннаго племени доселѣ еще не освободились отъ оковъ невѣдѣнія.

«Сѣмена просвѣщенія, брошенныя въ жизнь евреевъ мощною рукою Николая оказались не пропавшими, и разрастаются утѣшительно, при нашемъ любимомъ Царѣ-Освободителѣ, не дѣлающемъ разницы между своими подданными.

«Съ удовольствіемъ видимъ мы нынѣ нашу молодежь, учащеюся по низшимъ и высшимъ заведеніямъ. Съ еще большимъ удовольствіемъ мы убѣждаемся, что всѣ мы не прочь въ годину испытанія служить Царю и отечеству. Но на насъ еще недовѣрчиво смотрятъ.. Насъ еще упрекаютъ въ холодности къ русской землѣ! И не кому изъ *насъ* дать яснаго *о насъ* понятія нашимъ русскимъ согражданамъ.. Уединенность наша отталкиваетъ отъ насъ любознательнаго наблюдателя и ставитъ его въ сомнѣніе; дѣйствительно ли двинулись мы впередъ.. Дѣйствительно ли любимъ мы нашу русскую родину...

Поэтому всякій, желающій изучить теперешнее положеніе наше, долженъ сблизиться съ нами, войти въ насъ самихъ.

«Къ сожалѣнію, мало еще у насъ такихъ людей, которые захотѣли бы основательно познакомится съ нашимъ племенемъ и дать о немъ безпристрастное сужденіе.

«Вы, Николай Андреевичь, во время пребыванія вашего въ Гроднѣ, удостоили насъ своимъ соизхожденіемъ. Вы первый, свободный, отъ предразсудковъ, братски подали намъ руку.. Около года мы имѣли счастіе руководствоваться Вашими дружескими совѣтами.

«Не за труды, которые Вы подняли на пользу нашу; не за библіотеку, Вами для насъ основанную; не за участіе, наконецъ, Ваше къ нашей горькой судьбѣ—нѣтъ не за то принимаемъ мы смѣлость благодарить Васъ.. Мы знаемъ, что Васъ оскорбила бы наша благодарность за это.. Наши похвалы за то, что Вы *человѣкъ*.

«Дружба Ваша, которою Вы насъ осчастливили; Ваша къ намъ снисходительность; сознаніе, что насъ уже не чуждаются; надежда, что мы скоро пріобрѣтемъ дружбу великаго русскаго народа,—вотъ что движетъ наши тронутыя сердца, вотъ что заставляетъ насъ, отъ имени всей нашей молодежи, сказать Вамъ—наше спасибо!

«Будьте увѣрены Николай Андреевичь, что память о Васъ никогда не изгладится изъ нашихъ сердецъ.. Примите же нашу общую искреннюю признательность и—да сопутствуетъ Вамъ всюду благословеніе Божіе!»

Члены: С. Лапинъ, Я. Лапинъ, Я. Кринскій, М. Бендетсовъ и др.

Отъ г. Виноградова полученъ былъ слѣдующій отвѣтъ:

Граждане!

«Ваши сердечные привѣты и благословеніе тронули меня до глубины души. Благодарю васъ. Благодарю за ваше горячее сочувствіе ко мнѣ, за вашу пріязнь.

Чувствуя, что самыя слабыя усилія и незначительныя услуги, сдѣланныя мною вамъ, не даютъ мнѣ права на такую глубокую благодарность, которою исполнено ваше письмо,—я душевно сожалѣю, что такъ немного трудился и такъ мало сдѣлалъ для васъ!.

«Но благодарить васъ за изъявленія любви къ дорогой нашей отчизнѣ—я не нахожу словъ!

«За эту любовь, за эти искреннія, задушевныя рѣчи—я могу благодарить васъ только слезами радости.

«Да, для русскаго человѣка невыразимо отрадна ваша живая вѣра въ прекрасное будущее, готовящееся перейти въ настоящее для нашей святой родины..

«Вы вѣрите въ скорое наступленіе новаго времени, разрушающаго старую кривду.

«Не бросайте, эту святую вѣру, творящую чудеса.. Вѣрьте твердо, непоколебимо. Вѣрьте, близко то время, когда восходящее солнце правды—одинаково засіяетъ для всѣхъ. Когда всѣ на Руси будутъ полноправными гражданинами, родными братьями..

«Русь переживаетъ тяжелое время. Мы должны трудиться неустанно для того, чтобы скорѣе наступило желаемое лучшее. А оно тѣмъ скорѣе наступитъ, чѣмъ болѣе людей безкорыстно посвятятъ себя на благородные труды.

«Уже не пасынки, но сыны Руси—работайте для великой матери и вѣрьте, что горячею, братскою любовью отплатитъ вамъ великій народъ!

«Отселѣ да будетъ, граждане, общею для всѣхъ насъ пламенная молитва.

«Да поможетъ Богъ Царю-Освободителю и насадителю правды осчастливить любящій его народъ исполненіемъ его желаній!

«Еще разъ благодарю васъ, братья-граждане, за высокую, чистую радость, доставленную вами мнѣ. Благодарю васъ за ваше желаніе не разставаться со мною сердцемъ и мыслію. И разлученные мы можемъ дѣйствовать сообща, соединяемые безконечною любовію къ великому общему отечеству!. И нынѣ какъ доселѣ, во всякомъ дѣлѣ, клонящемся къ его пользѣ,— я вашъ слуга.»

Николай Виноградовъ.

Сувалки.

Недавно г. Виноградовъ посѣтилъ Гродно, проѣздомъ въ люблинскую губернію. Всеобщее сочувствіе, съ которымъ онъ былъ встрѣченъ, да послужитъ предостереженіемъ людямъ, бросающимъ въ него грязь..

Не могу умолчать, что здѣсь всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ устройства Виленскаго святодуховнаго братства, чтобы по образцу его составить братство распространенія просвѣщенія— въ нашей губерніи и прилегающей части Августовской, населенной русскими.

Носятся слухи, что весь августовскій уѣздъ и части ломжинскаго, сейнскаго и кальварійскаго будутъ присоединены къ гродненской губерніи. Это давно необходимо было сдѣлать. Русское населеніе тамошнее предано было всецѣло въ хищныя руки поляковъ. Скоро-ли будетъ это желаемое соединеніе—не знаемъ.. а что будетъ—поговариваютъ сильно.

З. Мѣевъ.

МОЗЫРСКІЯ ПИСЬМА.

II.

Извините, что я запоздалъ вторымъ письмомъ. Тому были причины. Исправляюсь. Лучше поздно, чѣмъ никогда.

Сообщаю вамъ хорошую новинку. Видя, что у многихъ мужичковъ нѣтъ въ хатахъ образовъ, что наши мужички часто

не имѣютъ на шеѣ у себя крестика, что проявляется запросъ на «*божественныя книжечки*», мозырскій протоіерей *Георгій Тарнопольскій*, директоръ мозырской гимназіи *Н. И. Собчаковъ*, мировой посредникъ Ѳ. М. *Кроликовскій* и я задумали учредить при мозырской Николаевской церкви «*церковное братство св. Кирилла Туровскаго.*» Цѣль братства посильно удовлетворять по преимуществу указаннымъ выше мѣстнымъ потребностямъ. Благословенія на учрежденіе этого братства мы еще не испрашивали у преосвященнаго Михаила, архіепископа минскаго и бобруйскаго, потому что теперь вырабатываемъ проэктъ устава братства. Разумѣется, просвѣщенный нашъ архипастырь не замедлитъ прислать намъ свое святительское благословеніе, едва лишь мы обратимся къ нему.

Необходимость церковныхъ братствъ въ западно-русскомъ краѣ яснѣе солнца. Не стыдно ли намъ русскимъ и не грѣшно ли, что родину св. Кирилла Туровскаго ясновельможные паны заклеймили тоже именемъ своей «*ойчизны*»?...

«Все это было бы смѣшно,
«Когда бы не было такъ грустно...»

Пора намъ стряхнуть съ себя вѣковую дремоту, пора громко сказать, что мы въ этомъ краѣ у себя дома.... Нечего намъ убаюкиваться мыслію, что мятежъ задушенъ. Шляхетско-ксендзовскій мятежъ затаился теперь во глубинѣ души у ясновельможныхъ... Намъ нечего вѣрить этой псевдо-интеллигенціи края. Каждый изъ насъ, позабывъ о «*своихъ интересахъ*», «*практическихъ цѣляхъ*» и пр. т. под, долженъ быть теперь православно-русскимъ миссіонеромъ. Съ Богомъ же! Чего бояться? Пусть угрожаютъ намъ польскія ножи, пули и пр., польскія *интриги* (что хуже—трудно рѣшить). Не будемъ эгоистами. Каждая жертва польскаго фанатизма есть новая тропинка для православно-русскаго элемента въ западно-русскій край.

Многое, многое нужно нашему западно-русскому краю! Благодаря милосерднаго Бога, немало уже дѣлается, а впереди обширное поле для разнообразной дѣятельности не только правительства, но и самаго православно-русскаго общества. Это послѣднее, разумѣется, подраздѣляется на живущее въ западно-русскомъ краѣ и населяющее отдаленныя губерніи Россіи. Теперь и то и другое общество должно приложить хоть «*локоть единъ*

къ общей дѣятельности. Что же мы видимъ de facto? Первое, т. е. русское общество, живущее въ западно-русскомъ краѣ распадается на двѣ части: *истинно*-русское и полу-русское. Вторую часть составляютъ тѣ мизерныя личности, которыя по документамъ считаются православно-русскими.... Въ семействахъ же у этихъ господъ царитъ польскій языкъ, въ церковь они почти не ходятъ, а довольно исправно посѣщаютъ костелъ, носятъ они если не трауръ, то нѣчто à la трауръ... Воля ваша, а про такую среду едвали можно сказать словами поэта:

«Здѣсь русскій духъ, здѣсь русью пахнетъ.»

Вотъ вамъ приблизительное опредѣленіе полу-русскихъ нашего края. Разумѣется, не веселое это явленіе.... Ну за то, думаете вы, остальные, т. е. *истинно*-русскіе заядлые—москали?.... Да, оно конечно.... до тѣхъ поръ, впрочемъ, пока дѣло не коснется нашего самолюбія и тщеславія. Каково, напр., покажется—много ли *теперь* русскихъ людей Мозыря содѣйствуетъ или лучше сочувствуетъ предполагаемому *церковному братству св. Кирилла Туровскаго?* Я затрудняюсь дать положительный отвѣтъ... Видите ли, «*иниціатива-то этого братства принадлежитъ не мнѣ, не мнѣ, не мнѣ*», говоритъ червякъ самолюбія.... [1]) Однако замолчу, потому что отъ великаго до смѣшнаго одинъ только шагъ.

О развитіи въ мозырскомъ уѣздѣ народныхъ училищъ—этомъ священномъ дѣлѣ,—поговорю подробно въ слѣдующій разъ.

До письменнаго свиданія!

27 ноября 1863 г. Г. Мозырь. **Гр. Кулжинскій.**

ПРИГЛАШЕНІЕ

къ сооруженію храма и общины въ селѣ Короцкомъ, на мѣстѣ рожденія святителя Тихона.

Явленіе нетлѣнныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего святителя Тихона, угодника Божія и чудотворца, обратило вниманіе православной Россіи на селеніе Короцкъ (Новгородской губерніи), гдѣ онъ родился, принялъ святое крещеніе, провелъ лѣта своего дѣтства, положилъ первое основаніе святой своей

---

[1]) Тоже самое явленіе обнаружилось и у насъ въ Кіевѣ, относительно учреждаемаго братства во имя св. Владиміра. Ред.

жизни и гдѣ почиваютъ, наконецъ, родители и предки его. Церковь, существовавшая въ этомъ селѣ еще при святителѣ Тихонѣ, теперь находится въ крайней ветхости и требуетъ немедленнаго обновленія. По недостатку собственныхъ средствъ, жители и священнослужители села Короцка, сдѣлавши воззваніе къ усердію православныхъ чтителей новоявленнаго угодника Божія, собрали на сей предметъ до 12-ти тысячь рублей. Но при семъ благочестивые жертвователи изъявили желаніе устроить при сей церкви женскую общину, необходимо нужную и по мѣстнымъ обстоятельствамъ края. Община эта заботясь о собственномъ спасеніи, будетъ имѣть общественно-христіанское назначеніе: при ней предполагается устроить безплатное училище для дѣвицъ окрестныхъ селеній и лечебницу для приходящихъ больныхъ, которые будутъ получать пособіе безмездно, а для неимущихъ богомольцевъ, внѣ обители, будетъ устроено особое помѣщеніе для кратковременнаго пребыванія и будетъ доставляема имъ пища по средствамъ общины.

Желающіе принять посильное участіе въ этомъ общественно-христіанскомъ учрежденіи, благоволятъ адресовать свои пожертвованія новгородскойдгуберніи, въ городъ Валдай, иверскаго монастыря архимандриту Лаврентію.

О благотворителяхъ, равно и объ усопшихъ ихъ сродникахъ, приносится теперь въ короцкой церкви и будетъ возноситься въ общинѣ повседневная молитва съ принесеніемъ безкровной жертвы.

Списки жертвователей помѣщаются въ газетахъ.

КОНГРЕСЪ.

(Басня.)

Въ ущеліяхъ скалы,
На коей издавна Орлы гнѣздо свили,
Летучи Мыши свой пріютъ имѣли,
И сдуру, ночью, такъ однажды зашумѣли,
Что взбудоражили сосѣднихъ прочихъ птицъ,
И утокъ и воронъ, кукушекъ и синицъ.
Всѣ птицы въ шумѣ томъ участіе приняли;

Но не къ бунтующимъ (какъ долгъ велѣлъ) Мышамъ,
А къ обладателямъ скалы, Орламъ,
Всѣ птицы отъ себя совѣтъ послали,
Чтобы не Мыши имъ, но чтобъ Орлы Мышамъ
Спокойство даровали.
Дипломатическій всемірный срамъ
Постигъ всѣ увѣщательныя *ноты*
И всѣ такія о Мышахъ заботы:
Сознавъ нелѣпость нотъ своихъ,
Соборъ пернатыхъ, наконецъ, утихъ.
Но, надобно жъ было такой бѣдѣ случиться
И такъ событіямъ расположиться,
Что въ одинъ курятникъ влѣтелъ
И въ чужомъ гнѣздѣ засѣлъ—
Извѣстный Коршунъ-узурпаторъ,
Политикъ, дипломатъ, софистъ и литераторъ—
Старинныхъ пѣтуховъ династію прогналъ,
И самъ курятникомъ давно ужъ обладалъ;
Но вотъ теперь онъ сталъ хирѣть, слабѣть, старѣться,
И по неволѣ вздумалъ оглядѣться
На свой необычайный бытъ:
«Моей династіи здѣсь *быть* ли, иль *небыть?*»
Вотъ *роковой вопросъ,* полнѣйшій интереса,
Гнетущій Коршуна всей тяжестію пресса!..
«Не можно-ль какъ-нибудь,
Изъ-за Мышей, теперь пернатыхъ всѣхъ надуть,
Ну, хоть приманкою всеобщаго конгреса,
Чтобъ гарантировать курятникъ за собой
И за династіей моей?..
Созвать конгресъ! «созвать!»... И громко закричали
На цѣлый свѣтъ газеты и журналы,
Что Коршунъ соберетъ въ курятникѣ конгресъ,
Имѣющій для птицъ *всеобщій интересъ.*
И Коршунъ нашъ имѣлъ такое дерзновенье,
Что на конгресъ слетѣться приглашенье
Послалъ не только галкамъ, воробьямъ,
Воронамъ и совамъ,
Но—кто повѣритъ?—*даже и Орламъ!!*
Хоть дерзостью неслыханной своею

Онъ никому давно ужъ не давалъ покою
И надъ слабѣйшими всегда торжествовалъ,
Однако дерзости, теперь конецъ насталъ:
Орлы не только на конгресъ не встрепенулись,
Но... съ сожалѣньемъ улыбнулись,
И отъ курятника съ презрѣньемъ отвернулись,
«О династіи вопросъ».... пропалъ!...

И. К.

Оселъ—педагогъ.

Извѣстный педагогъ Оселъ,
Парадоксистъ ужасный,
И тайный врагъ добра самый опасный,
Лѣсную молодежь давно съ ума уже свелъ
Идеями нелѣпыми своими,
Хоть этой напримѣръ, что надзирать за ними
И нравы ихъ беречь... все это—сущій вздоръ,
И вообще весь нравственный надзоръ
Есть *полицейское* пустое учрежденье:
Имъ надо волю дать и *самоуправленье*.
Теперь, соуслаждаясь зломъ,
Нашъ педагогъ въ насмѣшку надъ умомъ,
Вотъ выкинулъ какую штуку:
Систематически преподавать науку
Онъ говоритъ—есть также вздоръ:
На что система вамъ? На что сей кругозоръ,
Опредѣляющій границы знанья?
Онѣгинъ вѣдь давно уже сказалъ:
»Мы всѣ учились по немногу
»Чему нибудь и какъ нибудь;
»Такъ воспитаньемъ, слава Богу,
»У насъ не мудрено блеснуть.«
Въ словахъ Онѣгина—великій идеалъ
Ученья и преподаванья!
И не шутя настаиваетъ онъ,
Педагогическій Ликургъ нашъ и Солонъ,

Чтобъ изданъ былъ законъ:
Монографически читать одни отрывки,
Безъ всякой связи и безъ всякой сшивки,
Разорванныхъ познанія частей.
А если хочешь ты, душа, съ системой быть знакома,
Ну что жъ? Знакомься съ ней *«келейно»*, дома!..
Въ восторгѣ отъ такихъ неслыханныхъ вещей,
Ученые ослы на перерывъ кричали:
«Прекрасно, менторъ нашъ!» и всѣ рукоплескали!..
Не знаешь самъ, кого и обвинять...
Но, ахъ, нельзя со вздохомъ не сказать:
Какъ всѣ понятія въ лѣсу превратны стали!...

И. К

БЕЗКОРЫСТНЫЙ РЕФОРМАТОРЪ.

Вотъ стихотвореніе г. Адамантова, подъ заглавіемъ: *Безкорыстный реформаторъ*. Мы отъ души хохотали надъ типическимъ характеромъ современнаго нигилиста, и удивлялись тому, какъ ловко г. Адамантовъ сгруппировалъ всѣ сумазбродныя затѣи нашихъ Базаровыхъ и Чернышевскихъ.

Дѣло въ томъ, что нѣкто взялся образовать дѣвицу хорошаго тона и разумно-нравственныхъ убѣжденій, и сдѣлать изъ нея стриженую дѣвку, на манеръ тѣхъ, которыя отличались въ студенческихъ демонстраціяхъ. Реформаторъ для этого пустилъ въ ходъ и извѣстные русскіе романы, и Прудона, и Молешота, и Луи-Блана, словомъ,—всю нынѣшнюю банду всемірныхъ развратителей. Успѣхъ, какъ говорится, превзошелъ ожиданія ретиваго пропагандиста эмансипаціи. Воспитанница его, говоритъ реформаторъ,

Любовью къ наукѣ полна,
Въ познаньяхъ успѣхи большіе
При мнѣ оказала она
Всего протекло три недѣли,
Какъ сталъ я ее развивать,
Но близокъ ужъ былъ я отъ цѣли.

Реформаторъ застѣнчиво отклоняетъ отъ себя всѣ *такія*... понимаете?... подозрѣнія. Онъ увѣряетъ, что дѣйствовалъ не для ради чего иного прочаго, а изъ любви лишь къ просвѣщенію; и мы вѣримъ ему, вѣримъ на слово. Но вдругъ, что же?

Вдругъ осень нагрянула; холодъ
Сталъ въ дачи ходить по ночамъ,
И бросились дачники въ городъ
Къ окошкамъ двойнымъ и печамъ.
Прощаясь со мною, Марія
Была и грустна и блѣдна....
«Прошли наши дни золотые»,
Вздохнувъ, прошептала она,
И съ чувствомъ мнѣ руку пожала,
И, томно склонясь головой,
Почти со слезами сказала:
«Я знаю, вамъ скучно со мной:
Вы такъ и умны и учены,
И столько читали вы книгъ,
Вы знаете все: и.... законы....
И... этотъ .. латинскій языкъ. .
И .. химію... знаете даже,
Что въ мозгъ намъ кладется фосфоръ,
Что всякая собственность—кража,
Что бракъ и Юркевичъ—все вздоръ.
Вы такъ говорите прекрасно!...
И въ Зыковской рощѣ вчера
Вы такъ доказали мнѣ ясно,
Что нѣту ни зла ни добра,
Что въ людяхъ нѣтъ вовсе... экстаза,
А сдѣлана наша душа
Изъ угля прокислаго, газа,
И... какъ бишь его?.. поташа,
По русски сказать, аммоньяка,
Что, слѣдственно, нѣту грѣха
Любить иногда и безъ брака,
И ѣздить на балы безъ фрака,
И выбрать въ мужья пастуха;
Что можно курить за обѣдомъ,

Бѣлья никогда не мѣнять,
Что можно Финляндію шведамъ,
А Польшу Замойскимъ отдать:
Велѣть всѣмъ губерніямъ нашимъ
Жаргоны свои развивать,
Велѣть и мордвѣ и чувашамъ
Словесность родную создать;
Что можно порядочнымъ дамамъ
Въ квартальныхъ служить, какъ мужьямъ;
Что не было Евы съ Адамомъ,
Что міръ нашъ вдругъ сдѣлался самъ,
Что можно родиться изъ пыли,
Что люди въ старинные дни
Сперва обезьянами были
И ѣли легюмы одни;
Но стали читать и учиться,
И сдѣлались тотчасъ людьми,—
Что, слѣдственно, стыдно гордиться
И носъ поднимать предъ звѣрьми,
А надо открыть имъ объятья:
Всѣ птицы, всѣ даже скоты
По крови намъ меньшіе братья,
Но мало еще развиты.
Когда же придетъ просвѣщенье
И люди прогрессъ заведутъ,
И всѣ эти... тамъ... учрежденья
Совсѣмъ наконецъ упадутъ,
И будетъ порядокъ разрушенъ,
И люди скотовъ разовьютъ,—
То лошади всѣ изъ конюшенъ
И изъ лѣсу волки уйдутъ,
Отъ матокъ отдѣлятся пчелы
И свиньи сломаютъ хлѣва,
И бросившись съ жадностью въ школы,
Получатъ на службѣ права;
И будетъ у насъ все прекрасно
И такъ хорошо будетъ всѣмъ,
И будетъ все дѣлаться гласно
И просто наступитъ эдемъ:

Пройдутъ у людей всѣ пороки
И страсти; крестьяне тогда
Платить перестанутъ оброки,
Не будетъ судей и суда;
Дадимъ мы всѣмъ нищимъ богатство,
На выборахъ—всѣмъ голоса,—
И будетъ вдругъ равенство, братство,
Свобода, любовь et... tout... ça!..
И много вы мнѣ говорили
Хорошихъ и умныхъ вещей;
Но больше всего поразили
Вы фразой одною своей....
Сказали вы: еслибъ аптека
Была подъ рукою у васъ,
Вы сдѣлать могли бъ человѣка
По химіи вашей сейчасъ:
И вѣрю я вамъ—вы философъ...
Вы химикъ и физикъ такой,
И столько рѣшили вопросовъ,
Что, право, вамъ скучно со мной.
Но ежели жаль хоть немного
Вамъ дурой меня оставлять,
То я васъ прошу, ради Бога,
Меня и въ Москвѣ развивать.

(Изъ «Домашней Бесѣды»).

ШЛЯХТО-КСЕНДЗОВСКІЙ МЯТЕЖЪ.

(Извлеченія изъ русскихъ газетъ и журналовъ).

ВИЛЬНО, 24-го октября. Г. главный начальникъ края изволилъ принимать депутацію, прибывшую въ Вильно изъ г. Сувалокъ, Августовской губерніи, отъ тамошней еврейской общины. Депутація сія представила г. главному начальнику края всеподданнѣйшее на имя Государя Императора письмо съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Его высокопревосходительство, благосклонно принявъ сію депутацію, благодарилъ за ихъ чувства и обѣщалъ повергнуть ихъ просьбу на Всемилостивѣйшее Государя Императора благовоззрѣніе.

Всеподданнѣйшее письмо еврейской общины г. Сувалокъ слѣдующаго содержанія:

Всеавгустѣйшій Монархъ!

Всемилостивѣйшій Государь!

Уже второй годъ, какъ враги общественнаго спокойствія и законнаго порядка обагряютъ кровью несчастную Польшу, истребляя всѣхъ тѣхъ изъ своихъ братій, которые не сочувствуютъ ихъ преступнымъ стремленіямъ и безразсуднымъ замысламъ.

Уже второй годъ, какъ и бѣдное израильское племя, обитающее этотъ край, претерпѣваетъ отъ упомянутыхъ враговъ самое ужасное гоненіе и преслѣдованіе, а даже часто за свою безпредѣльную преданность къ Тебѣ, Великій Монархъ, платитъ своею жизнью и имуществомъ.

Не смотря на то, евреи съ терпѣніемъ и покорностію переносятъ безропотно кару небесъ, тяготящую надъ землею польскою, и по правиламъ ученія своей вѣры, остаются вѣрными долгу присяги и ежедневно молятъ Всемогущаго Бога о ниспосланіи Тебѣ, обожаемый нашъ Государь, здравія, долгой жизни и побѣды надъ врагами, непонимающими Твоихъ благодѣтельныхъ стремленій къ благу всѣхъ своихъ подданныхъ.

Да и могутъ ли евреи жаловаться на претерпѣваемое ими гоненіе, когда никакая жертва съ ихъ стороны не можетъ сравниться съ тѣми милостями, которыя Ты, Великій и Возлюбленный нашъ Монархъ, такъ щедро излилъ на насъ, евреевъ, во всемъ царствѣ Твоемъ, давъ намъ права, которыми ни въ одномъ изъ государствъ всего свѣта не пользуются наши соплеменники.

А потому мы, евреи города Сувалокъ, не въ состояніи будучи воздержаться отъ изліянія той чувствительнѣйшей благодарности и безпредѣльной вѣрноподданнической преданности, которыми преисполнены къ Тебѣ наши сердца, припадаемъ къ священнѣйшимъ стопамъ Твоимъ, Всеавгустѣйшій Великій Монархъ, и отъ имени всѣхъ своихъ братій умоляемъ: пріими насъ подъ Твою, Всемилостивѣйшій Государь, защиту.

Претерпѣвая съ 1861 года такъ много бѣдствій и гоненій и видя, что теперь возстановляется твердое и прочное управленіе, просимъ Тебя, Великій Государь, введи у насъ русскіе законы и

русское управленіе, ибо мы вполнѣ убѣждены, что только въ такомъ случаѣ могутъ быть водворены у насъ спокойствіе и порядокъ и развиты просвѣщеніе, торговля и промышленность, безъ которыхъ наше благоденствіе невозможно.

Въ заключеніе, пріемлемъ смѣлость также умолять Тебя, нашъ Отецъ-Повелитель, вѣрить въ всегдашнюю безпредѣльную къ Тебѣ преданность не только нашу, но и всѣхъ нашихъ братій, обитающихъ въ разныхъ краяхъ великой Твоей Державы, ибо евреи не забыли еще Бога и Моисеева закона, повелѣвающихъ намъ быть всегда вѣрными рабами своихъ государей, постановленныхъ надъ нами Богомъ, а равно и всегда молиться за Ихъ и Ихъ Августѣйшаго Дома здоровіе и благоденствіе; кто же забываетъ эти священнѣйшія обязанности, тотъ не сынъ Израиля и не братъ нашъ, а заблудшаяся овца, навсегда отлучившаяся отъ нашего стада, отъ которой и мы—по нашему закону—отрекаемся.

Г. Сувалки, октября 18 дня 1863 года.

Облагодѣтельствованные вѣрноподданные:

(слѣдуютъ подписи).

Старообрядцы г. Вилькоміра съ уѣздомъ представили г. главному начальнику края, при особомъ прошеніи, слѣдующее всеподданнѣйшее письмо:

Августѣйшій Монархъ!

Слышали мы, Государь, что Ты соизволилъ милостиво принять изъясненіе чувствъ въ преданности Тебѣ собратій нашихъ по вѣрѣ и крови, старообрядцевъ. Мы такіе же Твои дѣти, какъ и коренные жители Россіи, но проживающіе въ ковенской губерніи, въ вилькомірскомъ уѣздѣ, купцы, мѣщане и хлѣбопашцы, глубоко проникнутые безпредѣльной любовью въ Тебѣ, Великій Государь, и дорогому нашему отечеству. Сердечно чувствуемъ скорбь Твою, что враги, злоумышляя противъ Твоей Державы, возжигаютъ мятежъ въ Польшѣ, Литвѣ, на Подоліи и Волыни и грозятъ намъ войною. Мы, по старому обычаю предковъ нашихъ, отслуживъ молебствіе въ домѣ молитвенномъ за здравіе Твое, Государь, и Августѣйшаго Твоего Дома и побѣдѣ надъ врагами, пріемлемъ смѣлость выразить искреннія чувства предъ Тобою, Государь, что мы готовы жертвовать нашимъ до-

стояніемъ на защиту отъ Бога ввѣренной Тебѣ Державы и нашей матери Россіи.

Уже многіе изъ собратій нашихъ за преданность къ Тебѣ, Царь-Освободитель, и любезному нашему отечеству, пострадали жизнею и имуществомъ, но отъ этого не потеряли энергіи, и докажемъ крамольникамъ-полякамъ, осмѣлившимся поднять противу Тебя, Благодѣтеля своего, и нашей любезной Россіи оружіе, что умѣемъ защитить по примѣру предковъ нашихъ своего возлюбленнаго Царя и мать Россію, докажемъ врагамъ отечества нашего, что въ насъ течетъ та же самая кровь, какъ при князѣ Пожарскомъ и гражданинѣ Мининѣ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные дѣти, старообрядцы города Вилькоміра и уѣзда. (Слѣдуютъ подписи).

— 5 сего ноября, въ г. Вильнѣ, въ костелѣ св. Іоанна были приведены къ очистительной присягѣ 23 чел., возвратившіеся изъ мятежническихъ шаекъ съ просьбою о помилованіи, а именно, дворяне: Леонардъ Бартошевичъ, Казимиръ Вирбша, Игнатій Гражевичъ, Михаилъ Залѣскій, Геронимъ Монкевичъ, Габріель Ягинтовичъ, Осипъ Болеславскій, Станиславъ Бутримовичъ, Владиміръ Снадскій, Ромуальдъ Невенгловскій, Іосифъ Глещинскій, Бернардъ Ходькевичъ, Леонардъ Дедзинскій, Петръ Осинскій и 9 чел. мѣщанъ и крестьянъ. Всѣмъ этимъ лицамъ, по окончаніи присяги, объявлено г. начальникомъ губерніи Всемилостивѣйшее Государя Императора прощеніе, и затѣмъ они освобождены для водворенія въ мѣстахъ своего жительства, съ отдачею на благонадежное поручительство.

— 4 ноября, г. главный начальникъ края изволилъ принимать депутацію въ числѣ 32 человѣкъ, прибывшую въ Вильно изъ Августовской губерніи. Депутація сія представила г. главному начальнику края, отъ имени старообрядцевъ и поселянъ августовскаго уѣзда, пятьдесятъ всеподданнѣйшихъ на имя Государя Императора писемъ, въ коихъ, заявляя свои вѣрноподданническія чувства и описывая бѣдственное свое положеніе по случаю свирѣпствовавшаго у нихъ мятежа, а также отъ несоблюденія правосудія мѣстными польскими властями, равнымъ образомъ, объясняя разныя стѣсненія, претерпѣваемыя ими отъ помѣщиковъ, единогласно молятъ о дарованіи имъ тѣхъ же правъ и льготъ, коими пользуются крестьяне

имперіи и объ учрежденіи у никъ такихъ же судилищъ и административныхъ учрежденій, какія существуютъ въ Россіи. Его Высокопревосходительство, благосклонно принявъ сихъ депутатовъ, благодарилъ за ихъ вѣрноподданническія чувства, объявилъ, что оградитъ ихъ отъ терпимыхъ ими угнетеній и обѣщалъ повергнуть ихъ просьбы на Всемилостивѣйшее Государя Императора благовоззрѣніе.

— Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ № 122 „Виленскаго Вѣстника“ о пожертвованіяхъ, поступившихъ къ г. главному начальнику края, въ пользу пострадавшихъ отъ мятежа, представляется списокъ лицъ, коимъ выданы, по приказанію его высокопревосходительства, пособія изъ предназначенной на этотъ предметъ суммы. Пособія назначались по представленіямъ начальниковъ губерній и командующихъ отрядами войскъ на основаніи собранныхъ ими оффиціальнымъ путемъ свѣдѣній; при чемъ принимались въ расчетъ: большій или меньшій достатокъ семействъ, оставшихся послѣ погибшихъ, число и возрастъ осиротѣвшихъ дѣтей и другія обстоятельства, которыя иногда, при равныхъ условіяхъ, дѣлаютъ положеніе одного семейства, лишеннаго своего главы, безпомощнѣе положенія другихъ.

Съ іюня по 1-е число минувшаго октября выданы пособія слѣдующимъ лицамъ и семействамъ.

По Виленской губерніи. Виленскаго уѣзда: вдовѣ и дѣтямъ повѣшеннаго мятежниками старосты казенной деревни Бялунь, Ивана Томашевича, 275 рублей; подвергшемуся разнымъ истязаніямъ и отрѣзанію языка брату его, Андрею Томашевичу, 250 р.; семействамъ подвергшагося разнымъ истязаніямъ отъ мятежниковъ и потомъ разстрѣляннаго ими временно-обязаннаго крестьянина имѣнія Буйвидзишекъ, Ѳомы Невяровича съ дѣтьми 110 р.; повѣшеннаго мятежниками крестьянина Шемильскаго казеннаго общества, Петра Киндера вдовѣ съ двумя сыновьями 75 р.; Трокскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками — десятскаго Сумилишевскаго общества, Мартина Лукашевича, 100 р.; десятскаго въ дер. Кибурахъ, Ивана Рудониса 100 р.; еврея Жосельскаго общества, Мотыса Каца 50 р.; бывшему пятисотскому мѣщанину Марку Юхневичу, схваченному мятежниками и освобожденному войсками, разбившими шайку, 50 р.; убитаго мятеж. на мызѣ Жукораны, крестьянина Мартина Ляховича,

вдовѣ съ ребенкомъ 75 р.; семействамъ бывшихъ въ сельскомъ караулѣ крестьянъ деревни Богдананцы, повѣшенныхъ мятежниками— Ивана Сѣденевскаго 100 р.; Ивана Штафановича 100 р. и Казимира Дятловскаго 100 р.; семейству застрѣленнаго мятежниками старосты деревни Юревича, Адама Войцюкевича 100 р. Ошмянскаго уѣзда: семейству повѣшеннаго мятежниками старосты полянской волости, каміонскаго общества Ивана Мацкевича 100 р. Свѣнцянскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками, лѣсничаго имѣнія Вишнева Ивана Шормуна вдовѣ съ дѣтьми 100 р.; тысяцкаго малетскаго прихода Валеріана Григоровича, вдовѣ Фелиціанѣ съ дѣтьми 3?0 р. Лидскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками, тысяцкаго Антона Коржеля, вдовѣ Емиліи Ивановой съ сыномъ 100 р.; крестьянина дер. Сутороповщизана, Шимелевича, вдовѣ съ дѣтьми 100 р.; отставнаго солдата Михаила Волчека, вдовѣ съ дѣтьми 100 р., крестьянина Якова Курочки вдовѣ Анастасіи съ 4 сыновьями 100 р.; крестьянина Крищука вдовѣ Аннѣ съ сыномъ 50 р.; крестьянина Адама Бажилевича, вдовѣ съ дѣтьми 100 р. Вилейскаго уѣзда: повѣшеннаго мятежниками крестьянина Игнатія Волка, вдовѣ съ дочерью 50 р.; семействамъ разстрѣлянныхъ мятежниками—крестьянина Ивана Юрьева Кажуры, вдовѣ Агнесѣ съ дѣтьми 75 р., сына его, Ивана Кажура, вдовѣ Марцелѣ 30 р. Итого по Виленской губерніи 2,740 руб.

По Гродненской губерніи. Гродненскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками — временно-обязаннаго крестьянина Кринской волости, семеновскаго общества Якова Андреева Головача вдовѣ Регинѣ съ дѣтьми 200 р.; временно-обязаннаго крестьянина деревни Бондарева Дмитрія Свѣтого двумъ братьямъ 200 р.; истерзаннаго мятежниками и брошеннаго въ воду состоявшаго стрѣлкомъ у помѣщика Валицкаго Іосифа Цѣлинскаго вдовѣ Петронелѣ съ дочерью 100 р; временно-обязанному крестьянину изъ м. Еверъ Алексѣю Жуку, подвергшемуся истязаніямъ отъ мятежниковъ и впадшему въ болѣзнь 200 р.; семейству зарытаго живымъ въ землю мятежниками крестьянина деревни Сороки Макаревича 250 р. Бѣльскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками — пристава 2 стана, титулярнаго совѣтника Кургановича вдовѣ съ дѣтьми 250 р.; отставнаго рядоваго галицкаго пѣхотнаго полка Игнатія Геруса

вдовѣ Софіи съ дѣтьми 150 р.; временно-обязаннаго крестьянина деревни Снохъ Михаила Музеля матери и вдовѣ съ дѣтьми 200 р.; отставнаго солдата Михаила Радзицкаго вдовѣ 100 р.; отставнаго солдата Михаила Дмитріева вдовѣ съ дочерью 100 р.; казенна о крестьянина деревни Грабовецъ Франца Фальковскаго вдовѣ съ сыномъ 200 р.; мѣщанина г. Мѣльника Людвига Рытмана вдовѣ съ сыномъ 200 р.; отставнаго унтеръ-офицера Адама Грасіока вдовѣ съ 4 малолѣтними дѣтьми 300 р.; найденныхъ зарытыми въ землю мятежниками, временно-обязаннаго крестьянина деревни Мащоны Лукьяна Карвацкаго вдовѣ съ дѣтьми и сестрѣ 250 р. и оставшемуся семейству послѣ друга о Карвацкаго 200 р.; **Бѣлостокскаго уѣзда:** семействамъ повѣшенныхъ мятежниками — отставнаго фельдшера Янушевича вдовѣ съ дѣтьми 100 р.; кузнеца и сборщика податей, изъ временно-обязанныхъ крестьянъ, Франца Вавренюка вдовѣ, дѣтямъ и сестрѣ 150 р., крестьянина дер. Переходовъ Ивана Скорупскаго вдовѣ съ дѣтьми 200 р.; крестьянина и кузнеца дер. Переходовъ Осипа Кутрищука или Кудрявича вдовѣ съ дочерью 200 р.; крестьянина дер. Роговокъ Михаила Перковскаго вдовѣ 100 р.; шинкаря, уроженца Царства Польскаго, Вильгельма Вагнера вдовѣ съ дѣтьми 200 р.; крестьянина дер. Желтокъ Ивана Апемина вдовѣ съ двумя дочерьми 150 р.; еврея Янкеля Заска отцу 100 р.; крестьянина дер. Желтокъ Ивана Ланика вдовѣ съ двумя дочерьми 200 р.; крестьянина дер. Кринки Ивана Матвѣева Смолко вдовѣ и дочери съ семействомъ 150 р.; австрійскаго уроженца Александра Маргельда, вдовѣ съ малолѣтними дѣтьми 300 р.; жителямъ м. Суража Ивана Хомицкаго вдовѣ съ дѣтьми 250 р.; изувѣченному мятежниками казен. кр. Лаврентію Семенчуку 250 р.; повѣшеннаго мятежниками временно-обязаннаго крестьянина Ивана Кутринчука вдовѣ съ дѣтьми 200 р. **Кобринскаго уѣзда:** семействамъ повѣшенныхъ мятежниками — крестьянина дер. Ветошекъ Степана Макарука вдовѣ съ сыномъ 100 р.; старшины Григорія Иванова Ярмошука дочери Евдокіи и вдовѣ умершаго сына Матренѣ съ дѣтьми 200 р. **Пружанскаго уѣзда:** семейству повѣшеннаго мятежниками священника селенія Котры Романа Ропацкаго 200 р. **Слонимскаго уѣзда:** семействамъ повѣшенныхъ мятежниками— временно-обязаннаго крестьянина Іосифа Ступчика вдовѣ съ дѣтьми 200 р.; временно-обязанныхъ крестьянъ: дер. Добромысля Викентія

Лазарчука 100 р.; Ивана Манчика 150 р.; старшины Еберлицкой волости временно-обязаннаго крестьянина Матвѣя Макаревича вдовѣ съ сыномъ 100 р.; Волковыскаго уѣзда: застрѣленнаго мятежниками учителя лысковскаго приходскаго училища Фридриха Вишгольца вдовѣ съ дѣтьми 100 р.; семействамъ повѣшенныхъ мятежниками— крестьянина головчицкой волости Игнатія Кулеша вдовѣ 100 р.; колѣсовщика Николая Горбача вдовѣ съ 6 дѣтьми 250 р.; жены отставнаго рядоваго Клары Родкевичевой мужу и дѣтьми 100 р.; отставнаго унтеръ-офицера Осипа Гринчука отцу 100 р. Брестскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками — временно-обязаннаго крестьянина Ѳомы Прокопука отцу и вдовѣ съ дочерьми 100 р.; временно-обязаннаго крестьянина Василія Свѣтюка вдовѣ Евфиміи съ малолѣтними дѣтьми 100 р.; крестьянина дер. Собятыла Алексѣя Герасимовича 100 р.; семействамъ убитыхъ въ дѣлѣ съ мятежниками— крестьянина изъ деревни Новоселки Домачевской волости Василія Ониськова Гапанюка 200 р.; колонистовъ колоніи Нейдорфъ: Ивана Михайлова Вавришевича 200 р.; Ивана Мартинова Зенентъ 200 р.; сгорѣвшаго въ караульномъ домѣ во время дѣла съ мятежниками Михаила Иванова Рыль 200 р.; умершаго отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлѣ съ мятежниками Ивана Иванова Гильдебрандтъ 200 руб.; раненной мятежниками еврейкѣ Итѣ Гершовнѣ Збунчиковой 100 р.; Итого по Гродненской губерніи 8, 550 р.

По Ковенской губерніи. Ковенскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками—пятисотскаго 1-го стана, отставнаго унтеръ-офицера Семена Легченко вдовѣ съ дѣтьми 200 р.: ковенскаго мѣщанина Мирона Сосунова, (котораго сынъ Трифонъ тоже повѣшенъ) вдовѣ Прасковьѣ съ двумя дочерьми 200 р.; вилкомірскаго мѣщанина Игнатія Ефремова вдовѣ Авдотьѣ Степановой съ дѣтьми 250 р.; ковенскаго мѣщанина Якова Сапыкина вдовѣ Еленѣ Ивановой съ дѣтьми 200 р,; Тельшевскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками — старшины вѣшвянскаго сельскаго общества Ѳомы Шилинскаго вдовѣ съ дѣтьми 200 р.; объѣздчика казеннаго лѣса, отставнаго унтеръ-офицера Іосифа Можейко вдовѣ съ дѣтьми 300 р.; сотскаго м. Ворни, отставнаго унтеръ-офицера флотскаго экипажа Іосифа Данилевича вдовѣ съ дѣтьми 400 р.; тыршклевскаго пятисотскаго Михаила Жуковскаго вдовѣ съ 10 дѣтьми 500 р.; разсыль-

наго тельшевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, отставнаго рядоваго л.-гв. измайловскаго полка Ивана Валюса вдовѣ 200 р.; Россіенскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками—пристава 4 стана, титулярнаго совѣтника Вилима-Постернакова вдовѣ 200 р.; крестьянина имѣнія Юдранъ Казимира Циприса вдовѣ Іоганнѣ съ малолѣтними дѣтьми 200 р.; убитаго мятежниками лавковскаго житнеотскаго Станиславскаго вдовѣ дворянкѣ Анелѣ Станиславской съ 6-ю дѣтьми 400 р. Новоалександровскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками—новоалександровскаго мѣщанина Ѳаддея Мусницкаго вдовѣ 200 р.; вышедшаго изъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ Коссковъ крестьянина Ю тина Лейтана вдовѣ съ дѣтьми 200 р. Шавельскаго уѣзда: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками—крестьянъ: Маріаны Годовой 6-мъ дѣтямъ 400 р.; старосты м. Тришки, временно-обязаннаго крестьянина Казирскаго вдовѣ Викторіи 200 р.; подвергшейся истязаніямъ отъ мятежниковъ женѣ отставнаго рядоваго Кавецкаго Петронелѣ Кавецкой 100 р. Итого по ковенской губерніи 4,350 руб.

По Минской губерніи. Священнику Колочанской церкви Малевичу, подвергшемуся истязаніямъ отъ мятежниковъ 50 р.; повѣшеннаго мятежниками дьячка Святовольской церкви пинскаго уѣзда Ѳеодора Іозефовича вдовѣ Доминѣ Іозефовичъ съ дѣтьми 500 р.; семействамъ бывшихъ въ караулѣ крестьянъ мозырскаго уѣзда, утонувшихъ въ р. Припети при остановкѣ парохода „Кумира", заподозрѣннаго въ провозѣ неизвѣстныхъ людей и оружія для мятежниковъ,—деревни Темкова Сафронія Каждедуба 100 р. и деревни Рудни Степана Кулаженки 100 р. Итого по минской губерніи 750 руб.

По витебской губеріи—тяжелораненымъ въ стычкахъ съ мятежниками крестьянамъ динабургскаго уѣзда: Григорію Родіонову 100 р.; Антону Скрейеру 100 р. и рижскому мѣщанину Емельяну Ешерскому 100 р. Итого по витебской губерніи 300 руб.

Всего роздано пособій по 1-е октября 16,690 *).

---

*) Въ эту сумму не вошли пособія, присланныя нѣкоторыми лицами семействамъ православныхъ священниковъ Прокоповича и Конопасевича и учителя Вишгольца, о которыхъ было объявлено въ № 122 Виленскаго Вѣстника. Пособія эти отправлены по назначенію.

— ВИЛЬНО—8 ноября въ день св. Архистратига Михаила, по случаю именинъ г. главнаго начальника края, Михаила Николаевича Муравьева, многочисленное собраніе разныхъ сословій и званій наполнило большую залу дворца, для принесенія его высокопревосходительству поздравленія и заявленія чувствъ живѣйшей благодарности и преданности. Здѣсь были всѣ военные и гражданскіе чиновники, губернскіе предводители дворянства: виленской, гродненской и ковенской губерній, съ уѣздными предводителями и дворянами; виленскій капитулъ, а равно духовенство другихъ исповѣданій, виленское купечество, представители другихъ городскихъ и сельскихъ сословій, изъ разныхъ губерній. Причемъ особыя депутаціи, отъ дворянства пружанскаго уѣзда, а также пружанскихъ мѣщанскихъ христіанскаго и еврейскаго обществъ, отъ разныхъ волостей временно-обязанныхъ крестьянъ и сельскихъ обществъ казенныхъ крестьянъ—поднесли его высокопревосходительству поздравительныя письма; волостные же старшины и сельскіе старшины отъ разныхъ крестьянскихъ обществъ гродненскаго уѣзда, поднесли икону св. Архистратига Михаила, отличной работы и въ богатой оправѣ. Икона эта выписана ими (отъ извѣстнаго фабриканта Сазикова), по приговору восьми сельскихъ обществъ, на счетъ всѣхъ крестьянъ.

Его высокопревосходительство благосклонно принявъ всѣхъ представлявшихся, благодарилъ каждую изъ отдѣльныхъ корпорацій за поздравленія и заявленныя ими чувства. Потомъ, почти всѣ присутствующіе отправились въ дворцовую церковь, гдѣ совершены были литургія и молебствіе.

Въ продолженіи утра посѣтилъ г. главнаго начальника края высокопреосвященный Іосифъ, митрополитъ литовскій и виленскій, съ почетнѣйшими лицами духовенства.

Въ этотъ день М. Н. Муравьевъ получилъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, отъ разныхъ сословій и многихъ частныхъ лицъ поздравленія и заявленія особеннаго сочувствія къ его многознаменательной дѣятельности. Изъ Петербурга получено превосходнѣйшей работы изображеніе Архистратига Михаила, сдѣланное изъ серебра, горельефомъ, при письмѣ, за подписью 80 лицъ, уполномочившихъ камеръ-юнкера Шевича представить Михаилу Николаевичу сей образъ и ихъ поздравленіе.

При видѣ этого общаго сочувствія, невольно вспоминается еще такъ недавнее время, когда весь край объятъ былъ пламенемъ необузданнаго своеволія, когда законъ и правда были попираемы всеобщей неурядицей, когда общество, прійдя въ совершенное растлѣніе, лишилось гражданскихъ доблестей и многіе, противъ собственныхъ убѣжденій, преклонились предъ агитаторами анархіи, когда честный гражданинъ и мирный поселянинъ ежеминутно должны были опасаться за жизнь и свое достояніе.

Но дѣло умиротворенія уже совершилось. Край уже вступилъ на благодатную стезю законности, порядка и чести. Анархія обуздана, крамола попрана. Не днями, но часами возстановлялись порядокъ и законность, и полагались прочныя начала будущаго благоденствія страны.

И въ Вильнѣ, люди преданные долгу и чести, горячо сочувствующіе дѣлу умиротворенія, пожелали, въ день Ангела Михаила Николаевича Муравьева, открыто и гласно заявить свою благодарность, свое уваженіе. Съ этою цѣлію подано письмо къ г. начальнику губерніи С. Ф. Панютину, въ коемъ лица духовнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и вообще всѣ здѣшніе русскіе, изъявляютъ желаніе воздвигнуть въ Вильно на мѣстѣ, которое будетъ указано Его высокопревосходительствомъ, православную церковь, во имя Архангела Михаила, чтобы въ этой церкви постоянно приносились молитвы за долгоденствіе Михаила Николаевича и совершалось поминовеніе о всѣхъ павшихъ при усмиреніи мятежа, и потому просятъ исходатайствовать разрѣшеніе на открытіе подписки.

Письмо къ М. Н. Муравьеву, при которомъ препровожденъ изъ С.-Петербурга образъ.

„Глубоко сочувствуя подвигамъ вашимъ на сохраненіе спокойствія, чести и единства любезнаго отечества, мы просимъ васъ принять, ко дню вашего Ангела, изображеніе Архистратига Михаила, съ надписью на образѣ словъ, изъ напутственнаго вамъ письма высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго: „Твое Имя-Побѣда.“

Искренно желаемъ вамъ утѣшенія увидѣть, что успокоенный вами край возвратилъ себѣ, еще подъ управленіемъ вашимъ, свой-

ственный ему исконный, русскій складъ, безвозвратно отбросивъ пришлыя начала, вредящія естественному строю его народной жизни."

„6-го ноября 1863 г. С.-Петербургъ. „Гр. Дм. Блудовъ, гр. Ант. Блудова, Ник. Зиновьевъ, П. Зиновьевъ, Ю. Зиновьева, Е. Зиновьева, кн. П. Мещерскій, кн. Ек. Мещерская (ур. Карамзина), кн. Н. Мещерскій, кн. М. Мещерская (ур. гр. Панина), кн. А. Мещерскій, кн. Вл. Мещерскій, Ел. Карамзина, Вл. Карамзинъ, А. Карамзина (ур. бар. Дука), Ал. Карамзинъ, Н. Карамзина (ур. кн. Оболенская), Ал. Веневитиновъ, Ан. Веневитинова (ур. гр. Віельгорская), гр. Мат. Віельгорскій, гр. Е. Конаровскій, кн. Н. Долгоруковъ, кн. Е. Долгорукова (ур. кн. Галицына), гр. Н. Протасова (ур. кн. Галицына), гр. Юл. Строгонова, гр. Пав. Строгоновъ, Дм. Милютинъ, Дм. Замятинъ, Алекс. Зеленый, Пав. Мельниковъ, Арк. Россетъ, Θед. Корниловъ, Ив. Корниловъ, кн. П. Урусовъ, кн. Ал. Урусовъ, Ал. Козловъ, А. Веригинъ, гр. Гейденъ, Ег. Ковалевскій, Ив. Деляновъ, Ан. Баратинская, М. Щулепниковъ, П. Стремоуховъ, Ел. Стремоухова, Н. Стремоуховъ, Ек. Стремоухова, гр. Муравьевъ Амурскій, К. Катакази, Olga Katakazy, née de Berwyck, гр. Самойлова, П. Бутурлинъ, кн. Ан. Барятинскій, гр. Клейнмихель, гр. Кл. Клейнмихель, кн. Д. Оболенскій, кн. Алексѣй Оболенскій, кн. Ег. Оболенскій, Б. Мансуровъ, кн. Ал. Шаховской, А. Потаповъ, Е. Потапова (ур. кн. Оболенская), С. Хрулевъ, Гр. Колокольцевъ, Д. Дренякинъ, Ив. Мальцовъ, И. Новосильцевъ, Θ. Тютчевъ М. Туманскій, А. Туманская (ур. Опочинина), Ал. Горяниновъ, А. Горяниновъ, Θ. Панютинъ, Н. Анненковъ, А. Анненковъ, К. Сербиновичъ, В. Иславинъ, А. Риттихъ, Софія Батюшкова, Помпей Батюшковъ".

— 9 ноября. Г. главный начальникъ края изволилъ принимать депутацію, прибывшую изъ Августовской губерніи, въ числѣ 40 человѣкъ, отъ поселянъ всѣхъ гминъ кальварійскаго уѣзда. Депутація сія представила г. главному начальнику края всеподданнѣйшее на имя Государя Императора письмо, въ коемъ, заявляя свои вѣрноподданническія чувства и описывая бѣдственное свое положеніе и претерпѣваемыя ими угнетенія отъ мѣстныхъ польскихъ властей, просятъ оградить ихъ отъ сказанныхъ стѣсненій и даровать имъ права ихъ русскихъ братій.

Въ тоже время представлялись г. главному начальнику края двѣ депутаціи, отъ мѣщанъ-ремесленниковъ нѣмецкаго происхожденія изъ г. Сувалокъ и изъ г. Кальваріи, кои тоже представили всеподданнѣйшія письма съ изъявленіемъ ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и съ просьбою о введеніи у нихъ русскаго управленія. Его высокопревосходительство, благосклонно принявъ сіи депутаціи, обѣщалъ повергнуть ихъ всеподданнѣйшія письма на Всемилостивѣйшее Государя Императора благовоззрѣніе.

— ПИСЬМО Елатомскаго уѣзднаго предводителя г. Никифорова къ генералу Муравьеву:

Дворяне Елатомскаго уѣзда, прибывшіе въ городъ послучаю уѣзднаго собранія, пили за здравіе вашего высокопревосходительства и положили благодарить ваше высокопревосходительство за самоотверженіе и принятыя мѣры, для блага ввѣреннаго вамъ края и спокойствія Россіи.

Счастливымъ считаю себя сообщить объ этомъ заявленіи вашему высокопревосходительству. Примите и проч.

М. Н. Муравьевъ отвѣчалъ на это письмо:

„Принимаю съ искреннею признательностью благія пожеланія и лестное для меня заявленіе сочувствія елатомскихъ дворянъ, выраженныя на письмѣ вашемъ отъ 4-го текущаго сентября, за № 508, прошу васъ быть увѣреннымъ, что при исполненіи возложеннаго на меня довѣріемъ Государя Императора дѣла умиротворенія здѣшняго края, это сочувствіе моихъ соотечественниковъ составляетъ лучшую для меня награду.

Примите увѣреніе къ совершенномъ почтеніи и преданности“.

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ ПИСЬМО

отъ римско-католическаго духовенства бѣльскаго уѣзда гродненской губерніи.

Всеавгустѣйшій Монархъ,

Всемилостивѣйшій Государь!

Революціонныя дѣйствія Царства Польскаго, передвинувшись изъ за Вислы и Буга въ Западный край Россійской Имперіи, а между

прочимъ и въ бѣльскій уѣздъ, распространяя угрозы и пристрастія, вовлекли духовныхъ лицъ къ нарушенію вѣрноподданической присяги Вашему Императорскому Величеству.

Отвергая дѣйствія революціонныхъ партій, слѣдствіемъ которыхъ земля наша обагряется кровью, и чувствуя въ томъ волю Всевышняго и справедливое наказаніе за грѣхи наши, чистосердечно просимъ Тебя, Государь, считать насъ вѣрноподданными Твоими, заявляя при семъ, что мы составляемъ одно цѣлое и нераздѣльное съ самодержавнѣйшею Россіею; засылая непрестанно молитвы Господу Богу, просимъ, дабы Онъ ниспослалъ конецъ кровопролитію, возвращая намъ блаженные дни спокойствія, вспомоществовалъ Тебя, Всеавгустейшій Монархъ, Небесною благодатью, продолжая обогащать душу Твою доблестями и любовью къ вѣрноподданнымъ Твоимъ. Вѣряя судьбу нашу Твоему, Великій Государь, неограниченному милосердію, остаемся навсегда вѣрноподданными Твоими.

(Слѣдуютъ подписи декана и 17 настоятелей приходовъ бѣльскаго уѣзда.)

При представленіи этого письма вышеозначенное духовенство пожертвовало 161 руб. въ пользу раненныхъ воинскихъ чиновъ, каковыя деньги препровождены въ штабъ войскъ виленскаго военнаго округа, для употребленія оныхъ, согласно назначенію жертвователей.

— ЦИРКУЛЯРНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ его высокопревосходительства виленскаго генералъ-губернатора начальникамъ виленской, гродненской, ковенской и минской губерніи отъ 16 октября 1863 г.

Для пользы края, въ которомъ распространеніе образованія между крестьянами въ духѣ чисто русскомъ должно быть сколь возможно поощряемо со стороны правительства, признавъ необходимымъ отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ на постройку училищъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ произвести безъ всякаго вознагражденія, я входилъ о томъ въ сношеніе съ г. министромъ государственныхъ имуществъ.

Нынѣ генералъ адъютантъ Зеленый увѣдомилъ меня, что онъ, раздѣляя убѣжденіе въ необходимомъ содѣйствіи къ распространенію между крестьянами западнаго края образованія въ русскомъ духѣ, предоставилъ палатамъ государственныхъ имуществъ, во всѣхъ За-

падныхъ берніяхъ, разрѣшать по требованію начальниковъ губерній, безденежный отпускъ лѣса, потребнаго на возведеніе училищныхъ помѣщеній въ означенныхъ селеніяхъ до трехъ сотъ шестидесяти бревенъ и шестидесяти двухъ жердей на училище, изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ, какъ въ счетъ смѣты, такъ и сверхъ смѣтнаго назначенія, если по состоянію дачъ, это окажется возможнымъ.

О таковомъ распоряженіи увѣдомляю ваше превосходительство, присовокупляя, что съ моей стороны предложено попечителю виленскаго учебнаго округа, въ вѣдѣніи котораго состоятъ народныя училища и который имѣетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія о селеніяхъ и обществахъ, нуждающихся въ лѣсѣ для постройки помѣщеній подъ училища, чтобы онъ относился къ Вамъ, Милостивый Государь, въ потребныхъ случаяхъ, для зависящихъ съ вашей стороны распоряженій.

Подлинное подписалъ: Генералъ отъ инфантеріи МУРАВЬЕВЪ.

— Изъ КОВНО. Позволяю себѣ васъ просить дать мѣсто въ столбцахъ вашей почтенной газеты слѣдующему описанію очевидца о положеніи, въ которомъ находятся политическіе преступники въ тюрьмахъ г. Ковно, которыхъ я имѣлъ случай посѣщать нѣсколько дней тому назадъ. Я вовсе не сомнѣваюсь, что въ другихъ городахъ поступаютъ съ плѣнными такимъ же образомъ. Но я сообщаю вамъ теперь факты, за достовѣрность которыхъ ручаюсь.

У насъ, въ Ковно, содержится около 900 политическихъ преступниковъ. Изъ этого числа 500 помѣщены въ обширныхъ зданіяхъ военнаго гошпиталя—прочіе же помѣщены въ малой ратушѣ, на почтовой станціи и въ двухъ большихъ зданіяхъ монаховъ августинцевъ. Каждый плѣнный имѣетъ свою кровать съ матрасомъ, подушками и теплымъ одѣяломъ. Ему дозволено два раза въ недѣлю получать отъ своихъ родственниковъ и друзей вещи, въ которыхъ онъ нуждается, равно же и шесть рублей деньгами. Большія суммы плѣнный можетъ получать только по особенному на то разрѣшенію. Постели очень опрятны, комнаты чисты и въ доказательство, что всѣ гигіеническія условія наблюдаются, служитъ тотъ фактъ, что изъ плѣнныхъ только 16 больныхъ. Единственный недостатокъ относительно содержанія плѣнныхъ состоитъ въ томъ, что комнаты, въ которыхъ они содержатся, слишкомъ малы для числа плѣнныхъ, помѣщенныхъ въ

нихъ, но за то они пользуются въ военномъ гошпиталѣ всѣми удобствами тоже въ отношеніи простора.

Сначала распространили слухи, что пища, предназначенная для преступниковъ неудовлетворительна, что и было не безъ основанія. Но присланный отъ правительства изъ С.-Петербурга сюда коллежскій совѣтникъ Дервицкій вскорѣ привелъ дѣла въ надлежащій порядокъ.

Каждый плѣнный получалъ прежде 18 или 20 коп. сер. въ день и имъ дозволено было прибавить къ этой суммѣ до 10 к. изъ своихъ собственныхъ средствъ. Г. Дервицкій запретилъ это, и теперь плѣнные получаютъ вмѣсто прежнихъ 18 к. обѣдъ, состоящій изъ супа съ говядиною и жаркого съ картофелемъ, на ужинъ супъ и холодная говядина. Въ постные дни они получаютъ еще пиво, изъ котораго они варятъ себѣ супъ. Во избѣжаніе дальнѣйшихъ жалобъ, онъ распорядился, чтобы плѣнные въ каждомъ отдѣленіи выбрали довѣренныхъ, на которыхъ возлагается обязанность наблюдать за правильнымъ отпускомъ припасовъ въ кухню. Такихъ избранныхъ самыми плѣнниками довѣренныхъ въ военномъ гошпиталѣ 9. Они получаютъ говядину по вѣсу, наблюдаютъ затѣмъ, чтобы все полученное количество было положено въ котелъ, чтобы ее хорошо сварили, наконецъ, чтобы порціи были правильно раздѣлены для всѣхъ наравнѣ. Такимъ образомъ, всѣ теперь совершенно удовлетворены. Я самъ былъ тамъ предъ обѣдомъ, попробовалъ супъ и говядину, и нашелъ все вкусимъ и питательнымъ. Я прошелъ чрезъ всѣ комнаты и только слышалъ одну жалобу. Это былъ плѣнный, котораго недавно только привезли и который навѣрно считалъ своею обязанностію жаловаться. Кусокъ говядины, выпавшій на его долю, былъ немного жилистъ.

Относительно завтрака, они пользуются правомъ имѣть свой чай, кофе, масло или что имъ только угодно, за исключеніемъ вина и горячихъ напитковъ. Табакъ и сигары имъ тоже дозволены. Въ временныхъ тюрьмахъ, находящихся въ средѣ города, имъ даже предоставляется право открывать окна. Каждыя двѣ недѣли ихъ водятъ въ баню; медики посѣщаютъ ихъ постоянно. Кажется, вышеупомянутое обстоятельство, что изъ 900 плѣнныхъ только 16 больныхъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ порядка и опрятности въ

тюрьмахъ; кромѣ того, въ числѣ этихъ 16 больныхъ нѣкоторые ранены въ стычкахъ. Во всѣхъ комнатахъ, чрезъ которыя я прошелъ, я только нашелъ двухъ больныхъ, не желающихъ отправляться въ больницу. Женщины помѣщены отдѣльно и съ ними обходятся очень вѣжливо.

Относительно вещей, присланныхъ для плѣнныхъ, наблюдается также строжайшій порядокъ и надзоръ, и нѣтъ возможности для какихъ-либо злоупотребленій. При полученіи вещей онѣ записываются въ книги и копія съ этого, вмѣстѣ съ означенными въ нихъ предметами, вручается плѣнному, которому они предназначены. Вообще обходятся съ плѣнными очень вѣжливо и согласно правиламъ, принятымъ всѣми просвѣщенными народами. Я путешествовалъ по Европѣ и имѣлъ случай быть очевидцемъ, какъ обходятся съ государственными преступниками въ другихъ странахъ, и могу свидѣтельствовать, что польскіе плѣнные въ Кіевѣ отнюдь не подвергнуты никакимъ лишеніямъ.

Въ теченіе августа мѣсяца были освобождены 83 человѣка изъ заключенія на томъ основаніи, что нельзя было доказать ихъ участія въ смутахъ, волнующихъ въ настоящее время край.

Общее желаніе поляковъ въ нашей губерніи—видѣть скорѣйшее прекращеніе мятежа и только страхъ, внушаемый еще, хотя уже въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, народонаселенію невидимымъ революціоннымъ комитетомъ, удерживаетъ всѣхъ выразить громогласно свои чувства. Тоже самое съ здѣшнимъ еврейскимъ населеніемъ относительно строгаго наблюденія предписаній касательно субботы: дома одинъ боится другаго нарушить моисеевы законы, но лишь только этотъ страхъ устраненъ, лишъ только еврей не находится болѣе въ средѣ своихъ соплеменниковъ—онъ забываетъ святость закона и нарушаетъ оный, на сколько ему угодно.

По 16 октября воротились изъ лясу 915 человѣкъ (въ ковенской губ.), изъ коихъ болѣе 100 лицъ принадлежатъ высшей аристократіи и духовенству; въ числѣ ихъ находились тоже 17 студентовъ московскаго университета (Б. Вѣд. № 395).

— **ЦИРКУЛЯРНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ** главнаго начальника края начальникамъ губерній: виленской, гродненской, ковенской, минской, могилевской и витебской, отъ 6 ноября 1863 года.—Изъ доходя-

щихъ до меня свѣдѣній я усматриваю, что при отобраніи мѣстными начальствами поручительства за лицъ, возвращающихся изъ мятежническихъ шаекъ, нерѣдко принимаются въ поручители такія лица, благонадежность которыхъ подвержена сомнѣнію и которыя не имѣютъ достаточнаго обезпеченія въ случаѣ отвѣтственности за лицъ, отдаваемыхъ имъ на поруки.

Вслѣдствіе сего, и въ дополненіе къ циркулярнымъ предложеніямъ моимъ отъ 17 іюля и 26 августа, я прошу ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе, чтобы поручительства за лицъ, возвращающихся изъ мятежническихъ шаекъ, были принимаемы со всею осмотрительностію и разборчивостію, при чемъ:

1) Объявить крестьянскимъ, однодворческимъ и городскимъ обществамъ, а также шляхетскимъ околицамъ, что если лица, за которыхъ они ручаются, снова примутъ участіе въ мятежныхъ дѣйствіяхъ, или замѣчены будутъ въ какихъ либо манифестаціяхъ и вообще въ поступкахъ, противныхъ законному порядку, то съ крестьянскихъ обществъ, взявшихъ ихъ на свое поручительство, взыскано будетъ за каждое такое лицо штрафа отъ 200 до 300 руб., а съ однодворческихъ, городскихъ и мѣстечковыхъ обществъ и съ шляхетскихъ околицъ—вдвое.

Примѣчаніе. Взысканіе этого штрафа производить въ слѣдующемъ порядкѣ: одну треть всей штрафной суммы взыскивать съ сельскихъ обществъ всѣхъ наименованій—съ волостныхъ и сельскихъ старшинъ, старостъ и волостныхъ и сельскихъ писарей, а въ городскихъ и мѣстечковыхъ обществахъ—съ городскаго головы, членовъ и секретарей думы или магистрата,—такъ какъ поименованныя выше лица болѣе другихъ должны отвѣтствовать за благонадежность принимаемыхъ обществами на поручительство лицъ, остальныя же двѣ трети штрафа взыскивать съ самаго общества.

2) За дворянъ и чиновниковъ, возвратившихся изъ мятежа, принимать поручительство не менѣе, какъ отъ 3 лицъ и при томъ, чтобы поручители эти были вполнѣ благонадежны и имѣли недвижимую собственность, которая могла бы обезпечить правительству возможность взысканія съ нихъ штрафа въ количествѣ не менѣе 300 руб., въ случаѣ если отпущенное на поручительство ихъ лице приметъ снова участіе въ мятежѣ, или замѣчено будетъ въ поступкахъ и дѣй-

ствіяхъ, противныхъ законному порядку, для чего и въ самыхъ поручительныхъ подпискахъ требовать отъ представляющихъ оныя, обозначенія того имущества или собственности, которою они обезпечиваютъ свое поручительство.

Примѣчаніе. Поименованный въ этомъ пунктѣ штрафъ можетъ быть назначаемъ въ удвоенномъ и утроенномъ размѣрѣ, по усмотрѣнію начальника губерніи, смотря по важности лица, взятаго на поручительство.

3) Выше прописанныя распоряженія объ отвѣтственности за данное поручительство распространяются и на тѣхъ, которые до настоящаго числа приняли на поруки лицъ, уже водворенныхъ на мѣста жительства.

4) За водворяемыми на мѣста жительства лицами, отданными на поруки, предписать военнымъ уѣзднымъ начальникамъ и чинамъ полиціи имѣть ближайшій и неусыпный надзоръ и вести вѣрные списки; при малѣйшемъ же сомнѣніи въ ихъ благонадежности, или въ случаѣ какихъ либо съ ихъ стороны неблагонамѣренныхъ дѣйствій противъ правительства, похвалокъ, распространенія возмутительныхъ слуховъ и толковъ, или иныхъ какихъ либо манифестацій, немедленно брать ихъ подъ стражу и доносить о томъ для дальнѣйшихъ распоряженій и взысканія съ поручителей установленнаго штрафа.

5) Поручительныя подписки, данныя за дворянъ, помѣщиковъ и чиновниковъ, должны хранится при дѣлахъ начальника губерніи.

6) Тѣхъ изъ возвращающихся изъ мятежныхъ шаекъ лицъ, которыхъ крестьянскія, однодворческія и городскія общества не захотятъ принять на свое поручительство, содержать подъ стражею и отправлять для водворенія на казенныхъ земляхъ въ отдаленныя губерніи; для чего начальники губерній должны отсылать ихъ по этапу въ г. Псковъ, увѣдомляя о томъ тамошняго губернатора для надлежащихъ со стороны его распоряженій относительно дальнѣйшаго ихъ отправленія; при чемъ каждый разъ увѣдомлять меня о такихъ отправляемыхъ лицахъ. Подобнымъ же образомъ поступать и съ околичною шляхтою, за которую не будетъ представлено надежнаго поручительства. Дворянъ же, помѣщиковъ и чиновниковъ, не представившихъ благонадежныхъ поручителей, оставлять подъ арестомъ и

доносить мнѣ для дальнѣйшихъ распоряженій, съ представленіемъ и всѣхъ показаній, снятыхъ съ нихъ по возвращеніи изъ шаекъ.

7) Всѣмъ сельскимъ и городскимъ обществамъ нынѣ же повсемѣстно объявить, что для сохраненія на будущее время спокойствія въ обществахъ и во избѣжаніе могущей въ послѣдствіи пасть на оныя отвѣтственности за находящихся въ средѣ оныхъ не благонамѣренныхъ людей, общества эти обязаны теперь же представить военнымъ уѣзднымъ начальникамъ тѣхъ изъ среды своей, которые признаны будутъ обществомъ за людей неблагонадежныхъ, или будутъ замѣчены въ сочувствіи къ мятежу, для поступленія съ ними по законамъ и удаленіи ихъ изъ края; при чемъ не должны быть исключены изъ этого числа и тѣ, которыхъ, хотя общество и приняло на свое поручительство, но не полагаетъ ихъ довольно благонадежными. Для представленія такихъ лицъ назначается обществамъ мѣсячный срокъ со дня объявленія въ оныхъ настоящаго распоряженія. Если же которымъ либо обществомъ это не будетъ исполнено, и въ послѣдствіи окажутся въ ономъ лица неблагонадежныя, которыя поступятъ въ мятежныя шайки или будутъ содѣйствовать мятежникамъ, то съ того общества, города или деревни, къ которымъ такія лица принадлежатъ, будетъ взыскана денежная контрибуція по назначенію начальства, независимо отъ штрафа, означеннаго въ 1 п. сего предложенія.

8) Равнымъ образомъ объявить всѣмъ помѣщикамъ, чтобы они въ такомъ же порядкѣ представили военнымъ уѣзднымъ начальникамъ о тѣхъ лицахъ, находящихся у нихъ въ услуженіи, на благонадежность коихъ не могутъ они положиться; при чемъ предварить помѣщиковъ, что за каждаго человѣка изъ ихъ прислуги, который приметъ участіе въ мятежѣ и отправится въ мятежныя шайки или будетъ уличенъ въ содѣйствіи мятежникамъ, взыщется съ помѣщика штрафъ въ размѣрѣ не менѣе 200 р. сер. за каждое такое лице; за экономовъ же, управителей и вообще оффиціалистовъ, если таковые окажутся виновными въ участіи въ мятежѣ или въ сношеніяхъ съ мятежниками, штрафъ этотъ будетъ удвоенъ и независимо отъ того съ имѣнія помѣщика будетъ взысканъ усиленный 10% сборъ.

Поручаю вашему превосходительству возложить на военныхъ уѣздныхъ начальниковъ и на чиновъ городской и уѣздной полиціи,

чтобы изложенныя выше распоряженія были объявлены повсемѣстно и чтобы всѣ приведенныя выше мѣры были исполняемы неукоснительно и со всею точностью, безъ малѣйшаго послабленія.

Подлинное подписалъ: генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ.

— Намъ пишутъ изъ Бѣльска, гродненской губерніи, что дворянство тамошняго уѣзда и жители г. Бѣльска, желая заявить свою радость по случаю водворенія спокойствія въ ихъ уѣздѣ, столь долго обуреваемомъ политическими страстями, рѣшились выразить свою благодарность виновнику столь желаннаго всѣми умиротворенія края, — отпраздновавъ сколь можно торжественнѣе день ангела его высокопревосходительства Михаила Николаевича Муравьева.

Въ этотъ день, т. е. 8 ноября, жители города всѣхъ сословій угостили всѣхъ нижнихъ чиновъ. Дворянство же дало блистательный балъ на мызѣ Глобычинъ, въ полуверстѣ отъ города. Здѣсь было до 250 человѣкъ. Балъ, съ самыми оживленными танцами, давно уже невиданными въ средѣ мѣстныхъ жителей, и великолѣпнымъ ужиномъ — продолжался до 5 часовъ утра. Во время ужина, послѣ провозглашенія бѣльскимъ военнымъ начальникомъ тоста за здоровье Государя Императора, сопровождаемаго радостными кликами ура! — бѣльскій уѣздный предводитель дворянства предложилъ тостъ за здоровье виновника празднества, М. Н. Муравьева, встрѣченный всѣми съ особеннымъ восторгомъ и потомъ повторенный по предложенію военнаго начальника.

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ ПИСЬМО

отъ крестьянъ августовской губерніи, гминъ: удрійской, бунговской, пилекальнской, допской, пузеничской, и промужской.

Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ,

Великій нашъ Освободитель!

Давно, очень давно край нашъ находится подъ страшнымъ гнетомъ пановъ и ихъ клевретовъ. Страдали наши прадѣды, дѣды и отцы, и намъ и нашимъ дѣтямъ пришлось бы вдоволь пострадать, если бы не Ты, нашъ Благодѣтель! По своей безграничной любви къ угнетенному народу, Ты задумалъ воззвать насъ къ новой жизни и

даровать намъ, бѣднымъ хлопамъ, права, равныя правамъ нашихъ утѣснителей, нашихъ вельможныхъ пановъ. Этимъ великимъ дѣломъ Ты, Государь, вырвалъ изъ рукъ пановъ и шляхты страшную ихъ власть надъ краемъ и надъ нами. И не понравилось это имъ. Тутъ-то, Отецъ нашъ, выяснилась любовь ихъ къ намъ и къ нашему краю. Они начали скрывать и искажать передъ нами всѣ Твои благія предначертанія. Обманывали бѣдный народъ; сильнѣе чѣмъ прежде начали тѣснить насъ, дѣйствуя Твоимъ священнымъ Именемъ. Увѣряли насъ, что лучшею участью будемъ пользоваться только тогда, когда отдѣлимся отъ Руси и освободимся изъ подъ Твоей священной власти. Народъ не вѣрилъ имъ, какъ не повѣрилъ и тогда, когда они подняли знамя бунта. Народъ гибнулъ, терзаемый и вѣшаемый извергами и клятвопреступниками, но не пошелъ за ними на своего законнаго Государя. Тѣ же немногіе изъ насъ, которые находились въ шайкахъ мятежниковъ, были вовлечены туда силою и угрозами. Войска въ нашемъ краѣ не было. Мы не имѣли опоры противъ нашихъ утѣснителей, которые безчеловѣчно съ нами поступали; но мы ждали его. Мы надѣялись, что Ты не оставишь, не забудешь насъ. И мы неошиблись. Ты, Государь, прислалъ намъ войско и вѣрнаго слугу Твоего, Михаила Николаевича Муравьева, страшнаго измѣнникамъ и милостиваго къ намъ, Твоимъ вѣрноподданнымъ. Теперь мы можемъ поднять голову и, высвободивъ шею изъ польской петли, взываемъ къ Тебѣ, нашъ Освободитель! Освободи же насъ окончательно отъ нашихъ утѣснителей, присоедини насъ къ родной намъ Россіи. Даруй намъ русскіе законы и права нашихъ русскихъ братій. Вѣрь, Государь, что мы и потомки освобожденнаго Тобою народа никогда не престанемъ благословлять Тебя.

(Далѣе слѣдуютъ подписи).

Письмо это подано лично депутаціею его высокопревосходительству г. главному начальнику края, 9-го сего ноября.

— ВИЛЬНО.—14 ноября, г. главному начальнику края представлялись депутаціи изъ христіанъ и евреевъ, въ числѣ 26 человѣкъ, прибывшія изъ августовской губерніи: отъ еврейской городской общины г. Маріамполя; отъ еврейской общины мѣстечка Сударги; отъ христіанскаго и еврейскаго обществъ мѣстечка Владиславова и отъ

крестьянъ гминъ: Шилгале, Лѣсниство и Кидуле Маріампольскаго уѣзда. Депутаціи сіи представили г. главному начальнику края всеподданнѣйшія на имя Государя Императора письма, въ коихъ, заявляя свои вѣрноподданническія чувства, просятъ о введеніи у нихъ русскаго управленія и законовъ.

Его высокопревосходительство благосклонно принявъ сихъ депутатовъ, обѣщалъ повергнуть всеподданнѣйшія ихъ письма на Всемилостивѣйшее Государя Императора благовоззрѣніе.

— Мы сообщили извѣстіе помѣщенное въ № 128 Вил.Вѣст. что въ Вильнѣ, люди преданные долгу и чести, горячо сочувствующіе дѣлу умиротворенія, пожелали въ день ангела Михаила Николаевича Муравьева, открыто и гласно заявить свою благодарность, свое уваженіе. Съ этою цѣлію подано письмо къ начальнику губерніи С. Ф. Панютину, слѣдующаго содержанія:

Милостивый государь,

Степанъ Федоровичъ!

Вся русская земля преисполнена сочувствіемъ къ самоотверженію и подвигамъ Михаила Николаевича Муравьева.

Въ православной русской землѣ нѣтъ памятника выше святыни.

И мы положили воздвигнуть въ здѣшнемъ краѣ, въ мѣстѣ, которое будетъ указано его высокопревосходительствомъ православную церковь во имя Архистратига Михаила.

Мы желали бы, чтобы въ этой церкви постоянно приносились молитвы за долгоденствіе Михаила Николаевича и объ упокоеніи всѣхъ павшихъ жертвою при усмиреніи мятежа.

Въ настоящій дорогой для насъ день, мы русскіе, свидѣтели умиротворенія западнаго края, покорнѣйше просимъ исходатайствовать разрѣшеніе на открытіе подписки для сооруженія церкви. Вильно, 8 ноября 1863 года.

Письмо это подписано 507 лицами духовнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія главнаго начальника края, его высокопревосходительство, Михаилъ Николаевичъ, съ сердечною благодарностью, принявъ заявленіе сочувствія къ его дѣятельности, высказалъ, что онъ желалъ бы возобновить на жертвуемыя деньги

въ подобающемъ величіи одинъ изъ древнѣйшихъ православныхъ храмовъ города Вильно—Николаевскую церковь. Церковь сія, по сказанію литовскихъ лѣтописцевъ, основана второю женою Ольгерда, княжною тверскою Іуліяною Александровною (1349—1377 г.) Въ настоящее время церковь эта не только не соотвѣтствуетъ знаменитости памятника, но и мало удовлетворяетъ современному положенію св. православнаго храма.

Начальникъ губерніи представилъ объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго Государя Императора соизволенія на открытіе подписки.

Нынѣ министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ начальника губерніи, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему его докладу ходатайства о разрѣшеніи открыть подписку для сооруженія православной церкви во имя Михаила Архистратига и объ отзывѣ по сему предмету виленскаго генералъ-губернатора, Высочайше соизволилъ разрѣшить открыть подписку, на тѣхъ основаніяхъ, которыя указаны желаніемъ генерала отъ инфантеріи Муравьева.

Подписка на сей предметъ въ Вильнѣ уже открыта *), и число пожертвованныхъ денегъ по настоящее число простирается 9,026 р.

— ВИТЕБСКЪ 8 ноября.—Витебское дворянство, послѣ представленія главному начальнику здѣшняго края всеподданнѣйшаго письма на имя Государя Императора, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, желая также выразить свое искреннее уваженіе и благодарность начальнику витебской губерніи, генералъ-маіору Веревкину, за его благоразумныя и справедливыя распоряженія и стремленіе къ водворенію спокойствія и порядка въ губерніи, давало, 8-го ноября, въ честь его, обѣдъ въ залѣ дворянскаго клуба.

Выбравъ для этого 8-е ноября, дворянство витебской губерніи, руководимое чувствомъ признательности къ генералу отъ инфантеріи Муравьеву 2-му, за милостивый пріемъ депутаціи, чрезъ которую было представлено означенное письмо, желало, вмѣстѣ съ тѣмъ, праздновать и день ангела его высокопревосходительства.

Въ $10^{1}/_{2}$ часовъ, начальникъ губерніи, военные и гражданскіе

*) Въ канцеляріи начальника губерніи.

чины, губернскій и всѣ уѣздные предводители и многіе помѣщики, дворяне и другія лица собрались въ каѳедральный соборъ св. Николая, гдѣ преосвященнымъ Василіемъ, архіепископомъ полоцкимъ и витебскимъ, отслужена была божественная литургія, по окончаніи которой имъ же сказана была слѣдующая рѣчь:

„Братія! Кого изъ добрыхъ россіянъ и вообще благомыслящихъ „людей не утѣшили и не порадовали преславныя доблести командую„щаго войсками виленскаго военнаго округа, генерала отъ инфанте„ріи Михаила Николаевича Муравьева 2-го, которымъ онъ, съ своею „прозорливостью, поражалъ и попралъ мятежниковъ въ Литвѣ и „Бѣлоруссіи, и привелъ тѣмъ заблуждающихся на путь вѣрноподдан„нической чести и долга? Кто изъ туземцевъ не восхищается этимъ, „съ глубочайшею благодарностью къ виновнику настоящаго спокой„ствія, который избавилъ насъ отъ лукавыхъ, а всю Литву и Бѣло„руссію отъ гибельныхъ послѣдствій мятежа и спасъ самую жизнь „жителей, дорожившихъ вѣрноподданническою честью и долгомъ и ко„торый показалъ еще себя стоящимъ выше трудностей времени, „служа царю и отечеству, не какъ служатъ льстецы, сообразующіеся „со временемъ, но какъ друзья прекраснаго и люди высокаго образа „мыслей и благочестія. По истинѣ, всѣ мы должны, восхищаясь „этимъ, любить доблести и направленіе сего чуднаго мужа, Ми„хаила Николаевича, и отъ всей полноты души и сердца каждый „день, каждый часъ, каждую минуту, особенно же въ сей святый „день ангела его, молить Бога, чтобы мышцею своею выну укрѣп„лялъ его, славою и честью вѣнчая избраннаго царемъ, столь доб„лестнаго поборника на страхъ врагамъ, и сохранялъ его драгоцѣн„ную для насъ жизнь на многія лѣта, во благо Россіи—отечества „нашего.

„Соедините же, братія россіяне, теплыя мольбы ваши съ моле„ніями, прошеніями служителей алтаря Господня, къ которому нынѣ „мы приступаемъ; это есть вашъ и нашъ долгъ, изъ всѣхъ долговъ „самый справедливый, а исполненіе его есть для всѣхъ, пользующихся „миромъ, самое обязательное.“

Во время обѣда, тостъ, провозглашенный начальникомъ губерніи за здравіе и благоденствіе Государя Императора и всего августѣйшаго

дома, принятъ былъ съ восторженными криками „ура“; при этомъ архіерейскіе пѣвчіе пропѣли гимнъ: „Боже, царя храни“.

При провозглашеніи тоста въ честь начальника губерніи, генералъ майоръ Веревкинъ обратился съ слѣдующею рѣчью къ дворянству:

„Милостивые государи! Мнѣ лестно, что первые шаги мои на „пути администраціи встрѣчаютъ ваше одобреніе и поощряются ва-„шимъ сочувствіемъ. Но факты должны, прежде всего, сохранить „свое настоящее значеніе, свою дѣйствительную силу. Въ вашемъ ко „мнѣ расположеніи я не могу не видѣть желанія дворянства заявить „сочувствіе свое къ правительственнымъ распоряженіямъ, которыхъ „я только исполнитель. А потому такое выраженіе вашихъ чувствъ „мнѣ тѣмъ болѣе пріятно. Спѣшу прибавить, что для полнаго успѣха „моихъ дѣйствій мнѣ необходимо ваше искреннее, единодушное со-„дѣйствіе. Его я отъ васъ ожидаю, о немъ я васъ прошу.

„Предлагаю тостъ за здравіе ваше и всѣхъ вѣрноподданныхъ „дворянъ витебской губерніи.“ (С. П. Вѣд.)

Затѣмъ были провозглашены тосты за главнаго начальника края и за нашу храбрую армію. (С. П. Вѣд.)

Нашъ корреспондентъ пишетъ, что обѣдъ этотъ устроенъ былъ дворянствомъ витебской губерніи, по предварительному соглашенію съ дворянами ихъ губернскаго предводителя. Ко дню обѣда съѣхались въ Витебскъ всѣ уѣздные предводители дворянства и по два депутата изъ помѣщиковъ каждаго уѣзда. Они въ свою очередь пригласили, какъ гостей, городскихъ жителей,—большею частію военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Не забыто было и почтеннѣйшее православное духовенство, не смотря на то, что пригласавшіе ихъ дворяне всѣ римско-католики, еще такъ недавно нетолько ненавидѣвшіе пастырей православной церкви, но, что еще хуже, презиравшіе ихъ. Разумѣется за обѣдомъ находились и р. католическіе ксендзы и одинъ изъ нихъ, при тостѣ въ честь губернатора Веревкина, ставъ на стулѣ, произнесъ слѣдующее двустишіе:

Vivat Werewkin, gubernator dzielny,
Dobry, rozumny—vivat nieśmiertelny! [1]).

---

[1]) Пишутъ, что при окончаніи этого двустишія ксендзъ поскользнулся со стула и упалъ на полъ, при чемъ ктото изъ русскихъ остряковъ замѣтилъ, что католицизмъ падаетъ. Впрочемъ за вѣрность нѣкоторыхъ подробностей корреспонденціи редакція Вѣстника не отвѣчаетъ. Ред.

Обѣдъ обошелся болѣе чѣмъ въ 1500 р. Все было выписано изъ Петербурга,—даже говядина.

Дай Богъ, чтобы это торжественное заявленіе витебскимъ дворянствомъ преданности Россіи было искреннимъ. Въ чемъ мы и несомнѣваемся, судя потому, что почти всѣ депутаты отъ дворянства и предводители дворянъ, еще до рукавки, постоянно отличались преданн стью правительству, а во время ея ни одинъ не компрометировалъ себя малѣйшимъ участіемъ въ мятежѣ, даже нѣкоторыхъ изъ нихъ, за непоколебимую преданность Россіи и правительству, поляки-помѣщики прозвали москалями. Ред. Вѣстника.

О НѢКОТОРЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ ПОЛЬСКАГО ВОПРОСА, ТРЕБУЮЩАГО РАЗЪЯСНЕНІЯ *).

Малочисленные остатки польскаго племени, уцѣлѣвшіе отъ ударовъ германизма, укрываются нынѣ въ тѣхъ необширныхъ областяхъ, которыя подъ наименованіемъ Царства Польскаго присоединены къ Россіи въ силу вѣнскаго трактата 1815 года. Всѣ въ то время люди просвѣщенные и благомыслящіе, въ томъ числѣ и лучшій изъ поляковъ, Костюшко, сочувствуя такому соединенію Польши съ Россіей, изъявили свою преданность и благодарность императору Александру Павловичу. Были, однакожъ, и въ то время люди неблагонамѣренные, руководимые своими особыми видами, которые питали мечты о расторженіи этого союза возстановленіемъ отдѣльнаго королевства польскаго; результатами ихъ пропаганды были мятежи и волненія, неимѣвшіе другихъ послѣдствій, кромѣ великихъ для того края бѣдствій.

Противу такихъ преступныхъ предпріятій правительство употребляло болѣе или менѣе строгія полицейскія мѣры, а для усми-

---

*) Статья эта, превосходно разъясняющая нѣкоторые предметы польскаго вопроса, помѣщена въ №№ 243 и 244 Московскихъ Вѣдомостей. Мы надѣемся, что редакція этой уважаемой всѣми истинными русскими патріотами газеты, не будетъ на насъ въ претензіи за то, что перепечатываемъ статью въ нашемъ журналѣ, въ видахъ большаго распространенія ея между многочисленными читателями Вѣстника въ юго-западной и западной Россіи. Ред.

ренія мятежей — силу матеріяльную: ружей, штыки и картечь. Но къ сожалѣнію оно упустило изъ виду самое сильное орудіе для предупрежденія мятежа и волненій. Это орудіе — сила слова.

Нѣтъ сомнѣнія, что не одни только люди злонамѣренные принимали участіе въ происшедшихъ въ Царствѣ Польскомъ волненіяхъ. Было не мало и такихъ неопытныхъ и поверхностныхъ людей, которые по предразсудкамъ, имъ внушеннымъ, и ложнымъ понятіямъ объ исторіи и настоящемъ положеніи Польши, участвовали въ безпорядкахъ съ полною увѣренностію, что совершаютъ подвиги патріотическіе. Это были, разумѣется, по большей части, молодые люди. Еслибы достаточно объяснить имъ относящіяся до положенія Польши обстоятельства, то можно надѣяться, что они не только не приняли бы участія въ происходившихъ тамъ волненіяхъ, но были бы усердными защитниками правды и порядка, и стали бы истинными и вѣрными сынами настоящаго ихъ великаго отечества.

Люди, замышлявшіе отторженіе Царства Польскаго отъ Россіи въ соединеніи съ многочисленными своими единомышленниками, ушедшими за границу по усмиреніи волненій 1830 и 1831 годовъ, не малою частію люди богатые, не переставали и не перестаютъ понынѣ представлять исторію Польши и настоящее ея положеніе въ совершенно искаженномъ и превратномъ видѣ, распространяя вымышленныя ими лжи и клеветы на Россію въ особыхъ книгахъ и въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ иностранныхъ журналахъ. Они выставляли и выставляютъ могущество старой Польши и благоденствіе будто бы народовъ, ее составлявшихъ, умалчивая о существенныхъ причинахъ разрушенія сей державы; изображали необходимое по обстоятельствамъ раздѣленіе Польши, какъ политическое преступленіе, нынѣшнее же соединеніе остатковъ польскаго племени съ державою Россійскою, какъ продолженіе той же несправедливости и угнетенія, въ подтвержденіе чего они представляли ложные факты относительно управленія Царства Польскаго. Къ опроверженію всѣхъ такихъ вымысловъ и представленію событій въ настоящемъ ихъ видѣ съ нашей стороны не только ничего сдѣлано не было, но и слабыя попытки нѣкоторыхъ частныхъ лицъ къ распространенію въ семъ

отношенія истины не находили у насъ ни поддержки, ни сочувствія. Потому весьма естественно, что всѣ эти лжи, безпрерывно за границей повторяемыя, обратились тамъ въ общественное мнѣніе, оправдывая тѣмъ весьма умное изреченіе одного даровитаго писателя: „un mensonge obstinément et partout répété finit par équivaloir á une vérité“ [1]).

Лица нашего высшаго общества почерпали большею частію свѣдѣнія свои объ исторіи западной Руси и Польши изъ тѣхъ же заграничныхъ, ядомъ пропитанныхъ сочиненій. Самое воспитаніе въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ направлено было такимъ образомъ, что образующіеся тамъ юноши не только не получали правильныхъ о польскомъ дѣлѣ понятій, но выходили оттуда съ такими понятіями, которыя влекли ихъ къ сочувствію врагамъ нашимъ, и это продолжалось дотолѣ, пока возникшія въ послѣднее время волненія въ Царствѣ Польскомъ и западной Россіи, сопровождаемыя неслыханными злодѣяніями, не открыли глазъ большей части нашихъ соотечественниковъ и не побудили даровитѣйшихъ нашихъ писателей къ обнаруженію истины. Благодаря усиліямъ патріотическаго ихъ усердія, вопросъ польскій уже не мало уяснился въ нашемъ общественномъ мнѣніи. Всѣмъ хорошо извѣстны слѣдующія истины:

1. Древняя, могущественная Польша была государство разноплеменное, въ коемъ поляки составляли малую только часть населенія; западно - русскія земли, условно съ нею соединенныя, подвергались тяжкому угнетенію; русскіе поселяне, составлявшіе большую часть населенія республики, отданы были въ безусловное рабство панамъ польскимъ, тамъ водворившимся. Постепенное отпаденіе этихъ земель отъ державы Польской и возсоединеніе ихъ съ Россіей было слѣдствіемъ такого угнетенія; неустройство правленія и безпрерывные въ Польшѣ мятежи, угрожавшіе нарушеніемъ спокойствія сосѣднимъ государствамъ были существенною причиною раздѣленія между ними коронной Польши.

2. Стенавшіе въ теченіи многихъ столѣтій подъ игомъ польскимъ поселяне западной Россіи нынѣ получили свободу въ та-

[1]) Ложъ, упорно и повсюду повторяемая, принимается наконецъ за истину,

кой степени, въ какой едва ли пользуются поселяне въ какомъ-либо другомъ государствѣ, ибо надѣлены землею, составляющею ихъ общественную или частную собственность. Будучи благодарны и преданы всею душой своему Царю-Освободителю, они готовы всѣми силами отстаивать цѣлость Его державы. Что же касается до населенія польскихъ земель, поступившихъ въ составъ державъ германскихъ, то оно обращено или постепенно обращается въ нѣмцевъ, и польская народность въ нихъ исчезла или постепенно исчезаетъ.

3. Во время состоянія Царства Польскаго подъ державою всероссійскихъ государей, оно пользовалось огражденіемъ общественной безопасности и развитіемъ благосостоянія въ такой степени, до которой оно дотолѣ не достигало ни во времена бывшей республики Польской, ни въ составѣ герцогства Варшавскаго. Нынѣ царствующій Императоръ обратилъ особенное попеченіе на устройство своихъ подданныхъ Царства Польскаго и съ содѣйствіемъ польскихъ сановниковъ и призванныхъ отъ народа депутатовъ приступилъ къ полезнымъ реформамъ, но въ это самое время заботъ Государя о благѣ своихъ подданныхъ, революціонная партія воздвигла мятежъ, подвергшій страну испытываемымъ ею нынѣ бѣдствіямъ.

Всѣ эти истины войдутъ, надѣяться должно, окончательно въ убѣжденіе всѣхъ благомыслящихъ людей не только въ Россіи, но и въ Царствѣ Польскомъ, и мало-по-малу распространятся въ Европѣ къ измѣненію тамъ враждебнаго намъ общественнаго мнѣнія. За всѣмъ тѣмъ однакожъ остаются еще нѣкоторые предметы, по коимъ не совсѣмъ установилось правильное общественное мнѣніе. Предметы эти суть слѣдующіе:

1. Разрѣшеніе вопроса о томъ, могутъ ли поляки составить изъ себя, съ пользою для народа, независимое государство, и какія можетъ имѣть послѣдствія для Россіи такое возстановленіе отдѣльной Польши.

2. Разсмотрѣніе существа нынѣшняго польскаго возстанія, причинъ распространенія мятежа и средствъ къ возстановленію и утвержденію въ Царствѣ Польскомъ спокойствія

3. Опредѣленіе, какую систему управленія наиболѣе удоб-

но ввести въ Царствѣ Польскомъ для прочнаго утвержденія въ немъ общественной безопасности и народнаго благосостоянія.

4. Изслѣдованіе того, нужно ли искусственно поддерживать и питать въ семъ краѣ польскій провинціализмъ, или же для блага самаго Царства Польскаго полезнѣе споспѣшествовать распространенію тамъ русской общеславянской народности.

Желая содѣйствовать удовлетворительному разъясненію сихъ предметовъ, я, по довольной извѣстности мнѣ польскаго дѣла, рѣшаюсь изложить мнѣніе мое по симъ предметамъ.

1. Могутъ ли поляки составить изъ себя независимое государство и какія можетъ имѣть послѣдствія для Россіи такое возстановленіе отдѣльной Польши?

При нынѣшнемъ состояніи образованности въ Европѣ, всѣ народы, раздѣленные на малыя государства, стремятся къ соединенію въ большія политическія тѣла, въ виду тѣхъ неисчисленныхъ выгодъ, кои доставляетъ имъ такое соединеніе. При тѣхъ удобствахъ, которыя нынѣ представляетъ наука къ учрежденію благоустроеннаго правленія и твердаго огражденія гражданской свободы и общественной безопасности въ самомъ могущественномъ государствѣ, такое стремленіе народовъ къ ихъ соединенію становится неотвратимымъ. Большая часть, едва ли не $^3/_4$ польскаго племени, въ разныя времена, пали подъ ударами германизма; если же нынѣ изъ остатковъ сего племени и возможно было образовать независимое королевство соединеніемъ ихъ въ тѣхъ странахъ, въ коихъ поляки составляютъ большинство населенія, то оно составило бы государство весьма необширное по пространству и слабое по населенію. Отчуждаясь отъ Россіи, въ какой союзъ народовъ могла бы вступить Польша до составленія могущественнаго политическаго тѣла? Она находилась бы въ сосѣдствѣ, съ одной стороны, могущественной Россіи, а съ прочихъ сторонъ, сильныхъ державъ германскихъ. Могло ли бы самое положеніе быть для поляковъ выгоднымъ и надѣжнымъ? Расширеніе границъ такого государства силою оружія, при самыхъ благопріятныхъ для Польши обстоятельствахъ, было бы безъ сомнѣнія невозможно. Съ востока, къ границамъ польскимъ прилегаетъ та часть русскаго народа,

которая наиболѣе ненавидитъ ляховъ и которая всѣми силами отстаивала бы свою отъ нихъ независимость; да и вся могущественная Россія встала бы, какъ одинъ человѣкъ, въ защиту древняго своего достоянія. Не болѣе успѣховъ можно ожидать и отъ усилій къ покоренію древнихъ польскихъ областей, нынѣ уже онѣмеченныхъ. Засимъ кажется очевиднымъ, что Польша можетъ сохранить и утвердить свое благосостояніе только искреннимъ соединеніемъ съ тѣмъ великимъ государствомъ, въ составъ коего она введена волею Провидѣнія.

Не излишнимъ будетъ показать здѣсь, какія послѣдствія могло бы имѣть собственно для Россіи такое отдѣленіе отъ нея Царства Польскаго и предоставленіе ему полной независимости. Польша составила бы государство, естественнымъ образомъ враждебное намъ, была бы авангардомъ всякаго врага, ополчившагося на Россію, и безпрерывно стремилась бы къ расширенію своихъ границъ, сначала въ предѣлахъ 1772 года, а потомъ и далѣе, къ пріобрѣтенію тѣхъ мѣстъ, которыя находились нѣкогда подъ властью Польши; еслибъ это удалось ей, она стала бы на мѣстѣ Россіи. Россія или Польша, здѣсь нѣтъ средины.

2. Въ чемъ состоятъ существо нынѣшняго польскаго возстанія и средства къ возстановленію въ Царствѣ Польскомъ спокойствія?

Революціонная въ Царствѣ Польскомъ партія и поддерживающія оную западныя державы усиливаются доказать, что возникшій въ Царствѣ Польскомъ мятежъ есть возстаніе національное. Кто бы могъ подумать, что и у насъ въ Россіи нашлись люди, которые рѣшались подтверждать то же мнѣніе враговъ нашихъ, т. е., что нынѣшній польскій мятежъ есть возстаніе національное, не взирая на то, что 4 милліона поселянъ, людей свободныхъ, гражданъ Царства Польскаго, не сочувствуютъ мятежу и даже противяться оному? Я скажу болѣе: по достовѣрнымъ и весьма свѣжимъ свѣдѣніямъ, мнѣ извѣстно, что въ просвѣщенныхъ высшихъ классахъ польскаго общества существуетъ значительная партія порядка, преданная законному правительству, несочувствующая мятежу, но которая

не осмѣливается возвысать своего голоса только изъ опасенія террора и поставленныхъ тамъ маркизомъ Велепольскимъ должностныхъ лицъ, потому что не надѣется найдти опоры въ дѣйствіяхъ правительства.

При устройствѣ въ Царствѣ Польскомъ правленія, существовавшаго съ 1832 года до отбытія оттуда князя Варшавскаго въ 1849 году, по случаю возникшей войны въ Венгріи, никакая попытка къ явному возстанію не была возможна. Болѣе 20 лѣтъ спокойствіе въ Царствѣ Польскомъ сохранялось благоразумными и совершенно легальными мѣрами, безъ всякаго употребленія военной силы *). Преемники князя Варшавскаго, осуждая прежнюю систему дѣйствій, дѣлали революціонной партіи уступки за уступками, ошибочно полагая, что они тѣмъ угождаютъ польской націи, привели мало-по-малу правительство къ безсилію и допустили тѣ безпорядки, которые возникли предъ кончиною князя Горчакова.

Вскорѣ послѣ того введена была, по предложенію маркиза Велепольскаго, та система управленія, которая и была существенною причиной распространенія мятежа и всѣхъ бѣдствій, край тотъ постигшихъ. По его настоянію, удалены были изъ службы не только русскіе чиновники, но и тѣ изъ Поляковъ, которыхъ убѣжденія не соотвѣтствовали видамъ маркиза. Всѣ значительныя мѣста заняты были сепаратистами, то-есть такими людьми, которые сочувствовали и даже содѣйствовали распространенію мятежа. Оставшіеся на службѣ благонамѣренные чиновники не въ состояніи были противустоять данному имъ направленію и подвергать себя водворившемуся тамъ вслѣдствіе такихъ дѣйствій террору. Въ эпоху управленія симъ краемъ

---

¹) Въ особой статьѣ, помѣщенной мною въ № 86 Московскихъ Вѣдомостей, подъ наименованіемъ «Письмо къ издателю», изобразилъ я начала, на коихъ устроено было правленіе Царства Польскаго во время службы моей въ семъ краѣ въ 1838, 39 и 40 годахъ. Пребываніе мое тамъ оставило во мнѣ самыя пріятныя воспоминанія. Я былъ тамъ еще два раза къ 1847 и 1848 годахъ на короткое время, не переставалъ слѣдить за всѣмъ что тамъ происходило, и не мало скорбѣлъ о всѣхъ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя достигли этотъ край по слабости и несостоятельности дѣйствій тамошняго правительства и послѣдовавшаго оттого преобладанія революціонной партіи.

князя варшавскаго, всякій начальникъ уѣзда, даже подчиненный ему полицейскій чиновникъ при первомъ появленіи въ кругѣ его дѣйствій какихъ-либо приготовленій къ составленію мятежной партіи или вообще къ нарушенію порядка, имѣлъ обязанность захватить злоумышленниковъ и отдать ихъ въ руки правосудія. Съ преобразованіемъ же, или правильнѣе сказать, съ разстройствомъ, внесеннымъ системою маркиза Велепольскаго въ управленіе Царства Польскаго и съ наполненіемъ всей правительственной организаціи тамъ сепаратистами, мятежныя покушенія свободно возникали, привозилось оружіе, формировались и обучались шайки, благословлялись ксендзами и отправлялись на сборные пункты въ лѣса, гдѣ изъ нихъ составлялись многочисленныя банды, Все это совершалось въ виду начальниковъ уѣздовъ и подчиненныхъ имъ полицейскихъ чиновниковъ безпрепятственно, и, какъ удостовѣряли меня, даже съвѣдома губернаторовъ, поставленныхъ по избранію Велепольскаго. Наши войска узнаютъ объ устройствѣ такихъ бандъ уже по ихъ сформированіи, поражаютъ и разгоняютъ ихъ: но съ отбытіемъ войска, являются жандармы-вѣшатели, казнятъ поселянъ и другихъ людей, оказавшихъ войскамъ содѣйствіе; повстанцы собираются вновь; шайки вновь выходятъ изъ своихъ убѣжищъ и формируются подъ покровительствомъ тѣхъ же сепаратистовъ-чиновниковъ. Вотъ исторія и существенныя причины распространенія мятежа и всѣхъ бѣдствій, оттого происходящихъ,—причины, не устраненныя еще и понынѣ.

Для возстановленія общественной безопасности необходимо, думаю я, поставить на высшія мѣста въ Царствѣ и на многія значительныя должности хорошихъ русскихъ чиновниковъ, которые съумѣютъ найдти въ скоромъ времени и изъ самихъ Поляковъ благонадежныхъ себѣ помощниковъ. Въ распоряженіе каждаго начальника уѣзда надлежало бы дать команду отъ 300 и до 500 человѣкъ. Тогда мятежныя предпріятія могли бы быть открыты и уничтожены въ самомъ зародышѣ, злодѣи же вѣшатели и сборщики податей въ пользу революціи немедленно схвачены; это должно быть возложено на непремѣнную обязанность уѣздныхъ начальниковъ и другихъ мѣстныхъ чиновниковъ. Въ подкрѣпленіе уѣздныхъ командъ достаточно было бы имѣть въ каждой губерніи,

въ видѣ резерва, до 2,000 человѣкъ военной силы. При такомъ распоряженіи безпрерывное путешествіе войскъ для уничтоженія являющихся бандъ будетъ уже не нужно, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда банды будутъ приходить изъ-заграницы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежало бы неослабно дѣйствовать тѣмъ нравственнымъ орудіемъ, о коемъ было выше мною упомянуто, то-есть силою слова, поражая предразсудки и ложныя убѣжденія Средство это и въ самомъ разгарѣ страстей было бы дѣйствительнымъ къ разъясненію истины и ослабленію возстанія.

3. Какую систему правленія наиболѣе удобно ввести въ Царствѣ Польскомъ для прочнаго утвержденія въ немъ общественной безопасности и народнаго благосостоянія?

Актомъ Вѣнскаго конгресса мая 28 (іюня 9) 1815 года постановлено, что та часть герцогства Варшавскаго, которая, подъ наименованіемъ Царства Польскаго навсегда присоединяется къ Россійской имперіи, въ силу своей конституціи, будетъ въ неразрывной съ Россіею связи и во владѣніи Его Величества, Императора Всероссійскаго, наслѣдниковъ его и преемниковъ на вѣчныя времена. Поляки, какъ россійскіе подданные, будутъ имѣть народныхъ представителей и національныя государственныя учрежденія, согласныя съ тѣмъ образомъ политическаго существованія, который русскимъ правительствомъ будетъ признанъ за полезнѣйшій и приличнѣйшій для нихъ въ кругу его владѣній.

Посему, при составленіи органическихъ законоположеній для устройства Царства Польскаго, должны быть сохранены два начала: 1) что Царство Польское находится въ неразрывной съ Россіею связи, и 2) что народное его представительство и государственныя учрежденія должны согласоваться съ тѣмъ образомъ политическаго существованія, который нашимъ правительствомъ признанъ будетъ за полезнѣйшій. Никакого иного международнаго обязательства со стороны русскаго правительства въ семъ отношеніи не существуетъ, и устройство организма правленія въ Царствѣ Польскомъ, какъ и порядокъ учрежденія въ ономъ народнаго представительства, зависитъ отъ воли Россійскаго Императора.

Нынѣ царствующій Государь Императоръ предположилъ да-

ровать Царству Польскому разумное устройство мѣстнаго самоуправленія, иначе сказать административную автономію, что подтверждено и манифестомъ отъ 12 марта 1863 года.

Такою автономіей должно быть предоставлено высшему того края правительству разрѣшеніе мѣстныхъ его интересовъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ безъ представленія о томъ на утвержденіе центральной власти. По особенностямъ того края допускается также нѣкоторое различіе въ законахъ и организмѣ правленія. Но такое различіе въ законоположеніяхъ и такая автономія могутъ быть допускаемы въ той однакожъ мѣрѣ, въ которой то для благосостоянія края существенно необходимо и для твердости государства вообще и блага прочихъ его частей совершенно безвредно.

Революціонная въ Царствѣ Польскомъ партія, какъ и западные враги наши, домагаются, чтобы Царству Польскому дарована была не административная только, но и политическая автономія. Такое стремленіе находитъ себѣ защитниковъ и въ Россіи. Въ одномъ изъ нашихъ журналовъ выражено мнѣніе, что было бы полезно предоставить Польшѣ полную политическую самостоятельность, что она можетъ существовать или отдѣльно отъ Россіи, или же быть съ нею въ соединеніи добровольномъ, если Польша сама пожелаетъ находиться съ Россіею въ союзѣ.

Еслибы правительство, по возстановленіи въ Царствѣ Польскомъ спокойствія и по учрежденіи благоустроеннаго правленія составленнаго частію изъ русскихъ, частію изъ польскихъ благонадежныхъ чиновниковъ, утвердило общественную безопасность и потомъ приступило бы къ доставленію тому краю не административной только, но полной политической самостоятельности, то это значило бы обратиться вновь къ той же системѣ дѣйствій, которая по предложенію маркиза Велепольскаго было уже тамъ введена и послужила главною причиной распространенія мятежа и другихъ бѣдствій, край той постигшихъ. Введеніе вновь той же системы имѣло бы тѣ же послѣдствія. Непростительно было бы, думаю я, обращаться вновь къ такому горькому опыту.

Выше уже показано было, какія вредныя для Россіи послѣдствія должно имѣть отдѣленіе отъ оной Царства Польскаго и

образованіе изъ него независимаго государства. Что же касается мысли о предоставленіи Царству Польскому, или Казанскому, или Сибирскому, или другой части Россійской Имперіи, права отдѣлиться отъ общаго состава государства, либо остаться добровольно въ соединеніи съ нимъ, если того пожелаетъ, то эта мысль есть такое новое предположеніе, которое едва ли можетъ быть принято какимъ-либо благоразумнымъ правительствомъ да и по силѣ Вѣнскаго трактата Польша должна составлять на вѣчныя времена неотдѣлимую часть Россійской державы. Удержаніе этого края въ соединеніи съ Россіей совершенно законно и необходимо для пользы Россіи и самаго Царства Польскаго. Посему, надлежало бы, думаю я, предоставить этому краю необходимую для его благосостоянія административную только самостоятельность на тѣхъ основаніяхъ, кои выше показаны.

Нѣкоторые наши соотечественники изъявляютъ такое мнѣніе, что всего бы лучше было для Россіи отдать Царство Польское въ раздѣлъ сосѣднимъ государствамъ. Такое пожертвованіе Россіи одною изъ большихъ областей своихъ въ пользу германскихъ державъ, послужило бы только къ ослабленію Россіи, усилило бы Германію. Новый раздѣлъ Польши могъ бы для Россіи быть полезенъ только въ томъ случаѣ, если бы мы въ то же время присоединили восточную, т.-е. русскую Галицію по рѣку Санъ, Буковину и всю восточную часть нынѣшняго Царства Польскаго, населенную наиболѣе племенемъ русскимъ и литовскимъ. Посредствомъ такого раздѣла исчезло бы не только существованіе, но самое наименованіе Польши, служащее нынѣ поводомъ къ преступнымъ мечтаніямъ и къ нарушенію спокойствія всей Европы. Но такое преобразованіе государствъ можетъ быть только послѣдствіемъ кровопролитной войны или общаго европейскаго конгресса, а потому и думать о немъ теперь несвоевременно.

Относительно народнаго представительства, которое на основаніи акта Вѣнскаго конгресса должно быть учреждено въ Царствѣ Польскомъ, я считаю нужнымъ объяснить слѣдующее:

Для обсужденія законодательныхъ вопросовъ, конечно, народное представительство есть существенная потребность; но въ настоящее время въ Царствѣ Польскомъ, пока общественная безо-

пасность не будетъ тамъ прочнымъ образомъ обезпечена и умы не будутъ успокоены, нельзя и думать объ учрежденіи такого представительства. Существовавшее въ Царствѣ Польскомъ по конституціи 1815 г. собраніе депутатовъ (izba poselska) не составляло правильнаго представительства народа, и потому не только не принесло тому краю никакой существенной пользы, но привело оный къ мятежу и уничтоженію конституціи.

Для учрежденія народнаго въ Царствѣ Польскомъ представительства необходимо прежде всего дать лучшее устройство и особенно изъять состояніе поселянъ изъ зависимости помѣщиковъ; необходимо устроить сельскія общества и волости и поставить ихъ въ положеніе независимое. Тогда только возможно будетъ доставить многочисленнѣйшему и полезнѣйшему въ томъ краѣ состоянію поселянъ справедливое участіе въ народномъ представительствѣ, которое въ Царствѣ Польскомъ можетъ имѣть лишь провинціальное значеніе. Такъ какъ Царство Польское не составляетъ отдѣльнаго государста, а есть только часть Всероссійской державы, то всякій обсужденный мѣстнымъ представительствомъ проектъ закона, долженъ для разсмотрѣнія онаго въ общихъ видахъ государственныхъ, восходитъ къ Монаршему утвержденію общимъ для имперіи законодательнымъ порядкомъ.

Съ устройствомъ народнаго представительства и порядка разсмотрѣнія въ немъ вышепоказаннымъ способомъ законодательныхъ вопросовъ, существованіе нынѣшнаго государственнаго совѣта Царства Польскаго, въ видѣ учрежденія законодательнаго, оказывается излишнимъ и самое наименованіе сего учрежденія Государственнымъ совѣтомъ неправильно, ибо Царство Польское не есть отдѣльное государство, а только часть одной великой Всероссійской державы.

По всѣмъ таковымъ причинамъ слѣдуетъ совѣтъ сей упразднить; для дѣлъ же судебно-административныхъ и вообще для разрѣшенія тѣхъ предметовъ, которые въ Россіи составляютъ обязанность перваго департамента Сената, надлежало бы образовать новое учрежденіе, подъ наименованіемъ Польскаго Сената, составя оный изъ сановниковъ, лично Государю извѣстныхъ и хорошо знакомыхъ съ состояніемъ Польши. Затѣмъ всѣ правительственныя

учрежденія могли бы быть съ пользою устроены на основаніи Высочайшей грамоты, данной Царству Польскому въ 1832 году Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, съ нѣкоторыми по настоящимъ обстоятельствамъ измѣненіями.

Установляя такимъ образомъ благоустроенное въ Царствѣ Польскомъ правленіе, мудрое правительство должно болѣе всего дѣйствовать на умы народа силою слова, дабы утвердилось въ немъ убѣжденіе въ необходимости и пользѣ неразрывнаго соединенія этого края съ великимъ государственнымъ цѣлымъ, въ которое онъ введенъ историческимъ ходомъ событій. Вообще не слѣдуетъ терять изъ вида мудраго изреченія знаменитаго философа: „le plus fort n'est jamais assez fort s'il ne réduit sa force en droit et l'obéissance en devoir". [1])

4. Нужно ли въ Царствѣ Польскомъ искусственно поддерживать и питать польскій провинціализмъ, или же для блага сего края полезнѣе способствовать распространенію тамъ общеславянской, т. е. русской народности?

Главною цѣлью всѣхъ дѣйствій нашего правительства въ Царствѣ Польскомъ должно быть твердое соединеніе сего края съ державою Всероссійскою и сліяніе его жителей съ обитателями другихъ частей Имперіи въ одинъ народъ нераздѣльный. Съ достиженіемъ только сей цѣли можетъ быть тамъ утверждена незыблемо общественная безопасность.

Различіе національности польской отъ русской заключается главнымъ образомъ въ нѣкоторомъ отличіи рѣчи польской отъ русской. Единство языка составляетъ самую сильную связь, соединяющую народы; и благоразумное правительство не должно пренебрегать такимъ средствомъ соединенія подчиненныхъ ему народовъ, когда можетъ исполнить то безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ. Злоумышленники, мечтающіе объ отторженіи Царства Польскаго отъ Россійской державы, болѣе всего домогаются сохраненія въ онομъ языка польскаго, и исключенія оттуда всего русскаго.

---

[1]) И самый сильный не достаточно силенъ, если не обращаетъ свою силу въ право, а повиновеніе въ долгъ.

Водворившіеся въ западныхъ русскихъ областяхъ люди, именующіе себя поляками, навлекли на этотъ край столько великихъ бѣдствій, что въ настоящее время не только правительство, но и вся Россія убѣждены въ необходимости прекращенія тамъ полонизма воспитаніемъ, переселеніемъ и другими благонадежными средствами, которыя, мы надѣемся, будутъ тамъ употреблены безотлагательно. Бывшія польскія области, поступившія издавна подъ власть Пруссіи, какъ-то: Силезія и Балтійское поморье, уже совершенно онѣмечились и не заключаютъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ полонизма. Даже Княжество Познанское, менѣе ста лѣтъ принадлежащее Пруссіи, принятыми тамошнимъ правительствомъ мѣрами уже болѣе нежели на половину онѣмечено, и польская національность тамъ постепенно исчезаетъ. Въ Галиціи высшій слой общества, посредствомъ нѣмецкаго воспитанія и другихъ мѣръ австрійскаго правительства, поддается германизму, и ослабѣвшая тамъ польская національность должна также въ непродолжительномъ времени исчезнуть. Низшій слой народа, поселяне въ восточной Галиціи, принадлежитъ къ южному русскому племени, которое ненавидитъ ляховъ, въ западной же Галиціи народъ враждебно расположенъ къ шляхтѣ, которую называютъ поляками, а себя имѣнуютъ имперцами, и посредствомъ народныхъ училищъ принимаютъ мало-по-малу нѣмецкій языкъ и германскую народность. Такимъ образомъ полонизмъ и въ Галиціи не имѣетъ пріюта. Онъ нашелъ себѣ надежное убѣжище только въ той не весьма пространной области, которая подъ наименованіемъ Царства Польскаго присоединена къ Россіи актомъ Вѣнскаго конгресса 1815 года и которую поляки называютъ **конгрессовкою**.

Разсмотримъ, велики ли остатки польскаго племени въ этой конгрессовкѣ. Изъ числа 4,800,000 душъ населенія, въ Царствѣ Польскомъ числится до 300,000 жителей русскаго племени, болѣе 300,000 литовцевъ, 800,000 нѣмцевъ, и болѣе 1,000,000 евреевъ; затѣмъ поляковъ менѣе 2,400,000. Возможно ли, спрашиваю я, образовать изъ такихъ слабыхъ остатковъ польскаго племени отдѣльную націю и поддерживать насильственно особую для нея національность устраненіемъ оттуда всего русскаго, и отчужде-

ніемъ ея отъ всѣхъ другихъ національностей? Для кого бы это могло быть полезно? Конечно не для поляковъ, заключенныхъ въ тѣсные границы конгрессовки; куда бы ни явился полякъ для распространенія своей дѣятельности за эти предѣлы, ему нуженъ другой, а не польскій языкъ.

Царство Польское соединено съ Россіей многими матерьяльными интересами, и жители онаго находятъ тамъ обширное поле для своей промышленной дѣятельности. Они учредили торговые дома во многихъ городахъ Имперіи, и отправляютъ свои произведенія во всѣ концы государства. Для всѣхъ этихъ сношеній имъ необходимъ языкъ русскій. Польскій языкъ, принадлежа немногочисленному племени, не можетъ надѣяться на такое богатое литературное развитіе, какъ употребляемый шестидесяти-милліонымъ народомъ языкъ русскій, который по мнѣнію многихъ ученыхъ славянистовъ, долженъ стать общимъ литературнымъ языкомъ всѣхъ племенъ славянскихъ. Распространеніе языка русскаго между жителями Царства Польскаго столько же нужно для собственной пользы поляковъ, сколько оно необходимо для твердаго соединенія этого края съ Россіей и для утвержденія въ немъ общественной безопасности.

Мы не имѣемъ надобности для распространенія русскаго языка и водворенія русской народности въ Царствѣ Польскомъ обращаться къ тѣмъ сильнымъ мѣрамъ, которыя употребляетъ прусское правительство въ Княжествѣ Познанскомъ для соединенія онаго съ другими частями прусской монархіи. У насъ дѣло это облегчается единоплеменностію нашею съ поляками. Никто изъ жителей Царства Польскаго не долженъ быть стѣсняемъ въ употребленіи своего мѣстнаго языка, который, какъ рѣчь родная, для всякаго туземца драгоцѣненъ, но употребленіе русскаго языка въ нѣкоторый степени въ мѣстахъ правительственныхъ по большому числу русскихъ людей, тамъ находящихся, и войскъ, тамъ квартирующихъ, въ настоящее время существенно необходимо.

Не стѣсняя польскаго языка, допуская и его для туземцевъ въ оффиціяльныхъ сношеніяхъ, слѣдуетъ однакожъ стремиться къ распространенію въ Польшѣ русскаго языка посредствомъ воспитанія Воспитаніемъ должны распространяться правильныя поня-

тія, долженствующіе служить къ утвержденію тамъ спокойствія. Припомнимъ по этому поводу слова знаменитаго Лейбница: „Au moyen de l'éducation on pourrait en peu d'années métamorphoser tout un peuple. A l'aide de cet instrument qui agit dans l'ombre, on peut faire germer et grandir insensiblement au sein d'une nation, les vertus ou les vices, en faire un peuple de héros, des citoyens fidèles à l'Etat, devoués à leur patrie, ou bien en propageant des erreurs en former des rebelles et préparer une révolution [1]. Что однакожъ видимъ въ Польшѣ? Воспитаніе юношества было отдано тамъ въ послѣднее время въ руки революціонеровъ, и послѣдствія не замедлили обнаружиться: воспитанники казенныхъ учебныхъ заведеній ушли до лясу. Только простой народъ, не получившій въ польскихъ училищахъ образованія, остался вѣренъ законному правленію. Но и на простолюдиновъ-поселянъ враждебная намъ партія обратила уже вниманіе: она опредѣлила учредить для нихъ большое число сельскихъ училищъ, обложивъ поселянъ для того податью; а для образованія сельскихъ учителей согласно своимъ видамъ устроено особое педагогическое училище въ томъ же, конечно, революціонномъ, анти русскомъ духѣ. Такимъ образомъ ожидать должно, что со временемъ, при новыхъ въ Царствѣ Польскомъ волненіяхъ, поселяне, въ такомъ духѣ воспитанные, не будутъ уже стоять за правительство, отстаивать русскихъ солдатъ и противудѣйствовать мятежу, но примутъ сами въ немъ общее участіе.

По всѣмъ таковымъ причинамъ надлежало бы безотлагательно не только усилить обученіе русскаго языка во всѣхъ училищахъ, но ввести преподаваніе всѣхъ важнѣйшихъ предметовъ на русскомъ языкѣ русскими учителями, хорошо для того приготовленными, словомъ необходимо приступить къ совершенному преобразованію тамъ всѣхъ училищъ, для приведенія ихъ въ такое состояніе, въ которомъ бы они могли дѣйствовать къ уничтоженію укоренившихся тамъ вредныхъ предразсудковъ, развить пра-

---

[1]) Посредствомъ воспитанія можно было бы въ короткое время преобразовать цѣлый народъ. Съ помощію сего орудія, которое незамѣтно дѣйствуетъ, можно насадить и возрастить нечувствительно въ нѣдрахъ народа добродѣтели или пороки, создать героевъ, гражданъ, вѣрныхъ государству, преданныхъ своему отечеству, или же, распространяя заблужденія, образовать мятежниковъ и приготовить революцію.

вильныя въ учащихся понятія и вести къ утвержденію порядка и прочнаго соединенія этого края съ другими частями Россійской державы. Между тѣмъ слѣдовало бы уничтожить Варшавскую главную школу и другія существенно вредныя училища, которыя нынѣ почти опустѣли, такъ какъ большая часть учениковъ оставили оныя и поступили въ ряды мятежниковъ.

По введеніи въ дѣйствіе вышеозначенныхъ установленій и распоряжаній, польскій провинціализмъ въ семъ краѣ въ скоромъ времени ослабнетъ и будетъ постепенно исчезать, какъ исчезаетъ онъ въ польскихъ областяхъ, присоединенныхъ къ Австріи и Пруссіи, съ тѣмъ только различіемъ, что уступитъ мѣсто не германской, но общеславянской народности. До такихъ окончательныхъ послѣдствій дойдти можно, какъ выше изъяснено, безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ, и не только не противно, но совершено согласно искреннему желанію всѣхъ людей благомыслящихъ въ странѣ, требующихъ болѣе всего" утвержденія общественной безопасности.

Россія или Польша, повторяю я тутъ нѣтъ средины.

Сергѣй Шиповъ.

Москва, 1?-го октября 1863 г.

Парижъ. 18-го (30) ноября 1863 г.

ПРУДОНЪ О ПОЛЬСКОМЪ ВОПРОСѢ *).

Надняхъ вышла брошюра извѣстнаго Прудона: Si les traités de 1815 ont cessé d'exister? Извлекаемъ изъ нея мѣста, относящіяся до польскаго вопроса: «Я хотѣлъ было не говорить о Польшѣ до совершеннаго усмиренія ея. Но такъ-какъ теперь объявляютъ въ ея пользу, что трактаты 1815 года уничтожены, и такъ-какъ собираютъ конгресъ, потому что Польша сдѣлалась камнемъ преткновенія для дипломатіи, народныхъ правъ и всеобщаго мира Европы; такъ какъ дѣло идетъ о французскомъ великодушіи, которое должно явиться во всемъ своемъ блескѣ и заплатить свои старые долги—то, кажется, настала минута подвергнуть этотъ вопросъ самому серьёзному обсужденію. Выражая личное мнѣніе, которое покажется неблагопріятнымъ для требованій поляковъ, я съ соболѣзнованіемъ долженъ сказать,

*) Перестали ли существовать трактаты 1815 года.

что обстоятельства извиняютъ меня, потому что требуютъ строгой истины. Всѣ знаютъ, до какой степени противорѣчія затемнили эти печальныя пренія. Съ одной стороны, Европа вмѣшалась въ это дѣло въ силу трактатовъ 1815 года и, подавъ надежды польской революціи, старалась дѣйствовать понудительно на санкпетербургскій кабинетъ. Съ другой, въ силу тѣхъ же трактатовъ и права завоеванія, Россія требуетъ верховныхъ правъ надъ Царствомъ Польскимъ. Поляки же, съ своей стороны, протестуютъ противъ того же вѣнскаго трактата, къ которому неразъ обращались, и возстали теперь въ силу верховныхъ принциповъ, то извлекаемыхъ ими изъ вестфальскаго мира, то изъ системы европейскаго равновѣсія, то изъ неприкосновенности національныхъ правъ, и требуютъ своего политическаго освобожденія. И теперь, чтобъ, по возможности, удовлетворить ихъ желаніямъ, объявляютъ прямо, что трактаты 1815 года уничтожены, и что надобно созвать конгрессъ. Это значитъ, что народное европейское право, установленное на вѣнскомъ конгресѣ, объявляется несуществующимъ, миръ Европы принесенъ на жертву, равновѣсіе государствъ подвергнуто опасности, всякая свобода народовъ пріостановлена, потому что въ трактатахъ 1815 года не нашли нужнымъ нарушить то, что было сдѣлано противъ Польши въ 1772, 1773 и 1774.

«Во всемъ этомъ принесеніи на жертву обще-европейскихъ интересовъ въ пользу одной національности, уничтоженной уже около столѣтія, такъ много преувеличеннаго, что здравый смыслъ не довѣряетъ этимъ требованіямъ, и всякій, лично, самъ заранѣе рѣшаетъ, что они не могутъ быть удовлетворены. Разсмотримъ же, наконецъ, въ истинномъ его видѣ этотъ польскій вопросъ, который до сихъ поръ вращался въ области сантиментальныхъ фразъ, составляя тестъ декламацій, очень легкихъ для ораторовъ, которые, закрывъ глаза на самые факты, не смотрятъ ни на условія политическаго существованія народовъ, ни на историческую истину; разсмотримъ это знаменитое дѣло самымъ тщательнымъ, по возможности, образомъ, при свѣтѣ государственной юриспруденціи.

«Истина ни для кого не можетъ быть оскорбительна, и если окажется, что съ Польшею было поступлено по всѣмъ правамъ народовъ и по ея заслугамъ; если раздробленіе ея было столь же справедливо, какъ и необходимо; если здравый исто-

рическій смыслъ подтверждаетъ его, а благоразумная политика требуетъ поддержанія этого раздробленія; если правда, что раздѣлъ 1772 года былъ для Польши исходною точкою возрожденія ея народовъ—то я утверждаю, что не только Франція и Европа должны устраниться отъ участія въ нынѣшней борьбѣ, но что и самая инсурекція должна была бы положить оружіе и видѣть въ совершившемся фактѣ искупленіе прежнихъ поступковъ и будущую пользу своего народа.

«До сихъ поръ, защитники польской національности основывались на той ипотезѣ, что Польша исключена изъ европейской карты какимъ-то вѣроломнымъ, нечаяннымъ нападеніемъ; что три государя совершили это преступленіе: прусскій король Фридрихъ II, русская императрица Екатерина II и австрійская императрица Марія-Терезія; говорятъ, что солидарность этого политическаго убійства тяготѣетъ надъ Европою, которая не прежде будетъ спокойна, покуда не исправитъ сдѣланнаго зла. Журналисты, публицисты, историки, какъ плебеи, такъ и аристократы, какъ якобинцы, такъ и іезуиты—всѣ единогласно обвиняютъ знаменитый раздѣлъ. Благомыслящая толпа, незнающая ничего, кромѣ того, что ей разсказываютъ газеты, находитъ, что поведеніе трехъ державъ было неизвинительно. Друзья французской имперіи напоминаютъ о славномъ сотоварcommitt...

«Я недовѣрчивъ по природѣ; въ важныхъ случаяхъ люблю я отдавать самъ себѣ отчетъ во всемъ, и когда замѣчаю ложь, когда на дѣлѣ застаю лицемѣріе, то невольно становлюсь строгимъ. Слѣдовательно, пусть простятъ меня, если мои выраженія окажутся суровыми. Возбуждаетъ теперь негодованіе не упорство поляковъ—я не виню ихъ за ихъ патріотизмъ—но не добросовѣстность тѣхъ, которые подстрекаютъ ихъ, или которые, проповѣдуя имъ покорность, не смѣютъ высказать имъ полной правды. Конечно, въ этой правдѣ много жестокаго, но все-таки

она нетакъ жестока, какъ ложное состраданіе этихъ примирителей.

«Поставимъ вопросъ, какъ онъ долженъ быть поставленъ и во всей суровой его откровенности.

«Имѣютъ ли право поляки, по законамъ исторіи и народныхъ правъ, протестовать противъ раздѣла 1772 года и послѣдовавшихъ затѣмъ, требуя теперь, у общаго суда Европы, своего возстановленія? Очевидно, что если, съ одной стороны, протестъ поляковъ неоснователенъ, если потомство должно подтвердить приговоръ 1772 года, то дипломатія, вмѣшавшаяся теперь въ это дѣло, поступила, въ отношеніи къ Россіи, враждебно и недобросовѣстно, что она не поняла духа трактатовъ, что она имѣла тайные виды, совсѣмъ другаго рода, нежели сочувствіе къ восторженной націи, и что дѣйствія ея должны быть осуждены. Если же, напротивъ того, было дѣйствительно совершенно преступленіе, то историческій фактъ не оправдываетъ его, то никакое примиреніе не можетъ быть принято— надобно возстановить Польшу во всей ея независимости и національныхъ правахъ.

«Два года изучалъ я исторію Польши, съ пятаго вѣка христіанской эры до нынѣшняго 1863 года, и вотъ отвѣтъ, который я самъ себѣ далъ. Нѣтъ, поляки неправы. Для возрожденія своего не могутъ они ссылаться ни на трактаты 1815 года, ни на вестфальскій миръ, ни на древнія права народовъ и войны, ни на какое другое естественное, или положительное право. Раздѣлы 1772—1794—1796—1807 и 1815 года были юридическими фактами совершенно правильными, на которые теперь менѣе, нежели когда-либо, можно нападать.

«Правда, что тѣ, которые первые, въ 1772 году, произвели этотъ раздѣлъ, не ясно, кажется, понимали важность этого событія. Честолюбіе здѣсь столько же участвовало, какъ и право. Это зависѣло отъ слабаго тогда пониманія исторической философіи и отъ невѣдѣнія общихъ принциповъ. Но мы, видя теперь всю совокупность дѣла и судя безъ всякаго пристрастія, не должны увлекаться ни бѣдственною политикою, ни ужасами войны; мы можемъ только сказать, что виновники раздѣла были исполнителями давно задуманнаго приговора, что раздробленіе Польши было фактомъ европейскаго порядка, предписаннаго необходимостью, потребностью всеобщаго мира и прогресса, и что

послѣдующіе трактаты должны были подтвердить этотъ приговоръ, который измѣнить было бы теперь безразсудно, чтобъ не сказать преступно.

«Будемъ, прежде всего, справедливы и сдѣлаемъ одно важное замѣчаніе, которое, кажется, ускользнуло отъ историковъ. Всѣ несчастія Польши произошли отъ одного установленія X вѣка, за которое, впрочемъ, должно обвинять не поляковъ, а единственно человѣческую натуру; я хочу сказать объ установленіи дворянства. Я вовсе ненамѣренъ позволять себѣ санкюлотскія выходки. У всѣхъ народовъ аристократія, какъ и монархія, составляли первоначальное устройство общества. Вездѣ аристократія даетъ толпѣ характеръ и движеніе, устроиваетъ власть правительственную; и сходитъ со сцены уже тогда, когда плебеи достигаютъ политическаго значенія. Извѣстенъ политическій геній, добродѣтели и величіе характера римскихъ патриціевъ; извѣстно, съ какимъ постоянствомъ принциповъ они доставили Риму владычество надъ свѣтомъ. Этотъ примѣръ доказываетъ, какъ важна была роль аристократіи. Нѣсколько вѣковъ преобладаніе ея было законно, и съ этой точки зрѣнія надобно теперь судить о ней.

«Извѣстна также и сила англійской аристократіи; извѣстно, какое участіе она принимала въ созданіи и развитіи англійской свободы, какъ своимъ духомъ прогресса умѣла сдѣлаться популярною, и до какой степени могущества довела свою націю. Она создала въ Англіи—и среднее сословіе, и народъ. Лордъ Россель сказалъ гдѣ-то, что теперь неизвѣстна даже эпоха, когда прекратилось рабство въ Англіи. Англійская аристократія кончится, какъ и всякая другая, но съ нею не кончится существованіе самой націи; напротивъ того, она прославится тѣмъ, что оставитъ по себѣ демократію, которая будетъ превосходить ее силою.

«Это я выставляю здѣсь и по поводу Польши, въ ея оправданіе, но долженъ присовокупить, что установленіе дворянства, столь опасное и для болѣе опытныхъ и упрочившихся племенъ и получившее въ Польшѣ столь преувеличенное развитіе, менѣе всякаго народа прилично было для поляковъ, такъ что едва оно образовалось, какъ уже сдѣлалось агентомъ разслабленія общественныхъ нравовъ и бичомъ крестьянъ и государства.

«Духъ славянъ не можетъ сродниться съ идеею о кастахъ. Въ Польшѣ, какъ и вездѣ, аристократія родилась сперва отъ неравенства умственныхъ способностей, потомъ отъ исправленія публичныхъ должностей и отъ различія поземельной собственности. Но эти слабыя сѣмяна вскорѣ совершенно заглохли бы, еслибъ не получили усиленія извнѣ; именно, вмѣстѣ съ христіанствомъ явилось вліяніе католической и феодальной церкви.

«Въ Россіи первобытные нравы поддерживались гораздо лучше. Греческое духовенство менѣе противилось имъ; сословіе боярское образовалось тамъ позже, будучи введено извнѣ, или въ подражаніе единоплеменной Польшѣ, и оно никогда не могло преобладать надъ популярною властію царей. Въ Польшѣ было совершенно противное. Здѣсь церковь господствовала надъ короною, и феодальное вліяніе развилось вполнѣ. Духъ массъ былъ стѣсненъ, не имѣя силы реакціи; королевская власть, ограничиваемая епископами, была безсильна. Обнаружилась изступленная страсть къ полученію дворянскаго званія, и она была тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сами искатели были незначительнѣе. Это мнимое дворянство, развращенное при самомъ своемъ рожденіи, лишенное собственной энергіи, презираемое болѣе сильными и богатыми, существовало только къ разоренію государства и къ стыду націи.

«Никогда еще не измѣняли въ такой мѣрѣ своему народу тѣ самые элементы, которые, повидимому, должны были бы составлять его величіе—именно, его дворянство и духовенство. Это оттого, что аристократія, опасная по своей природѣ, и имѣющая повсюду значеніе переходнаго органа, болѣе всего бываетъ гибельна у народовъ простаго и мягкаго характера, въ которыхъ тщеславіе, а особенно у женщинъ, сильнѣе честолюбія, и въ которыхъ робкое или буйное *я* столь же неспособно къ повиновенію, какъ и къ власти.

«Славяне, какъ большія дѣти, вовсе неспособны были къ образованію аристократической касты. Они приняли титулы, права и богатства феодаловъ, какъ игрушку; они любили ихъ, какъ богатую одежду, лошадей, блестящее оружіе; но имъ въ мысль не приходило считать себя государственными людьми и воспитателями плебеевъ. Они и не подозрѣвали существованія западной поговорки, что «дворянство налагаетъ обязанности» (noblesse oblige).

«Нѣсколько вѣковъ скандализировала Польша Европу своими междоусобными распрями; она нравственно уже скончалась въ 1696 году, испустивъ послѣдній вздохъ свой съ Собьескимъ. Собьескій, величайшій человѣкъ Польши, истинно великодушный и благородный, былъ именно за это ненавидимъ дворянствомъ болѣе всѣхъ другихъ королей. Съ кончиною Казимира, послѣдняго изъ Пястовъ, въ 1370 году, Польша начала торговать своею короною, какъ публичная женщина своею красотою. Она много выгадала въ этой торговлѣ. Кромѣ денегъ отъ кандидатовъ, пріобрѣла она Литву, которой обширныя и плодородныя земли дали средство польскимъ магнатамъ поправить свои дѣла, но съ которою, несмотря на старанія Ягеллы и преемниковъ его, она всегда жила въ несогласіи.

«Братскій союзъ литовцевъ съ поляками, то-есть дворянства обѣихъ областей—потому что и тутъ и тамъ плебеи считаются ни во что—этотъ союзъ до 1772 составлялъ какой-то миѳъ, и нынѣшнее возстаніе едва ли ихъ примирило.[1]). Потомъ, истощивъ свою ягеллонскую династію, поляки попробовали взяться за династію Вазы, въ 1587, надѣясь овладѣть и Швеціею, какъ Литвою. Вотъ почему Сигизмундъ III велъ противъ шведскаго своего отечества столь же несправедливую, какъ и неполитическую войну, за которую дорого отплатили полякамъ Густавъ-Адольфъ и Карлъ XII.

«Такимъ образомъ, бросивъ первый взглядъ на Польшу и на ея исторію, что мы открываемъ? Что польская національность исключительно состоитъ изъ дворянства—и я спрашиваю: что есть общаго у этой касты съ остальною конституціонною Европою?»

«Что мы видимъ далѣе? Эти дворяне призывали, впродолженіе четырехъ столѣтій, царствовать надъ ними иностранныхъ принцовъ—венгерскихъ, литовскихъ, французскихъ, трансильванскихъ, шведскихъ, саксонскихъ. Я спрашиваю вновь: какъ смѣетъ польское дворянство жаловаться теперь, что принадлежитъ государямъ прусскому, австрійскому и русскому? Вы никогда не умѣли быть поляками, а говорите о національности. Исторія Польши, съ самаго начала ея, можетъ быть опредѣлена словами: «постепенный упадокъ». Эти слова сказалъ историкъ

---

[1]) Напротивъ, окончательно разрознило ихъ. Ред.

Сальванди, другъ поляковъ. Странно, что насъ хотятъ увлечь къ возстановленію той національности, которая осуждена собственными ея лѣтописями. Кромѣ рѣдкихъ личностей, которыя существуютъ въ Польшѣ, какъ и вездѣ, нація, растлѣнная своими католическо-феодальными фантазіями, своими своевольными законами, своимъ вспыльчивымъ умомъ, сохранившая, въ теченіе вѣковъ, только одни свои пороки, остановленная въ своемъ развитіи, столь же мало имѣетъ теперь политическаго инстинкта, какъ и логическаго здравомыслія.

«Касательно гражданскаго права, она убила славянскія узаконенія, создавшія общину и свободу поселянина; но ничего не пріобрѣла сама, потому что даже и дворянство ея не имѣетъ настоящей, формальной собственности. По примѣру Франціи, со временъ династіи Капета соперничествовавшей съ Германскою Имперіею, въ 964—1139 г., Польша пробовала воскресить себя посредствомъ монархіи, и не успѣла въ этомъ. Ея короли были подавлены, уничтожены аристократіею. Титулъ былъ сохраненъ, но принципа никогда не было. «Я не хочу быть фарфоровымъ королемъ», сказалъ имъ трансильванецъ Баторій—одинъ изъ величайшихъ людей, которые когда-либо царствовали въ Польшѣ. Подозрѣваютъ, что этотъ государь, за свои правительственныя идеи, былъ отравленъ поляками. Король въ Польшѣ имѣлъ значеніе раздавателя *староствъ*, и самъ былъ первымъ изъ помѣщиковъ—болѣе ничѣмъ. Когда стали призывать иностранныхъ принцовъ, то, обольщенные титуломъ польскаго короля, тилуломъ, котораго они не понимали, претенденты стремились туда со всѣхъ концовъ Европы, истрачивали сокровища, торговались; по заключеніи торга, этихъ претендентовъ заставляли подписывать pacta conventa—смѣшную хартію, которая уничтожала всю власть ихъ.

«Послѣ монархіи Польша хотѣла испытать феодальную аристократію и старалась соединиться съ германскою монархіею, въ 1139—1149 г. Но мелкая шляхта взбунтовалась противъ высшаго дворянства; германское право опровергли правами польскаго дворянства, и все кончилось сдѣлкою, которая не образуетъ ни монархіи, ни феодализма, ни демократіи: это что-то среднее, что-то вполнѣ польское. Съ 1320 до 1492 г. Польша все выбирала себѣ новыя системы, и польскіе историки называютъ этотъ періодъ *цвѣтущимъ*, вѣроятно, потому, что въ

это время издано было множество законовъ. Законы были одинъ лучше другаго, и въ изданіи ихъ участвовали короли, магнаты и духовенство; но ни объ одномъ законѣ нельзя сказать, чтобъ онъ былъ примѣненъ и исполненъ. Это была простая забава праздныхъ людей, игравшихъ въ *реформу*. Нѣкоторые честные люди вѣрили этому, и польскіе историки съ гордостью указываютъ на эту эпоху, тогда какъ ни въ какое время и ни у какого народа не видно было такого растлѣнія нравовъ, такой наглости дворянъ, такого презрѣнія къ законамъ, такой нищеты въ народѣ, какъ въ эту эпоху. Это была блистательнѣйшая минута польскаго гніенія и невольничества крестьянъ. Тогда не было въ Польшѣ, конечно, анархіи, но не было и ни какой силы у правительственной власти. Не было ни полиціи, ни юстиціи; дворяне дѣлали, что хотѣли; политика королей состояла въ томъ, чтобъ не стѣснять никого и наслаждаться своимъ званіемъ. Знаменитѣйшій изъ всѣхъ королей, котораго поляки прозвали *великимъ*, Казиміръ III, былъ настоящимъ Сарданапаломъ.

«Начался кризисъ съ восшествіемъ на престолъ Іоанна-Альберта, и кончился смертію Собьескаго: это періодъ великой анархіи. Если анархическій принципъ, доведенный до послѣдней крайности, играетъ роль въ судьбахъ человѣчества, то этотъ элементъ имѣлъ истиннаго своего представителя въ Польшѣ. И, однакожь, часъ ея въ это время не пробилъ еще.

«Польша шла всегда въ разрѣзъ съ остальною Европою. Въ Англіи аристократія сошлась съ среднимъ сословіемъ, чтобъ ограничить власть королей; во Франціи король соединился съ общинами, чтобъ подавить волнующееся дворянство; въ Германіи, около императорской короны составилась конфедерація. Польша дѣлала все напротивъ. Мнимая ея цивилизація въ среднихъ вѣкахъ была не что-иное, какъ восточная роскошь; ея литература—только контрфакція латинизма; ея республика—лексиконъ, заимствованный изъ древняго Рима, или оперная декорація, а набожность ея—крайнее ханжество. Не было ничего истиннаго, ничего опредѣленнаго у этихъ чувственныхъ людей, преданныхъ изступленію всѣхъ страстей, всѣмъ крайностямъ эгоизма, всѣмъ фантазіямъ идеализма. Дворянскіе предразсудки, доведенные до мелочей, или до безумія; отсутствіе дисциплины, возведенное въ point d'honneur и ниспровергающее всѣ идеи,

дѣлали поляковъ попремѣнно фальшивыми роялистами, фальшивыми аристократами, фальшивыми демократами, фальшивыми католиками и протестантами, фальшивыми революціонерами; *они остались вѣрны только іезуитамъ*.

«Я сказалъ, что народъ, къ которому все-таки надобно возвратиться, если хотятъ судить о какой-либо націи, не подавалъ еще до сихъ поръ никакого признака жизни, исключая проклятій своимъ господамъ и ненависти къ нимъ. Въ 961 году, при введеніи христіанства, дворяне запрещали крестить поселянъ, не считая ихъ достойными избавленія именемъ христовымъ. Въ 1040, эти несчастные плебеи, которыхъ отталкивали въ идолопоклонничество, чтобъ съ меньшею совѣстливостію обирать ихъ, осмѣлились взбунтоваться, и въ царствованіе Казимира-монаха ихъ рѣзали безпощадно.

«Я не буду говорить объ истребительной войнѣ въ XVII вѣкѣ противъ запорожскихъ козаковъ, то есть, противъ польскихъ (?) [1]) жителей, бѣжавшихъ за днѣпровскіе пороги, во времена Казимира-монаха. Въ исторіи ничѣмъ недоказано, чтобъ шляхта и народъ были люди двухъ разныхъ племенъ; но, впродолженіе восьми вѣковъ, мысль эта преобладала, и Мальтбрюнъ говоритъ, что съ незапамятныхъ временъ пришло въ Польшу воинственное племя славянъ, которое и сдѣлало рабами тамошнихъ аборигеновъ того же племени. Какъ бы то ни было, но славянскіе поляки приняли нетолько религію папизма, но и захотѣли, подобно западнымъ христіанамъ, имѣть у себя дворянъ, королей и рабовъ. Къ сожалѣнію, дворянство превратилось у нихъ вскорѣ въ разбойничество; король сдѣлался безсильнымъ кумиромъ, а рабъ самымъ жалкимъ созданіемъ, хуже того, чѣмъ были невольники у грековъ и у римлянъ.

«И намъ говорятъ о національности! Пусть польское дворянство принесетъ прежде самого себя въ жертву; пусть возвратитъ существованіе тѣмъ, у которыхъ оно отняло имущества, и которыхъ столько вѣковъ угнетаютъ!... Но пора поговорить о раздѣлѣ.»

«По смерти Собьескаго Польша продала себя Саксоніи, которая, вслѣдствіе своего союза съ Россіею, навлекла на себя военную грозу со стороны шведскаго короля Карла XII и была

[1]) Козаки никогда не были польскими жителями—были только подъ владычествомъ Польши и то не долго. Ред.

принуждена уступить Польшу Станиславу Лещинскому—человѣку благороднаго характера, одаренному всѣми качествами Собьескаго, однимъ словомъ, другу Карла XII. Для поляковъ насталъ теперь удобный случай отстать отъ Саксоніи и обезпечить свою независимость, соединясь съ одной стороны съ Швеціею, которой полякамъ нечего было бояться, противъ Россіи, которая угрожала ей; съ другой стороны, утвердивъ окончательно на своемъ престолѣ національную династію. Но въ Польшѣ не могло быть національнаго короля. Послѣ пораженія Карла XII подъ Полтавою, Фридрихъ-Августъ возвратился какъ въ свои области, такъ и въ Польшу, а Станиславъ бѣжалъ за границу. Въ 1720 году былъ подписанъ миръ.

«Въ 1733 г. умеръ Фридрихъ-Августъ I, болѣе оплакиваемый саксонцами (говоритъ одинъ историкъ), которыхъ онъ разорилъ, чтобъ пріобрѣсти Польшу, нежели поляками, которыхъ обогатилъ, покупая ихъ избирательные голоса. При извѣстіи о его смерти, Станиславъ уѣхалъ изъ Франціи и провозгласилъ себя королемъ въ Варшавѣ. Началась война между Франціею и Австріею, за польское престолонаслѣдіе; она продолжалась три года. Поляки не поддерживали своего короля-патріота, и Августъ III, человѣкъ, преданный Австріи и Россіи, остался властителемъ Польши. Станиславъ вторично отказался отъ короны. Герцогства барское и лотарингское—старое достояніе Австріи—были тогда отданы ему, съ правомъ Франціи на наслѣдіе. Австрія получила въ вознагражденіе Тоскану. Такимъ образомъ и Франція получила свою долю въ раздѣлѣ Польши.

«Польша сдѣлалась съ этихъ поръ постояннымъ яблокомъ раздоровъ въ Европѣ, измѣняя политическое ея равновѣсіе подкупомъ своихъ выборовъ. По своеволію поляковъ, вестфальскій миръ не осуществился. Подобное положеніе не могло быть терпимо. Вѣнскій миръ 2-го октября 1735 года, по которому Франція и Австрія взаимно вознаградили себя за свои виды на Польшу, составлялъ мрачное предвѣстіе, нѣчто въ родѣ предисловія къ раздѣлу 1773 года. Съ этой минуты европейскія державы стали уже мѣшаться въ дѣла Польши, которая, рано или поздно, должна была, очевидно, покориться закону равновѣсія. Если она, по своимъ дѣйствіяхъ, не могла принадлежать къ европейской системѣ въ полномъ своемъ составѣ, то должна была войти въ нее раздробленная по частямъ.

«Съ 1735 до 1761, когда скончался Августъ III, король саксонскій и польскій, измѣнились ли, исправились ли поляки въ чемъ-нибудь? Рѣшительно нѣтъ. Они и не подозрѣваютъ ни своего безразсудства, ни угрожающей имъ опасности. Униженіе ихъ такъ велико, что двое изъ величайшихъ людей республики, братья Чарторижскіе, не видятъ другаго спасенія для своего отечества, какъ въ реформѣ, произведенной насильственно, съ помощію иноземной силы. Это таже самая система, какую въ наше время употребилъ маркизъ Велёпольскій. Прочтите исторію Рюльера, вникните хорошенько въ дѣло, и вы убѣдитесь, что въ 1761 году иноземное вмѣшательство дѣйствительно было послѣднимъ средствомъ для спасенія свободы Польши.

«Чарторижскіе потребовали помощи у Россіи. Результатомъ этого было избраніе Станислава Понятовскаго, племянника Чарторижскихъ. Правда, они сами не его назначали кандидатомъ; но таковъ былъ тогда духъ польскихъ дворянъ, что какъ скоро произнесено было имя Понятовскаго, то всѣ съ восторгомъ ухватились за него, обольщенные тѣмъ, что онъ пользовался милостью Екатерины II. 6-го сентября 1764 былъ онъ избранъ, съ согласія Пруссіи.

«Усилія обоихъ реформаторовъ предвѣщали успѣхъ. Важнѣйшею идеею ихъ было созданіе въ Польшѣ средняго сословія, отчасти составленнаго изъ поселянъ, которыхъ предполагалось сдѣлать свободными, а отчасти изъ шляхты, которая ненавидѣла трудъ и почитала униженіемъ заниматься торговлею и промышленностью, предпочитая быть слугами богатыхъ магнатовъ.

«Это среднее сословіе должно было служить опорою для короля противу нападеній ретроградной партіи. И кто же ниспровергъ весь этотъ планъ? Самъ король Понятовскій открылъ всѣмъ тайну своихъ дядей и предалъ ихъ, присоединясь къ дворянству, то есть, къ тѣмъ полякамъ, которые, будучи врагами всякой реформы въ своемъ сословіи, какъ равно и эманципаціи плебеевъ, донесли Екатеринѣ, что Чарторижскіе составили заговоръ.

«Съ этой минуты все погибло. Екатерина стала наблюдать за дѣйствіями короля. Между тѣмъ, Франція присоединила къ себѣ Лотарингію, и получивъ эту долю въ польскомъ раздѣлѣ, вздумала помочь Польшѣ, заставя Порту объявить войну Россіи; но Австрія и Пруссія тотчасъ же двинули свои арміи и

приняли серьезное участіе въ дѣлахъ Польши. Черезъ два года, по настоянію Фридриха II, произошелъ первый раздѣлъ.

«Никто болѣе меня не соболѣзнуетъ о полякахъ. Но кого могутъ они обвинять въ своемъ несчастіи, какъ не самихъ себя?..

«Предположите, что корона бельгійская сдѣлалась избирательною, и ее стали бы предлагать то принцу уэльскому, то эрцгерцогу австрійскому, то императору французовъ, или королю прусскому; легко предвидѣть, что рано, или поздно, избранный принцъ захочетъ сохранить въ своемъ потомствѣ то̀, что̀ ему дано пожизненно, что прочіе претенденты не позволятъ этого, что между этими державами возгорится война за обладаніе этимъ конкурснымъ королевствомъ, и что борьба кончится сдѣлкою, которая, прекративъ чужеземную вражду, уничтожитъ навсегда бельгійскую національность.

«Основываясь на подобной же причинѣ, Лудовикъ XIV вторнулся, въ 1665 г., въ Нидерланды, которые не хотѣлъ оставить во власти Австріи. Онъ былъ неправъ только въ томъ отношеніи, что откровенно не объявилъ своихъ плановъ, а сослался на право наслѣдія, котораго не существовало. Точно въ такомъ же положеніи была и Польша въ XVIII вѣкѣ, по смерти Собьескаго. Не имѣя силъ, не умѣя, даже не желая принадлежать сама себѣ, а существуя только для произведенія волненій въ Европѣ, Польша должна была принадлежать кому-нибудь: раздѣлъ 1773 года прекратилъ польскую аномалію. Никто въ Европѣ не протестовалъ противъ этого. Да и кому было это нужно? Франція взяла уже свою часть—Лотарингію; Швеція помнила свои обиды; Англія давно уже вознаградила себя.

«Послѣдующіе раздѣлы были послѣдствіемъ перваго, и каждый изъ нихъ былъ вызванъ самими поляками. Въ 1791 году конституція была передѣлана королемъ, который понялъ, наконецъ, умную мысль своихъ дядей. Крестьянамъ были даны обѣщанія; королевство сдѣлалось наслѣдственнымъ, и корона предложена была, по смерти царствующаго короля, саксонскому дому; просили даже союза Пруссіи. Но уже дѣло было кончено; нечего было ожидать въ будущемъ. Сперва дворянство, въ защиту правъ своихъ, составило тарговицкую конфедерацію Потомъ Саксонія отказалась отъ предлагаемой короны, а Пруссія слишкомъ дорого хотѣла взять за свой союзъ. Никто не вѣрилъ уже полякамъ; никто не желалъ имѣть ихъ. Наконецъ,

король уступилъ, и торжество дворянства въ 1791 году произвело новый раздѣлъ. Непреклонная ненависть дворянина къ крестьянину вторично погубила отечество и раздробила его.

«Вскорѣ потомъ (въ октябрѣ 1791 года) произошло возстаніе Косцюшко, и польскіе патріоты обратились къ французской революціи; они потребовали у парижскаго конвента помощи и вздумали дѣйствовать посредствомъ терроризма. Это была несчастная попытка, только ожесточившая державы, воевавшія съ Франціею. Польша была вовсе не въ роли 1793 года, предводители поляковъ не были похожи на французскихъ террористовъ. Косцюшко не успѣлъ ни привлечь къ себѣ дворянства, ни убѣдить его къ реформамъ. Нѣчто въ родѣ парижскихъ сентябрскихъ дней произошло въ Варшавѣ 28-го іюня 1794 года. Косцюшко потребовалъ, чтобъ убійцы были повѣшены, и парижскій комитетъ общественной безопасности послалъ ему слѣдующій запросъ:

«Если генералъ Косцюшко увѣряетъ, что въ теоріи онъ «одобряетъ истинно-революціонныя средства для спасенія Поль«ши, то какимъ же образомъ онъ, на практикѣ, дѣйствуетъ «иначе? Какимъ образомъ, будучи диктаторомъ, онъ признаетъ «государемъ измѣнника Станаслава-Августа? Почему немилосердо «поступаетъ съ тѣми, которые спокойно объявили, что думали «дѣйствовать въ пользу отечества, умертвивъ настоящихъ зло«дѣевъ? Почему онъ боится освободить крестьянъ, щадя инте«ресы дворянства, и почему онъ бережетъ вѣроломную Австрію, «которая воюетъ съ нами?»

«Въ 1796 году произошелъ окончательный раздѣлъ Поль, ши, и все по одной и той же причинѣ—по эгоизму дворянъ, которые всегда предпочитали униженіе отечества освобожденію крестьянъ. Наполеонъ I, въ 1807 г., не измѣнилъ этого раздѣла; онъ только прибавилъ четвертаго участника въ дѣлежѣ, отдавъ Саксоніи Варшавское Герцогство.

«Теперь ссылаются на *слова* Наполеона, сказанныя имъ на островѣ св. Елены. Но что̀ значатъ слова̀ передѣлывателя собственной своей исторіи и какъ-бы исправляющаго на *словахъ* ошибки, совершенныя на *дѣлѣ*? Уничтоженіе *анархіи* въ Польшѣ сдѣлалось, очевидно, роковою неизбѣжностью. Она заранѣе была предусмотрѣна всѣми государственными людьми. Ее предсказывали Баторій, Янъ Казимиръ, Собьескій, Лещин-

скій, Чарторижскіе. Раздѣлъ совершился въ тотъ день, когда Европа убѣдилась, что Польша составляетъ для нея постоянную опасность. Можно смѣло сказать, что никогда въ исторіи не было столь заслуженнаго наказанія. Уничтоженіе Польши, предписываемое безопасностью сосѣднихъ державъ, послужило къ спасенію и къ освобожденію рабочаго класа, который свободно вздохнулъ послѣ раздѣла, называемаго теперь громкимъ именемъ политическаго убійства. Для польскихъ плебеевъ раздѣлъ былъ освобожденіемъ изъ рабства.

«И теперь, къ какому правосудію, божескому, или человѣческому, обратятся противъ этого строгаго, но неизбѣжнаго суда, исторіи? Обратятся ли къ отечественному праву? Но, вопервыхъ, это право требовало у дворянъ не только освобожденія крестьянъ, но и возвращеніи имъ отнятыхъ у нихъ земель. Съ другой стороны, естественное право не можетъ служить протестомъ противъ писаннаго права, служащаго выраженіемъ его. Если вы ищете правосудія, то, ради-бога, не требуйте его отъ варварскихъ временъ! Не вѣрьте Руссо, что у дикарей больше правосудія, нежели у образованныхъ народовъ. Нашествія варваровъ, развалины, оставленныя ими по себѣ, печально разочаруютъ васъ.

«Новое право установлено вестфальскимъ миромъ. Но я уже объяснилъ, что въ силу этого самаго права, Польша, безпрестанно нарушавшая равновѣсіе и торговавшая своимъ трономъ, посреди цивилизованной Европы, должна была подвергнуться раздробленію. Когда нація возстаетъ противъ всеобщаго установленнаго порядка, то неужели противъ нея нѣтъ никакого авторитета, ни правосудія, какъ для отдѣльныхъ лицъ? По какому же праву вторглись европейцы въ Китай и Японію?

«Не обратиться ли къ либеральному духу вѣнскаго трактата? Дѣйствительно, въ немъ удостоили заняться свободою Польши, и просили государей, раздѣлившихъ ее, дать своимъ народамъ конституцію. Какую? Кому, и въ чемъ? Разсмотримъ внимательно. Въ 1814 году прошло только сорокъ лѣтъ послѣ раздѣла. Впродолженіе этого времени поляки заставили ли своимъ поведеніемъ забыть прежніе поступки? Злая судьба Польши какъ-бы нарочно указывала, что съ 1773 г. она постоянно дѣйствовала вопреки здравой политикѣ, всѣмъ своимъ обязанностямъ и даже выгодамъ. Такъ, напримѣръ, отвергнувъ ре-

формы Чарторижскихъ, которыя тогда могли еще пройти незамѣтно, поляки вздумали попробовать составить конституцію. Но въ какую минуту и какимъ образомъ? Въ 1791—1794 г., когда разлилась французская революція и, поколебавъ всѣ троны, уничтожила всѣ привилегіи. Въ эту минуту поляки вздумали подражать Франціи, тогда какъ дворянство ихъ въ душѣ ненавидѣло ея принципы и давало себѣ слово уничтожить ихъ, впослѣдствіи, своею реакціею, вовсе не думая повторить 4-е августа въ парижскомъ собраніи, а возбуждая только опасенія сосѣднихъ дрежавъ, которыя вскорѣ довершили раздѣлъ окончательно.» [1]).

(Окончаніе впредь).

УСТАВЪ

для церковныхъ братствъ по минской епархіи. *).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, идя на вольное страданіе и уже готовясь разстаться съ своими учениками, говорилъ имъ: сіе заповѣдаю Вамъ, да любите другъ друга. (Іоан. 15, 17,); о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іоан. 13, 95,). Братство возлюбите,—писалъ одинъ изъ божественныхъ учениковъ—св. апостолъ Петръ. И не только ученики Господни, но и всѣ первые христіане жили, какъ братья: у вѣрующихъ, говорится въ дѣяніяхъ св. апостолъ (Дѣян. 4, 32, 34), была одна душа и одно сердце и не было между ними никого бѣднаго: ибо нуждамъ неимѣющихъ пособляли руки сильнѣйшихъ.

Памятуя оныя слова Спасителя нашего и св. Его ученика и стараясь подражать примѣру св. Апостоловъ и ихъ учениковъ, мы ниже поименеванные, жители села №, прихожане церкви №,

---

[1]) Жаль, что г. Прудонъ въ этой справедливой оцѣнкѣ польскаго вопроса не коснулся одной изъ главнѣйшихъ причинъ паденія Польши,—гоненія диссидентовъ за вѣру, въ томъ числѣ большинства населенія б. Польши, православныхъ. Ред.

*) Этотъ уставъ составленъ по образцу древнихъ братствъ западной и юго-западной Россіи. Ред.

съ благословенія и наставленія нашего отца духовнаго и пастыря, іерея №№, вознамѣрились съ Божіею помощіею, обновить церковное наше братство, какое и было у нашихъ благочестивыхъ предковъ, всегда твердо стоявшихъ въ греко-россійскомъ православіи и преданности россійскимъ государямъ и для сего даемъ обѣтъ предъ Богомъ и совѣстію нашею жить между собою и со всѣми въ мирѣ, любви и согласіи, какъ Господь повелѣлъ, никого не обижая ни словомъ, ниже дѣломъ, но стараясь помогать другъ другу, какъ братъ помогаетъ брату, и всѣмъ съ обща, по мѣрѣ силъ нашихъ заботиться, о пріумноженіи въ насъ хвалы Божіей, о поддержаніи и украшеніи св храма Божія, въ которомъ молимся, о содержаніи школы и размноженіи у насъ науки и людей грамотныхъ набожныхъ, объ устроеніи (если будетъ достатокъ и Господь поможетъ) госпиталя и страннопріимницы, на помощь недугующимъ и престарѣлымъ, и вообще о томъ, чтобы помогать не только другъ другу въ нуждѣ и бѣдности, но и всѣмъ православнымъ, требующимъ пособія, сколько и когда будетъ возможно. А чтобы намъ сей святый обѣтъ исполнять въ точности и успѣшно и чтобы христолюбивое братство наше, которое мы обновляемъ и установляемъ, стояло твердо и нерушимо на вѣчныя времена, для сего мы, на сей и будущіе часы, для насъ самыхъ и всѣхъ, кто захочетъ пристать къ братству нашему, уложили запись въ такихъ пунктахъ, которыя свято хранять и исполнять должны каждый изъ насъ.

1). Братство наше, по обычаю древнихъ братствъ, пусть называться по имени Святого или праздника, въ честь котораго посвящена у насъ Церковь.

2). Духовный Отецъ нашъ Іерей N да будетъ въ этомъ дѣлѣ нашимъ совѣтникомъ, руководителемъ и наставникомъ. Да предсѣдательствуетъ онъ на нашихъ сходкахъ, когда самъ прійти пожелаетъ, или будетъ приглашенъ отъ насъ.

3) Чтобъ удобнѣе и лучше былъ присмотръ за имуществомъ и всѣми дѣлами братства, для сего мы каждый годъ, добровольно и съ общаго согласія избираемъ четырехъ старшинъ братчиковъ, или рочныхъ справцовъ изъ людей наиболѣе чтенныхъ и уважаемыхъ.

4). Изъ нихъ наистаршій братчикъ завѣдываетъ и распоряжается всѣми дѣлами братства, его доходами, расходами и

долгами. Онъ созываетъ сходки и распускаетъ оныя, ведетъ по книгѣ прихода и расхода счетъ казнѣ братской, принимаетъ и выдаетъ деньги, дѣлаетъ наряды по дѣламъ братства и вообще заботится какъ о сохраненіи мира и единодушія во всемъ братствѣ, такъ и о томъ, чтобы казна братская не уменьшалась, а увеличивалась. Другой старшій братчикъ, называемый ключникъ, держитъ у себя ключъ отъ братской скрыньки: онъ справляетъ долги братства и наблюдаетъ какъ за цѣлостью братской казны, такъ и за тѣмъ, чтобы пріемы и выдача производились не иначе, какъ въ присутствіи всѣхъ старшихъ братчиковъ. Два остальные старшіе братчика участвуютъ въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ по всѣмъ текущимъ дѣламъ братства, такъ что никакое дѣло не можетъ состояться безъ ихъ согласія, а главнымъ образомъ на ихъ обязанности лежитъ исполненіе опредѣленій совѣта братскаго: пойти или поѣхать куда либо, купить или продать что нибудь, созвать на сходку, призвать должника и т. п Они же наблюдаютъ за порядкомъ, тишиною и благоприличіемъ на братскихъ сходкахъ.

5–е). Старшими братчиками могутъ быть одни и тѣже лица годъ, два и болѣе, но не иначе, какъ если будутъ выбраны общимъ голосомъ на каждый годъ особо. По окончаніи года наистаршій братчикъ, если не будетъ выбранъ на другой годъ, обязанъ передать во всей цѣлости казну и все вообще имущество братское тому, кто будетъ избранъ на его мѣсто.

6-е). Всѣ обыкновенныя дѣла братства рѣшаются общимъ голосомъ старшихъ братчиковъ, дѣла же особенной важности, какъ напр., выборъ рочныхъ справцовъ, значительная постройка и вообще чрезвычайный расходъ или сборъ не иначе, какъ съ согласія всѣхъ наличныхъ членовъ братства.

7-е). Для рѣшенія братскихъ дѣлъ постановляются сходки: обыкновенныя, чрезвычайная и главная. Обыкновенныя сходки бываютъ разъ въ недѣлю и разъ въ мѣсяцъ. Недѣльныя и мѣсячныя собранія должны быть въ недѣльный или праздничный день, первыя между заутренею и литургіею, а вторыя въ послѣ обѣденное время. На недѣльныхъ сходкахъ обязаны присутствовать всѣ старшіе братчики, но могутъ быть и рядовые, кто пожелаетъ: на мѣсячныя сходятся всѣ члены братства; развѣ кто боленъ, въ отлучкѣ или другими особенно важными препятствіями будетъ удержанъ. Въ недѣльныхъ собраніяхъ ко-

торыя бываютъ на короткое время, происходятъ переговоры между старшими братчиками объ обыкновенныхъ дѣлахъ братскихъ, а на мѣсячныхъ, братія совѣщаются между собою о томъ, какъ бы увеличить доходы братства и сдѣлать какое либо богоугодное дѣло, здѣсь же производится общимъ голосомъ судъ надъ всѣми провинившимися въ чемъ либо предъ братствомъ или другъ предъ другомъ, при чемъ виновный непремѣнно долженъ исполнить штрафъ, какой положенъ будетъ братствомъ и испросить прощеніе у братства или у обиженнаго. Въ мѣсячныхъ же сходкахъ каждый братчикъ обязанъ дать до братской скриньки грошей шесть или гривну мѣдную, а кто не будетъ на сходкѣ, тотъ обязанъ дать послѣ. Сходки чрезвычайныя созываются въ неопредѣленное время по требованію особенно важныхъ не предвидѣнныхъ и не требующихъ отлагательства дѣлъ, какъ напр. для выбора въ старшіе братчики на мѣсто умершаго или совершенно не исправнаго и вреднаго для братства. Главная сходка бываетъ разъ въ году, въ недѣлю Ѳомину или на проводы. Здѣсь старшіе братчики даютъ отчетъ братству во всѣхъ дѣлахъ за цѣлый годъ, производится повѣрка денежныхъ суммъ и расходовъ, выборъ въ должности старшихъ братчиковъ, передача казны и ключа, судъ надъ провинившимися, но еще не подвергавшимися суду и общее совѣщаніе объ улучшеніи братства во всѣхъ отношеніяхъ.

8–е). Братскія сходки помѣщаются въ школкѣ или въ домѣ наистаршаго братчика, а если-бы это было надобно, мы должны, когда позволятъ средства, построить, купить или нанять особое помѣщеніе. Въ комнатѣ, гдѣ будутъ происходить братскія собранія, должно имѣть засгланный столъ, икону, крестъ, Евангеліе и свѣчи: тутъ же ставится и братская скринька, если нужно вынуть или внести деньги.

9-е). Братскія сходки назначаются на дѣло Божіе и какъ бы предъ очами самаго Бога; посему на братскихъ сходкахъ должно соблюдать миръ, тишину, порядокъ, приличіе и даже благоговѣніе. Не должно быть здѣсь ни шуму, ни споровъ, ни пустаго разглагольствія, ни тѣмъ болѣе пьянства или ссоры и драки. Если бы какой братъ пришелъ на сходку въ нетрезвомъ видѣ, то онъ долженъ быть немедленно удаленъ отсюда, и не иначе можетъ быть и въ другой разъ принятъ, какъ если принесетъ раскаяніе въ своемъ поступкѣ и испроситъ прощеніе у

братства. Когда кто либо и въ собраніи скажетъ неприличное или обидное другому слово, старшій братчикъ кротко и съ любовію долженъ замѣтить ему объ этомъ, а онъ въ свою очередь извинится и испроситъ прощеніе у обиженнаго; непокорнаго судятъ всѣ присутствующіе и налагаютъ на него штрафъ, смотря по его винѣ и состоянію.

10-е). Общій порядокъ, который мы обязываемся соблюдать на братскихъ сходкахъ, долженъ быть такой: на недѣльныхъ сходкахъ наистаршій братчикъ въ началѣ засѣданія читаетъ: Царю небесный, а по окончаніи: Достойно есть; тѣже молитвы читаются или поются (если будутъ умѣющіе пѣть) и на прочихъ сходкахъ. Когда будетъ священникъ, онъ читаетъ молитвы, а за отсутствіемъ его наистаршій братчикъ. Всякій вошедшій въ братское собраніе долженъ трижды перекреститься предъ св. иконою съ благоговѣніемъ, и, отдавши поклонъ братьямъ, чинно сѣсть на своемъ мѣстѣ. Когда соберутся всѣ братчики или большая часть ихъ и когда уже прочитана или пропѣта будетъ молитва, священникъ, а если его не будетъ, наистаршій братчикъ, или кто знаетъ грамоту, читаетъ сіи слова:

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа Аминь. Сіе богоугодное, законное, церковное братство правильно и вѣчно соблюдать заповѣдано Духомъ Святымъ отъ самаго Господа и Спаса нашего Іисуса Христа святымъ Его Апостоламъ, а отъ нихъ святымъ Церквамъ во всей вселенной, такъ-же и намъ сынамъ святой соборной и апостольской Церкви. И о семъ у насъ слово. Господь Іисусъ Христосъ во святомъ Евангеліи своемъ говоритъ: аще любите мя, заповѣди моя соблюдите (Іоан. 14. 15), заповѣдь нову даю вамъ, да любите другъ друга. (Іоан. 13. 34), и о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іоан. 13. 35). И возлюбленный ученикъ Христовъ св. Іоаннъ Богословъ написалъ: Богъ любы есть и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ. А священный Псалмопѣвецъ еще въ ветхомъ завѣтѣ возгласилъ: се что добро или красно, но еже жити братіи вкупѣ. За все сіе Господь обѣщалъ намъ животъ вѣчный.

По прочтеніи этихъ словъ, одинъ изъ старшихъ братчиковъ обращаясь къ собранію, говоритъ: «господа братія! кто

знаетъ что либо, относящееся къ братству, пусть объявляетъ. Кто имѣетъ внести долгъ или какой доходъ братскій, пусть внесетъ. Кто имѣетъ дѣло какое до братства или до кого либо другаго пусть исполняетъ [1]) и начнутся такимъ образомъ братскія разсужденія.

11–е). Когда окончатся разсужденія о дѣлахъ братства, братія могутъ продолжать засѣданіе, прося священника или грамотнаго братчика прочесть что нибудь изъ Евангелія или занимаясь душеспасительными разговорами; но при этомъ отнюдь не должно быть разговоровъ объ обыкновенныхъ дѣлахъ житейскихъ.

12–е). Главное, о чемъ заботятся и разсуждаютъ братчики на сходкахъ, это содержаніе и украшеніе Храма Божія, поддержаніе и улучшеніе школы и госпиталя (если будетъ), пособіе обѣднѣвшимъ, преимущественно братчикамъ и водвореніе въ братствѣ добрыхъ нравовъ и житія христіанскаго.

13-е). Братство наше, если не будетъ имѣть достаточной суммы, не обязывается давать все содержаніе церкви, школѣ и госпиталю, но будетъ помогать имъ и заботиться объ нихъ, по мѣрѣ средствъ своихъ; въ такомъ случаѣ оно только совѣтуется съ священникомъ и обществомъ о томъ, что нужно для церкви, школы или госпиталя. Если же школа или госпиталь все содержаніе будутъ получать отъ одного братства, то оно одно завѣдываетъ и распоряжается ими, прося только совѣта и наставленія священника.

14–е). Братство не вмѣшивается ни въ какія дѣла его не касающіяся и подлежащія вѣдѣнію и разбирательству сельскаго и волостнаго управленія, не входитъ ни въ чьи семейныя и хозяйственныя дѣла и тяжбы; но если бы два или нѣсколько лицъ изъ односельцевъ, а тѣмъ болѣе изъ членовъ братства въ какой либо тяжбѣ сами попросили посредства суда и примиренія рѣшенія братскаго, объявивъ, что они добровольно и безпрекословно подчинятся ему, то братство не можетъ отказать ихъ просьбѣ, обязываясь впрочемъ разрѣшать и примирять вражду, судить по долгу совѣсти и сущей справедливости, сообразно съ закономъ любви Христовой.

---

[1]) Слова, означенныя ковычками, заимствованы въ сокращеніи изъ устава Луцкаго братства.

15-е). Желающій вступить въ братство, объявивъ о своемъ намѣреніи старшимъ братчикамъ и получивъ ихъ согласіе, является на первую братскую сходку и здѣсь цѣлуетъ крестъ, Евангеліе и руку священника, а потомъ подаетъ руку всѣмъ братьямъ, въ знакъ того, что онъ обязывается жить со всѣми въ мирѣ, любви и согласіи и исполнять всѣ постановленія братства. При этомъ онъ даетъ до братской скрыньки вступнаго злотый одинъ или 15 коп. серебромъ

16-е). Всякій братъ, узнавъ о какихъ либо дурныхъ и закону христіанскому противныхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ другаго брата, напр. пьянствѣ, воровствѣ и т. п., долженъ усовѣстить его съ кротостію и любовью при одномъ или двухъ братьяхъ, а если онъ нерѣшается и не даетъ обѣщанія исправиться,—объявить о томъ всему братству, которое дѣлаетъ ему человѣколюбивое и кроткое увѣщаніе. Когда виновный не послушаетъ и не исправится въ своемъ поведеніи,—оно проситъ священника подѣйствовать на него своимъ пастырскимъ словомъ. Если же и послѣ этого виновный не раскается и не подастъ надежды на исправленіе, то братство исключаетъ изъ своего (братскаго) общества и списка, объявивъ ему въ общемъ собраніи о таковомъ исключеніи.

17-е). Никто изъ братій, безъ уважительной причины, напр. болѣзни или отлучки по дѣламъ общественнымъ, не долженъ отказаться отъ посѣщенія братскихъ сходокъ,—виновный подвергается штрафу, какой положитъ братство (въ первый разъ напр. 15 коп., во второй 30 коп., пожалуй и не деньгами, а напримѣръ воскомъ, хлѣбомъ, и т. под.); часто опускающій братскія собранія, безъ уважительной причины, по одному нерадѣнію и равнодушію, исключается изъ списковъ братствъ, если не раскается по предварительномъ о томъ объявленіи.

18-е) Когда братство нарядитъ кого изъ братчиковъ на какую нибудь повинность братскую, напр. копать яму для умершаго бѣднаго, дѣлать гробъ и т. п.; ни кто не вправѣ отказаться, а ослушавшійся долженъ испросить прощеніе у братства и выполнить штрафъ, какой оно положитъ, подъ опасеніемъ за неоднократное ослушаніе исключенія изъ списка и общества братскаго.

19-е). Для объявленія распоряженій братства, напр. при-

зыва на сходку и по другимъ надобностямъ, братство имѣетъ у себя круглую деревянную или жестяную окрашенную дощечку, съ изображеніемъ на одной сторонѣ храма мѣстнаго, а на другой св. креста и Евангелія. Кому изъ членовъ братства показана будетъ эта дощечка, съ объявленіемъ распоряженія братства чрезъ одного изъ старшихъ братчиковъ, тотъ долженъ идти безъ отговорки и немедленно на указываемое ему дѣло, показывая тѣмъ свою готовность идти по гласу Господа, зовущаго насъ ко спасенію чрезъ дѣла богоугодныя. Какія-бъ ни были у кого въ семьѣ заботы и дѣла, все нужно оставить ради добраго и душеспасительнаго дѣла, помня слова, сказанныя Спасителемъ одному изъ апостоловъ: остави мертвымъ погребсти своя мертвецы.

20-е). Кромѣ того братство имѣетъ у себя уписъ или вписную книгу для живыхъ членовъ и синодикъ или грамотку для записыванія скончавшихся братчиковъ. Для поминовенія живыхъ и умершихъ въ молитвахъ предъ Господомъ братство служитъ ежегодно четыре литургіи, на которыхъ должны присутствовать всѣ братчики: двѣ заздравныя въ храмовый праздникъ и въ день возстановленія братства и двѣ заупокойныя,—на проводы и въ Дмитріеву субботу. Въ эти четыре дня братство раздаетъ милостыню нищимъ и угощаетъ ихъ обѣдомъ; за служеніе же литургіи и молебновъ или панихиды даетъ благодарность священнику и причетникамъ. Вино и просфиры въ эти дни братство даетъ отъ себя.

21-е). Братство имѣетъ также въ церкви свои ставники (4, 8 и 12, сколько возможно будетъ), съ которыми братчики должны стоять во время литургіи отъ начала чтенія апостола и до того времени, когда пропоютъ: и всѣхъ и вся.

22-е). Когда умретъ какой либо братъ, всѣ братчики должны присутствовать при его погребеніи, провожать тѣло его до могилы и молить Бога объ упокоеніи души его.

23-е). Въ недѣлю Ѳомину или проводную, когда сдѣлаютъ выборъ новыхъ рочныхъ справцовъ или старшихъ братчиковъ, читается вслухъ всѣхъ эта запись наша, которую мы уложили, а потомъ братія дѣлаютъ складку на весь годъ и даютъ каждый по 50 коп. серебр. Кто не имѣетъ всѣхъ денегъ сполна, тотъ можетъ доплатить послѣ, но не позже трехъ мѣсяцевъ.

24-е). Къ пожертвованіямъ или складкѣ приглашаются и не принадлежащіе къ братству, и даютъ, сколько кто хочетъ и можетъ,—деньгами или чѣмъ либо другимъ.

25-е). Въ храмовый праздникъ, а если возможно, то и на Рождество, на светлое Христово Воскресенье, на Троицу, или же на Успѣніе Божія Матери и въ день св. Николая, братство варитъ и потомъ продаетъ медъ по стародавнему обычаю. Деньги, вырученныя отъ продажи меду, составляютъ доходъ братства и вносятся въ братскую скриньку.—Медъ можетъ быть продаваемъ отъ одного до трехъ дней—не болѣе. Нельзя давать меду въ долгъ людямъ не состоятельнымъ. Напиваться не пригоже и грѣшно, а потому строго воспрещается.

26-е). Членами братства могутъ быть не только односельцы, но и посторонніе, и при томъ не одни мужчины, но и женщины, притомъ всякаго званія. Посторонніе члены, какъ само собою разумѣется, свободны отъ братскихъ сходокъ.

27-е). Для храненія своей казны братство имѣетъ свою особую скриньку, которая хранится для безопасности въ церкви за замкомъ братскимъ и печатью церковною.

28-е) Священникъ и староста церковный могутъ быть членами братства, но съ такимъ голосомъ, какъ и всѣ братчики.

29-е) Если какой братъ обѣднѣетъ, не по своей винѣ, но по какому либо несчастному случаю, прочіе братія обязаны помогать ему.

30-е) Изъ братской скриньки можно давать деньги въ займы, но безъ всякаго процента, при томъ однимъ братчикамъ и за поручительствомъ одного или двухъ изъ братій.

31-е). Ни въ школѣ братской, ни въ самомъ братствѣ не употребляются тѣлесныя наказанія. Для провинившихся въ чемъ либо братчиковъ, по примѣру древнихъ братствъ, допускаются только выговоръ или увѣщаніе отъ одного брата, отъ всего братства, наконецъ отъ священника, нотата или запись проступка провинившагося въ штрафную книгу, денежный штрафъ, смотря по винѣ брата и наконецъ сидѣніе на колокольнѣ за пороки грубые, какъ драка, пьянство и т. под.

32-е). Если братство будетъ содержать школу на свой счетъ,—ему предоставляется право взимать за каждаго учащагося при вступленіи въ школу пять или десять коп., а при

выпускѣ 15—30 коп. серебр. и болѣе, смотря по курсу ученія и состоянію родителей и воспитателей. При этомъ отнюдь не должно быть могоричей, особливо же въ домѣ братскомъ.

33-е) Деньги братскія не могутъ быть употребляемы ни на какія частныя надобности братчиковъ, а также на покупку водки для братскихъ обѣдовъ: на этотъ предметъ, въ случаѣ надобности, дѣлается особая складка.

34-е) Если составится братство сестричное или молодецкое, то какъ то, такъ и другое имѣетъ своихъ старшихъ и свое особое хозяйство; но оба стараются помогать старшему братству своими сборами и складками. Братство старшее имѣетъ наблюденіе за молодиками, чтобы они во время колядованья не кричали не безчинствовали и тѣмъ болѣе не пьянствовали; для этого молодики на колядованье испрашиваютъ позволеніе не только у священника, но и у наистаршаго братчика.

Всѣ пункты сей записи нашей, которую мы уложили и утвердили, даемъ обѣщаніе хранить и исполнять всегда свято и ненарушимо, памятуя, что сіе братство наше не новая какая либо выдумка, но стародавній благочестивый звычай, завѣщанный намъ отъ наидавнѣйшихъ предковъ нашихъ и отъ самаго Господа нашего Іисуса Христа. О томъ же наиболѣе должны мы заботиться, чтобы, храня миръ и любовь между собою, жертвуя отъ своего имущества на выше прописанныя богоугодныя дѣла и поступая во всемъ какъ бы мы ходили предъ очами Божіими, заслужить намъ отъ Господа души спасеніе, грѣховъ отпущеніе и наслѣдіе живота вѣчнаго. Такъ намъ во всемъ томъ да поможетъ Господь, молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Маріи и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка Ему благоугодившихъ. Аминь.

Печатать дозволяется. 25 октября 1863 года. *Михаилъ Архіепископъ Минскій.*

ОБРАЗЧИКЪ НОВОЙ ПРОПАГАНДЫ.

(Переводъ письма съ польскаго) [1])

Почтенный Панъ Адамъ! . . . . , ...
. . . . [2])

Посылаю вамъ „Кобзарь“ Шевченка и два екз. книжки „Де що про свитъ Божій“; одинъ экземпляръ прошу вручить Ивану Суходольскому изъ Подрудзя, который просилъ у меня книгъ. Вѣроятно вы ничего еще не знаете о томъ, до какой мудрости дошли гг. Котковъ и Говорскій! Это редакторы періодическихъ изданій, первый издаетъ въ Москвѣ „Русскій Вѣстникъ“, а другой южно-русскій Вѣстникъ въ Кіевѣ. Оба они твердятъ одно; всѣ газеты болѣе реальнаго содержанія ведутъ съ этими двумя жестокую полемику. Доказательство Говорскаго и Коткова можно модифировать (zmotywować) слѣдую-

---

[1]) Письмо это въ копіи на польскомъ языкѣ доставлено редакціи однимъ чиновникомъ волынской губерніи съ правомъ распорядиться имъ по усмотрѣніи редакціи. За вѣрность копіи ручается приславшій ее чиновникъ, мѣстожительство и фамилія котораго извѣстны редакціи. Мы рѣшаемся печатно обнародовать это интересное письмо въ доказательство справедливости нашихъ постоянныхъ заявленій въ Вѣстникѣ, что малороссійскій народъ чуждается книженокъ на малороссійскомъ просторѣчіи, но хохломаны, для увѣренія публики и правительства въ противномъ, не пренебрегаютъ и такими безчестными продѣлками, какія читатели увидятъ въ предлагаемомъ здѣсь письмѣ. Намъ извѣстно также отъ нашихъ корреспондентовъ изъ разныхъ мѣстъ малороссійскаго края, что весною нѣкто Г. * * * изъ С.-Петербурга, выдававшій себя за чиновника министра народнаго просвѣщенія, имѣвшаго будто бы какое-то секретное порученіе, а на самомъ дѣлѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, агентъ петербургскихъ хохломановъ, изъѣздилъ всю Малороссію, чтобъ собрать побольше свѣденій о расположенности простаго народа къ обученію и книжкамъ на малорусскомъ просторѣчьи, и безсомнѣнія возратился въ Петербургъ съ огромнымъ запасомъ такихъ свѣденій въ пользу мнѣнія хохломановъ, потому что, тщательно избѣгая разспросовъ объ этомъ предметѣ у крестьянъ, духовенства и благоразумныхъ малороссовъ изъ дворянъ и чиновниковъ, онъ обращался только къ однимъ хохломанамъ и преимущественно къ самымъ рьянымъ, которыхъ отыскивалъ по рекомендательнымъ письмамъ отъ членовъ петербургской громады. Впрочемъ, мы слышали, что эта продѣлка сдѣлалась тогда же извѣстною правительству, вслѣдствіе чего пріостановилось изданіе малорусскихъ учебниковъ. Ред.

[2]) Здѣсь допущенъ небольшой пропускъ мыслей и наблюденій, не относящихся къ существу дѣла.

щимъ образомъ: 1) Безъ нужды нѣкоторые господа пишутъ и издаютъ книжки на малороссійскомъ языкѣ (?), ибо народъ не только никогда объ этомъ не проситъ, но, напротивъ, стыдится учить своихъ дѣтей по хохлацки; народъ, даже, по словамъ этихъ господъ (т. е. Говорскаго и Коткова), лучше понимаетъ писанныя по великорусски, чѣмъ по малорусски; 2) что предпріятіе „Костомарова" професора петербургскаго университета есть затѣя, несоотвѣтствующая желаніямъ массы народной. Для разрѣшенія этого спорнаго вопроса назначена особая, спеціальная комиссія изъ членовъ министерста внутреннихъ дѣлъ и министерства народнаго просвѣщенія въ Петербургѣ. Когда эта комиссія признаетъ, что печатаніе на малорусскомъ языкѣ книгъ необходимо, тогда разрѣшено будетъ Евангеліе, на печатаніе котораго св. Сνнодъ никакимъ образомъ согласиться не хочетъ. А эта святая книга едвали не важнѣе для народа всякихъ другихъ книгъ ученаго содержанія.

Такъ вотъ видите по какому тернистому пути должно пройдти вполнѣ законное дѣло! Министръ народнаго просвѣщенія сказалъ Костомарову, [1]) что если бы представлено было нѣсколько тысячь поднисей, и еслибы подписчики были люди изъ низшаго сословія; то дѣло весьма легко было бы разрѣшено комиссіею въ пользу печатанія малорусскихъ учебниковъ. Вслѣдствіе его, считаю нужнымъ обратиться къ Вамъ съ просьбою о содѣйствіи. Вы имѣете весьма много (massę) знакомыхъ крестьянъ, однодворцевъ и простой шляхты, такъ нужно, что бы вы отъ своихъ знакомыхъ взяли подписки. И это дѣло необходимо устроить слѣдующимъ образомъ. Нужно послать письмо къ Костомарову, такъ какъ онъ оффиціальный и главный редакторъ малорусскихъ книжекъ, на его имя высылались всѣ пожертвованія на изданіе малорусскихъ книжекъ и онъ печаталъ въ газетахъ отчеты о всѣхъ такихъ пожертвованіяхъ.

Письмо можетъ быть хоть бы, напр., такого содержанія, какое намечу при семъ письмѣ ниже. Каждый подписывающійся долженъ

---

[1]) Мы не думаемъ, чтобъ г. Костомаровъ велъ переписку съ авторомъ этого письма или съ кѣмъ бы то нибыло изъ хохломановъ, и передавалъ ему свой разговоръ съ министромъ по этому предмету; едва ли это не утка, придуманная авторомъ для большаго успѣха къ увлеченію простодушныхъ. Ред.

написать свое мнѣніе и означить сколько жертвуетъ, т. е. 5 или 10 копѣекъ. Если бы кто не могъ или не захотѣлъ дать нѣсколько копѣекъ, а подписаться былъ бы согласенъ: то прошу дозволять прилагать руку и безъ денегъ. Хорошо было бы, еслибы это письмо послано было **будто бы** [1]) отъ какого нибудь грамотнаго простолюдина и собственноручно имъ подписанно; тѣ же, кои не умѣютъ подписаться на письмѣ, по незнанію гратоты, могутъ, при своей фамиліи, ставить крестъ. Такимъ образомъ подписываются обыкновенно крестьяне на адресахъ, подаваемыхъ правительству о томъ, что не желаютъ быть подъ владычествомъ Польши. При собираніи подобныхъ адресовъ особенно важно то, чтобы соблюсти строжайшій секретъ предъ поляками и предъ всѣми вообще католиками, ибо извѣстно, что они готовы пользоваться всѣмъ, что бы только заявить себя (zamanifestować się) предъ правительствомъ. Чѣмъ больше будетъ такихъ простонародныхъ подписей, тѣмъ лучше. Наши подписи не имѣютъ такого значенія, какъ подпись простаго народа: мѣщанъ, однодворцевъ, временно-обязанныхъ крестьянъ и шляхты, поэтому вы сами не подписывайтесь на письмѣ, которое имѣетъ быть подписано простолюдинами. Если бы же въ Овручѣ нашлись люди изъ сословія чиновниковъ, которые пожелали бы пожертвовать что либо на изданіе малорусскихъ книжекъ, то въ такомъ случаѣ можете подписаться и вы. Только мнѣ кажется, что въ Овручѣ всѣ и покрайней мѣрѣ большая часть стоитъ **за матерь свою Польшу** а малорусскаго языка, какъ они называютъ, **хлопскаго** и знать нехотятъ. Пропоганда Питкевича не осталась безслѣдною. Въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ черниговской губерніи, чиновники уѣздной полиціи собираніе денегъ на изданіе малорусскихъ книгъ повели оффиціальнымъ путемъ, сдѣлали тетрадь, секретарь прошнуровалъ и всякому приходящему челобитчику изъ низшаго сословія предлагается что нибудь пожертвовать на изданіе **книжекъ** [2]). Такимъ образомъ кто нѣсколько рублей, если онъ былъ такъ называемый панъ, а кто 1 ко-

---

[1]) *Какой безчестный подлогъ!* Ред.

[2]) *Вотъ какова добровольная жертва народа на изданіе малорусскихъ книгъ.*

Редакторъ.

пѣйку давалъ съ подписомъ, и деньги, по списаніи всей двулистовой тетради, отосланы вмѣстѣ съ нею Костомарову. Объ этомъ я читалъ въ газетѣ за прошлый мѣсяцъ (Черниговскій листокъ, издав. Глѣбовымъ). У васъ сдѣлать такъ невозможно, слѣдовательно можно это устроить частнымъ образомъ. Я навѣрно знаю, что въ Порудзю, можетъ подписаться нѣсколько моихъ знакомыхъ, и я полагаю, что и каждый „встрѣчный“ неоткажется поставить креста. Пусть каждая фамилія прописана будетъ такъ: временно-обязанный крестьянинъ такого то села N N † столько-то копѣекъ, и подобно сему каждый согласно своему сословію. Подписи эти прошу переслать или мнѣ, для отсылки ихъ вмѣстѣ съ тѣми, которыя собраны въ Житомирѣ, или прямо отослать изъ Овруча, что еще лучше. Весьма былобы хорошо, еслибъ таковыхъ подписей набралось у васъ хоть бы съ полтораста. Но лучше и сколько нибудь, чѣмъ ничего. Министръ просвѣщенія сказалъ, что если пожертвованія на изданіе книгъ будутъ увеличиваться не количествомъ денегъ, а количествомъ подписей, то печатаніе малорусскихъ книгъ будетъ разрѣшено. Когда вы увѣдомите меня о возможности собранія таковыхъ подписей я пришлю вамъ подробный адресъ къ его превосходительству г. Костомарову.

Ко мнѣ прошу адресовать въ университетъ св. Владиміра, такому-то.

Письмо къ Костомарову можно написать на большомъ листѣ, по слѣдующему образцу:

Высокоповажный Добродію!

Дознались ми що ви, добродію, задумали надруковати святее Евангеліє на малорусской мові. Дуже зраднійшали ми, почувши таку звістку, и оце свою лепту складаемо на святе діло, которого и огонь неспалить и вода невтопить. Пріміть сей малий засилокъ одъ насъ и постарайтесь скорійшъ надруковати святу книжку... Нехай ми і наши діти научимось зъ ціеі книжкі, якъ потреба жити по правді, добру навчитись и навчати.

Временно-обязанный крестьянинъ села N такого-то, О копѣек.
Дворянинъ Овруч. уѣзда, с. такого-то
Міщанинъ города такого-то.

и т. д.

Такимъ образомъ написанное частное письмо Костомаровъ

представить на судъ общественнаго мнѣнія въ доказательство того, что народъ вовсе нечуждается книжекъ на своемъ языкѣ (na swoiej mowie), но даже весьма этого желаетъ. Особенно это будетъ по-носу попамъ. Надѣюсь, что вы неоставите собрать на таковомъ письмѣ подписи, чѣмъ сдѣлаете большую услугу. Во всякомъ случаѣ прошу этого неразгласить, чтобъ не узнали паны ляхи, готовые на-счетъ этого сдѣлать какой нибудь скандалъ, и въ такомъ случаѣ Евангеліе вовсе уже не будетъ напечатано.

Посылаю вамъ брошюру о томъ, что такое г. Говорскій, редакторъ подлой газеты (?) южно-русскій Вѣстникъ, издаваемой въ Кіевѣ. Эта брошюра ужасно подорветъ авторитетъ г. Говорскаго, обличая его во лжи (?!) на основаніи оффиціальныхъ документовъ. (!!?) Поэтому прошу давать ее читать тѣмъ, кто читаетъ южно-русскій Вѣстникъ.

Женѣ вашей посылаю поклонъ. Прошу посовѣтовать ей, чтобъ читала „Кобзаря“, а васъ прошу извѣстить меня о полученіи книгъ и о томъ, сколько примѣрно, можете собрать подписей безъ хлопотъ. Собирая подписи, прошу далѣе шляхты не идти, между которою вы имѣете родственниковъ. Если бы кто изъ вашихъ знакомыхъ имѣлъ возможность собрать подписи въ деревняхъ, то прошу ему посовѣтовать, чтобы, объяснивъ цѣль ихъ, подписывалъ фамиліи на чистомъ листѣ бумаги, въ родѣ того, что я написалъ для образца. Если подписи будутъ на особомъ листѣ чистой бумаги, то его нужно приложить къ тому, на которомъ будетъ написано письмо. Можно письмо, буде угодно, написать по русски.

Въ скоромъ времени пришлю вамъ „Оповеданя изъ Священної исторіи Опатовича, изданное Костомаровымъ въ Петербургѣ на пожертвованныя деньги.

Поручаюсь милостивому вниманію, вашему другъ и слуга В... Х... [1]).

Если вы напишете по малорусски то и я такъ буду писать къ вамъ. Предоставляю вамъ сдѣлать начало.

8 октября 1863 г.

Переводъ буквально вѣренъ. Редакторъ К. Говорскій.

---

[1]) Фамилія автора этого письма выставлена вполнѣ на польской копіи, но мы печатаемъ здѣсь только начальную букву.

ПОДПОЛЬНОЕ ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ ВѢСТНИКА.

Весьма понятно то явленіе, что Вѣстникъ западной и юго-западной Россіи неправится весьма многимъ, что прямота и безпристрастіе, съ которымъ онъ относится къ фальшивымъ, либо злонамѣреннымъ явленіямъ современной жизни, пріобрѣли ему довольно антагонистовъ. Степень ихъ враждебности къ Вѣстнику всегда находится въ связи съ болѣе или менѣе сомнительными отношеніями ихъ къ русской вѣрѣ и народности, съ большей или меньшею степенью ихъ индефферентизма, космополитизма, либерализма — вообще нигилизма. То аксіома, что всякъ, кто только несочувствуетъ убѣжденіямъ Вѣстника, кто стоитъ къ нему въ недружелюбныхъ отношеніяхъ тотъ чѣмъ нибудь да грѣшенъ предъ Россіей или православіемъ. Само собою разумѣется, что проявленія нерасположенности къ Вѣстнику находятся въ гармоніи съ низшей или высшею степенью этого чувства, съ натурой разныхъ недѣлимыхъ. Одни усиливаются очернить его какъ могутъ и предъ кѣмъ случится; другіе стараются уронить его, или хоть понизить степень сочувствія къ нему, въ мнѣніи лицъ вліятельныхъ и, недовольствуясь мѣстною сплетней, интригой и клеветою, забросать письмами такого же содержанія разныхъ административныхъ лицъ столицы; иные усиливаются ослабить впечатлѣнія, производимыя Вѣстникомъ, путемъ прессы; другіе, наконецъ, употребляютъ весь свой вѣсъ и силу, всѣ явныя и тайныя уловки, чтобъ убить врага зоркаго, опаснаго и неумолимаго.

Къ числу послѣднихъ относятся частію хохломаны, а особенно польскіе революціонеры. Они не могутъ безнаказанно заниматься своими продѣлками, они не могутъ жить, пока живетъ Вѣстникъ, который ничего не просмотритъ, все подмѣтитъ, который можетъ даже не-что предвидѣть; имъ нужно, вочто-бы то ни стало, убить этого аргуса русской вѣры и народности. И вотъ пускаются въ ходъ всѣ интриги, сѣтями которыхъ опутываютъ Вѣстникъ вблизи и вдали, сыплются нападки на тонъ его и направленіе, подсылаются въ его редакцію прокламаціи „rzadu narodowego" съ грозными надписями, листками подпольной польской прессы [1]), частыми угрозами смертію, являются прелаты и другія высшія польскія личности къ начальству-

[1]) Замѣчательно, что, за исключеніемъ Мицкевича, поляки какъ-бы уговорились невѣдевать Вѣстника въ заграничной прессѣ. Вѣроятно они не захотѣли подвергнуть себя эксперимерту, испытанному Газетою Народовой, не захотѣли бороться съ врагомъ не посиламъ.

съ требованіемъ запретить изданіе Вѣстника, являются въ редакцію съ предложеніемъ услугъ разныя личности, у которыхъ словно на на лбу написано „żandar narodowy“,—короче: всѣхъ минъ, всѣхъ подкоповъ, всѣхъ силковъ, которыми окруженъ Вѣстникъ сверху, снизу, по-сторонамъ, всѣхъ выстрѣловъ, пырковъ явныхъ и тайныхъ, которыми усиливаются нанести ему увѣчье, или смерть его благопріятели, опредѣлить и исчислить невозможно.

Когда всѣ эти затѣи привели къ нулю, когда зависть и ненависть оказались безсильными убить совершенно Вѣстникъ, когда онъ въ борьбѣ внѣшней находилъ только соки для жизни своей и крѣпости, враги Россіи и Вѣстника устроили на его погибель такую подсказанную самимъ адомъ западню, — они послали изъ Москвы (!!!), на имя редактора издателя, слѣдующее письмо, съ приложеніемъ двухъ экземпляровъ подпольнаго листка „Свобода и воля“.

Многоуважаемый
Ксенофонтъ Антоновичъ

По Вашему желанію посылаемъ Вамъ эти листки принесшіе и приносящіе столько пользы нашему съ Вами общему дѣлу. (?!!) Распространите ихъ между Вашими дѣятелями по пути низверженія теперешняго гнуснаго statu quo. (!!!).

Вы ведете дѣло хитро и политично, такъ что пресмыкающееся правительство считаетъ Васъ человѣкомъ вполнѣ преданнымъ ему.... Продолжайте начатое Вами, и такъ удачно ведите дѣло, и потомство вполнѣ оцѣнитъ Васъ, какъ оцѣнило Велепольскаго.

Слѣдуютъ знаки. [1]

Bravisisfmo! воскликнулъ, вѣроятно, сатана, продиктовавъ эту штуку. Эврика, Эврика, закричали хоромъ его клевреты, воспользовавшись изобрѣтеніемъ своего патрона и потирая руки и подпрыгивая отъ самоуслажденія. Нѣтъ теперь спасенія „Вѣстнику юго-западной и за

---

[1]) Разумѣется письмо и приложенные листки тотчасъ представлены были начальству.

падной Россіи"; не будетъ пощады его дѣятелямъ! Что бы понять эту, далеко невымышленную, экзальтацію производителей сейчасъ заявленнаго посланія, мы считаемъ необходимымъ войдти съ читателями Вѣстника въ нѣкоторыя объясненія на счетъ обстановки этого посланія и внѣшности. Письмо было адресовано не такъ, какъ указано въ объявленіи объ изданіи Вѣстника, не такъ даже, какъ указывалъ адресовать его здравый смыслъ, а въ Правленіе кіевской духовной академіи, съ которою ни редакція Вѣстника, ни ея издатель не имѣютъ ничего общаго. Далѣе, адресъ на письмѣ прописанъ такъ отвратительно, неразборчиво (особенно фамилія редактора издателя микроскопическимъ шрифтомъ), что его трудно разобрать очень долго и скорѣе можно читать соображеніемъ, догадками, чѣмъ глазами. Еще не всѣ хитрости: конвертъ письма умышленно загрязненъ на сторонѣ, предназначенной для печати; самая печать, въ формѣ элипса не бывало-огромнаго размѣра, съ явственными символическими знаками. Очевидно, что творцы посланія, безъ сомнѣнія, разсчитывали на возбужденіе любопытства всѣхъ, кто только возметъ въ руки такое небывалое письмо и что его прочитаетъ кто либо, прежде редактора--издателя Вѣстника, если не въ московской, то въ кіевской почтовой конторѣ или, наконецъ, въ академіи кіевской, названіе которой одно только и написано четко и какъ-бы само проситъ: „ради Бога, прочитай письмо, хоть по недоразумѣнію!“ Когда письмо (такъ думали творцы его) будетъ вскрыто гдѣ либо изъ трехъ указанныхъ мѣстъ, тогда уже не вырвется изъ когтей нашихъ ни Вѣстникъ, ни его дѣятели.

Но мы думаемъ, что сатана перехитрилъ немножко, употребилъ зарядъ, разорвавшій орудіе и, вмѣсто того, чтобы убить своего врага, доставилъ ему лишній случай поразить его proprio gladio торжествовать надъ нимъ новую побѣду. Не скроемъ отъ любителей Вѣстника того предположенія, что, если бы расчетъ его пріятелей удался, если бы письмо попалось, какъ они разсчитывали, не въ руки того кому оно адресовано, Вѣстникъ былъ бы крѣпко сконфуженъ, быть можетъ, пострадалъ-бы временно, благодаря мѣстнымъ отношеніямъ къ окружающей его средѣ; но мы убѣждены всѣмъ естествомъ, что Вѣстникъ не требуетъ толкованій, что всѣ силы и средства ада не

въ состояніи заподозрить его патріотизма, что уличить его въ полонофильствѣ такъ же легко, какъ Минина и Пожарскаго и что друзья Россіи и Вѣстника выручатъ его въ минуту опасности. За правымъ провидѣніе, за Богомъ молитва, за Царемъ служба — никогда не пропадутъ, по убѣжденію народа русскаго.

Редакторъ,

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИСТОРІЯ ПОЛЬШИ.

Сочиненіе И. Кулжинскаго. Цѣна 1 руб. сер. съ пересылкою во всѣ мѣста Рос. Имперіи.

Два отрывка изъ этой Исторіи были недавно напечатаны въ Вѣстникѣ юго-западной и западной Россіи, а именно: въ январской книжкѣ сего 1863 года была напечатана статья „Послѣднее пятидесятилѣтіе Польши,“ а въ февральской книжкѣ—„О соединеніи Польши съ Россіею.“ Многочисленные читатели Юго-западнаго Вѣстника, вѣроятно, уже прочитали эти отрывки, и могутъ быть убѣждены, что пріобрѣтеніе цѣлой Исторіи Польши, и за такую цѣну, какъ выше объявлено, не будетъ съ ихъ стороны рискомъ. — Въ нынѣшнее время, „чреватое польскимъ вопросомъ“, особенно любопытно заглянуть въ исторію этой страны, которая, состоя съ нами въ родствѣ по происхожденію жителей ея отъ славянъ, всегда отличалась, на перекоръ здравому смыслу, враждою ко всему русскому и православному.

Особы, желающія получить Исторію Польши немедленно по выходѣ ея изъ типографіи, благоволятъ требовать ее нынѣ же отъ самаго сочинителя и издателя этой книги, надписывая на своихъ требованіяхъ такъ: Ивану Григорьевичу Кулжинскому, въ г. Нѣжинъ Черниговской губерніи. Можно адресоваться съ требованіями и въ редакцію „Вѣстника юго-западной и западной Россіи,“ въ Кіевъ.

Иванъ Кулжинскій.

16½ листовъ.

Содержаніе 4-й книжки „Вѣстника."

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вѣстникъ Юго-западной и Западной Россіи на 1863/64 годъ выходитъ съ іюля настоящаго 1863 года по іюль 1864 года, **ежемѣсячно**, книжками отъ 13 до 15 листовъ обыкновенной печати. (По настоящее время редакція давала публикѣ отъ 16 до 20 листовъ, и болѣе, сжатой печати).

Подписка принимается:

Въ Кіевѣ, въ редакціи журнала, на Подолѣ, и въ конторѣ его, при книжномъ магазинѣ г. **Литова**, на Крещатикѣ; въ **С.-Петербургѣ**, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ **А. Ф. Базунова**, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Ольхиной, противъ Милютиныхъ лавокъ, и въ книжномъ магазинѣ **С. И. Литова**, на углу Невскаго проспекта и Малой Садовой; въ **Москвѣ**, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ **И. В. Базунова**, и коммиссіонера «Вѣстника» купца **Г. В. Барскаго**, на Садовой, у гостинницы Полтава, въ домѣ Быхова; въ **Варшавѣ**, у книгопродавца **П. В. Дутова**.

ЦѢНА ВѢСТНИКА ЗА ГОДЪ:

Для жителей Кіева, безъ доставки 6 руб. 50 коп., съ доставкою на домъ 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города имперіи 8 руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями исключительно въ редакцію журнала Вѣстникъ Юго-западной и Западной Россіи, въ Кіевѣ.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору «Вѣстника» Ксенофонту Антоновичу *Говорскому*, въ Кіевѣ.

Для желающихъ выписать «Вѣстникъ» за истекшій 1862/63 годъ дѣлается уступка: для жителей Кіева 6 р. а для иногородныхъ по 7 р. 50 к. съ пересылкою.

16½ листовъ

СОДЕРЖАНІЕ 4-Й КНИЖКИ „ВѢСТНИКА."

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.